

Вячеслав Кумин Исход

Исход – 1

Текст предоставлен правообладателем <http://www.litres.ru>
«Исход»: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2007
ISBN 5-289-02276-7

Аннотация

Человечество давно вышло в космос, но сама Земля больше непригодна для жизни. Разведчики нашли несколько подходящих звезд, и люди отправляются к одной из них. Огромные корабли-города летят к новому дому.

Но за эту звезду уже борются две суперцивилизации чужих. И человечеству приходится ввязаться в войну, потому что обратной дороги нет. В войну, в которой шансов на победу у землян тоже нет.

Вячеслав Кумин Исход

Разведчик шел по краю звездной системы на максимально возможной скорости, наиболее эффективной для сбора информации. Ему наперерез, сжигая без всякой меры горючее, спешили пять перехватчиков. Они никак не могли упустить такую добычу. Сойдясь на нужной дистанции, перехватчики открыли огонь из всех видов оружия, создавая перед разведчиком непреодолимую огневую завесу.

Поражения было не избежать, это хорошо понимали пилоты судна – в какую сторону ни сверни, попадание в них неизбежно. Оставался только один выход – бегство. Первый пилот довел рычаг до упора, включились маршевые двигатели, разгоняя корабль до сверхсветовой скорости.

Все бы хорошо, да один шальной снаряд пробил корпус судна позади пилотской кабины и взорвался внутри, и хотя аварийная пена загерметизировала пробоину, а поврежденные системы перешли на дублирующие каналы, астронавты получили жестокие

ранения, и их взяла под свою опеку система жизнеобеспечения.

Первый пилот с трудом открыл глаза. Жалобно пищал определитель курса, не в состоянии найти навигационный буй. Это настораживало, так как практически не было мест, где бы в прямой видимости не находилось подобного буя. На экране быстро мелькали, сменяя друг друга, карты звездного неба – корабельный компьютер старался найти хоть какую-то реперную точку, но спустя несколько секунд все же оповестил, что знакомых объектов не найдено.

«Куда же я попал? – изумился пилот и огляделся. – Звезд очень мало, я буквально на самом краю галактики. Неизведанные территории... мать их, а это плохо, очень плохо...»

У него даже перехватило дыхание, когда он понял, что провел в коме восемь месяцев. Повернув голову, чтобы сообщить эту новость напарнику, увидел только его иссушенную мумию. Система жизнеобеспечения, из-за нехватки ресурсов, воспользовалась запасами второго члена экипажа, чтобы сохранить жизнь командиру как более важному лицу.

Топливо давно кончилось, и пилот осознал, что ему крупно повезло: он попал в планетарную систему, что являлось редкостью для окраин звездного домена. Здесь же можно было переждать и послать сигнал своим.

Шпионская аппаратура зафиксировала слабые радиосигналы с третьей от звезды планеты. «Уже кое что... Какая ирония, – подумал пилот, посмотрев на датчики. – Вот только топлива, чтобы добраться даже до нее, у меня нет».

На пути инерционного движения разведчика вращался газовый гигант со множеством лун, и астронавт решил посадить свой корабль, используя мизерные остатки горючего, на один из его спутников, обладающих атмосферой. Системы корабля способны сделать из нее простейшее топливо, и можно будет добраться до населенной планеты, а потом составить донесение. Конечно, он мог сразу полететь к населенной планете, только вот спуститься на нее он все равно не в состоянии, а катапультироваться не хотелось.

Ждать придется долго, но выбора нет, по меньшей мере, он останется в живых, и, возможно, его наградят за открытие новой расы, крайне редко встречающейся в бесконечных просторах космоса. Тогда его потомкам не придется воевать.

Корабль почти достиг поверхности, когда заглохли двигатели, и разведчик упал со стометровой высоты, сильно ударившись об лед. Корпус выдержал, относительно серьезные повреждения ликвидировала аварийная пена, но пилоту не повезло, и он разделил участь своего напарника, так и не успев послать сигнал. Астронавт сломал шею от сильного, но все же не смертельного удара. Атрофированные долгим переходом мышцы не смогли поддержать голову, которую он к тому же повернул, отвлекшись на мигающие показания датчика топлива.

1

Эта «карусель» продолжалась уже целый час, что было крайне необычно. Таких долгих боев не было даже в Семидневной войне, когда Плутон, а точнее, его жители, хотели образовать независимое государство. Поскольку, как правило, пираты держались не более пятнадцати минут и, забрав все, что могли, уходили на свои базы.

Поначалу все шло как обычно, конвой двигался из пункта отправки – Юпитер, в пункт назначения – Марс, когда из-за пояса астероидов выскочила банда Малыша, опознанного по характерной окраске его машин (желтая полоса от носа к хвосту), предпочитавшего действовать внутри Солнечной Федерации, а не на ее окраине, как все остальные банды, состоящие из социальных отщепенцев и преступников.

Они имели на вооружении устаревшие «Форсайт-150», снятые с производства еще сорок с лишним лет назад и украденные пять лет назад в количестве трехсот штук со старой базы со значительным запасом боекомплекта. Всего это уже был третий случай в цепи необъяснимых краж.

Малыш, собственно, и был начальником этой базы, но, видимо, спокойная и сытая жизнь была ему не по душе, и он переметнулся к бандитам. С тех пор «форсайты» покрылись многочисленными заплатами и вмятинами, которые не могли выправить даже самые лучшие техники пиратов, спецов своего дела.

Майор Керк Силаев выходил уже из седьмой дозаправки и дозагрузки боекомплектom на новой машине. Старую продырявили в нескольких местах пять минут назад, когда рядом, длинной очередью из пушки, был сбит первый пилот из его группы и четвертый из всех, кто находился сейчас под его командованием, и тот, не справившись с управлением, врезался в перезарядный док, исчезнув в ослепительной вспышке взрыва.

Как ни странно, но гибель пилотов, особенно правительственных сил, было явлением довольно редким. Либо повреждения позволяли добраться до авианосца, либо пилот успевал катапультироваться, и его потом подбирали. Негласное правило, которому следовали как федералы, так и пираты, не позволяло добивать катапультировавшихся пилотов.

– Слушай, майор, что-то крепко они сегодня взялись, – подал голос звеньевой, капитан Брамс, – можно подумать, что они синей плесени обкурились. Да что же это такое... – Брамс замолчал, уходя с линии атаки. Три пирата хотели взять его в коробочку, но капитан служил достаточно долго, чтобы попасться на такой трюк.

– Кто их знает, может, и так, но это уже действительно переходит все границы, – садясь на хвост одному из пиратов и отстреляв по нему небольшую очередь, добавил: – С другой стороны, они уже довольно долго не показывались, а у нас пять танкеров очищенной воды – месячный запас для десяти тысячного города, и еще по мелочи всякой.

Проблемы с водой начались примерно сто лет назад, и теперь ее добывали старатели, которые отыскивали во внешнем метеоритном поясе ледяные глыбы и буксировали их на очистные станции.

Краем зрения Керк видел, как один из его пилотов выпустил веером три ракеты вдогонку и стал интенсивно обстреливать из пушки то пространство, куда, по его мнению, должен был уклониться пират. Тактика была невесть бог какая, но она, к удивлению Керка, принесла свои плоды. Вражеская машина, отстреливая тепловые шашки, попала под пушечный огонь, потеряв при этом плоскость, в космосе вещь в принципе ненужную, и стала выходить из боя. Видимо, повреждения были серьезнее, чем можно было ожидать. «Наверное, пилот был из новичков, – подумал Керк, – раз попался на такой школьный прием».

– Мальцев! Лейтенант! – вызвал пилота из своей группы майор Силаев. – Тебе сейчас на хвост сядут два ханурика, на восемь часов верх, сорок пять и девяносто градусов.

И хотя в космосе нет понятия «верх» или «низ», как и «лево» с «право», их установили в соответствии с плоскостью движения планет, а бортовой компьютер уже показывал, где что находится. В жаркой схватке, когда не было возможности посмотреть на приборы, и такое бывало, дополнительным ориентиром служили большие корабли, днище которых показывало, где «низ», а где «верх». По крайней мере, главное судно, находящееся в составе конвоя, старалось стоять так, чтобы служить дополнительным ориентиром для малой авиации, ведущей бой.

В системе координат также применялись «часы» для обозначения направления в плоскости, и «градусы» для диаметального определения. От однотипного обозначения координат решили отказаться из-за большой вероятности путаницы во время боя, тут и там градусы или же часы – неудобно. Пилот мог просто запутаться, а это – смерть.

– Понял, командир! – ответил Мальцев, закладывая крутой вираж и уворачиваясь от возможного хвоста в виде двух машин.

Между тем Керк вел свою игру – оседлав «свинью», которая старалась сбросить «наездника», показывая при этом чудеса пилотажа. А он, повторяя эти маневры, стрелял во все пиратские машины, которые попадались ему в перекрестье прицела. Случалось, что попадал по два-три снаряда во вражескую машину, а бывало, и в своего, но это очень редко.

– А-а... черт!

- Что случилось, Брамс? – спросил Керк, захватывая в прицел очередного пирата.
- Подстрелили, сволочи!
- Что-нибудь серьезное? – Майор отстрелял в пирата очередь, но мимо.
- Да нет... но все равно обидно.
- Обида – это не смертельно.

Керк вырвался из гущи схватки, а то он с некоторых пор стал плохо понимать происходящее, и тут увидел, что к хвостовому транспорту в конвое намереваются присосаться абордажные суда.

- Брамс! Брамс! – закричал Керк.
- Что случилось, командир?!
- Быстро в хвост колонны! – приказал майор, сам разворачивая свою машину.
- Понял!

Понять-то он понял, но ничего сделать не смог, как и сам Силаев. Пираты с утроенной силой налегли на федеральные машины, сковывая их движение, не позволяя вырваться из общей свалки.

«Нам бы чуть побольше машин, – подумал Керк, остервенело дергая штурвал истребителя. – И такого бы не случилось...».

Его размышления прервал «форсайт», всадивший в «МИГС» сразу десять снарядов: в крыло и один касательный в колпак кабины. Отчего тот пошел мелкими трещинами, но выдержал и держал внутреннюю атмосферу, сохраняя подвижность пилота. А она ему была очень нужна, так как попадания завертели машину вокруг своей оси, и майору стоило больших усилий снова подчинить ее своей воле.

Пиратам удалось присосаться к транспорту, несмотря на все его увертки и попытки сбросить их с себя, как паразитов. Спустя пару минут от грузовика стали отделяться точки спасательных капсул, а спустя еще минуту транспорт изменил курс движения и скрылся из виду.

Напряжение боя стало быстро ослабевать, пираты один за другим уходили под прикрытие астероидного пояса, из которого уже вышел конвой. «Форсайт-150», который выполнял роль «свиньи» для Керка, развернулся на форсаже, испытав при этом чудовищные перегрузки и намереваясь уйти к своим. Но отпускать его никто не собирался. Керк, переключив все пушки на единое управление, нажал на гашетку, превратившись в генератор огня. Тысячи снарядов, покинувшие «МИГС» Керка в считанные секунды из восьми стволов, образовали непреодолимую сеть. Пиратский «форсайт» сразу потяжелел и через секунду расцвел в беззвучной огненной вспышке.

– Отличное представление, – похвалил своего командира всегда бодрый Брамс. – Можешь записывать себе в актив еще две машины.

– Спасибо. – Керку было не до любезностей, он слишком устал, чтобы еще чем-то интересоваться и анализировать, но все же добавил: – А четверых в пассив...

– Из наших только один, – как бы невзначай бросил Брамс.

Майор Силаев спокойно залетел в свою ячейку, транспортный стол прошел через шлюзовые камеры и оказался в привычной атмосфере вечно суетящихся техников, которые сразу же облепили появившиеся из проема машины, проверяя их на целостность. А когда находили пробоины, сначала сильно переживали, потом радовались, что пилот остался цел и невредим. Техники, чьи машины не вернулись из вылета, стояли, понуро свесив голову, отдавая последнюю дань уважения погибшему пилоту. Поскольку они зачастую не имели представления, что происходит за бортом корабля, и узнавали обо всем только в последний момент.

2

Керк сидел за столом адмирала Сирокса – невысокого человека шестидесяти лет, но без седины, командира этого конвоя и его непосредственного начальника в этом походе.

Обычно его командиром был полковник Свифт Кроненберг, несколько странноватый человек, который иногда вел себя, как сущий ребенок, но все знали, что это не отражается на его профессиональных качествах руководителя. Но он куда-то запропастился по служебным делам, хотя и выполнял сейчас функцию помощника адмирала. К тому же все знали, что он пойдет на повышение и вскоре станет адъютантом Элтона Сирокса, а это уже такие перспективы!

«Какого черта адмирал водит конвой? – в который раз подумал Керк. – Для этого есть полковники, генералы, в крайнем случае».

Адмирала Элтона Сирокса не понимали многие. При его должности, и водить конвой? Но он любил повторять, что нужно видеть пилотов в деле, прежде чем давать им какие-то задания, да и самому «понюхать пороху». В итоге он считался самым опытным высшим офицером, а «рядовые» пилоты знали, что не получают идиотского приказа и не погибнут из-за мании величия всезнающего полководца, отца родного, и в таком же духе.

– Поздравляю вас с маленькой победой, – поздравил Сирокс, выходя из-за стола.

– Спасибо, господин адмирал.

– С другой стороны, радоваться нечему – четыре к десяти, плюс полтора десятка подранков – слишком высокая цена. К тому же одному транспорту сделали ноги, – при этом адмирал пробежался двумя пальцами по столу.

– При всем моем уважении к вам, адмирал, но при соотношении сорок с лишним машин к двадцати – это нормально. Ну а транспорт это вообще вопрос не ко мне, у нас всего пятьдесят машин, при загрузке авианосца – сто. Из них десять запасные, – стал заводится Керк. – Двадцать – вчерашние курсанты, и еще двадцать опытные пилоты. Естественно, что мы за всем не уследили!

Керк знал, как действовали пираты: ювелирным огнем сбивали все антенны передатчика, присасывались магнитными захватами к борту, прорезали дыру и расстреливали все, что движется, если к этому времени команда не покидала транспорт на спасательных ботах. После чего уводили судно в неизвестном направлении.

– И потом, это дело перехватчиков. Где они были?

– Курсанты... Никто не думал, что они осмелятся. Все-таки внутреннее кольцо...

– И еще, – продолжил Керк, не замечая ироничного взгляда адмирала. – В какой раз суда берут штурмом, а команда бежит, не оказывая даже минимального сопротивления. Почему, ну почему в экипажах внутренних рейсов, да и на внешних тоже, нет нормальных контрбордажных команд?

– Это не в моей компетенции.

«А в чьей же?» – хотел спросить майор Силаев и даже уже открыл рот, но сдержался, поняв, что и так позволил себе слишком многое.

– Ладно, не будем о грустном, – адмирал устало махнул рукой. – Я позвал тебя еще и для того, чтобы передать тебе, что завтра состоится торжественное собрание всего «света» Федерации, и ты приглашен на него, как один из лучших. Как-никак, сейчас ты самый молодой майор.

«А на кой?» – подумал Керк, вставая из-за стола. Но приказы не обсуждаются, а загружать себя лишней информацией ему не хотелось. Особенно сейчас, когда он мечтал только об одном – добраться до своей койки и хорошенько поспать.

3

Подлетая к месту встречи – спутнику Юпитера Ганимеду, где и должно было пройти собрание, Керк уже в который раз поразился увиденным кораблям-трансформерам, которые по размерам могли спокойно соперничать с городами. Они были похожи на чересчур длинный початок мутировавшей кукурузы с очень мелкими выпуклыми зернышками и неприглядными наростами.

Их здесь было несколько десятков, а по всей системе – более пяти сотен. Эти громады

были до шести километров в длину, до полутора километров в ширину и около пятисот метров в высоту, не считая многочисленных надстроек по всей длине корпуса. Самые большие крейсера по сравнению с ними выглядели даже не карликами, а букашками.

На их строительство ушло более пятидесяти лет, причем с максимально возможной секретностью, и только недавно они прошли предварительные ходовые испытания. Для чего они предназначались, Керк себе примерно представлял и надеялся, что сегодня все прояснится. Почти треть корабля занимало топливо с двигателями.

В отличие от всего остального населения, Керк знал, что дальние походы возможны и что разведчики уже побывали там, и сам он стоял в резерве дальней разведки. Правда, возвращались не все, а некоторые умирали уже дома от несчастных случаев, когда после кружки пива начинали болтать лишнее о том, где были и что видели. Керк сильно подозревал, что их смерть дело рук КЕК – Комитета Единого Контроля. И с него, так же как и с других, брали подписку о неразглашении, объясняя это тем, что не стоит внушать людям преждевременные надежды, хотя шила в мешке не утаить, и по всей Федерации ползли устойчивые слухи.

«С другой стороны, – думал Керк, – люди психологически подготовятся, переполнятся слухами, а когда им объявят правду, не упадут в обморок. Скажут: «Мы догадывались, мы знали!» Вот такие дела, хотя, может, это и не так, но кто знает?»

Зал был уже полон, когда туда вошел Керк. Первое, что он увидел, был большой плакат с фоном, стилизованным под космическое пространство, и девизом, написанным золотыми буквами: «Через тернии к звездам!». От него у Керка даже мороз по телу пробежал, заставив невольно вздрогнуть.

Зал вмещал в себя более десяти тысяч человек. Здесь было все политическое и военное руководство, губернаторы всех населенных планет и их спутников, мэры всех городов, адмиралы и генералы всех силовых ведомств, а также приглашенные лица вроде самого Керка – военные, ученые всех мастей и просто гражданские: владельцы крупных промышленных предприятий и судоверфей, знаменитости федерального масштаба. Повсюду сновали вредные журналисты.

Керк сел на свое место, когда на трибуну вышел конферансье и торжественно произнес:

– Господа, поприветствуйте президента Солнечной Федерации – Маркос Джекобсон Пероф!

Заиграла укороченная версия гимна Федерации. Этакая смесь всех гимнов выживших народов, вышедших в космос еще до катаклизма и являющихся предками всех ныне живущих. Герб также являл собой колоритную картинку, центральной фигурой которой был коронованный орел. Как, впрочем, и двенадцатиполосный флаг Федерации, четверть которого занимало синее поле со звездами, означающими обжитые людьми космические тела, будь то целая планета или просто ее спутник.

– Приветствую вас, сограждане, сегодня я буду говорить долго, – начал свою речь президент. По залу прокатился легкий смешок, поскольку никто не помнил, чтобы президент говорил кратко. – Чтобы всем все было понятно, я проведу небольшой исторический экскурс. Итак, как вы все знаете, после катаклизма на Земле в живых остались только те, кто работал на космических станциях, в городках на Луне и спутниках Юпитера, всего чуть более трех тысяч человек. Сегодня, спустя четыреста с лишним лет после тех событий, благодаря проводимой нами демографической политике, нас более пятисот миллионов. Людям повезло, еще до событий на Земле были освоены жизненно необходимые производства – от ниток до металлургии и электроники. Тогда это делалось на случай, если в Землю врежется метеорит-убийца, но произошло несколько иное. Но как бы там ни было, производства были освоены... Впрочем, историю вы знаете все не хуже, а может, даже и лучше меня. – По залу снова прокатился смех. Президент, бывало, путал спутник Ганимед с городом Ганнонидом. Улыбнувшись, Маркос Пероф продолжил: – Я лучше расскажу вам о том, о чем до недавнего времени знали лишь немногие посвященные... Особо

впечатлительным рекомендую принять какие-нибудь успокоительные. Так вот... спустя какое-то время после описанных мною событий был найден звездолет. – На большом экране позади президента появилось изображение корабля длиной пятьдесят метров, больше похожего на малый грузовик класса «Мотылек», с пробойной в бок. В зале это не произвело большого волнения, поскольку практически все присутствующие были так или иначе осведомлены о нем, но Керк подумал сейчас о тех, кто смотрит передачу в прямом эфире: у них, наверное, по меньшей мере, шок, если не инфаркт. Он подумал о том, что упоминание об успокоительных не было лишним.

Корабль показали в продольном разрезе, теперь он мало походил на грузовик, девяносто процентов всего объема корабля занимала двигательная система и топливные баки. Для экипажа отводилась совсем крохотная кабина и комнатка отдыха позади нее.

– Уровень нашей технологии даже после частичной расшифровки, особенно электронных систем, резко рванул вверх. И сейчас, дорогие сограждане, все, чем вы пользуетесь, так или иначе связано с этим, – президент картинно развернулся и указал рукой на экран позади себя. Как будто он сам сотворил его. – На этом звездолете были, если говорить по-нашему, «черные ящики» с информацией. В общей сложности, потребовалось сто восемьдесят лет, чтобы более или менее полностью расшифровать этот язык, его звучание и символы. Я могу с полной уверенностью сказать, что он расшифрован достаточно точно, так как в его расшифровке принимали участие пять независимых друг от друга лингвистических групп, и их результаты оказались практически идентичными.

Маркос промочил горло водой и перелистнул листок с заготовленной речью.

– Несмотря на кажущееся благополучие, все не так хорошо. Все больше людей появляется на свет с врожденными отклонениями, с плохим здоровьем и просто уродами, лет через сто эти процессы станут необратимыми, и тогда нас как расу ждет полное вымирание, если хотите, то как динозавров. Космическая радиация – вот наш главный враг. Понемногу, помаленьку, но она убивает нас, как бы мы глубоко ни закапывались под грунт, как кроты.

Подходят к концу ресурсы, их добыча становится неоправданно дорогой, донимают пираты, охотящиеся на старателей, и главное – вода, она тоже подходит к концу, несмотря на все режимы экономии и очистки. Ведь вода – это все: просто питьевая вода, воздух, топливо, она нужна для систем охлаждения и орошения плантаций, и так далее и тому подобное. Сейчас как никогда верно выражение: «Вода – это жизнь».

Земля непригодна для жизни и будет таковой еще долгие тысячи лет, а потому вернуться на нее нет никакой возможности. Из создавшегося положения есть только один выход – это Исход.

Президент замолчал, давая слушателям время на осмысление сказанного, чтобы до всех в полной мере дошло значение последнего слова. Слушатели же сидели, словно громом пораженные.

– Наверняка каждый из вас хоть раз слышал о кораблях-гигантах и задал себе вопрос: зачем нужны такие громады? – продолжил президент, когда зал стал понемногу приходить в себя. – Они построены с наиболее полным применением технологий этого звездолета, то есть они способны к межзвездным перелетам. По прибытии на место они маленькими фрагментами будут спущены на выбранную планету и превратятся в города со всей инфраструктурой, после небольшой доработки, от водопровода до электростанций. В кратчайшие сроки мы наладим производство всего необходимого...

Зал зашумел. Многим эта идея явно понравилась, хотя далеко не всем. Среди последних были в основном бизнесмены: они понимали, что им предстоит расстаться со своим привычным миром благополучия и они станут просто одними из многих переселенцев, без всяких столь привычных благ, недоступных остальным людям.

– Но и здесь не все так безоблачно. В этом звездолете были два пилота, один из них при себе имел что-то вроде медальона, – на экране сменилось изображение. Теперь там был гуманоид под два с половиной метра ростом, четырехпалый, серо-коричневого цвета, на голове вместо волос чешуйчатый панцирь, такой же панцирь покрывал часть плеч и кисти

рук. Если сравнивать с земными животными, его лицо было смесью жабы с черепахой. В остальном он был похож на человека, даже детородными органами, если не считать несколько иного строения скелета и наличия двух сердец.

Керку стало не по себе: он знал о разведчике, но никогда не видел его пилота, и он ему, мягко говоря, не понравился. Примерно те же ощущения испытывали все собравшиеся. Изображение пилота сменил видеоролик. Медальон лежал на столе, чей-то палец коснулся его центра, тот раскрылся, и в воздухе возникло голографическое изображение Млечного Пути. Его довольно большая часть, по космическим меркам, была окрашена в синий и красный цвет, остальная часть голограммы была белой, как и окраина галактики, окружавшая разноцветные половинки. Из красного цвета, плавно увеличиваясь, появилась какая-то солнечная система с пятью планетами, далее стала увеличиваться вторая планета от звезды, с одним материком и множеством больших и малых островов. Изображение повисело в воздухе еще с минуту и медленно исчезло, растворившись в красноватой дымке. Медальон закрылся сам собой.

— Мы считаем, — продолжал президент после небольшого шума в зале: все были поражены такой совершенной технологией голографической проекции, — что разные цвета означают зоны влияния противоборствующих сторон, а белый цвет, где и находится наше Солнце, — это неизведанные или нейтральные территории. Такое заключение вытекает из того, что звездолет имеет явно военный характер, и в борту у него пробоина не от метеорита — это уже заключение экспертов.

Возможно, что война уже давно кончилась и нам ничего не грозит, но мы исходим из худшего варианта, а потому курс проложен к одной из дальних от обеих сторон нейтральных звезд. Туда уже летали наши разведчики и подыскивали там практически идеальную планету, по всем показателям она очень близка к Земле. Вот она, — снова вспыхнул экран, и на нем все увидели голубую планету с двумя лунами, двумя материками и океаном, который занимал шестьдесят процентов площади.

Теперь в зале стоял настоящий гвалт. Керк же сидел, как пришибленный, ему это все очень сильно не нравилось, ведь он анализировал полученные данные с точки зрения военного, а это ничего хорошего не предвещало. По всему выходило, что президент всем вешал лапшу на уши... килограммами. «Отставить панику, — приказал себе майор. — Еще ничего не случилось, а ты уже паникуешь, как баба!» Но самоодергивание не избавило его от тревожного ощущения.

— Экспедиций было много, но ничего лучшего так и не нашли. Вы спросите меня: почему бы сразу не улететь на другой край галактики, но, увы, там слишком много гравитационных аномалий. К тому же лететь туда очень долго, топлива не хватит, и наша система жизнеобеспечения не рассчитана на такой длительный переход. И еще, оттуда вернулись только две экспедиции из двенадцати, и, как говорится, с пустыми руками.

В зале опять поднялся шум, кто-то с кем-то спорил. Конференсье призвал всех к порядку.

— С небольшим докладом, для полного прояснения ситуации, выступит министр обороны маршал Энтони Дифенталь. Прошу...

На трибуну, сменив Маркоса, вышел маршал.

— Приветствую вас, сограждане. Как уже было сказано, мы готовимся к худшему из вариантов, а именно к тому, что война продолжается. Но хочу вас заверить, что сил обороны у нас достаточно, чтобы продержаться какое-то время для полного выяснения ситуации. В конце концов, это цивилизованные расы, а значит, диалог возможен всегда, но это уже задача политиков, наша — только оберегать человечество от военных посягательств. Это все.

— Военные всегда немногословны, — как бы извиняясь, сказал президент. — Теперь я перехожу к заключительной части своей речи, — продолжил Маркос Пероф, когда улегся шум. — Полетят все желающие, в Солнечной системе в обязательном порядке останутся только люди старше семидесяти пяти лет, осужденные на срок свыше десяти лет, наркоманы со средней и тяжелой зависимостью. Лица с легкой зависимостью полетят после курса

лечения, а граждане, которые не захотят лететь по каким-то своим причинам, безнадежно больные, в том числе и умственно, тоже могут остаться.

«Ну конечно, – ехидно подумал Керк. – Кому нужны заключенные, разобранные на «запчасти», хотя это довольно жестоко, да придурки. Всего в системе останется около семи миллионов человек, то есть один полностью заселенный спутник Юпитера, скажем – Ганимед или Европа».

То, что оставят стариков, Керка не особенно беспокоило. Может быть, где-то в глубине души ворохнулось что-то, но не более того. Его родители погибли в техногенных авариях, и из всей семьи у него остался только один брат, перемещение которого Керк не отслеживал.

Широко применялась практика пересадки частей тела преступников пострадавшим гражданам в несчастных случаях на производстве. Считается, что если ты насильник, маньяк или убийца и нанес вред гражданину, а значит – всему обществу, ты должен возместить ущерб всеми возможными средствами, а не просто отсиживать свой срок на деньги налогоплательщиков, как это делалось в стародавние времена, но те времена прошли.

Космос жесток и за право жить в нем берет высокую цену. В техногенных авариях и несчастных случаях люди теряли руки, ноги, «сажали» почки и печень, обжигали кислотными испарениями легкие, теряли глаза и так далее.

Все это подлежало замене хирургическим путем от преступника к полноценному гражданину для спасения его жизни, но это была так называемая «черновая пересадка». Искусственные имплантанты или протезы применялись в последнюю очередь, поскольку они были не столь эффективны и достаточно дороги, в случаях, если невозможна пересадка или идет сильное отторжение.

По прошествии времени из клеток пострадавшего в специальных инкубаторах выращивали потерянные внутренние органы и делали уже пересадку «набело». В этом случае из-за идентичности генетического материала отторжения сводились к минимуму. Такую же замену претерпевал первичный донор. Единственное, что не могли отрастить, так это глаза, но и в этом направлении велись активные работы. Отращивание конечностей было слишком дорого и очень долго, проще было пересадить от донора и через пару месяцев приступить к работе.

Правозащитники пытались что-то сделать, называли это антигуманными проявлениями, но после того, как их руководителям и рядовым членам самим потребовались замены, они притихли и уже не возникали, помалкивая в тряпочку.

«И это правильно, – вдруг подумал Керк, ранее особо не задумывавшийся о системе правосудия. – Преступил закон, неси ответственность по всей его строгости».

– Полет продлится около года, – продолжал говорить Маркос. Керк очнулся и понял, что пропустил большой кусок речи президента, а тот все продолжал говорить: – Все переселенцы, за исключением экипажей, на это время будут погружены в сон. На решение, лететь или не лететь, у вас три месяца. Если получится, то несколько кораблей через несколько лет вернутся обратно, чтобы забрать остальных. Более подробную информацию вы можете получить на официальном сайте правительства. Благодарю вас за внимание.

– Господин президент, господин президент! – закричал горластый журналист: – Дад Кремер, информационное издание «Глобал Невс». Какие еще были варианты, кроме той планеты, что нам сегодня показали?

– Еще три варианта, – признался Маркос; руки его непроизвольно дернулись, как будто желая удавить назойливых журналистов всех сразу. – Три планеты, но они не подошли. Первая из-за большой гравитации и непонятного газа в атмосфере. Вторая из-за своего злобного животного мира и малого количества кислорода, пришлось бы дышать через маску. Помните вспышку «желтухи» на Файстеze три года назад? Так вот, это был неизвестный вирус с той планеты, который унес сто шестьдесят три человеческих жизни – весь персонал базы. Хорошо хоть успели быстро закрыть все на карантин, а потом мы все сожгли. Ну а третья имела слишком вытянутую орбиту вращения, и, сами понимаете, годовые перепады

температур колебались от минус ста до плюс ста. Жить нормально просто невозможно.

– Мари Розанова, «Голос из Пустоты», – подняла руку журналистка электронной правозащитной газеты из другого конца зала. – Не считаете ли вы бесчеловечным оставлять на произвол судьбы почти восемь миллионов человек?

– Речь идет о спасении всего человечества, мы не имеем права на слабость! – с пафосом ответил президент. – И потом, мы еще, быть может, вернемся за остальными...

«А может, и не вернемся», – додумал Керк.

– Господин президент! Как быть с пиратами? – задал кто-то свой вопрос. – Они же затерроризируют оставшихся...

«Вот оно! – подумал Керк. Охранники пробивались к человеку, задавшему этот вопрос. Зал же молчал, желая услышать ответ. – Папарацци, это уже интересно».

– Все зависит от них самих, ведь не все же там преступники. Но мы примем все меры, чтобы защитить остающихся граждан...

Снова потянулись руки желающих задать вопросы. Керк вышел из зала, поняв, что ничего нового уже не узнает. Хотя Керк сомневался, что президент сказал правду, уж слишком мало планет нашли при таком количестве посланных экспедиций. Если учесть, что они посылались по несколько десятков каждый год в течение, как минимум, пятнадцати лет.

4

Он шел по коридору как робот, не замечая никого и ничего вокруг, глядя перед собой невидящим взглядом. Даже странно, что он ни с кем не столкнулся.

После речи президента Маркоса для Керка все предстало в новом свете. Все раздробленные кусочки мозаики сложились в единую и неприглядную картину. В этой картине нашлось место даже для таких вещей, о которых он раньше и не задумывался.

«Ну конечно, – думал Керк. – Все сходится. Пираты появились примерно сорок лет назад, сами или им помогло правительство, сейчас уже не узнать, и по большому счету это уже не важно. Поначалу они летали на каких-то консервных банках, и разделаться с ними было проще простого, как, впрочем, и с их базами, но почему этого не сделали?»

Керк вышел из задумчивого состояния, как от внешнего раздражителя, и увидел, что ему в глаза кто-то пристально смотрит, и, как только он посмотрел в ответ, тот резко отвернулся. Керк даже оглянулся ему вслед, пройдя мимо.

«КЕК? – с ноткой паники пронеслась мысль в голове Керка. – Да нет, это уже паранойя. В конце концов, не умеют же они читать мысли?» Но сейчас ни в чем нельзя было быть уверенным.

– Вам нехорошо, может, вызвать врача? – обратилась к нему какая-то пожилая женщина. – На вас, наверное, сильно подействовала речь президента...

– Да, парень, видок у тебя... – сказал еще кто-то.

– А? – опомнился Керк, мимоходом отметив, что она, скорее всего, пригодна к перелету. – Нет, все в порядке, я просто задумался...

– Может, все же успокоительного?

– Спасибо, не нужно.

– Уверены? – настаивала женщина.

– Абсолютно, – Керк обворожительно улыбнулся, показывая, что с ним действительно все в порядке.

«Ну конечно, при чем тут КЕК! – облегченно ухмыльнулся про себя Керк, и рот сам произвольно растянулся до ушей, давая повод окружающим усомниться в его душевном равновесии. – Просто у меня, наверное, сейчас рожа, как у беглого психа!»

Внутренне собравшись, он целеустремленно добрался до порта, а оттуда уже попал на свой корабль. Не вступая ни в какие разговоры со встречными приятелями и друзьями. Сейчас он подозревал всех и каждого.

Чтобы более аргументированно подтвердить свои подозрения, Керк засел за компьютер

в своей каюте, до которой он добрался на автопилоте, и сразу же решительно отодвинул его от себя.

«Эти сволочи наверняка ведут тотальную слежку за всеми обращениями к историческим файлам, так что лучше понадеюсь на свою память, чем по глупости попадусь в руки чекистов».

Керк поудобнее лег на своей койке и принялся вспоминать все незначительные и на первый взгляд не связанные между собой события. Это было легко; конечно, по первости мысли путались без всякой системы и порядка, но потом, под действием силы воли их обладателя, они выстроились в логический ряд, образуя своеобразную мозаичную картину.

«Пираты: война с ними в самом начале носила характер детской забавы, пока пятнадцать лет назад они не подкупили полковника Бенни Хилла, начальника склада старого вооружения. Украдено почти триста совсем стареньких истребителей вертикального взлета «ЯК-6К» и боекомплект к ним. Полковника показательно осудили на пожизненный срок, и он пошел на «запчасти». С этого момента совладать с пиратами стало сложнее, и война с ними стала носить более интенсивный характер.

Второй случай воровства, самый массовый, – стал припоминать Керк, – произошел уже десять лет назад. Пятьсот шестьдесят бортов «ФХ-89» плюс боекомплект к ним, куда же без этого? А вот что случилось с начальником базы Ильей Сванидзе, я не помню, хоть убей».

Керк встал с кровати и заходил по своей каюте, не в силах остановить дрожь во всем теле. Становилось горячо, жар исходил изнутри тела, будто там вышел из-под контроля ядерный реактор. Во рту пересохло, а на коже, наоборот, выступила крупными каплями испарина.

«И что же происходит дальше? – с ноткой иронии спросил себя Керк и сам же ответил: – А происходит следующее: грабят третью базу полковника Витке Пайса, он же Малыш, отправленного на нее после незначительного ранения. Все случаи с периодичностью в пять лет, как интересно! Только в последнем случае начальник базы сам становится пиратом, не усидев на казенных харчах.

Неужели полковые психологи не разглядели в нем непоседливый характер? А что, если допустить, что его специально туда посадили? Какая тонкая игра, не в пример грубым случаям прошлого. Теперь пираты – серьезная сила, с которой следует считаться.

Теперь охрана конвоев – недостаточная. Пиратам как бы говорят: «Возьмите нас, мы же беззащитные!» Пилоты дерутся зачастую с превосходящими силами противника, спасает только более мощная техника, поскольку мастерство пиратов растет год от года».

Вдруг Керк остановился и застыл как вкопанный от пришедшей в голову бредовой мысли.

«Правительство с самого начала знало, что война там, среди звезд, не закончилась, она продолжается, а мы здесь сдаем кровавые экзамены, чтобы в случае чего быть максимально готовыми ко всем «ожидаемым неожиданностям». Две трети всех пилотов, так или иначе, имеют боевой опыт. Вот почему базы пиратов не разрушены, они скрытны, но не настолько, чтобы их невозможно было бы поймать. Тот же Малыш, он действует внутри системы, значит, база его в метеоритном кольце Фазтона. Найти его там проще простого. Но они нужны правительству как экзаменаторы для курсантов летных училищ».

Размышления Керка прервал писк коммуникатора. От его звука Силаева чуть не подбросило к потолку.

– Алло...

– Вас вызывает адмирал Сирокс. Срочно!

– Уже иду.

«Рот нужно держать на замке, даже у адмирала, – опять начал размышлять Керк. – Любой техник может оказаться агентом КЕК. Так что взамен перегоревшей лампочки могут вернуть новую, но с «жучком», или куда они их там пихают?»

Керк летел в своем «сухарике», или «сухом», как любовно называли истребители «СУХО-200», а вот у «МИГСа» почему-то общепринятого неофициального названия не было – и вспоминал прошлые события, в том числе разговор с адмиралом, потому как больше в полете заняться было нечем.

Он ожидал чего-то подобного, но не в таком масштабе. Хотя уже сомневался, что это именно так и он не врет самому себе.

«Наверное, где-то в глубине души я надеялся на это, – признался самому себе Керк, и от этого признания ему стало легче. – Именно так, и даже более того – я желал, чтобы это случилось!»

– Господин адмирал, – сказал тогда Керк, не сразу вспомнив цель своего визита от нахлынувших впечатлений. – Все это очень грандиозно, но при чем здесь я?

– При том. Высокие чины хотят, чтобы вы прониклись всей важностью сложившегося положения – это раз, а второе – тебе и таким, как ты, предстоит выполнить важное задание. А именно, постараться сделать так, чтобы пираты стали добропорядочными гражданами и полетели вместе с остальными. Своего рода полная амнистия. В неизвестных краях со своим опытом они будут полезнее многих законников.

– Но почему бы просто не обратиться к ним через средства связи, зачем этот ненужный риск?

– С каких это пор вы стали бояться за свою жизнь, майор? – не то всерьез, не то шутливо спросил адмирал, перебирая папки на своем столе. – Или у вас появилась новая дыхательница?

Керк не настолько хорошо его знал, чтобы определить это с гарантированной точностью. В психологи-самоучки он также не записывался.

– Как только перестал «ходить» под себя и начал откликаться на свое имя. Потому и жив...

– Ну ладно. Трансляцию могут перехватить свободные журналисты, их хлебом не корми, дай только... – Сирокс не стал заканчивать свою мысль. – В общем, простые граждане могут нас не понять. Стариков бросаем, а пиратов берем с собой...

– Тогда нужно посылать более представительных лиц, генералов...

– Нет, психологи посчитали, что «старые добрые враги» найдут общий язык быстрее, и не будет сказываться эффект «штабной крысы», за коих нас принимаете даже вы. Ты встретишься с Малышом, поскольку полетишь один. Им будет интереснее тебя выслушать, чем прибить сразу, ну а дальше все зависит от тебя.

Керк встал из-за стола, отдал честь, обозвав про себя адмирала Сирокса «старой задницей», так как считал, что говорить об этом легче, чем сделать. «Сам бы и слетал, раз такой умный», – подумал он.

Полет подходил к концу, расположение пиратской базы было известно только примерно, поскольку она все время дрейфовала в метеоритном поясе.

По одной из версий, почему до сих пор не раздолбали эти пиратские острова, была та, что там находились не только преступники, но и вполне законопослушные граждане, добровольно ушедшие по каким-то своим причинам из цивилизованного общества. Таких было до одной трети из всего пиратского сообщества. И правительство, якобы под нажимом правозащитников, не могло применить силовой метод решения проблем против собственных, ни в чем не виновных, граждан.

«Какая чушь!» – подумал Керк.

Керк надеялся, что пираты сами выйдут на связь, когда засекут его. Так и случилось – из-за большой глыбы выскочила тройка неопознаваемых машин, творческая переделка техников, главной задачей которых было заставить любую грудю железа летать и стрелять, не заботясь о ее внешнем виде.

– Далеко ли путь держим? – задал вопрос на открытой волне один из пилотов.

– Да это та сволочь, что Бланша сбила, – узнал Керка второй. – Давай его прямо здесь

грохнем?

«Ну вот и все, – подумал Керк, – сейчас от меня останутся только рожки да ножки».

– Не кипятись, Косой, надо хотя бы узнать, зачем он сюда приперся, а уж потом валить с чистой совестью.

«Да что они заладили, я им что, кабан что ли, чтобы меня валить!» – негодовал Силаев.

– Как говорится, я пришел к вам с миром, – встрял в неприятный для себя разговор Керк. – И мне нужно поговорить с вашим камрадом.

– Говорить, так говорить. Косой, остаешься здесь, а я проведу майора Керка Силаева к базе.

«Все-таки узнали, сукины дети», – про себя похвалил пиратов Керк.

База представляла собой небольшой город из старых кораблей, барж и танкеров, которые пираты нашли здесь же, так как в свое время пояс метеоритов был кладбищем погибших кораблей. Были и новые суда, отбитые от конвоев в пиратских набегах. Здесь же был транспорт, который увели из-под носа Керка несколько дней назад. На нем уже вовсю кипела работа, что-то приваривали или, наоборот, удаляли. Большую часть города закрывали метеоритные глыбы. Керк посмотрел на датчики – никаких радишумов, что говорило об отличной маскировке пиратского города.

Швартовка прошла нормально, пара царапин не в счет. Его тщательно обыскали и повели к своему предводителю. Город был на удивление многолюден, по приблизительным прикидкам Керка здесь жили около двух тысяч человек. Здесь была даже школа для немногочисленных детей. Правда, оставалось догадываться, чему их здесь учили. Шла торговля, в небольших лавках предлагали все – от синей плесени до ручного огнестрельного оружия. Керк заметил, что некоторые пистолеты совсем новенькие, можно даже сказать, в заводской смазке. Были и женщины легкого поведения.

– Обожаю военных, – проворковала одна из них, поманив Керка пальцем. – Тебе, как легчику, предоставлю скидку...

– Как-нибудь в другой раз, дорогая. У меня полно дел.

– Отвали, – встал на защиту Керка его сопровождающий.

– Фу, – фыркнула девица, уже подыскивая нового клиента.

Кабинет Малыша представлял собой просторную капитанскую рубку от какого-то судна. Малыш, прозванный так из-за своего небольшого роста, в прошлой жизни был полковником Витке Пайсом. Рядом сидели два его помощника.

– В чем суть вашего предложения? Ах да, это Мет, а это Буч, – представил Малыш своих заместителей. – Мои верные соратники.

– Вы видели выступление президента? – спросил Керк и, после утвердительного кивка Малыша, продолжил: – Негласно вам предлагают амнистию, у меня даже постановление есть, – Керк достал документ и, увидев, что то ли Мет, то ли Буч – он сразу же забыл, кто из них кто, – уже открыл рот, быстро сказал: – Да, да, да, я могу потереться этой бумажкой. Но давайте рассуждать здраво: вас просто могут оставить здесь, и вы сами умрете от жажды и голода, поскольку грабить будет некого. И даже если вы выживете, ваши потомки будут просто больными уродами. А так вы пополните ряды военных пилотов, высококлассных абордажиров. Вас примут обратно с понижением звания, но вы будете командовать вашими людьми. Ваше решение?

Помощники, как по команде, посмотрели на своего главаря, который также не мог разобраться в своих ощущениях по поводу происходящего. «Слишком уж все гладко, – подумал он, посмотрев на парламентаря. – Невероятно, но вполне может быть правдой».

– Нам нужно подумать, – ответил за всех Малыш. – Я так понимаю, остальные условия те же, что и для остальных: нарков, стариков и прочих...

– Естественно.

– Ладно, можешь идти, тебя проводят. О своем решении мы вас как-нибудь известим.

– Что случилось со Сванидзе? – неожиданно даже для себя задал вопрос Керк.

Главари переглянулись.

– Ты, я смотрю, тоже все понял, – сказал Малыш. – А мне потребовалось два года, чтобы все понять. Складывать все кирпичик за кирпичиком. Почему это меня, такого деятельного человека, поставили на такую должность. Молодец, поздравляю... Я все понял после исчезновения двух «очкариков», которые несли какую-то чушь по СМИ. Сильно пахло руками КЕК, и тогда я все понял... А насчет Сванидзе... Он повесился в собственной камере, когда просек, что его подставили. Он был умным человеком, что ни говори... Забаррикадировался, как-то взломал датчик отопления, поставил температуру на максимум и повесился, и висел так целый день, пока к нему не пробилась с автогеном.

– Зачем?!

– Не захотел быть ходячей «запчастью». По-моему, сглупил, хотя как знать... Ладно, иди.

«Ну что ж, – подумал Керк, выходя от Малыша, – не так страшен черт, как его малюют. Хотя грязи здесь хоть пруд пруди».

– Ну что, твои дела закончились? – спросила та же проститутка, по-видимому, так и не найдя клиента.

– Закончились, – признался Керк. – Но появились новые. Так что извини...

– Ну и вали, тоже мне...

За отлетом майора пираты наблюдали по монитору, потом Малыш повернулся к своим помощникам и спросил:

– Ну что, камрады, как поступим?

– Даже не знаю, говорил логично... – как-то невнятно произнес Мет.

– А ты что скажешь?

– Поскольку у нас тут полная демократия, – прогудел Буч, – предлагаю провести референдум.

– Ну что ж, на том и порешим.

6

Подходил к концу третий месяц. Погрузка переселенцев подходила к концу, их проверяли медики и укладывали в специальную капсулу, больше похожую на стеклянный гроб, в которой они и должны были провести всю дорогу во сне. Керк как-то раз побывал на одном из таких транспортов, все пространство было занято под эти капсулы, это напоминало какой-то старый-престарый фильм, который он видел еще в детстве, не хватало только электрических разрядов, пробегающих от одного яруса к другому.

«Где-то здесь должна быть Лилу», – с теплотой подумал тогда Керк о своей жене. Майор еще питал надежды, что они снова будут вместе.

Он мог бы попросить обслуживающий персонал показать ее капсулу, но решил, что это уже лишнее. Незачем было беречь еще не зажившую рану расставания. Но сам собой вспомнился случай их знакомства.

Тогда он и еще несколько уже не курсантов, но еще и не полноценных пилотов, но уже в форме с иголочки, отмечали успешно сданные последние летные экзамены. Завтра их всех начнут распределять по эскадрильям и полкам, ну а сегодня, согласно традиции, разрешили погулять.

Навстречу шла такая же радостная толпа каких-то гражданских студентов; когда обе группы сошлись, никто не стал уступать друг другу тротуар, будто нарочно занимая всю его ширину.

– Посторонитесь, рожденные ползать! – дурашливо прокричал Лэйси, заводила в компании. – Дайте дорогу покорителям звездного пространства!

– Ну так облети, – прозвучал уже серьезный ответ, по-видимому, также заводилы. Одной рукой он сделал горку, показывая, как нужно перемахнуть.

Веселое настроение как-то сразу стало куда-то улетучиваться. Студенты не собирались отступать перед лицом своих подруг-однокурсниц, что было бы трусостью, тем более что

этих нахальных пилотов было меньше числом.

– Ах, ты... – только и смог сказать Лэйси, решительно надвигаясь на уже персонального противника. Прошло всего несколько секунд, и началась настоящая потасовка.

Драка в новой форме в тот день не входила в планы лейтенанта Силаева, и он просто отошел в сторону, лениво поглядывая на махаловку вчерашних студентов. Он понимал, что авторитета ему это отступление в глазах приятелей не добавит, но ему уже было все равно. Бились и девушки, которых и среди пилотов было достаточно, так что и они нашли себе противниц.

– А как же честь мундира? – услышал сзади насмешливый голос Силаев.

Керк окинул девушку взглядом с головы до ног, ощутил приятную слабость во всем теле. Что ни говори, а она была красива.

– Смотря что понимать под «честью», – ответил он наконец, все под тем же насмешливым взглядом, немного смущавшим его и, кивнув в сторону потасовки, добавил: – Но уж точно не это.

– Да? – казалось, девушка была удивлена и даже заинтригована. Кажется, до этого она считала всех пилотов тупыми баранами или высокомерными выскочками, которых хлебом не корми, дай только подраться. Последний случай, казалось, служил тому лишним подтверждением. – И что же ты понимаешь под этим словом?

– Ну-у... – Керк снова смутился. – Это слишком высокие и тонкие материи... здесь для подобных рассуждений не место, кх-м, возможно, я об этом расскажу в более удобном месте за бокалом красного вина.

– Почему именно красного?

– Профессиональное... считается, что красное вино лучше выводит стронций из организма. Так как насчет пары бокалов?

– Почему бы и нет?

Тут из затухающей потасовки выскочил парень с подбитым глазом, видимо, прежний воздыхатель. Девушка в этот момент отвернулась, а Керк, сделав быстрый выпад навстречу парню, собиравшемуся что-то крикнуть и уже открывшему было рот, вывел его из строя одним ударом, уложив «отдыхать» на газон с пожухлой травкой. После чего Силаев также быстро метнулся обратно, одернув свой смявшийся китель и поправив на голове пилотку.

– Что это с тобой?

– Ничего... – быстро ответил Керк, собою закрывая весь обзор, чтобы она не увидела валявшегося в нокауте парня. – Тут недалеко есть ресторанчик...

– Лилу, – протянула руку девушка.

– Лейтенант Силаев, – ответил Керк, пожимая прохладную ладонь.

Опять показывали телевизионный ролик, который должен был показать еще сомневающимся людям все преимущества полета и все недостатки и ужасы, которые их ожидают в случае, если они останутся. На экране, сменяя друг друга, шли кадры стремительно остывающей Земли, надвигался внеочередной ледниковый период, который спровоцировали люди сотни лет назад, он должен был продлиться еще более десяти тысяч лет.

Там, где еще не было снега, толстым слоем лежала сажа от сгоревшей нефти, которая разлилась от мощного землетрясения, спровоцированного опять-таки людьми. А также лава от уже потухших вулканов.

Далее наглядно показывались медицинские заключения с применением компьютерного моделирования, что произойдет с родом человеческим через полтора века – врожденные уродства и прочие гадости. И после всех этих ужасов появлялась планета, которая и должна стать новым домом для всего человечества, картинку сопровождал мягкий женский голос, расписывающий все прелести планеты. И потому не было ничего удивительного в том, что подавляющее большинство граждан согласилось на Исход.

Подали голос пираты, пришли с повинной, хотя многие так и не поверили, и решили остаться, но летный костяк все-таки внял голосу разума. Политическое и военное руководство было довольно состоянием дел, ведь им, по сути дела, и нужны были только пилоты да abordажные группы.

В отказниках оказались две банды сепаратистов «Непримиримые» и религиозные фанатики – «Глас Божий». Командование, недолго думая, за два дня нашла их места дислокации и с целью защиты оставшихся людей от произвола нанесла массированные удары. Лишний раз подтвердив никому не высказанную Керком мысль о том, что правительство могло разделаться с пиратами без особых хлопот в самом начале и в любой момент.

В боях принимали участие вчерашние курсанты, но под прикрытием опытных пилотов, и все равно потери были большие. Шло буквальное истребление, противник это понимал и был особенно изощрен и отчаян. Таран в тех боях был обычным делом.

Керк возвращался на авиаматку с тренировочного полета на новеньком, но уже обстрелянном «СУХО-200», который в отличие от «МИГСа» был в два раза тяжелее, но и вооружение имел более мощное. И вообще семейство «СУХО» – самый распространенный истребитель в системе, имевшей различные модификации, от чистого истребителя до бомбардировщика. Он понял это, когда увидел бригаду генерала Уника, носившую неформальное название «Синяя собака» из-за светло-синей собачьей головы на корпусе их штурмовиков «СУХО-300».

Внешне машина ничем не отличалась от «двухсотого», только «начинкой». На освоение ее требовалось гораздо больше времени. Возникали сложности и в эксплуатации, что было невыгодно для командования. По сути, таких машин много было не нужно.

О них и их оппонентах на учениях – «Красных вампирах» генерала Кариоса – ходили легенды. Будто прочитав его мысли, заговорил капитан Брамс, который летел рядом:

– Говорят, что они целыми днями ползают по своим машинам, доводя их до идеального состояния. И даже собственноручно тарируют приборы.

– Так уж и целыми днями, – не поверил молодой лейтенант Хочуков, который был охоч до слабого пола. Он и еще трое пришли на место погибших в последней схватке с пиратами. – А как же бабы?

– У тебя одни бабы на уме, они сейчас все спящие красавицы, – хохотнул Брамс. – А у тех, как и должно быть у настоящих летчиков, цитирую: первым делом, первым делом самолеты, в смысле звездолеты, ну а девушки, а девушки потом, – сильно фальшивя, пропел Брамс.

Было достоверно известно, что эти две бригады потеряли всего по одной машине в боях с пиратами. Когда уже нечего было доводить и улучшать, они рисовали на фюзеляже три круга метрового диаметра, заряжали мелкокалиберные пушки, цепляли неактивированные ракеты, которые при полете на дистанцию подрыва посылали сигнал, обозначающий подрыв мишени, и сходились в тренировочном бою в полный контакт.

«Синие собаки» и «Красные вампиры» молотили друг друга из пушек по нарисованным кругам, благо, что одиночные попадания не пробивали корпус, но случалось всякое. Победившим подразделением считалось то, которое больше всего всадило снарядов в круг и меньше всего промахнулось мимо круга. А также смотрелся общий расход боекомплекта.

После таких потешных боев им вновь было что исправлять и доводить до ума. Все считали такое поведение идиотизмом, но это приносило свои плоды: пираты бросались врассыпную, когда узнавали, кто является их противником. Потому последние года два они воевали только сами с собой, и им поручалось сопровождать самые ценные конвои или важных политических деятелей. Хотя последние сами боялись этих элитных пилотов больше, чем пиратов, из-за слухов об их психических отклонениях, но серьезных инцидентов не было. В то же время дыма без огня не бывает – и «собаки» с «вампирами» действительно отличались от остальных нестандартным поведением не только на войне, но и в жизни.

Керк только успел вылезти из кабины, как услышал по громкой связи, что всем

командирам эскадрилий и всему старшему офицерскому составу надлежит прибыть на собрание в кают-компанию.

– Я пригласил вас сюда, – заговорил адмирал Си-рокс, – чтобы сообщить, что графики отлета сдвигаются. Решено, что половина всего флота отправится уже через три дня, потому вам предоставляется последнее суточное увольнение, так сказать, на берег. Погуляйте как следует, это будет ваш последний день в Солнечной системе.

– С чем это связано? – спросил какой-то полковник с обожженным лицом, не обращая внимания на неодобрительные взгляды других высших офицеров, посмотревших на него как на деревенщину; впрочем, он действительно родился на руднике.

«Боевой, – с уважением подумал Керк. – В отличие от остальных, штабных крыс с холеными мордами». При этом майор непроизвольно скривился, как от кислого лимона. Потому как какой-то сумасшедший генетик вывел его сладкий сорт, и теперь приходилось различать, где какой.

– Не знаю, и мне наплевать. Я поведу первую часть каравана, вторая отправится через неделю после нас, ее поведет маршал Диффентон.

Все невольно напряглись. Энтон Диффентон был все-таки больше политической фигурой, чем военным министром, того требовала политика уступок между партиями. К тому же он не был хорошим солдатом, продвигался по службе только за счет интриг, и в трудную минуту он вряд ли сможет принять верное решение.

Но так повелось, что если одна политическая группировка получала всю власть, то другой позволяли сохранить лицо и выбрать маршала, по совместительству министра обороны. Принцип сытости волков и целостности овец.

Раздраженность адмирала, причину которой все знали, также объяснялась близкой созвучностью их имен: Элтон и Энтон. Так как Сирокс считал, что маршал позорит форму космического флота, он старался дистанцироваться от Диффентона.

7

Керк гулял по своему родному городу Заря, где он родился и вырос. Первый настоящий и старейший город во всей системе, но столицей стать ему не получилось. Заря, как и подавляющее большинство остальных городов во всей Солнечной системе, полностью находилась под поверхностью спутника Юпитера – Ганимеда. Сто метров грунта над головой надежно защищали население от космической радиации и возможности метеоритных ударов. На поверхности находился только космодром да специфические заводские комплексы.

Здания липли одно к другому и уходили в даль громадного коридора. Раньше это были шахты, в них добывали жизненно необходимые полезные ископаемые, от алюминия до урана. Другое дело, что в урановых шахтах никто не жил, их использовали в качестве мусорного ящика, складывая там все, что уже никогда не пригодится в хозяйстве и непригодно для дальнейшей переработки.

После истощения месторождений шахты расширили и построили дома по всей их высоте, в среднем по пять этажей. В центральных галереях, или как их называли – улицах, дома достигали семи-восьми этажей. На потолке разместили сплошные фонари, создавшие иллюзию неба, которые освещали широкие улицы в соответствии с человеческим циклом сна и бодрствования, дня и ночи.

По уже значительно опустевшим улицам проезжали электромобили. Поскольку все силы и средства уходили на постройку кораблей-гигантов, дороги выглядели несколько неухоженными, а кое-где разбитыми. Налет неухоженности несли на себе и дома, а может, так казалось из-за того, что их покинули жильцы. Вскоре сюда перевезут всех оставшихся в Солнечной системе людей. Их едва хватит, чтобы заселить Ганимед полностью, а другие города законсервируют... так, на всякий случай.

– Ба! Кого я вижу!

Керк обернулся на громкий выкрик. В машине сидел его старший брат – Жак Дарваш, тоже пилот.

Керк, будучи младше на четыре года, только поступил на первый курс, а Жак уже летал и сдавал последние экзамены.

Керк и Жак были родными братьями, но в отличие от романтических фильмов, в которых братья жили дружно и весело, у них сложилось как раз наоборот. Постоянные драки и взаимная ненависть разделили их друг с другом. На этой почве они даже взяли разные фамилии. Жак, как более старший, фамилию отца – Дарваш, а Керк взял фамилию матери и стал Силаевым.

Однажды они встретились, и Керк увидел, что его брат гуляет с девушкой, на которую у него были серьезные виды. Разразился скандал, как в старые времена; в короткой потасовке Жак уложил своего младшего братца, в отместку через неделю Керк неимоверными усилиями увел девушку у Жака. На том и помирились, но холодность в отношениях осталась.

До этой встречи они не виделись долгих пять лет. Повода не было, да и служили они по разные стороны Солнца.

– Ты что, не узнал меня! – по-своему расценил Жак молчание опешившего Керка.

– Узнал. Разве такое забудешь?

– Садись, подвезу.

– Куда?

– Кабачок «Двенадцать стульев».

Почему-то именно это заведение пользовалось особой популярностью у молодых пилотов, и не только у них... Там отмечались все праздники или поминали погибших.

– Или ты куда-то спешишь? – спросил Жак, хитро подмигнув.

– Да нет, просто гуляю.

– Ну ты даешь! Последний день в Солнечной системе – и не зайти в «Стулья»?!

– Уже сажусь. – Керк примирительно поднял руки и перешагнул через низкий борт электромобиля последней модели «Московиц-412», который с натяжкой, но можно было назвать гоночным.

Машина, гудя электрическим движком, быстро неслась по улицам. Время от времени попадались повороты, ведущие в другие части города. Они были снабжены падающими заслонками на тот случай, если придется отсекать какой-либо туннель от остальной части города, скажем, из-за разгерметизации или вспышки какого-нибудь смертельного вируса. Но, к счастью, такого никогда не было. Их строили на случай, если в грунте все же объявится какая-нибудь форма жизни, опасная для человека. Но не нашли даже безопасных...

Машина свернула в один из них и через минуту была уже на месте.

Кабачок находился практически в конце туннеля, рядом с прачечными и другими коммунальными службами этой части города. Огромный вентилятор под потолком засасывал воздух вместе с мелким мусором, создавая настоящий ветер.

В помещении вовсю танцевала и веселилась куча народу. Но Керк почувствовал какую-то фальшь во всем веселье. Люди пытались скрыть чувство неопределенности, никому настоящему не хотелось покидать обжитый и привычный мир, в то же время все понимали – оставаться нельзя. Но страх был в каждом, от него никуда не деться.

Жак подвел его к столу, за которым уже сидели четыре человека.

– Прошу любить и жаловать, майор Керк Силаев! – представил Керка Жак, не упоминая о своем родстве. – Это капитан Поль Эльцен.

– Здравья желаю. – Поль дурашливо отдал честь: сказывалось принятое спиртное.

– И капитан Мишель Лоза.

– Привет, – вяло махнул рукой Мишель.

– И их подруги: Мио и Кэт.

Они не ответили, просто махнув руками.

– Садись, закажи себе чего-нибудь. Только не эту бурду, что пьют девчонки. – Поль

показал на высокие бокалы Мио и Кэт.

– А что там?

– Питательный раствор, так сказать, предполетная подготовка, – пояснил Мишель. – В кишках не должно быть ничего лишнего. Врачи потом сами дадут им наполнитель... Чтоб в полете ничего не слиплось, но не будем об этом.

– Главное, чтоб там ничего не слиплось! – Поль показал пальцем ниже пояса.

– Пошляк, – прокомментировала Кэт.

После смеха повисла неловкая пауза. Мишель с Кэт ушли танцевать.

– Жак, говорят, ты с «собаками» сцепился?! – неожиданно спросил Поль.

– Что, правда?! – не поверил Керк.

– Нет, просто учения провели... По моей инициативе, – наконец признался Жак после минутного молчания, во время которого он сосредоточенно разглядывал дно своего бокала.

– Надо же...

– Они же только между собой.

– А я на свою задницу достал свое начальство, по итогам моя группа лучшая, если кто не знал. Мол, дайте попробовать, я им покажу, откуда ноги растут и где раки зимуют...

– Только, видно, показали тебе, а не ты! – догадался Поль.

– Что дальше было?

– Ну согласились они, – продолжил рассказывать Жак, – мы в свою очередь все сделали, как они: намалевали круги на фюзеляже, зарядили легкие пулеметы, все чин-чинарем. Вылетает моя двадцатка, а их только пятеро. Хотя договаривались один к одному.

– Ну?! – подтолкнул Керк замолчавшего Жака.

– Вот тебе и ну. Бой длился двадцать пять секунд, всего двадцать пять секунд! И на каждой из двадцати машин были поражены все три круга!

– Да ну! Ты-то хоть одного подстрелил? – поинтересовался Поль.

– Мы стреляли как угорелые, лишь бы в их истребитель попасть. По три, по четыре на одного. Неважно куда, в мишень, в кабину, в крыло, без разницы. И ничего. Они вертелись среди нас так, как... – Жак проглотил оставшееся спиртное как воду. – Я даже не знаю, как. Думаю, они что-то добавляют в топливо, такие виражи просто невозможны на стандартной горючке.

С танцплощадки вернулся Мишель, но почему-то без подружки и, увидев понурого Жака и веселых Поля с Керком, спросил:

– Я что-то пропустил?

– Да, – ответил Поль. – Майор с «собаками» повоевал.

– Да ты что?! Расскажи!

Жак отчетливо, со стуком, втемяшился головой в стол. Его спутники еле сдерживали смех.

– Чего это с ним?

– Потом расскажем, – сказал Поль, уже откровенно смеясь на пару с Керком.

Когда все уже прилично приняли на грудь и захмелели, Мишель вдруг спросил:

– Почему подразделение «Синих собак» называется «синими»? Я понимаю, «Красные вампиры». Вампиры пьют кровь и потому сами красные. А вот синих собак не встречал...

– Тебе что, спросить нечего? – глядя сквозь стакан на своего друга, сказал Поль.

– Да нет, просто интересно. Кто-нибудь знает?..

– Я знаю, – откликнулся Жак, который после стычки с «собаками» стремился узнать о них все, а в первую очередь их секрет, с которым те не расставались, тщательно оберегая его. – Но хочу сразу сказать – информация непроверенная.

– Не важно... так почему?

– У основателя отряда, генерала Уника, тогда еще лейтенанта, была собака. Он ее любил...

– Она съела кусок мяса, он ее убил... – вставил Поль.

Взрыв дикого хохота на секунду заглушивший громкую музыку, привлек к себе

внимание окружающих. У Керка из-за приступа смеха через нос полилось пиво, которое он не успел проглотить, и запачкало ему форму, что также прибавило смеха.

– Да нет! Собака была предана ему, как...

– Как собака.

– Точно! Но она умерла от рака кожи, из-за которого, в свою очередь, у нее имелся характерный синий цвет шерсти. Короче, мутация такая вот. И в честь своей любимой собаки он назвал свой отряд, который сформировал, будучи уже майором...

– Любовь, одним словом, – подытожил Мишель. – Вот только как майору позволили сформировать свой отряд?!

– А это уже другая история...

– И что-то мне подсказывает, что она тоже непроверенная, – сказал Керк.

– Угу... – подтвердил Жак.

8

На караван это походило мало. Корабли расположились кольцом, занимавшим по окружности десятки и десятки километров. Здесь были военные корабли: авианосцы, всевозможные крейсеры, пузатые топливные танкеры. А также транспорты с уже спящими колонистами, кроме того, здесь же были баржи, которые несли в себе строительную технику, наземный и орбитальный транспорт, прочее оборудование, необходимое на планете. Были и такие суда, которые при разворачивании на поверхности превратятся в уже готовые производственные линии по выпуску различной продукции, останется только найти сырье для их запуска. Весь флот насчитывал около шестисот кораблей, и это была только первая половина.

Керк сидел на маленьком стуле в своей тесной, по-спартански обставленной каюте, и смотрел на экран, который сейчас заменял иллюминатор. Экран, поделенный на четыре части, показывал весь обзор – в центре вид спереди и сзади, а по бокам соответственно вид слева и справа.

Флот уже давно вышел из внешнего пояса метеоритов, и впереди было чистое пространство, а точнее, абсолютная пустота. С минуты на минуту должны были включиться силовые установки, которые будут работать около года, пока не будет достигнута цель всего путешествия.

Наконец изменилась частота вибрации, она все повышалась и повышалась до тех пор, пока, не достигнув какого-то уровня, перестала ощущаться. Керк думал, что увидит проносящиеся мимо звезды, как это происходило в фильмах, но увидел только какой-то синеватый туман, а в центральной части экрана яркое белое пятно. Он ждал, что будут какие-то возвышенные чувства, но и их не было.

Корабль разогнался до скорости, в несколько раз превышающей скорость света. Можно было даже сказать, что он приблизился к границе так называемого подпространства, но все же находился в обычном измерении. Проникать в подпространство мог только сигнал связи, который за несколько часов преодолевал расстояние, на которое потребовались бы многие месяцы пути на корабле в сверхсветовом режиме. Подпространство не пускало в себя материальные объекты из стали и пластика.

На память пришли воспоминания о недавнем посещении музея, он занимал целый спутник. Там была вся история от начала Космической экспансии до сегодняшних дней. Первые роботы-исследователи: луноходы и марсоходы. Первые корабли – от трехместных капсул до громадного челнока.

Наибольший интерес у него вызвала бронзовая статуя человека в полный рост в тогдашнем неудобном скафандре. Этот человек был настолько тщеславен, что ставил свою фигуру во всех местах, где побывал, а это – без малого десять спутников и две планеты. До настоящего времени сохранилась только одна. Звали его – Славиус Лопатов.

Его историю преподавали в школе как обязательный предмет в курсе истории, но

побывать в музее и увидеть статую своими глазами Силаеву до этого никак не получалось, но не теперь.

Он основал коммерческое предприятие по космическому туризму и захоронению ядерных отходов на Солнце. На заработанные деньги первым построил частный корабль, на котором за пять лет с командой в шесть человек добрался до Юпитера и спустился на три самых крупных его спутника, заставив других включиться в космическую гонку, в результате которой появились первые ядерно-плазменные и электро-газовые двигатели, значительно сократившие время полетов к дальним планетам Солнечной системы.

А под конец своей жизни построил городок на сотню жителей, с несколькими простейшими производственными комплексами, в основном добывающими. Все средства от добычи редкоземельных материалов он вкладывал в развитие космической техники, наращивая присутствие людей в космическом пространстве.

Так что, если бы не он, люди не поселились бы на других планетах, и все человечество погибло бы вместе с Землей.

9

Было жарко и душно, сломалась система вентиляции. В помещении тихо гудели трансформаторы с жидкостным охлаждением, питая блоки вычислительной техники, которые высчитывали параметры движения разведовательного зонда. Поскольку сигналу, несмотря на его сверхвысокую скорость, все же требовалось время, то компьютеры рассчитывали траекторию движения естественных объектов, стоящих у него на пути, чтобы операторы управления могли получать информацию и отслеживать движение зонда как бы в режиме реального времени.

Множество мониторов показывали одну и ту же картинку в разных диапазонах, полученных от зонда, просвечивающего космическое пространство во всех возможных режимах видения.

– Кондлок, что у тебя с изображением, опять проблемы? – понимающе спросил лейтенант.

Изображение звезды дергалось, а иногда его прочеркивала длинная линия, и изображение исчезало на несколько секунд совсем. Задержка более чем в десять секунд могла стоить зонду его механической жизни, а точнее смерти.

– Конечно, проблемы. Этому спутнику уже десять лет. Давно пора заменить это старье на новую модель, скажем, «Дейтч-1,32».

– Размечтался! – весело отозвался лейтенант Боевн – командир группы управления спутником-шпионом «Дейтч-0,56». – Нам крупно повезет, если выделят какой-нибудь ноль девяносто третий или даже просто девяностый...

– Вот именно что «ноль», – встрял в разговор всегда молчаливый сержант Тинкен и авторитетно добавил: – Эти ноли нужно уже все списывать поголовно. Их место в музеях.

Лейтенанту нравился этот сержант-молчун как высококлассный специалист, работавший до этого на «передовой». Просто ему не повезло с характером. В какой-то острый момент, когда ему казалось, что выдаваемые начальниками приказы идиотские, он об этом говорил прямо в лицо офицеру, не стесняясь в выражениях.

Как ни странно, ему это сходило с рук, пока в один из таких моментов, когда ведомый им новейший зонд «Дейтч-2,007» проходил среди вражеской группировки судов незамеченным, вошел их генерал и, не разобравшись в ситуации, возмутился тем, что сержант не встал и не поприветствовал его. На что Тинкен, отвлекшись, послал его куда подальше, а в это время зонд засекли и уничтожили.

После этого случая сержант попал сюда, в так называемую «глушь», так как здесь никогда ничего не происходило, а это сводило с ума больше всего, особенно таких, как сержант Тинкен, которому вообще повезло, что его не послали на передовую в прямом смысле этого слова, рядовым солдатом.

– Этот уже никуда не годится, – продолжал жаловаться унифер Кондлок. – К тому же две недели назад в него врезался метеорит, теперь эта мура с изображением будет только прогрессировать.

– Ладно, не ной. Я уже послал разнарядку, обещали выделить новый через недели две.

– О! Духи Мира Мертвых! И так всегда и везде. Это же целая вечность...

– Скажи спасибо, что сидишь в комнатке и наблюдаешь за объектом издалека. А не рискуешь своей шкурой, как еще пятьдесят лет тому назад делали наши предшественники на самом настоящем разведчике, убегая от перехватчиков.

– Ну, так это...

– Прекратить треп! Приготовились, спутник входит в систему звезды Риотол. Внимание, входим во внешний метеоритный пояс.

Тинкен, сидевший до этого в сторонке, слушая перепалку вполуха, принял управление на себя и уверенно повел зонд среди глыб песка и льда.

«Дейтч-0,56» маневрировал во внешнем поясе звезды среди камней. Он должен был подойти как можно ближе, чтобы ничто не мешало ему рассмотреть систему. А то любой камешек мог закрыть от объективов не то что планету – целое светило.

– Либо это очередной сбой, либо... – унифер Кондлок не договорил.

– Либо это целый флот, армада! – договорил за него лейтенант Боевн. – Нужно провести повторную проверку. Выводи его на второй заход.

– Слушаюсь, мой господин.

Спутник на большой скорости выходил из системы и оператор стал выводить его из поля, чтобы развернуть на второй заход. Экран моргнул и погас окончательно. Кондлок, ничего не видя, вел «Детч-0,56» вслепую.

– Рули!!! – кричал в ухо Тинкена лейтенант, как только появилось изображение.

– Поздно... – Сержант выпустил рычажки управления из рук, поскольку уже понимал, что управляющий сигнал не успеет, а сам зонд не свернет из-за своих повреждений.

Ослепший спутник-шпион на всей своей огромной скорости врезался в здоровенную глыбу из льда и камня.

– Вот и все, – проговорил унифер. – Теперь нам точно новый спутник выдадут.

– Ладно, пойду докладывать. И надеюсь, нам за него бошки не поотрывают.

Полет подошел к концу. Кроме тренировок на тренажерах да разучивания расшифрованного языка, который к тому же «записывался» на подсознание во сне с помощью хитрых приборов, развлечений больше не было. Ну, может, еще азартные игры, но они тоже быстро приелись.

Адмирал Сирокс смотрел в широкий иллюминатор командного поста, где во всей своей красе предстала планета, которая должна стать их новым домом. Название звезде дали еще до отлета – Солнце, а вот с планетой по-прежнему была неопределенность. Предложений была тьма-тьмущая.

В пути несколько кораблей отстали от каравана, это отчетливо зафиксировала система слежения: скорее всего, потеря мощности двигателей. Плюс ко всему пятнадцать с небольшим тысяч человек не проснулись после окончания перехода; куда смотрел медицинский персонал, непонятно... Но, как это цинично ни звучало – потери были в пределах нормы, да и погибли в основном люди престарелого возраста.

– Разрешите доложить?! – раздался за спиной ад-мирала взволнованный голос полковника Свифта.

– Докладывай.

– Потерь нет. Все корабли пришли в точку рандеву, их только что засекли.

– Замечательно. Что со спутником, который здесь оставили разведчики? Вы его нашли? – спросил Сирокс.

– В порядке, мы уже получили от него все данные, вот распечатки карт, – полковник положил бумаги на стол.

Карты содержали подробную информацию, от топографии и залежей полезных ископаемых до статистических данных и погодных условиях. Они были значительно более подробными, чем те, что привезли разведчики, оставившие этот спутник здесь.

– Хорошо, – сказал адмирал, просмотрев карты. – Мы болтаемся на орбите уже сутки. Я думаю, пора приступить к разгрузке. Пусть топографы вместе с ракетчиками и другими необходимыми специалистами наметят районы будущих городов, промышленных центров и всего прочего. Это все. Выполняйте.

– Так точно!

Приказ был разослан на корабли, и спустя какой-то час от них отделились сотни орбитальных транспортов, начавших спускать проснувшихся пассажиров на планету. Вместе с ними вниз пошли первые модули заводских цехов, которые не нуждались в долгосрочной подготовке к спуску.

Через несколько часов после начала работ полковник буквально вбежал в командную рубку и, дав петуха, прокричал:

– Пост слежения докладывает, что на большой скорости по краю системы проходит объект искусственного происхождения!!!

– Изображение.

– Вот, – полковник отыскал нужный канал.

– Дермо... – только и смог сказать адмирал Сирокс.

10

Сейчас магистру Мого было хорошо, день складывался на редкость удачно. Сегодня было получено сообщение о выравнивании линии фронта на участке: Макариос – Риглот – Фекарид. Он лично разрабатывал весь план наступления от начала и до конца. И, о, счастье! Его генералы ничего не провалили, как в прошлый раз. Тогда он чуть было не лишился своей головы от руки самого императора – Тополо Великого.

К тому же от него только что вышли шесть наложниц, и он еще не решил, что приятнее – победа на фронте или же победа на ложе, поскольку справиться сразу с шестью тоже требует своего умения. А ведь он уже не мальчик, о чем свидетельствовала его темно-коричневая кожа.

В дверь осторожно постучали. Магистр не любил звонки, только натуральные звуки.

– Войдите, – разрешил магистр Мого. После того, как оделся и сел за широкий стол.

– Прошу прощения, мой господин, – согнувшись пополам, пролепетал слуга. – Вашей аудиенции просит бригадный генерал Перิโอ.

– Впусти, – разрешил Мого.

Он держал у себя слуг – уроженцев планеты Селой, которые раньше были вторыми после самих Шердманов, но те захотели слишком многого – целое (правда, небольшое) звездное скопление, и он, магистр Мого, тогда еще младший унифер, участвовал в битве при Селой, подавляя мятеж. Теперь это самый малочисленный народ из трех, находившихся под протекторатом Шердманской Империи.

– Да продлятся годы вашей жизни, как у ...

– И тебе того же, – оборвал Перิโอ Мого. – Выкладывай, зачем пришел.

– Довожу до вашего сведения информацию о том, что по данным из штаба спутник-шпион заметил движение в системе Риотол.

– Это где? – не понял Мого.

Перิโอ подошел к голографическому проектору, включил его и показал на звезду. Она находилась рядом с границами двух противоборствующих сторон, на равноудаленном расстоянии от них, в нейтральной территории.

– Ну кто там может быть, кроме подлых силуниан и их приспешников!

– Дело в том, что очертания кораблей несколько другие, – ответил генерал. – Флотилия насчитывает немногим более пятисот кораблей, из них четыреста опознаны как

супертяжелый транспорт, остальные военные...

– Какого рода?

– Какие именно, неизвестно, мой господин. Более подробной информации нет.

– Почему?

– Спутник был очень старым и разбился в результате возникших технических неполадок.

– Что я могу сказать, – произнес после недолгого раздумья магистр Мого. – Это очередная уловка наших врагов.

– Как прикажете поступить?

– Даже не знаю, по всем фронтам установилось хрупкое равновесие, я не могу снять оттуда никого, ни одного корабля. Потому придется довольствоваться тем, что есть. А именно: возьмешь недавно сформированный сводный флот из наших новых друзей – керашей. Это, если не изменяет мне память, восемь авиаматок и пятнадцать разнокалиберных линкоров и крейсеров. Ну и наших бравых парней – шердманов, недавних курсантов, десять авиаматок и еще по мелочи всякой. Я думаю, этого должно хватить. Проведешь разведку, как говорится, боем. Как раз, быть может, наши курсанты попрактикуются. Кстати, ты и поведешь этот флот.

– Простите, мой господин, но разведка передала, что, кроме транспортов, там около сотни боевых кораблей... – напомнил Перио.

– Когда это техническая разведка со своими спутниками-шпионами предоставляла нам достоверную информацию?.. Все, иди.

– Служу Империи и императору.

После ухода генерала магистр Мого принялся размышлять над тем, чем ему занять сегодняшний день. И решил продолжить свои прерванные забавы, отложив разработку наступления на потом. «К тому же, – подумал магистр, – без дополнительных резервов двигаться дальше просто глупо».

– Девочки, быстро сюда! – позвал Мого.

После недавних боев на окраине за очень перспективную звезду, в плане разработки на ее планетах природных ископаемых, однозвездный генерал Протор вел свой флот в ремонтные доки. Нельзя сказать, что все было так плохо, но некоторые корабли выглядели действительно плачевно: выдранные с корнем броневые пластины, сорванные надстройки, жуткие вмятины и шрамы. В этих отсеках погибли сотни членов экипажа, и еще сотни пилотов не вернулись, погибнув в бою.

«А ведь нам это было совсем ни к чему, – подумал генерал. – Нужно было просто выровнять линию фронта, а не лезть в дебри».

Из печальных раздумий его вывел связист.

– Сэр, сэр, у вас на связи Региональный командующий.

– А? – до Протора не сразу дошел смысл услышанного. – Понял, иди отсюда.

– Здравствуйте, сэр, чем могу быть вам полезным?

– Разворачивай оглобли, Протор. Мы перехватили информацию, что у Риотола непонятное шевеление и туда скоро направятся шердманы. Может быть, это деза, и они хотят проникнуть к нам в тыл. Поскольку ты ближе всего к месту происшествия, тебе и карты в руки.

– Но у меня некомплект, и вообще все к чертям разбито.

– Это неважно, через день к тебе подойдет подмога. Ощипанные дойдут своим ходом, а ты дуй туда – это приказ.

– Слушаюсь, сэр. Навигатор, прокладывай новый курс. Куда именно, ты слышал.

– Так точно.

Флот в количестве пятидесяти пяти кораблей прибыл в систему звезды Риотола: двадцать пять авиаматок и тридцать крейсеров. Плюс корабли сопровождения.

– Ну что тут творится? – спросил Протор своего адъютанта лейтенанта Картоса.

– Сэр, здесь находятся суда неизвестной принадлежности, мы постарались с ними связаться, но пока тихо. Они не отвечают.

– Почему?

– Пока не ясно, сэр, но связисты работают над этим.

– Как насчет шердманов?

– Это не они, сэр. И пока их здесь не было, это я могу определить точно.

Протор еще раз взглянул на большие корабли, которые были очень похожи на Бретольский фрукт, тоже покрытый мелкими пупырышками. Когда он поспевал, то взрывался этими семенами, как ручная граната поражающими элементами. Поэтому нужно было знать точное время, чтобы собрать эти сочные и сладкие плоды до их семясбрасывания.

11

Прошла неделя после появления неизвестного объекта на краю системы нового Солнца. Разгрузка шла в авральном режиме, все торопились. С небольшим опозданием пришла вторая часть земного флота. В полете они потеряли два транспорта с оборудованием и топливом и еще малый линкор, с общим экипажем в четыреста пятьдесят человек и двадцатью легкими истребителями. Но главное – потерялся корабль с колонистами «Феникс». Все это обещало значительно затруднить обустройство на новом месте.

– Что произошло? – спросил Сирокс у заместителя маршала, пришедшего на доклад, поскольку сам маршал посчитал унизительным докладывать какому-то адмиралу, хотя тот и является начальником всей миссии под названием «Исход».

– Точно неизвестно, и боюсь, мы уже никогда не узнаем.

– Ну хоть что-нибудь. Они взорвались, что?..

– Зафиксировали мощное отклонение от нормы противорадиационного поля. Вы же знаете, что на каждом корабле стоит генератор, который создает поле, защищающее людей от губительной радиации глубокого космоса...

– Да, знаю, ну так что именно произошло? А то по радио вы несли какую-то чушь.

– Скачок. Необъяснимый скачок напряжения на корабле с колонистами, создавшееся поле окутало рядом шедшие корабли и... они просто исчезли в красноватом тумане!

– Может, это был взрыв, наблюдали какие-нибудь фрагменты...

– Нет, господин адмирал, это не взрыв, есть записи, скорость была очень большой, потому качество записи не очень... Но это была именно дымка; если вы посмотрите, то увидите, что они просто растворились в ней.

– Ладно, их уже не вернуть, ученые потом разберутся, что там к чему и где тут собака зарыта. А теперь приступайте к своим обязанностям.

– Слушаюсь, господин адмирал.

– Ну надо же! – воскликнул адмирал, когда ушел докладчик. – Миллион двести тысяч человек как корова языком смахнула!

«Может, они выжили, все-таки он зовется „Феникс“, а название определяет судьбу корабля, – подумал адмирал. – А если выжили, смогут ли они создать новую цивилизацию с таким ничтожным количеством ресурсов. Да-а... вопрос...»

На Новой Земле, так решили назвать планету, в таком же авральном темпе разворачивали производство. Люди жили в надувных палатках и домах, которые в недавнем прошлом были кораблями транспортами.

Корабли-трансформеры, как бенгальский огонь искрами, разделялись на множество отсеков и на огромных парашютах спускались на поверхность. Далее их дорабатывали, и получались пятиэтажные дома со всеми удобствами, их подсоединяли к пока еще временной системе канализации. Воду брали из соседней реки. Люди, которые только недавно проснулись после годового сна, работали как заводные не без помощи стимуляторов.

Из гигантских парашютов делали навесы для заводских комплексов, которые устанавливались прямо под открытым небом.

Эта работа еще продолжалась, когда появились первые суда вероятного противника.

– Адмирал, – раздался голос полковника Свифта. – По всей видимости, они пытаются нас вызвать.

– Пока будем молчать, постараемся выиграть хотя бы еще несколько дней. Наши спутники-шпионы еще работают?

– Да.

– Тогда ждать и еще раз ждать.

Ждать пришлось недолго. Через сутки прибыла вторая эскадра. Их прибытие наблюдали через спутники, поскольку эскадра появилась на другой стороне звезды, закрывавшей своими размерами и светом планету, возле которой базировался весь флот землян.

Далее произошло необычное: в большом увеличении было видно, как из вновь прибывших, еще не успевших остановиться кораблей стали отлетать маленькие точки – палубная авиация.

То же самое происходило у их противников. Компьютер пискнул и выдал общее число легких машин – двести тридцать восемь штук.

– Перенастройте компьютер так, чтобы он отличал одних от других, – приказал адмирал Сирокс операторам. – Ну?!

– Есть!

На экране вспыхнули желтые и зеленые точки, которые начали сходить друг с другом. На соседнем экране, в сильно увеличенном виде, враждующие машины стали производить пробные выстрелы. Никто из них не надеялся попасть, но делали это, чтобы пощекотать нервы своему противнику, а заодно проверить рабочее состояние своих пушек.

Как и следовало ожидать, снаряды проходили мимо. Было слишком далеко, и истребители легко уходили с линии огня.

– Переключить панораму боя в пилотские каюты, пусть изучают тактику противника, а еще лучше – на голографический проектор.

Керк со своей эскадрилей уже второй день безвылазно сидел в ремонтных мастерских вместе с техниками из-за объявленной боевой готовности номер один, когда включилась демонстрационная голограмма, в которой метались крошечные кораблики желтого и зеленого цвета. Время от времени один из них превращался в красный кружок и исчезал.

– Фильм включили! Боевик! – закричал кто-то из техников, готовя себе место для просмотра. – Обожаю боевики, особенно столкновение армад!

– Как название?

– Что-то никак не пойму. Я пересмотрел все фильмы, некоторые даже по несколько раз, а этот впервые вижу... точно впервые, – авторитетно заявил корабельный кинокритик.

– Это не фильм, – объяснил техникам Брамс. – Ви-дите, внизу значок горит... это прямая трансляция, – протяжно объявил капитан, до которого только что дошел смысл слов, им самим же и сказанных.

– Вот это да! А кто тут с кем воюет?

Кажется, до техника никак не доходила вся серьезность сложившейся ситуации. Впрочем, это было неудивительно, Керк не дал бы ему и двадцати лет. А вот самого Силаева проняло до мозга костей. В животе словно что оборвалось, воздуху вдруг стало катастрофически мало, и пришлось приложить массу усилий, чтобы выровнять дыхание.

– Если бы я знал, – шумно выдохнув, ответил пришедший в себя капитан Брамс, переживший похожие болезненные ощущения. – Эй, ребята, всем сюда! Быстро!

После того как до всех дошло, что это не развлекательный фильм, включенный отцами-командирами для разрядки обстановки среди личного состава, а реальный бой, по залу зашептались, обсуждая тактику противников.

– Бодаются, как тупые бараны, – заметил один из пилотов, лейтенант Льюис.

– Точно, – подхватил Брамс. – Смотрите, сходятся лоб в лоб и стреляют, что есть дури.

Проходят сквозь друг друга, разворачиваются и по новой. Ну разве не придурки?!

– У них машины тяжелые, вот они и не успевают развернуться и зайти друг другу в хвост.

– Да какая разница, – не согласился с Хэнксом Льюис. – У нас с пиратами, то бишь с «флибустьерами», тоже примерно одинаковая масса истребителей, но мы ведь крутились, как угорелые, друг за другом.

– Ну тогда это у них такая тактика, что-то вроде традиции, – пошел на попятную Хэнкс.

– Ладно, смотрим дальше...

Все замолчали, наблюдая за схваткой титанов. Иногда в обход всей гущи схватки, вылетая из густого тумана, проходили катера и производили пуск торпед, им навстречу спешили перехватчики, и ни одна торпеда так и не добиралась до своей цели.

12

Всевидающие радарные системы еще на подходе обнаружили корабли Силунианской Конфедерации. О чем и доложили бригадному генералу Перио.

– Приготовиться к бою. Эти штабисты вечно всем мозги паяют. Ну какие это неопознанные суда, когда даже пятилетний ребенок различит в них старых добрых силуниан!

Даже не спросив по традиции, что тут делают их извечные противники, как только скорость снизилась до минимальной, он командовал:

– В атаку!

Носовые лазерные установки сделали залп, да такой, что мигнул свет от разрядки батарей. До следующего залпа придется ждать пять минут. Главным орудиям вторили более мелкие бортовые номера, осветив космос лазерными бликами.

Половина лучей ушла в молоко, два луча, попав в незащищенный бок крейсера, разломали его пополам, вызвав детонацию всего боекомплекта. Разлетевшись, его куски задевали другие корабли, оставляя на них вмятины, и застревали в рваных ранах.

Их малочисленные противники подготовились получше, еще издали выбрав две цели, и сосредоточили на них всю мощь своего оружия. Ответный залп испарял защиту корабля слой за слоем, и последние лучи пробивали насквозь все судно, вызывая пожары и разгерметизацию. Лучи, пробивая слабые переборки, пробирались все глубже и глубже внутрь потерявших управление кораблей и вскоре достигли реакторов. Их мощная защита еще сопротивлялась какое-то время, но жизнь их была сочтена. Не выдержав напора боевого лазера, она расплавилась и выпустила на волю страшную силу ядерного огня.

– Мой господин, – обратился к Перио один из его адъютантов. – Мы потеряли авиаматку керашей и свой малый линкор.

– Это двести пятьдесят бортов малой авиации, не считая экипажей. Раздавить их, как червей!!! – буквально взвыл Перио.

Адъютант в страхе шарахнулся в сторону и поспешил передать приказ.

В бой пошла истребительная авиация. «Ковейхи» завязались в драку со своими противниками «бутгерами». Две волны истребителей схлестнулись друг с другом, частые вспышки взрывов оповещали о том, что бой идет не на жизнь, а на смерть.

От шертдманского флота отделилась вторая волна малой авиации. На этот раз в ее составе были штурмовики «варриор», несшие под собой противокорабельные бомбы. Пять-семь штук при удачном бомбометании будет достаточно, чтобы завалить средних размеров крейсер, но это если положить их рядом друг с другом.

Чтобы не допустить штурмовики к своим бортам, силуниане выпустили сотни бортов перехватчиков, небольших, слабобронированных и легковооруженных «робберов», которые набрасывались на штурмовик сразу по двое-трое и прицельным огнем выводили его из строя, не имея возможности сбить тяжелый «варриор».

Некоторые бомбы все же проходили к своим целям, и тогда за них брались зенитные

установки, перечеркивающие пространство крест-накрест, стараясь сбить маленькую бомбу. Кроме того, работали противоракеты, сбивавшие бомбы уже в опасной близости от борта корабля.

Но, несмотря на практически безупречную защиту, посланцы смерти доходили до своих жертв, но в недостаточном количестве, чтобы разорвать корабль на мелкие кусочки, а вызывали только обширные пожары и разгерметизацию. Но и этого было достаточно, чтобы на несколько минут вывести корабль из боя, создав брешь в обороне, в которую тут же пробивались штурмовики.

Схватка продолжалась уже второй час, время от времени производились лазерные залпы, которые уже не имели такого эффекта, как в самом начале, из-за распыленного газа и пыли для защиты себя от такого же оружия, и к тому же бой вела малая авиация. Потому более весомыми были торпеды.

Военная удача переходила из рук в руки. Более опытные и злые после недавних боев, силуниане проводили успешные контратаки, продираясь сквозь заградительный огонь зенитной артиллерии; они старались заклинить створки, через которые выходила палубная авиация. А также самым сбросить бомбы на вражеские крейсера. О том, чтобы добраться до авиаматов с тяжелой бомбовой загрузкой, не могло быть и речи.

Но шердманы давили их числом. В бой вступали все новые и новые силы. Они уже перехватили инициативу, и по расчетам аналитиков через двадцать минут все должно было закончиться. Победа была близка, тем непонятнее было сопротивление противника, которому, как был уверен Перио, также ясна ситуация на данный момент.

– Я не понимаю, почему они не уходят? – обратился Перио к своему адъютанту. – Ведь они несут жестокие потери. Еще немного, и от них даже заклепок не останется.

– Не могу знать, мой господин. Может, они знают то, чего не знаем мы? – сделал смелое предположение адъютант.

– Да ты вообще ни черта не знаешь!

– Мой господин, – обратился к Перио оператор. – У них подкрепление.

Перио уже и сам видел, что к звезде приближаются корабли противника.

– Это несущественно, – сказал генерал, подсчитав вновь прибывшие корабли противника.

– И еще...

– Что еще?!

– Во время боя мы сместились относительно точки выхода на два миллиона километров и за звездой обнаружили вот эти суда, – оператор показал на экран.

Перио увидел то, о чем ему говорили в штабе. Эти корабли действительно отличались от всех известных форм. Маленькие пузатые суда сновали с орбиты на планету, с планеты на орбиту. Было необычно наблюдать за тем, как многокилометровый транспорт разделялся на множество небольших частей, которые направлялись к планете и скрывались в ее атмосфере. На орбите остался только скелет корабля да двигательный отсек с огромными соплами.

– Вызывай силунианцев, пора заканчивать эту кровавую кашу.

– Слушаюсь, мой господин.

Наконец на экране появилось лицо генерала Протора.

– Привет, Протор, – поздоровался Перио с противником, как со старым знакомым. – У меня к тебе есть предложение.

– Какого рода?

– Небольшое перемирие.

– Испугался? – устало спросил Протор.

– Да нет, конечно, – улыбнулся Перио. – К вам подкрепление-то пришло с хрен селоина. Еще один час работы, и вы все равно отступите.

– Тогда зачем тебе перемирие?

– Устал я уже, – честно признался Перио. – И потом, в конце концов, нужно узнать, кто это такие.

- Хорошо, – согласился Протор. – Отзывай свои войска.
- Уже, – Перио махнул рукой своим адъютантам, чтобы те отозвали истребители. – Давай садимся в представительские челноки и пойдем с ними разговаривать.
- Идет, только вдруг они не знают языка, что тогда?
- На языке жестов пообщаемся, картинки будем рисовать, что тут еще можно сделать?
- Больше нечего, – согласился Протор.

13

С одновременным подходом подкрепления к одной из сторон конфликта вся панорама боя стала видна в прямой видимости, а не через спутники. Спустя пять минут бой закончился еще до выдвижения подкреплением своих сил.

- Каковы их потери? – спросил адмирал у оператора радарного поста.
- У «желтых»: два больших корабля, причем один из них, скорее всего, авиаматка, и девятьсот восемьдесят шесть бортов малой авиации, не считая раненых, вернувшихся своим ходом. У «зеленых»: один крейсер и семьсот шестьдесят семь истребителей, тоже не считая поврежденных. А также зафиксированы сильные повреждения больших кораблей. В общем, потери ужасающие, – добавил от себя радарный.

– Ни черта себе, если это для них рядовая заварушка...

– То для нас это кирдык, – договорил за полковника адмирал Сирокс.

Спустя какое-то время от флотов отделилось по одной маленькой точке, и они стали двигаться в сторону Новой Земли. Остановившись на расстоянии пяти тысяч километров, они сделали вызов.

– Господин адмирал, они вызывают нас, – произнес полковник Свифт.

– Делать нечего, выходите на связь.

На поделенном надвое экране появились два лица. Одно было всем знакомо еще по демонстрационному фильму, показанному больше года назад. А у второго кожа имела стальной цвет, ближе к белому. Голова сидела на длинной шее, остального было не видно.

– Приветствую вас, – заговорил президент, который незадолго до этого прибыл на борт корабля. – Я президент Маркос Пероф. Руководитель всех людей с планеты Земля.

– Я, – заговорил коричневый, – бригадный генерал Перио, командир Двдцатой ударной эскадры Трдцать второго, прославленного при Синкуке, Флота Шердманской Империи.

– А я – генерал Протор. Силунианская Конфедерация, мои позывные вам ничего не дадут.

– Как я понимаю, вы прибыли сюда для переговоров? – спросил президент.

– Можно и так сказать.

– Тогда прошу вас к нам на борт, на тот, что самый большой.

Корабли с парламентарями пришвартовались с разных сторон. По коридору парламентарев провели до места, где обе делегации встретились. Шердман носил темно-синюю форму, более всего похожую на земную. Силунианец был одет в бело-желтый плащ, скрывавший все его тело, с плеч до пят.

– Я адмирал Сирокс, командир всего человеческого флота.

– Откуда вы знаете наш язык? – поинтересовался Перио.

– Благодаря расшифровке «черного ящика» вашего разведчика. Мы нашли его на одном из спутников одной из планет. Простите за такую витиеватую речь. Но пройдемте, – адмирал рукой показал направление движения, – все, что вы захотите узнать, расскажет вам наш президент.

В зал вслед за адмиралом Сироксом вошли двое представителей своих цивилизаций. Под два с половиной метра ростом, они совсем немного не доставали до потолка. Человек на их фоне выглядел как-то несолидно.

Представителя шердманской расы все видели на фотографиях еще до Исхода, потому

большой интерес вызвал силунианин.

Такой же высокий, но выглядевший более тщедушным, чем широкоплечий шердман. Длинная шея и маленькая голова с длинными свисающими ушами вырастала из узкоплечего торса. Кожу покрывал короткий и густой ворс, покрывающий даже лицо. Маленькие зубы без клыков, больше предназначенные для пережевывания пищи. Пять пальцев на руке, от человеческой ее отличало только наличие второго «большого» пальца на противоположном ребре ладони. Это все, что смогли разглядеть люди, но впечатление осталось вполне позитивное.

– Присаживайтесь, я надеюсь, что вам будет удобно, – прохрипел на новом для себя языке президент Маркос Пероф, разучивавший его, как и все земляне. – Я также готов удовлетворить ваше любопытство. Задавайте ваши вопросы.

– Какова цель вашего появления здесь? – задал свой вопрос Протор.

– Мы своего рода беженцы...

– От кого вы бежите? – быстро перебил Перо.

– Скорее не от кого, а от чего, – продолжил президент. – Мы покинули свой мир в поиске нового дома. Много веков назад на нашей планете произошел глобальный катаклизм. Выжили очень немногие. Остальные планеты нашей Солнечной системы плохо подходили для жизни человека. Космическая радиация понемногу убивала нас, несмотря на всю возможную защиту. Нам нужен был полноценный дом. И вот мы здесь, эта планета идеально подходит для нас среди тех, что находятся в нейтральной зоне ваших границ.

– Расскажите о том пилоте, который научил вас нашему языку.

– Он не учил нас, поскольку, когда его нашли, он уже как более трехсот лет был мертв и сохранился только при наличии холода. В отличие от наших малых кораблей, ваши могут совершать длительные переходы самостоятельно. Скорее всего, в одном из ваших сражений он получил ранение, включился маршевый двигатель. Система жизнеобеспечения, которую мы, кстати, так и не смогли повторить до конца, поддерживала пилота, вставшего в кому, очень долгое время. Топливо закончилось около нашей звезды. Пилот совершил неудачную посадку, после которой умер. Примерно так, – закончил свою речь Маркос, нервно взглянув на гостей.

– Ну что ж, это похоже на правду, – высказал свое мнение Перо. – Только я вам должен сказать, что эта звезда и все другие на многие световые годы вокруг, а точнее, ресурсы этих планет, уже являются предметом нашего спора, – генерал зыркнул на своего оппонента.

– Нам нужна только одна звезда, здесь всего семь планет, из которых три – газовые гиганты. И к тому же мы хотели бы остаться в нейтралитете. Мы не помешаем вам, ведь вокруг столько звезд.

– Для них это не имеет значения, – указав рукой на Перо, произнес Протор. – Мы уже который год предлагаем совместный раздел ресурсов, но все без толку. Они ничего не хотят слышать.

– Скажите, сколько еще рас живут бок о бок с вами? – задал Маркос вопрос, мучивший его с самого отлета.

– Под нашим протекторатом, в составе Шердманской Империи, кроме нас, – стал первым отвечать Перо, – находится три народа: кераши, мамеланы и селоины...

– Вообще-то селоины находятся скорее в составе Конфедерации, – возразил Протор. – У них они скорее на положении рабов и не участвуют в политической жизни Империи. Что касается нас, то в составе Конфедерации, кроме вышеназванных селоинов-изгнанников, которых мы приютили и которые, заметьте, являются полноценными гражданами Конфедерации, находится четыре народа. Это мы – силуниане, а также тенкланы, волюсы и довольно малочисленные бенаккенане. Все мы сражаемся с общим врагом, – при этом Протор кивнул головой в сторону Перо, – за свободу и независимость.

Перо еле сдержался от того, чтобы не пристрелить этого наглого силунианца прямо здесь. Благо их не обыскивали, и оружие удалось пронести на борт без особых проблем. Но

сдержался, не стоило показывать свою слабость рядом с этими варварами.

– Надо же...

– Наверное, после ваших боевых действий, – начал осторожно расспрашивать адмирал Сирокс, перебив президента, – от планет остаются одни обугленные шарики?

Генералы Перио и Протор одновременно засмеялись. Первым «отошел» Протор и, продолжая хихикать, сказал:

– Да нет, конечно, если мы будем друг друга долбить на планете термоядерным оружием, то добыча ресурсов станет баснословно дорогим делом, и цена извлеченных ресурсов не окупит затрат на их разработку.

– К тому же, – добавил Перио, – каждая планета – потенциальное жилье, а если мы там все сожжем, тогда какой смысл за нее биться?!

– Ну а в космосе-то вы его применяете? – дожимал Сирокс, в голове уже прокручивая всевозможные варианты действия на случай войны.

– В космосе такое оружие также не применяется, – принялся объяснять Протор непонятливому варвару. – Такое оружие дороже обычного, потом, чтобы уничтожить, скажем, средний крейсер, хватит двух-трех обычных бомб вместо одной ядерной, что даже дешевле будет. И потом можно «сорваться» и раздолбать планету вместе с противником, тогда совсем бардак начнется...

– Я совсем запутался, – признался президент. – В чем смысл вашей войны, не проще ли было бы уничтожить полностью своего противника с применением пресловутого ядерного оружия, довести его до полной разрухи и жить как хочешь?

– Именно это и пытались сделать в самом начале, – сказал Перио. – Итог: десятки непригодных для жизни звездных систем с обеих сторон, миллиарды погибших гражданских...

– После этого установилось негласное правило – нет ядерному оружию! – придурочно вскинул руку генерал Протор.

– А смысл войны и заключается в том, чтобы не дать довести себя до полной разрухи.

– Понятно, – протянул Сирокс, хотя он по большому счету ничего не понял. – Как насчет нас? Мы хотим остаться в нейтралитете, всего лишь одна звезда?

– Не знаю, я не уполномочен решать такие вопросы, но ответ от Силунианской Конфедерации вы получите уже сегодня.

– У меня тоже полномочий таких нет, а вот с нашим ответом придется подождать, скажем, два дня.

– Мы понимаем, – за всех сказал Маркос.

Все как по команде встали. Адмирал Сирокс повел парламентариев обратно той же дорогой, что и пришли в кают-компанию. Представитель Шердманской Империи явно попахивал, сидя напротив их за столом, адмирал еле сдерживался, чтобы не закрыть свой нос рукой. Теперь было полегче, он шел, создававшийся ветерок обдувал его, и запах чувствовался меньше.

14

Однозвездному генералу Протору пришлось долго ждать, прежде чем его соединили с региональным командующим.

– Доброе утро, сэр, или вечер, в общем, неважно. Докладываю, было столкновение с шердманами, потери большие, почти девятьсот бортов и крейсер с шестьюстами членами экипажа, и все из-за беженцев.

– Ты чего несешь? – возмутился такому поведению региональный командующий Филокс Теро. – Давай подробнее.

– Приходим в расчетную точку, видим этих беженцев. На связь не выходят, я решил подождать немного. Тут появляются шердманы и сразу в драку, в общем, мы им зубы тоже пообломали, но и они нам задали жару. Заключили временное перемирие, узнали, что это

беженцы, их планета стала непригодна для жизни, а тут мы со своими проблемами. Они заявили о своем нейтралитете и хотят получить для себя эту звезду.

– Ха! Как бы не так, эти коричнезадые так просто не отцепятся!

– Я тоже так думаю, – согласился Протор. – И после пары стычек с ними, если останутся в живых, попросятся к нам.

– Каковы их силы?

– Почти треть всего военного флота составляют авианосцы третьего и четвертого класса, типа «Махинец» и «Варкиза» соответственно. Примерно сто линкоров второго и третьего класса. Авианесущие крейсера четвертого класса типа «Перионг», и полноценные крейсера, также третьего и четвертого класса «Выгора», в количестве ста двадцати штук.

– А побольше там что-нибудь есть?

– Да, пятьдесят авианесущих крейсеров пятого класса типа «Старбрейд», – сказал Протор, и, немного подумав, добавил: – Но, честно говоря, и они недотягивают до пятого класса. Не говоря о том, что оружие у них явно старовато, хотя я и не видел его в действии, но инженеры уверяют меня, что оно первого, максимум второго поколения. Против нашего восьмого.

– И это все?!

– Да, сэр.

– Немного, конечно, но хоть что-то. В целом ситуация ясна, нам они не мешают и даже полезны в любом качестве. В общем, так, возвращайся. Шердманы, окрыленные недавней удачей, по всем разведанным, скорее всего, предпримут наступательную операцию либо разведку боем, нужно им помешать, нанести упреждающий удар, ослабив тем самым их позиции...

– Нас могут прослушивать...

– Это не важно. Много ума не нужно, чтобы понять, о чем мы сейчас думаем, и это не станет для них новостью. Так вот, для контратаки наших сил недостаточно, сейчас главное – удержать позиции. Твой флот в связи с этим сейчас очень пригодится, а эти беженцы оттянут на себя хоть и небольшие, но силы противника.

Время, отмеренное самими силунианами для определения своего отношения к людям, стремительно подходило к концу. И пока шли переговоры их командования, враждующие флоты медленно расходились в разные стороны, но быстрее все же отходили корабли Конфедерации.

– Не нравится мне это, – сказал адмирал.

– Лучше бы они еще немного друг друга помутузили, – добавил Кроненберг.

– Вот и я о том же...

– Господин адмирал, нас вызывают. Кажется, это силуниане, – доложил связист.

– Давай.

– Приветствую вас, это опять я. – Протор на экране махнул в дежурном приветствии рукой. – Довожу до вашего сведения, что Силунианской Конфедерации вы не мешаете. Поскольку вы заявили о нейтралитете, мы не можем вас защищать. В конце концов, у нас просто нет дополнительных сил. Быть может, когда вы вступите в Конфедерацию, такие резервы разыщутся.

– Так я и думал, – пробурчал себе под нос Сирокс.

И хотя он сказал это на родном языке, сложилось впечатление, что Протор его понял, так как, скривив непонятную гримасу, сказал:

– Вы должны нас понять, идет война, и я должен спешить, чтобы защитить в первую очередь своих граждан. Это-то вы понимаете?

– Конечно, что тут непонятного, и, более того, от всей души желаю вам удачи.

– Подождите, у меня вопрос... – остановил президент адмирала, который собирался оборвать связь. – Какова структура вашей государственной власти и вообще структура? – Президент неопределенно махнул рукой.

– Главу государства выбирает парламент.

– А парламент – все остальные граждане? – постарался угадать президент.

– Не совсем. В парламент делегируется один представитель из местного парламента обжитой звезды, который в свою очередь избирается простыми гражданами.

– Понятно. И сколько всего депутатов?

– Примерно около тысячи шестисот. От всех миров, всех рас.

– Значит, все человечество будет представлять только один депутат?!

– В том случае, если вы вступите в Конфедерацию.

– Господин президент, при всем моем уважении, – вмешался в разговор адмирал Сирокс, – все это пока несущественно. – И спросил, обращаясь к Протору: – Ваш прогноз относительно действий шердманов?

– Вам не повезло, они считают эти звезды своими и, скорее всего, постараются вас уничтожить. Я советую вам подготовиться, у вас два-три дня. Извините меня, но я больше не могу здесь оставаться. Драгоценна каждая минута.

– Сволочи, – уже в пустой экран устало произнес президент Маркос.

– Они уходят, – доложил с наблюдательного поста оператор радарной.

Корабли Конфедерации, выходя из системы, строились в походный порядок и одновременно маневрировали во внешнем метеоритном поясе, уклоняясь от глыб. Выйдя за пределы пояса, они включили маршевые двигатели на полную мощность и спустя совсем немного времени исчезли из виду.

– Неплохо, – одобрительно покачав головой, сказал президент, наблюдавший отход кораблей. – Я все же надеюсь, что их выводы неверны.

– Господин президент, я думаю, вам лучше руководить высадкой на планету, – осторожно заявил Сирокс, не разделявший надежд Маркоса.

– Я понял, – вставая с кресла, произнес Маркос. – Не буду мешать.

После того как президент ушел, адмирал Сирокс еще некоторое время стоял в задумчивости, разглядывая две луны, медленно выплывающие из-за горизонта планеты.

– Гхм, – напомнил о делах полковник Кроненберг.

– Да, я помню. Как дела на орбите?

– Еще сто тридцать больших транспортов и все топливные танкеры, – стал перечислять Свифт. – Все заводские комплексы уже спущены.

– Каковы прогнозы на два дня?

– На орбите останется чуть меньше семидесяти транспортов.

– Слишком много, я понимаю, что люди работают на пределе, но нужно ускорить процесс.

Адмирал Сирокс склонился над картой, водил по ней пальцем и что-то шептал себе под нос.

– Теперь слушайте диспозицию, – наконец обратился он к вызванным старшим офицерам. – Мы не можем бороться с ними лоб в лоб, потому отведите все суда на противоположную сторону планеты. Перекачайте все топливо на другие танкеры и корабли, мне нужно как можно больше пустых и по большому счету ненужных судов. Своими корпусами они будут закрывать транспорты. Работу не прекращать ни на минуту даже во время боя. Все последующие двигательные отсеки, которые будут оставаться от спускаемых транспортов, направлять в сторону противника, предварительно их осушив так, чтобы при попадании в них лазерного луча они не сдетонировали. Исполняйте. И еще пригласите сюда командиров «флибустьеров» и с десятков лучших пилотов. Вы знаете, о ком я говорю.

Сегодня у магистра Мого был тяжелый день. Так иногда случалось: то на стенку лезешь от безделья, то не продохнуть от навалившихся вдруг проблем. Главной проблемой на сегодняшний день было снабжение войск, а именно – отсутствие какого бы то ни было

снабжения. Такого еще никогда не было.

Мого потратил много сил и времени, чтобы вычислить проворовавшегося генерала, оставившего флот без недельного запаса ресурсов, распутывая многоходовую комбинацию, разгаданную по счастливой случайности. Он не нашел ничего лучшего, как просто удавить вора собственноручно, поскольку судить его слишком долго и дорого, а так быстро и сердито.

Зазвонил аппарат связи. Горел значок в виде звезды, значит, была установлена дальняя связь, и на нее лучше ответить. Все ближние обращения он сразу же отключал, даже не выясняя, кто звонит и по какому вопросу.

– Клонк, ты уже второй раз звонишь, сколько можно? – возмутился Мого, узнав прошлого собеседника по специфическому звуку шифраторов.

– Я утверждаю, что на моем направлении готовят контрнаступление; по моим расчетам, через три дня они прорвутся ко мне!

– Клонк, я все проверил, – заверил Мого своего коллегу, магистра Клонка. – Уверен, что это всего лишь отвлекающий маневр. Они просто хотят перегруппировать свои силы для более тщательной обороны и потому стараются выиграть время. Если и пойдут в атаку, то не более двух суток.

– Но мне все же необходимо подкрепление...

– Извини, но тебе придется обойтись своими силами. Я не Брюс Всемогущий и не могу создавать корабли из звездной пыли. А теперь повторно извиняюсь, у меня новый вызов, я должен ответить.

Мого переключил канал, оборвав связь с Клонком, и увидел лицо своего бригадного генерала Перио. Генерал сразу перешел к делу и сделал краткий доклад о состоянии дел у звезды Риотол, которое Мого знал досконально от своей недавно нелегально созданной личной службы наблюдения, агенты которой находились на всех подчиненных ему кораблях флота.

В скором будущем он надеялся расширить круг своего влияния далеко за район своего магистрата, но никто не должен был об этом знать, кроме узкого круга лиц. Мого и сам не очень хорошо представлял, зачем ему эта служба, и, не найдя вразумительного ответа, решил, что от скуки.

– Я не ослышался? – взревел магистр Мого, по-новому переживая потери. – Ты потерял крейсер и около тысячи пилотов?!

– Еще полный керашский авианосец, мой госпо– дин, и...

– Да хрен с ними, у нас их как грязи. Еще нарекрутируем. Что с силунианцами?

– Они уже уходят, мой гос...

– Что хотят эти, как их там... вспомнил – люди? Эти жалкие варвары?

– Они просят отдать им эту звезду, мой господин, и еще они заявили о нейтралитете.

– Да они совсем обнаглели?! Мы ведем войну за эти чертовы звезды вот уже более шестисот лет, а они только прилетели и... и... Короче, так, что с ними делать, узнаешь позже. Будь на связи и никуда не отлучайся, – под конец пошутил магистр.

– Да, мой господин.

– Эти генералы меня в гроб сведут, – пожаловался самому себе магистр, когда уже погас экран, и, вспомнив что-то, позвал слугу: – Слизнячок, иди сюда...

– Слушаю, мой господин.

– Скажи там, чтоб подготовили мой самый суперскоростной катер «Удалый».

– Слушаюсь, мой господин.

– Поторопись!

Катер «Удалый» – самый быстрый, какой только есть в личном парке магистра Мого. Минимум всяческих удобств, все подчинено скорости. Император не любил нерасторопных, и все это знали. Данное судно было наинovelшей разработкой, поговаривали, что в нем применены технологии Древних.

Которых никто не видел, но достоверно доказано, что они есть или, по крайней мере, были, так как их изображения были найдены на рисунках доисторического каменного периода. Они оставили после себя артефакты, но в очень и очень малых количествах и в очень плохом состоянии, в основном проржавевшие остатки после катастроф и кораблекрушений. И, по общему признанию, большую часть их уже отыскивали. Но и то, что удавалось найти, ценилось очень дорого, вплоть до получения в вечное пользование сырьевой планеты.

Сам катер представлял собой огромный катамаран с жилой капсулой между двумя разгонными модулями, которые и обеспечивали нереально большую скорость. Поскольку надежность судна из-за сверхскоростей хромала, то неисправный блок можно было отстрелить еще до катастрофы, и гибели высокопоставленного сановника удастся избежать.

Судно сильно вибрировало, даже зубы стучали, не спасали никакие амортизаторы и подушки на диване. Расстояние, которое обычно занимало неделю пути, сократилось до двух с небольшим суток.

Магистр Мого уже второй час дожидался аудиенции у императора, он очень устал, «Удалый» выжал из него все силы. Спать в нем не было никакой возможности.

Про потери он решил не говорить, а обрисовать обстановку в целом, поскольку никогда не было известно, как отнесется император к дурным вестям. Бывало, что даже гибель флотов он обращал в шутку, а случалось и так, что за потерю какого-то пограничного поста снимал головы старшим магистрам, которых всего сотня во всей Империи. Магистр Мого решил, что все зависит от настроения императора. Он надеялся, что столь долгое ожидание связано с активным времяпровождением Тополо Великого с наложницами, и чем их больше, тем лучше.

Хотя, скорее всего, публичные убийства высоких чинов являются предупреждением остальным, чтоб ничего такого себе не позволяли. А воинские неудачи только предлог для устранения ненужного или опасного придворного начальника.

Подходил к концу четвертый час ожидания, когда его позвали к императору. Мого, соответствуя церемониалу, не доходя до императорского трона пятьдесят шагов, упал на колени, коснувшись лбом подогретого пола, начал произносить речь:

– Да продлятся годы вашей жизни...

– Хватит, ты тратишь мое время, – император не любил этих долгих приветствий и прославлений, которые в большинстве своем являлись притворством. – Зачем ты пришел ко мне?

– Мой повелитель, на краю вашей Империи появились незваные гости, которые заявили права на одну из самых великолепных звезд...

– Сколько их? – не выдержал этих разглагольствований Тополо.

– Чуть больше пятисот миллионов, мой повелитель.

– Их слишком мало для включения в Империю и достаточно для Конфедерации. А открывать из-за них новый фронт невыгодно. Уничтожь их имеющимися там силами.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель!

– Можешь идти, – позволил император.

Выйдя из императорского зала и отерев с лица выступивший крупными каплями пот, магистр Мого позвал своего слугу, у которого уже была готова связь с эскадрой бригадного генерала Перио.

– Сотри их в порошок, Перио, и как можно быстрее. Иначе сам понимаешь... – магистр не договорил, и так все было ясно.

Почему для Империи их было мало, а для Конфедерации в самый раз, Мого не очень хорошо понял, но спрашивать было себе дороже.

техниками, не сговариваясь, направились к своим машинам. Стали исправлять все недостатки, на которые обычно просто не обращали внимания, но в свете произошедших событий приобретших первостепенное значение.

– Как думаешь, война будет? – спросил лейтенант Мальцев, меняя чудивший привод наклона пушек для установки точки дальности фокусировки стрельбы.

– Не знаю, – ответил Керк. – Но не хотелось бы...

– А будет! – чуть ли не радостно добавил Брамс.

– С чего взял?!

– А вот с чего, – капитан вытащил на свет пистолет-пулемет «Кабан». – Теперь мы должны брать его в каждый полет.

– Вот те раз...

– Господин майор, – подбежал один из техников. – Вас вызывает полковник Кроненберг.

– Зачем?

– Не знаю, сказали только, что срочно.

Зачем его вызвали, Керк не знал, не лучше ли отдать приказ по коммуникатору? Но раз вызвали, значит, надо идти. Он еще больше удивился, когда в зале увидел пятерых бывших пиратов со своими помощниками, ныне командиров особых штурмовых отрядов абордажа, под общим названием «Флибустьер» – они сами хотели, чтобы их так называли. Смысл, впрочем, от этого не менялся. Для позывных они оставили свои прежние прозвища: Малыш, Кривой, Лампа, Штык и Каюк. Кроме них, здесь еще были девять пилотов, некоторых из них Керк знал, но в совместных операциях с ними не участвовал. И вот в прошлом самые яростные и непримиримые противники собрались в одном месте.

Взаимное недоверие друг к другу отражалось в обособленности, все сели на противоположных сторонах стола. Чтобы нарушить такое состояние, Керк сел рядом с Малышом, отодвинув от него Штыка. Тем самым раздробив группу бывших пиратов на две половины.

«Все-таки как-то странно», – подумал Керк.

– Майор, вы взяли дурную привычку появляться позже всех, – сделал недовольное лицо адмирал Сирокс.

– Так мне и идти было дальше всех, – не сдавался Силаев.

– Ладно, к делу, – став серьезным, произнес Сирокс. – Для вас, господа «флибустьеры», у меня есть работа, вы будете брать на абордаж вражеское судно. Вы хорошо потренировались на людях, теперь пора послужить им надежной защитой. Только прошу вас, не убивайте там всех, оставьте хотя бы треть экипажа. Пропорционально. У нас нет времени в их технологиях до всего доходить самим. Мы не можем позволить себе повторения ситуации, как на Ио и Европе, когда взорвались заводы, которые старались повторить технологию шердманов. Здесь также присутствуют пилоты, они пойдут с вами, по одному в каждой абордажной команде. Быть может, интуитивно они быстрее найдут пост управления всего корабля. Спрячетесь на одной из лун и во время боя выберете себе ближайшую цель и атакуете. Все ясно?

– Да уж куда яснее, – подытожил Кривой. – Только с чего вы решили, что мы вообще успеем подойти так близко?

– Вы все видели трансляцию боя, там не было ничего похожего на абордаж. Поэтому я думаю, что сработает эффект неожиданности, – увидев, что Кривой еще что-то хочет сказать, добавил: – А теперь пошли вон отсюда, у нас нет времени на препирательства.

Керк пошел в паре с Малышом. Они уже два с лишним часа сидели на поверхности Луны-1, когда Керк увидел среди пятидесяти здоровяков в тяжелой штурмовой броне, которая выдерживала попадание винтовочного выстрела с десяти шагов, двух доходяг в легкой броне, которая сидела на них, как кастрюля на голове у обезьяны. В руках они держали черные чемоданчики.

– А это кто такие? – спросил он у Малыша.

– Умники. Мо и Бен. Они будут взламывать пароли корабля-жертвы.
– Зачем, ведь за пятьсот с лишним лет компьютерные технологии шердманов сильно изменились?

– Конечно, – согласился Малыш. – Но умники считают, что ничего принципиально нового они не изобрели, а просто усовершенствовали старое. И потому надежды есть.

– А ты откуда все это знаешь? – насторожился Керк.

– Поговорил с ними.

– То-то они помятые какие-то.

– Да нет, – засмеялся Малыш. – Я их даже пальцем не трогал. Просто люди они сугубо гражданские, отсюда все эти мятости. Кстати, они тоже, как и мы, в прошлом преступники, нелегальные взломщики компьютерных сетей и программ. И вот сейчас они нужны как воздух.

Прошло полтора дня, приближался час «Х». На Керке, как и на всех остальных, была тяжелая черная и герметичная броня. На случай, если обороняющиеся пустят отравляющий газ. В отличие от других в руках он держал легкий пятикилограммовый автомат «УК-50» на сорок патронов в цилиндрическом рожке. Все остальные вооружились тяжелыми «Дрок-20» на шестьдесят четыре патрона в таком же магазине. При этом у всех был двадцатимиллиметровый подствольный безгильзовый гранатомет. У каждого на поясе висело по четыре запасных магазина, три гранаты и патронташ с зарядами к гранатомету. А также любимый всеми «флибустьерами» десантный нож с дополнительным выстрелом в рукоятке.

Среди всего этого отряда выделялся детина двухметрового роста, вооруженный роторным пулеметом неподъемного вида, поскольку обычный автомат казался в его руках нелепой игрушкой. За спиной у него висел короб на несколько тысяч патронов, которые транспортировались по специальной ленте прямо в перезарядный механизм. Из всего дополнительного снаряжения только граната и устрашающего калибра самодельный барабанный револьвер.

Шердманские корабли пришли в движение. Они выстроились в боевой порядок и стали приближаться к планете.

– Ну вот сейчас все начнется, – прокомментировал Малыш и добавил: – Готовность номер один, ребята.

Все тут же заняли свои штатные места, отрегулированные под каждого седока. Дольше всех суетились программисты, не зная, куда деть свои чемоданчики, поскольку стоек, как для автоматов, для них предусмотрено не было.

17

Бригадный генерал Перо только что получил последние инструкции относительно варваров. В глубине души ему было их жаль, где-то совсем глубоко. Может быть, именно поэтому он решил соблюсти многовековую традицию и честно предупредить людей об их участи.

– Связист, вызывай варваров.

– Слушаюсь, мой господин.

Спустя несколько секунд ему ответил адмирал Сирокс:

– Приветствую вас. Я полагаю, вы хотите известить нас о решении вашего командования относительно нас?

– Вы правильно полагаете. Мне приказано уничтожить вас. Было бы лучше, если бы вы просто улетели отсюда, но, как я вижу, это уже невозможно.

– Вы правы, это невозможно. Но мы будем сражаться.

– Что ж, это единственное, что вам остается. Прощайте или до встречи?!

– Не могу пожелать вам удачи...

– Я не обижусь... Ротон, – позвал Перо своего первого помощника после отключения

связи. – Начинайте обходной маневр, по завершении выпускайте «ковейхи». Пока начнем с простенького.

Первые двадцать минут движение кораблей проходило нормально, потом стали появляться первые препятствия на пути.

– Ротон, сбейте эти топливные отсеки.

– Но, мой господин, лазеры просто проделают в них дыру, а тратить серьезный боезапас не имеет смысла.

– Не пререкайся.

– Слушаюсь.

Спустя тридцать секунд, понадобившихся на отдачу необходимых распоряжений и разворот пушки, произвели одиночный выстрел, который, как и предсказывал Ротон, просто пробил двигателя, как пустую бочку.

– Детонации нет.

– Сам вижу. На этот раз ты легко отделался, Ротон.

Показались первые корабли землян. Перед ними, в нескольких сотнях километров, быстро вращались вокруг своей оси множество дымовых шашек. Создавая вокруг себя газовое облако, делавшее бесполезным лазерные пушки как с той, так и с другой стороны.

– Неплохо. Стоп машины, – скомандовал Перио. – Выпускайте птичек.

– Слушаюсь, мой господин.

Голографический проектор и демонстрационный экран показывали развитие событий. От авиаматок отделились пятьсот истребителей «ковейх», которые понеслись на врага. На расстоянии в тридцать километров по ним ударили лазерные орудия. Тысячи мелких лучей проходили сквозь ряды истребителей, не нанося им существенных повреждений, только двое взорвались, а два десятка сильно поврежденных машин развернулись и полетели назад.

Навстречу надвигающейся лавине из истребителей «ковейх» устремились более трехсот единиц «СУХО-200».

– Ну сейчас наши зададут им жару, – потирая свои руки, произнес Перио.

И действительно, открыв ураганный огонь, обе стороны стали нести первые потери. Шердманы – из-за пробитых «фонарей», машины людей взрывались более часто, из-за более слабого бронирования, поскольку были в полтора раза легче, чем «ковейхи».

– Еще пара-тройка заходов, и от их истребителей ничего не останется, – хохотнул Перио.

– О, да. Вы совершенно правы, мой господин, – в поклоне подтвердил мысль Перио Ротон.

– Что происходит?! – С лица Перио медленно сходила улыбка. – Я тебя спрашиваю!

– Не могу знать, мой господин.

Более легкие «СУХО-200» садились на хвост тяжелых и казавшихся уже неповоротливыми истребителей «ковейх». Догоняя на форсаже своих противников, они расстреливали из шести своих пушек и двух роторных пулеметов сразу четверть всего боекомплекта.

Лишившись в считанные секунды сразу больше сотни бортов, шердманские пилоты, еще не понимая, что происходит, действовали по старинке, разворачивались, но впереди себя никого не обнаруживали; стрелять по машинам противника, которые, как привязанные, на опасной близости летали за их товарищами, они опасались.

Людям только это и нужно было: оседлав свиней, они уже старались попасть в самые слабые места: колпак пилотской кабины и выхлопные сопла двигателей. Самонаводящиеся ракеты вполне поспевали за подраненными «ковейхами» с их тяжелыми противоракетными маневрами, и одна из семи ракет доставала свою жертву. И если отяжелевший «ковейх» не взрывался сразу, его добивали из пушек или догоняла другая ракета.

А со стороны планеты на помощь своим неслись еще четыре сотни «СУХО-200». Они спешили заменить собой машины первой волны, которые уже истратили весь свой боекомплект и просто летали за своим противником, отстреливая последние снаряды, а

некоторые были уже абсолютно пустыми.

– Ну что ты стоишь?! – взревел генерал Перио. – Не видишь, что ли, нашим нужна поддержка!

– Слу...

– Давай, давай, еще пятьсот бортов!!!

Ошеломленные «ковейхи» спешили обратно, в таком вертком и непривычном для себя бою они слишком быстро теряли топливо. И даже сейчас их ряды стремительно таяли. Обратно в доки добралась только половина машин, большая часть которых была во вмятинах и с расколотыми колпаками кабин.

Вторая волна, отбиваясь от свежих сил противника и уворачиваясь от заградительного огня зенитной артиллерии, стремились выполнить поставленную перед ними задачу – уничтожить как можно больше зенитных точек по правому борту, на одном из крейсеров, им же закрываясь от зенитной артиллерии других кораблей, впрочем, «ковейхи» служили достаточно хорошей защитой от зениток. Шердманы им в этом помогали: стреляя в машины людей, они попадали в борт своего крейсера.

– Да что они прицепились к этому крейсеру? – недоумевал Перио. – Неужели они хотят его уничтожить своими пукалками?!

В этом заходе «СУХО-200» понесли более серьезные потери – около сотни машин. Но они должны были продержаться еще немного до подхода третьей, самой массовой волны, состоящей из трехсот «СУХО-200» и двух сотен «СУХО-300» – бригад генералов Уникса и Кариоса, которые по такому случаю вели свои подразделения лично.

18

Керк наблюдал за боем в иллюминатор. Он переживал каждую вспышку разрыва. Понесенные серьезные потери в лобовом столкновении окупились сполна. Шердманцы просто не знали, что делать, замялись, дав людям возможность расстреливать себя практически в упор.

– Внимание! – прогремел голос адмирала Сирокса в наушниках. – Ваш выход вместе с третьей волной. У вас полчаса. Пошли!!!

От Луны-1 и Луны-2 быстро удалялись десять жирных точек.

– Внимание, расчетное время касания – одна минута двадцать, – известил всех пилот абордажного судна под названием «Черепашка».

Судно болтало из стороны в сторону. Уцелевшие зенитные точки били по абордажным судам, оставив в покое назойливые истребители, словно чувствуя в них более серьезную опасность. А истребители, воспользовавшись моментом, налегли с утроенной силой, вынудив зенитчиков вновь отвлечься на себя.

– Что творят, а! – восхитился действиями истребителей один из «флибустьеров».

– Еще и не такое будет, – заметил Керк, увидев подходящие к месту схватки машины со знакомой раскраской «СУХО-300».

«Черепашку» потрянуло и повело боком, одновременно задирая корму вверх. Все почувствовали тошнотворное ощущение невесомости. Но пилот быстро привел все в норму, выровнял полет и уклонился от очередной порции снарядов.

– Пронесло...

– Цепляйся вон в то черное пятно, – посоветовал пилоту Малыш. – Это след от попадания лазерного заряда. Там броня тоньше всего.

– Понял. Расчетное время касания десять секунд. Ох, ты ж, ить!

В это время раздался жуткий взрыв, «Черепашку» сильно завертело. Еле справившись с управлением, пилот пояснил:

– Ракетой шандарахнуло, хорошо еще, не прямое попадание.

– А какое? – спросил кто-то из солдат.

– Касательное, в смысле на тепловую шашку сработала. А нас только потрянуло. Правда,

вертелo так, что я, кажется, в штаны наделал.

– Что ж ты так?

– Да расслабился что-то... Касание! – вдруг заорал пилот.

Его предупреждение помогло мало. Керк стукнулся головой о переднюю стойку так, что из глаз искры посыпались. Не теряя времени даром, начали резать сразу два отверстия. Одно с нарочитым шумом и медленно, а другое быстро и тихо.

– Девять «присосались», в том числе и мы, – доложил пилот. – Один сбит. Кажется, вторая группа Кривого.

– Приготовиться! Пошли! – скомандовал Малыш, когда показался свет, идущий из чужого корабля.

Но получилась маленькая заминка. Их уже ждали. Послышались выстрелы и крики, стали падать первые убитые и раненые. В шлем Керка, пролетев все ряды с бойцами, врезалась пуля, вызвав у него новое ощущение провала в бездну.

– Да что же это такое?! – возмутился Керк.

– А...

Эти слова вывели из легкого ступора Малыша. Он сорвал с пояса гранату, выдернул чеку и забросил ее вперед поверх голов своих бойцов. Раздался мощный взрыв, который разметал всех обороняющихся и передние ряды атакующих.

– У нас десять убитых и пятеро раненых, – подсчитал кто-то из бойцов.

– Умники, сюда, быстро!!! – позвал программистов Малыш. – Принимайтесь за работу, ищите свои разъемы, порталы и прочее...

– Атмосфера нормальная, – сказал один из солдат, посмотрев на датчик, и тут же открыл забрало, после чего с силой его захлопнул. – Но дышать этим воздухом я вам не советую. Воняет как, как... я даже не знаю, с чем такую вонь сравнить!

– Все двери закрыты.

– Унесите погибших на судно, – продолжал раздавать распоряжения Малыш. – Раненые остаются прикрывать подходы.

– Группа Косого уничтожена полностью, – стал выдавать информацию связист.

– Не повезло Косому, все его подразделение вместе с ним полегло.

– Группа Каюка уже движется по коридорам, кажется, к двигателям. Остальные, как и мы, сидят взаперти, имеются потери, – добавил связист. – Командование просит, чтобы мы поторопились.

Малыш недобро посмотрел на разговорщика. А потом перевел взгляд на связиста, давая тому понять, чтобы тоже заткнулся.

– Как у нас дела с дверями? – спросил Керк.

– Это к ним...

Все посмотрели на компьютерных взломщиков. Мо и Бен уже никого не слышали и ничего не замечали, кроме незнакомых буковок, циферок и диаграмм, которые быстро сменяли друг друга на экранах мониторов их ноутбуков. Их пальцы быстро бегали по клавиатуре. Между собой они обменивались непонятными фразами и терминами.

То же самое делали еще семь оставшихся в живых групп. Вместе они засоряли систему корабля вирусами, перегружали ее запросами, между тем добывая нужную для себя информацию.

Окружающие стали заметно нервничать, когда вдруг погас свет и вместе с дублирующим освещением открылись двери.

– Всё, – тяжело выдохнул взломщик. По его счастливому лицу текли крупные капли пота. – Все двери открыты и заблокированы, даже в гальюнах. Так что если захотите пи-пи, придется занавеской прикрываться.

– Если серьезно, – заговорил второй. – Мы с остальными группами взяли под контроль пятьдесят процентов систем корабля. Теперь, чтобы закрыть дверь, нажимаете вот эти три значка в такой последовательности, – он показал, в какой именно. – А чтобы открыть – в обратном порядке. Ясно?

– Все запомнили? – спросил Малыш у своих солдат, и когда те утвердительно кивнули головами, сказал: – Отлично. А вы продолжайте дальше.

Мо и Бен и без подсказок опять уткнулись в свои компьютеры, стараясь взять под свой контроль как можно больше систем корабля. Но, по всей видимости, дальше шло не так гладко, как прежде, атакуемые пришли в себя и начали активно сопротивляться. Но это никого уже не интересовало.

– Куда пойдем? – спросил Малыш у Керка, стоя перед выходом. – Направо или налево?

– Я предлагаю двигаться к носу корабля.

– Логично, – согласился Малыш. – Туда и пойдем. Пошли, ребята.

Группа прошла уже метров двести по коридору, когда Керк заметил промелькнувшую тень.

Три «флибустьера» буквально сорвались с места, один из них на ходу активировал гранату и забросил ее в помещение, куда предположительно и спрятался беглец.

Раздался взрыв. Керк уже подумал, что опять увидит картину, подобную той, что была в начале штурма: разбросанные окровавленные тела врагов. К его удивлению, там все оказались целы. Восемнадцать шердманов стояли, прижавшись к стене, некоторые медленно сползали на пол, но большинство почему-то продолжало стоять. Только у одного текла кровь из ушей и носа: вероятнее всего, граната взорвалась рядом с ним. Они побросали оружие, как только увидели закованные в броню, превосходящие силы противника.

Помещение оказалось комнатой отдыха пилотов. Через иллюминатор в двери, закрывающей вход в соседнее помещение, виднелись пять шердманских катеров неизвестного назначения.

– Это шумовая граната, – видя недоуменное лицо Силаева, пояснил один из бойцов.

– Будем брать языка, – сказал Малыш. – А то нам по этим коридорам целую вечность петлять, и время уходит, как песок сквозь пальцы.

– Босс, они меня нервируют своим ростом.

– Ну так посади их, Фишер.

– Всем сесть, сесть, – сказал «флибустьер» на их языке, сопровождая его характерным жестом. – То ли переводчики чего-то намудрили, то ли они еще просто ничего не слышат, – снова пожаловался Фишер, поскольку пленные не садились.

– Постреляй им по ногам, что вы как маленькие.

Раздался хлопок подствольного гранатомета. Взрывом у шердмана оторвало ногу, которая, пролетев три метра, ударилась о стену, оставив там большую кляксу светло-коричневого цвета. На полу метался раненый, дико вопя, пальцами рук стараясь остановить толчками бьющую кровь.

– Фишер, ты debil, я же не гранатомет имел в виду, – спокойно произнес Малыш, добивая выстрелом в голову раненого шердмана.

– Извини, шеф, я кнопку перепутал.

– Кнопку он перепутал, всем сесть, суки, быстро! Иначе всех поубиваю, твари уродливые! – вдруг без перехода заорал Малыш.

На этот раз шердманы все поняли сразу. Больше уговаривать никого не пришлось. Шердманы сели вдоль стены, как стояли.

– Учись, пока я жив, и потомкам свои знания передай. А теперь, – обратился уже к пленникам Малыш: – Мне нужен только один из вас, кто проведет нас к командному пункту.

– Да здравствует Империя! – крикнул один из шердманов.

– Нет, так не пойдет...

Автоматная очередь наискосок прошла по телу крикуна, забрызгав рядом лежавших кровью.

– Последний раз спрашиваю, кто поведет?

Ответом была тишина.

– Замечательно, вонючки вы мои. – Пайс хищно оскалился, но никто этого не заметил из-за наглухо закрытой брони.

Малыш перевел на одиночные выстрелы свой «Дрок-20». Подошел к первому в очереди, приставил дуло автомата к его голове и нажал на спуск. Видя, что смерть их товарища не подействовала на остальных, он таким же методом убил еще десятерых. Подходя к одиннадцатому, он решил для себя, что этот будет последним убитым и дальше он перейдет к пыткам. «В конце концов, – напомнил себе Малыш, – нам приказали оставить хотя бы треть экипажа».

– Хорошо, хорошо, – заговорила очередная выбранная Малышом жертва. – Я проведу вас. В конце концов, я всего лишь механик.

– А пилоты этих машин где? – сразу спросил, заподозрив неладное, Керк.

Пленник показал на убитых. Только сейчас все заметили, что среди убитых пятеро были в синих комбинезонах, а все остальные в коричневых. Людей сбило с толку отсутствие знаков различия.

– Тогда где остальные техники, вас здесь слишком мало? – вставил свой вопрос Керк.

– Они участвовали в отражении абордажа.

– Ну и ладно. Фишер, повесь ему на шею гранату, да как тебя зовут?

– Инок Торе.

– Так вот, Инок, – продолжил Малыш, наблюдая за тем, как Фишер надевал на шею шердмана взрывное устройство. – Не вздумай бежать, я просто нажму вот на эту пипочку, и от тебя останутся одни ошметки. Понял? Тогда пошли. Остальных здесь закройте.

Пять минут группа двигалась по коридорам корабля, поворачивая то налево, то направо. Иногда поднимаясь или спускаясь на один ярус.

– Почему нет сопротивления? – задал мучивший его вопрос Керк, его подозрения также питались этим путаным переходом. – Уж слишком легко мы продвигаемся.

– Абордажных боев не было уже, по меньшей мере, восемьдесят лет, и уж тем более никто не думал, что на это способны низкорослые вар... люди, – ответил Инок. – Конечно, на случай абордажа имеется штатное расписание для команды, но...

– И где она? – поинтересовался Малыш.

– Половину перебили вы. Я имею в виду всех вас.

– Что-то слишком уж мало народу для такого большого корабля, – высказал свои опасения Керк.

– Ну это естественно, – согласился Инок. – Почти все системы автоматизированы и несколько раз продублированы. Все очень надежно, потому экипажа самый минимум.

– Сколько членов команды еще осталось? – спросил шердманского техника Малыш.

– Примерно около пятидесяти, в основном операторы управлением огня и старшие офицеры.

– Прошло двадцать минут из отпущенного нам времени, – вдруг напомнил о себе связист.

Впереди шедшего «флибустьера», убаюканного внешним спокойствием окружающей обстановки, отбросило в сторону двумя мощными выстрелами в грудь. Его сразу же оттащили назад.

– Вот мы и пришли, – прокомментировал Инок.

Но его уже никто не слышал, шла интенсивная стрельба. Шердманы упорно защищались, это был их последний рубеж обороны.

В ход пошли гранаты, они рвались со страшной силой, сминая живую силу противника, круша стены коридоров. Вдруг от потолка отвалились два квадрата и вслед за ними вывалились два техника в легких бронежилетах и, повиснув вверх ногами, открыли огонь из своих автоматов, скосив сразу пятерых «флибустьеров».

Керк еще не успел ничего понять, а его тело уже действовало. Прыгнув в сторону, он еще в полете передернул затвор своего «УК-50» и, свалившись на спину, стал стрелять в ответ. Легкая броня не спасала защитников корабля, и через несколько секунд ведения интенсивного огня с ними было покончено. Изрешеченное тело шердмана с глухим стуком свалилось на пол.

Дабы закрепить свой успех, Керк с еще двумя солдатами стали простреливать потолок. Стреляли сначала веером, но потом, определив, где находится линия пустот, били только по ней.

Почувствовав неминуемую гибель, еще один защитник выбил проем и, повиснув вниз головой, успел подстрелить еще одного своего врага, пробив из своей бандуры тело «флибустьера» насквозь, а в следующий миг сам поймал два десятка пуль.

Керк взял свою последнюю гранату, выдернул чеку и забросил ее в еще один открывшийся проем, раздался взрыв, который добил последних обороняющихся в вентиляционной шахте. Ударная волна выбросила из воздуховода последнее, уже мертвое, тело врага. Из пробитых пулями в потолке отверстий капала кровь прямо на шлем Керка.

Бой в конце коридора продлился еще двадцать секунд, и вскоре все защитники были убиты.

– О! Майор, – воскликнул солдат, стоявший рядом с Керком. – Да на вас живого места нет! Тринадцать вмятин!

– Это мое счастливое число, – пошутил Керк, пытаясь рукой стереть коричневую кровь со шлема, которая густым ручейком стекала по защитному стеклу, уменьшая и без того небольшой обзор, но только еще больше ухудшил свое состояние.

Двери в командный пункт оказались закрытыми.

– Терминатор, – позвал своего бойца Малыш. – Твой выход на сцену, и, пожалуйста, постарайся там ничего не поломать. Все, что там есть, в дальнейшем нам очень пригодится. А теперь давай, нужно буквально подавить их такой показательной силой.

– Ладно, не впервой.

– Покажи им, сволочам, что не на тех напали!

Двухметровый «флибустьер», присев на колено, направил на дверь свой роторный пулемет. Гильзы от бешено вращающихся стволов пулемета летели во все стороны. Бронебойные пули с калеными сердечниками делали свое дело, некоторые из них рикошетили и крутились по полу, как злобные насекомые в предсмертной агонии, но мало-помалу на двери вырисовывался овал с человеческий рост.

Терминатор перестал стрелять, подошел к овалу и выдавил на пулевые отверстия пасту из тюбика. Поставил детонатор и подорвал. Проем влетел внутрь помещения. По усиленной броне Терминатора зашлепали пистолетные пули из личного оружия шердманских офицеров.

Внутрь полетели последние шумовые гранаты. Следом за ними вошел Керк. Понимая, что сопротивление бесполезно, офицеры побросали свое уже ненужное оружие.

– Кто здесь главный? – спросил он.

– Я, – ответил шердман в самом богато выглядевшем мундире. – Полковник Тире Лод.

И тут же получил удар прикладом в живот от Терминатора, после которого капитан сложился пополам. Керк поблагодарил его кивком головы.

– Ответ неправильный. Кто здесь главный? – повторил вопрос Керк.

– Вы!

– Молодец. Как тебя зовут?

– Капитан Рип Кетл. Первый помощник.

– Слушай мою команду, Рип, разворачивай лазерную пушку на ближайшее судно. Допустим, вот в это, – Керк ткнул пальцем в экран внешнего обзора, показывая, в какое именно судно. – В черное пятно, приготовь торпеды. У вас ведь есть торпеды?

– Есть, – ответил Рип, с ужасом понимая, что ему предстоит сделать.

– Вот и хорошо. Нацель их в то же самое черное пятно. Сделал?

– Да, мо... – запнулся Рип.

– Что мо? – не понял Керк.

– Я хотел сказать – мой господин.

– Это обращение мы опустим. Так вот, – продолжал Керк, – как только я скамандую, произведешь залп лазерами,пустишь дымовые шашки, а за ними торпеды. И лучше тебе

попасть, иначе я тебя убью. Ты, конечно, можешь решить, что лучше умереть самому, чем выстрелить. А с другой стороны, чем они лучше тебя? – вкрадчиво добавил Керк.

– Связист, можешь передавать адмиралу, что задача выполнена. И передай остальным – пускай больше ничего не трогают, не хватало еще, чтобы в самый ответственный момент двигатели заглохли, – добавил Малыш.

– Огонь!!! – скомандовал Керк.

19

Адмирал Сирокс смотрел на быстро растущие цифры потерь, потери шердманов росли еще быстрее, но от этого было не легче. В бою вертелась уже шестая волна истребителей. Противник приноравливался к новой для себя тактике ведения боя.

Бой велся на двух фронтах. Часть шердманских кораблей зашли с другой стороны от основного удара. Их истребители смогли прорваться через заслон обороняющихся. Они жгли спускающиеся на планету блоки кораблей-трансформеров. Вместе с блоками гибли грузовые челноки, не имевшие никаких средств для своей защиты. Они старались увернуться от трассы снарядов, но от ракет уйти не удавалось.

Только спустя пять минут с приходом дополнительных сил удалось выровнять и переломить ситуацию. «Красные вампиры» и «Синие собаки» в своей неподражаемой манере виртуозного пилотажа прицельным огнем пробивали колпаки кабин, не тратя на это лишних снарядов.

Бой затягивался.

– Господин адмирал! – не сдержавшись, прокричал полковник Свифт, вне себя от счастья. – Абордажные команды выполнили поставленную задачу!

В тот же момент крейсер произвел лазерный залп в бок авиаматке. Корабль начал пятиться назад, разбрасывая вокруг себя дымовые шашки, которые наполнили все прилегающее пространство газом.

Из газового облака выскочили пять больших торпед. Зенитные орудия подбитой, но еще дееспособной авиаматки открыли бешеную стрельбу по быстро приближающимся цилиндрам. Каждый взрыв торпеды на несколько секунд ослеплял зенитчиков, давая возможность другим поближе подобраться к цели. Только две из пяти выпущенных достигли своей цели и одна за другой взорвались практически в одном месте.

Спустя полминуты горящая шердманская авиаматка взорвалась. Поглотив в огне двадцать с лишним истребителей, оказавшихся недостаточно быстрыми, чтобы отлететь на безопасное расстояние. Не считая оставшихся внутри.

Крейсер-беглец старался уйти от неминуемой расправы. Набирая ход, он отстреливал позади себя тепловые и дымовые шашки, стараясь спрятаться за спасительными лунами. Несколько лазерных лучей нагнали его, когда он уже заворачивал за одну из ближайших лун. Мощности лучей, ослабленных газовым облаком, хватило для того, чтобы крейсер потерял ход, его спасла только инерция поступательного движения. Спрятавшись за луну, он остановился, зарядил лазерную пушку и стал ждать возможной погони, собираясь подороже продать свою жизнь.

Бригадный генерал Перио сидел в кресле мрачнее тучи. Все с самого начала пошло не так, как он задумал. Люди дрались отчаянно, ведь им некуда отступать, а он упустил такую мелочь из виду, не учел ее в этой глобальной бойне, которую он собирался здесь учинить. Но били сейчас его, и кто, какие-то беженцы.

Особенно своей меткостью и экстремальным пилотажем выделялись две группы вражеских истребителей, отличающиеся друг от друга окраской фюзеляжа. Они почти не пользовались ракетами, разве что добить какого-нибудь подранка, чтобы не тратить на него свое время.

«И зачем вообще было раскрашивать их в разные цвета? – подумал бригадный

генерал. – Варвары, что с них взять».

– Мой господин, – прервал тяжелые раздумья Перио адъютант. – Полковник Тире Лод с крейсера «Макао» передает, что его берут на бордаж.

– Что?! – взвился Перио. – Какой бордаж, что ты несешь!

– Но это так, мой господин.

– Ну так пусть отбивается, я не могу позволить, чтобы какие-то людишки, эти мелкие козявки, взяли штурмом мой крейсер!

– С «Макао» передают, что одна группа из девяти уничтожена.

– Отлично!

– С остальными ведут бой...

Текли долгие минуты ожидания. Перио практически отстранился от командования, переложив все свои обязанности на своего первого помощника. Сейчас его интересовал только крейсер.

Неожиданно развернулась башня лазерного орудия на «Макао» и произвела залп по близстоящей авиаматке.

– Мой господин, на авиаматке «Кайдон» пожар в отсеках с тридцать первого по сорок пятый, – доложил адъютант.

– Уничтожьте этот крейсер, он уже не наш!

Спустя тридцать секунд в борт «Кайдона» врезались две торпеды. Страшный взрыв потряс авиаматку, в погибающем судне еще оставалось сто пятьдесят бортов малой авиации.

Лазерные заряды, пущенные вдогонку за крейсером «Макао», не нанесли ему существенных повреждений, только последний выстрел заставил замолчать его двигатели.

Потерять в бою два корабля от равного по силе противника в лице Силунианской Конфедерации – в этом не было ничего зазорного, но не от варваров.

Битва объективно была проиграна. Это отлично понимал генерал Перио. Большие потери среди истребителей от силунианцев, и сейчас. Многие уже непригодны для использования без серьезного ремонта, но и это было ничто по сравнению с потерей «Макао» и «Кайдона».

Он еще мог бы добиться успеха, если бы не ввязался в драку с конфедератами, от которых также серьезно досталось. И даже в этом случае он обязательно бы победил, если бы вместо вчерашних курсантов летных училищ у него были бы обстрелянные «старички», а в составе флота находились хотя бы пять крейсеров самого высшего десятого класса или один орбитальный бомбардировщик.

Сейчас же он, конечно, может разбить варваров, но ценой потери всего своего и без того поврежденного флота, а этого, он знал точно, ему не простят в любом случае.

«Слишком неподготовленная операция, – размышлял Перио. – С бухты-барахты никто никогда не побеждает, тем более превосходящие силы. Что поделать, это изначально была разведка боем», – оправдывался перед самим собой Перио.

– Мой господин, варвары теснят левый фланг, как прикажете поступить?

– Мы уходим, – чуть слышно сказал Перио.

– Но, мой господин, еще...

– Еще хоть раз скажешь слово поперек, – зашипел Перио, – я сниму тебе голову. Мы отступаем.

– Слушаюсь, мой господин. – Ротон установил общую связь по флоту и скомандовал: – Истребительной авиации вернуться на свои авиаматки. Всем кораблям отход.

20

– Видите, они уходят!

– Вижу, – устало отозвался адмирал Сирокс.

И действительно, истребители шердманов в спешном порядке грузились обратно на авиаматки. Крейсера уже разворачивались, чтобы через несколько минут набрать

максимальную скорость и через неделю пути прибыть в порт приписки.

Когда от последнего корабля шердманов и след простыл, адмирал Сирокс спросил:

– Какие потери?

– Четыреста восемьдесят восемь истребителей, – начал докладывать полковник Свифт. – Плюс двенадцать у «Синих собак» и четырнадцать у «Красных вампиров». Семнадцать транспортных челноков, еще неизвестно, какие потери у «флибустьеров», и пятьдесят шесть спускаемых блоков от кораблей-трансформеров.

– Я понял, что еще?

– Работают семьдесят два маяка от катапультных кресел истребителей, их пилоты наверняка живы. Их уже вылавливают бригады спасателей.

– Хотя одна хорошая новость, – выдохнул Элтон Сирокс.

– Ну почему, – не согласился полковник Кронен-берг. – Потери противника составляют семьсот двадцать шесть сбитых истребителей, не считая тех, что были в той авиаматке, а я думаю, они там были. И у нас отличное приобретение – целый крейсер!

– Да, конечно...

– Как вы думаете, они скоро придут?

– Ты о чем? – не понял Сирокс. – А-а, ты о шердманах. Думаю, через две недели. Неделю туда, собирают более мощный флот, и неделю обратно к нам. Добывать будут.

– И еще, зачем вы приказали пустые двигательные отсеки направлять в сторону шердманов? – спросил полковник Свифт.

– Кстати, о них. Это на будущее, дня через три, после того как спустите оставшиеся корабли и уляжется суматоха, а еще лучше, начните прямо сейчас по мере возможности, соберите все эти двигательные отсеки и разбросайте их на расстоянии до трех тысяч километров от планеты. По направлению ухода шердманов, предварительно забив их всем мусором, какой только сможете найти. Если не хватит, загружайте блоки породой, которую соберете на лунах. Чтобы, когда они появятся здесь снова, эти отсеки оказались перед ними. Свяжите меня с майором Силаевым.

– Слушаюсь, – связист набрал комбинацию паролей и сказал: – Говорите, господин адмирал.

На экране появилось изображение майора Силаева. Позади него чекисты вязали пленных шердманов, хотя никто из них не выглядел буйным.

– Слушаю вас, господин адмирал.

– Как все прошло?

– Нормально. Из пятисот человек осталось только четыреста тридцать «флибустьеров».

– Сколько топлива на этом судне?

– Сейчас узнаю, – Керк повернулся к одному из пленников, задал вопрос и, получив ответ, заговорил: – Примерно на полтора месяца полета.

– Хорошо. Возвращайтесь и можете отдыхать, вы это заслужили.

– Спасибо.

– Ну вот, полковник, – заговорил снова адмирал, когда погас экран. – Помните случай на Ио и Европе? Я собираюсь использовать взрывную силу этого топлива. Для «Большого Взрыва» в миниатюре.

– Но почему бы просто не положить туда по одной тактической ядерной бомбе? Бум – и все готово.

– Во-первых, в космосе от такой бомбы эффект в десятки раз ниже, чем в условиях планеты. Во-вторых, ядерная бомба просто испарит свою импровизированную «оболочку». И во время взрыва наши датчики «ослепнут» точно, а вот с ихними еще вопрос. Потом их датчики покажут, что в топливных отсеках остатки топлива, и не более того, а не тикающая бомба. И в-третьих, я пока не хочу, чтобы они знали о их существовании. Пусть для них это будет маленьким сюрпризом.

– Но ведь у нас стоят ядерные реакторы, которые они наверняка сосканировали...

– Ну и что? – начал терять терпение Сирокс. – Одно не обязательно предполагает

другое. Тем более у нас половина реакторов на нерадиоактивном силинииуме, это должно их сбить с толку.

21

Авральные работы продолжались. Керк уже второй день летал на грузовике, забирал взорванную породу на Луне-1 и Луне-2 и загружал ее в уже ненужные двигательные отсеки кораблей гигантов. А также в пустые баки топливных танкеров. Которые своими корпусами и в дальнейшем должны были прикрывать слабо защищенные авианосцы и крейсера землян. Для погрузочных работ привлекли все возможные транспорты вплоть до пассажирских, все, которые хоть как-то могли таскать в себе или на себе каменный груз.

Стальные скелеты кораблей-трансформеров, оставшихся после спуска модулей, разрезали лазерными лучами и также загрузили в отсеки, кроме тех, что могли пригодиться в обороне в качестве дополнительной защиты корпусов кораблей. Но ими слишком не злоупотребляли, так как они своим весом сильно снижали маневренность защищаемых кораблей.

Порода с Луны-1 разительно отличалась от грунта своей соседки. Отдали предпочтение камням с «первой», имевшим вулканическое происхождение и оттого более твердым и крупным. Такие камни загружались в двигательные отсеки, а более рыхлый песчаник с Луны-2 – в баржи и танкеры.

Корабля, в захвате которого он участвовал, на месте уже не было. Слив с него большую часть топлива на свои нужды, его спрятали, а где, никто не знал. Поговаривали, что его посадили на одну из малых лун одного из газовых гигантов, что очень походило на правду. В конце концов, где его еще можно было спрятать?

Часть топливных отсеков вертелась на орбите Новой Земли, но основная их масса располагалась на удалении до тысячи километров.

Его добровольная обязанность по замене до смерти уставших пилотов грузовиков заканчивалась через два часа. До того как он подрядился на эту необычную для себя работу, сбивал вражеские спутники-шпионы, которые шердманы оставили после себя.

Останавливаться было никак нельзя, все понимали, что шердманы придут вновь. И старались как можно лучше подготовиться к их приходу.

Высокое начальство для поднятия боевого духа своих пилотов решило показать им то, ради чего они борются и отдают свои жизни. Керк был не против. В чем не нуждались пилоты Уника и Кариоса; в отличие от других, они ходили по коридорам возбужденные и веселые. Ведь это первая настоящая стычка, и с каким противником! Мышление этих людей было для Керка непонятно.

Керк смотрел на возникающие и исчезающие леса, моря, реки и озера. Иногда попадались города, построенные из кораблей, на которых и прилетела основная масса людей.

– Смотрите, что это такое? – обращаясь ко всем, спросил Брамс.

Эскадрилья Силаева уменьшилась на треть, и ее доукомплектовали шестью пилотами из других подразделений, которым совсем уж не повезло.

– Это точки противокосмической обороны, а по совместительству и противовоздушной, – ответил всезнайка из новеньких. – По десять возле каждого города. На каждой точке по тридцать тяжелых ракет земля-космос и по сотне земля-воздух. Плюс ко всему передвижные зенитки типа «оса».

– А ты откуда знаешь? – удивился Брамс.

Наконец Керк вспомнил имя этого пилота – лейтенант Лози Крамски.

– Так ведь скучно было во время Перехода, а я в компьютерах немного разбираюсь. Взломал защиту каких-то закрытых файлов и прочитал всю информацию, какая была, – признался Лози.

– И тебя не нашли?! – отвлекся от иллюминатора Хочуков.

– Почему не нашли, нашли! Но единственное, что они могли со мной сделать – это дать

мне двадцать суток гауптвахты.

Судно село на наспех приготовленную площадку возле самого города. В компьютерном справочнике он значился как «Лимбург». «Лимбург так Лимбург, ничем не лучше и не хуже любого другого названия», – решил про себя Керк.

Ходить было немного трудно: то ли от волнения и незнакомых запахов близлежащего леса, а может, от повышенной силы гравитации Новой Земли.

Природа на планете была необычной, бросалась в глаза трава, она была разных цветов и оттенков: синяя, обрамленная желтым. Сверху белая, а снизу красная, полосатая – белое с зеленым, но больше все же было привычной для глаза зеленой травы, как на Земле.

Интересны были и деревья: пальмы, похожие на земные, только как будто поставленные одна на другую, образуя два этажа широких листьев с высоким просветом между ними. Над всем лесным массивом возвышались редкие многовековые монстры двухсотметровой высоты. В несколько десятков метров в обхвате, с тремя и более уровнями листьев, как у своих более мелких собратьев.

Повсюду велись строительно-монтажные работы. Спускаемые блоки переделывали под пятиэтажные жилые дома. Отклонившиеся от курса при посадке блоки передвигали на нужное место сразу несколькими тягачами в соответствии с планом будущего города, который составили архитекторы с учетом местности. Часть труб, по которым раньше текла охлаждающая жидкость, перенаправляли под нужды водоснабжения и отопления. Из других труб, большего диаметра, с не столь экологически чистым прошлым, монтировали систему канализации.

Полы и стены монтировали из герметизирующей пены системы жизнеобеспечения самого корабля, заливая ее на решетчатый настил. Высыхая, она образовывала прочную и звуконепроницаемую массу, по которой можно было безбоязненно ходить. А также ставить мебель, которую в будущем сделают из древесины близлежащего леса.

Проблемы с окнами решили только частично, вставив в оконные проемы прозрачный пластик от теперь уже ненужных «сонных» камер. Только несколько сотен тысяч оставили для медицинских нужд.

Все в бывшем корабле имело двойное назначение. Кроме разве что его огромных двигателей.

Керк прибыл в этот город, поскольку здесь работала его жена. Которая еще до Исхода ушла от него из-за его профессии.

Однажды после недельного курса лечения в кессонной камере, в которую он попал после очередного боя с пиратами. Он успел катапультироваться до взрыва своей подбитой машины, но немного неудачно. Осколок пробил фонарь кабины и порвал летный скафандр. Давление быстро падало, и он заработал себе кессонную болезнь.

Но все обошлось, Керк сумел добраться, и его быстренько «откачали». И вот приходит он к себе в квартиру, а там сидит его супруга на стуле, а рядом чемоданы. Керк уже все понял, но все равно спросил:

– Что случилось?

– Я устала переживать каждый раз, когда ты уходишь в рейс, – просто ответила она.

Работа пилота вызывала восторг только у ребятни, но не у взрослых, которые понимали всю опасность подобной службы. Но Керк уже не мог жить без свободного и стремительного полета, без ощущения послушности тяжелой машины, которая через какое-то мгновение может разрядиться ураганом смертоносного огня.

– Извините, – привлек к себе внимание Керк одного из рабочих.

Несколько их десятков стояли и не могли решить, что делать с модулем, упавшим из-за сбоя в программе на своего близнеца.

– Ну и что с ним делать? – спросил один рабочий у другого.

– А я знаю? Может, взорвать?

– Совсем дурак!

– Да нет... просто рассечем его на две половинки зарядами слабой мощности, – и

рабочий ребром ладони провел в воздухе воображаемую линию разлома, где бы он взорвал.

– Никаких взрывов, оставим пока все как есть. Разберемся с остальными, а потом будем думать, что делать с ними, – разъяснил всем бригадир.

– А что с этим тогда делать? – Рабочий театрально указал на модули обеими руками.

– Извините, – еще раз извинился Керк, привлекая к себе внимание. – Где здесь тридцать пятая улица, дом двадцать, а то я что-то заблудился...

– Чего?

– Тридцать пятая улица... – начал терять терпение Керк.

– Не имею понятия, парень. Эта вроде бы двадцать восьмая... эй, Тернер, это какая улица?

– Тридцатая!

– Все ясно, – сказал Керк.

Керк только под вечер нашел номер нужного дома. Он шел к ней с легким сердцем, поскольку был уверен, что у нее никого нет. Она ушла незадолго до Исхода и вряд ли успела кого-то найти, тем более во время полета, когда спала.

– Здравствуй, Лилу, – только и смог сказать Керк.

Все заготовленные им речи враз забылись. Хватило встречи взглядов, и они стали остервенело сбрасывать друг с друга одежду, раскидывая ее по всем углам, стараясь найти спальню в маленькой квартирке. Одноместная кровать из бывшего сонного кокона оказалась слишком мала. Сдернув с нее матрас, они повалились на пол.

– Ты все еще майор? – спросила Керка Лилу уже под утро.

Они лежали в кровати, обессиленные после бурной ночи. В открытое окно через противомоскитную сетку врвался легкий прохладный ветерок.

– Да, выше мне не подняться до рождения четвертого ребенка. Снова вступил в силу «демографический» закон.

– А как ты, такой молодой, вообще смог так быстро подняться?

– Что это с тобой? Тебя раньше не интересовала моя служба, – удивился Керк.

– Многое изменилось с тех пор, с некоторых пор мы все в одинаковом положении.

– Что изменилось?

– Многое... Ну так как?

– Я совсем недавно получил капитана как следующий по очередности, после того как погиб звеньевой Деркачев, – начал рассказывать Керк. – Как в одном из боев сбили нашего майора. Меня назначили на майорскую должность, так сказать, исполняющим обязанности... Все шло хорошо, никаких потерь, но потом нам прислали нового майора, и в первом же бою его сбивают. И так три раза – три погибших майора, за шесть месяцев. Командование плюнуло на такое дело, и мне присвоили очередное звание. И тут меня сразу же сбивают. Это тот случай... А ты чем занимаешься?

– Работаю медсестрой, сейчас это нужно больше, чем моя прямая специальность – менеджер по продажам.

– Ну и как?

– Да никак, люди валяются от тяжелой работы, не помогают уже никакие стимуляторы. Мы только колем им нейтрализаторы, чтобы снять самые негативные последствия и вызываем санитаров, которые уносят всех отсыпаться. Они спят по двое суток, и потом все сначала. Тут еще напасть...

– Что такое?

– Люди мрут, насекомые какие-то кусают. Сначала человек частично теряет подвижность, а потом его охватывает паралич и он умирает. Самое ужасное, что глаза двигаются, а сказать ничего не может. Одно хорошо, вакцину должны скоро сделать.

– Да-а, весело тут у вас. А вот мы там... в общем, тоже крутимся как можем.

– Да, чуть не забыла... Если вдруг снова появится шанс меня навестить, то меня здесь не будет.

– То есть?

– Произошла какая-то путаница, и нас перебрасывают в Килокс, там совсем медперсонала почему-то мало оказалось.

– Что ж, учту.

– А твое звание мы будем повышать прямо сейчас, – не дала Лилу ему договорить. Что ж, Керк был очень даже не против.

До отправки на орбиту оставалось еще четыре часа. Керк увидел на опушке группу солдат, которых интенсивно гонял малорослый сержант.

– Привет, майор, – поздоровался Малыш с приближающимся Керком. – Кажется, для нас целая галактика мала, раз натыкаемся друг на друга.

– А ты что здесь делаешь? Новых абордажиров тренируешь?

– Не совсем.

– В смысле? – не понял Керк.

– Командование решило пока отказаться от наших услуг. Посчитали, что в следующем бою от нас не будет толку.

– Ну это естественно, – согласился Керк. – Шерд-маны после такой оплеухи подготовятся самым серьезным образом, чтобы не допустить подобного впредь.

– Вот именно, поэтому нас и послали тренировать этих молокососов. – Малыш показал на своих солдат. Некоторым было под пятьдесят.

– Надеюсь за оставшееся время научить их хоть чему-нибудь. Благо дело продвигается быстро, особо тупых нет. Хотя...

Малыш подбежал к солдату и громко спросил его:

– Что у тебя в руках, солдат?

– Автомат!

– А почему ты его держишь, как лопату?! За твою жизнь, если случится бой, я не дам и тухлого яйца...

На орбите обстановка кардинально изменилась. Все топливные отсеки переместили поближе к планете, адмирал Сирокс изменил свое решение, сделав ставку на активные действия шердманов. Половина из них образовала сферу вокруг кораблей, а вторая часть равномерно расположилась в месте предполагаемого прорыва к поверхности.

Мучительно долго тянулось ожидание неизбежного.

22

Лицо, а точнее, цвет кожи магистра Мого постоянно менял свой оттенок от темного, почти черного до светло-коричневого. Такие изменения были вызваны докладом бригадного генерала Перио, вернувшегося из неудачного похода с большими потерями. Слишком большими для опытного генерала, да еще при войне с какими-то варварами.

– Какой мрамор тебе больше нравится? – спокойно спросил магистр Мого после затянувшегося молчания. – Черный? На нем очень красиво смотрятся золотые буквы. Белый?.. Зеленый? Или, может, ты предпочитаешь гранит?

– Позвольте мне исправить ситуацию, мой господин.

– Ее с самого начала надо было делать как надо! – закричал Мого. – Как я обо всем буду докладывать императору! Ну ладно, просто поражение, все-таки превосходящие силы противника, с кем не бывает! Но ведь ты, скотина, целый крейсер просрал!!! И это еще не все, ты срываешь наступление на фронтах, там, где мы уже почти победили! Приказ императора нужно исполнить, – уже спокойно произнес Мого. – Во что бы то ни стало, иначе никому голов не сносить. Никому...

Магистр Мого смотрел на голограмму злополучной планеты, полученную со спутников-шпионов. Маленькие точки грузовых кораблей перемещались с планеты на орбиту и обратно. Большие корабли распадались на сотни маленьких точек, которые устремлялись к поверхности планеты.

Ракурс изображения постоянно менялся, что было вызвано методичным уничтожением передающих зондов. Вскоре изображение исчезло совсем.

Магистр Мого не обратил на это внимания, упершись взглядом в одну точку на стене. Он подсчитывал, сколько и каких кораблей можно снять с линии фронта, чтобы выполнить приказ императора, не осложнив общее положение дел на фронте.

– Эти люди, – нарушил долгое молчание Мого, – уже все высадились?

– Скорее всего да, мой господин.

– У нас нет достаточно сил, придется драться в пропорции один к одному.

– Мой господин, может, просто уничтожить пла-нету? – предложил Перио. Понимая, что сказал величайшую глупость.

– Император не позволит. И потом, таких миров действительно очень мало. Несмотря на продолжающуюся войну, население растет, и скоро потребуются новые жизненные территории. В общем так, поскольку придется добывать их на поверхности, возьмем еще двадцать десантных кораблей с семью миллионами пехоты, этого должно хватить. Да что там хватить, у нас больше просто нет!

Флот, вошедший в систему звезды Риотол, продвигался к планете, к арене будущих битв. Корабли-связисты стали выпускать десятки спутников взамен уничтоженных, для сбора информации. Которая потом будет представлена командованию в виде трехмерной проекции.

Старший офицерский совет во главе с магистром Мого стоял возле демонстрационного стола, над которым все полнее и четче разворачивалась голограмма места будущей битвы.

– Долго еще?

– Уже все готово, мой господин...

Магистр Мого сам повел флот, насчитывающий сто шестьдесят судов, из которых восемьдесят являлись авианосцами.

– Что это? – Магистр Мого показал пальцем на точки, вращающиеся вокруг планеты.

– Двигательные отсеки от их кораблей гигантов, мой господин, – в полупоклоне сообщил Перио.

– Они еще больше, чем я думал. Неудивительно, что им негде жить, – скривился в усмешке Мого. – Они только прилетели, а уже запоганили всю систему. Что же тогда творится в их мире?! Наверное, там так грязно, что даже свет от светила не доходит до их родной планеты.

– Истинно так, мой господин. Они очень нечистоплотны и отвратительны даже с виду.

– Трепаться с ними смысла нет, да и не о чем. Приступай.

– Слушаюсь, мой господин!

Шердманы появились на день позже расчетного времени. На всех судах флота звучала сирена боевой тревоги, экипажи спешили к своим местам. Все прибыли на свои посты очень быстро, экипажи были укомплектованы только на треть. Самый минимум, остальных спустили на планету во избежание ненужных потерь.

– На этот раз нам не отвертеться от лобового столкновения, – прокомментировал ситуацию полковник Кроненберг, глядя на экран.

– Рано или поздно это должно было случиться, – кивнул адмирал.

– Меня беспокоят вот эти суда. – Свифт показал на корабли, по бокам которых выпирали продольные линии, словно наружные ребра жесткости.

– Увеличь их.

Все увидели, что казавшиеся поначалу сплошными линии превращались в кирпичики малых судов.

– Не хочу накаркать, но это десантные боты.

– Это даже хорошо, выпускайте минеров. – На недоуменные взгляды офицеров адмирал ответил: – Сейчас необходимо создать абсолютное впечатление ожесточенной

защиты планеты.

Навстречу лавине истребителей «ковейх» устремились пятьдесят «пауков». Сойдясь с противником на максимально близкой дистанции, они резко затормозили, разворачивая минную сеть, сделав свое дело и пропустив вперед себя «СУХО-200», стали уходить обратно.

Истребители «ковейх», увидев перед собой такие крупные цели, рванули вперед, стреляя из пушек, что не нанесло никакого вреда их противнику. «Пауки», сбросившие почти весь свой груз, достаточно легко уходили из-под обстрела.

Шердманы заметили опасность слишком поздно, первая волна истребителей попала в сотканную «пауками» минную сеть, частые взрывы мин, реагирующих на критическое сближение с ними, уничтожали «ковейхи». На сильно поредевшие ряды противника набросились «СУХО-200». Они стали быстро добивать поврежденные машины.

Шердманские пилоты, изучавшие новую тактику ведения боя только по голограмме двухнедельной давности, прочувствовали ее на себе. Снова, как и две недели назад, более легкие «СУХО-200» сажались на хвост тяжелых «ковейхов», расстреливая их двигатели, пока те не взрывались.

«Пауки» делали второй разворот навстречу новой волне шердманских истребителей, давая своим беспрепятственно вернуться на авианосцы для перезарядки.

Первая волна шердманов понесла тяжелые потери. И атакующие, продираясь через новый минный заслон, неся новые потери, стремились отомстить. Несколько «пауков» попали под огонь, сразу потяжелели, и один из них, не желая погибать просто так, направил свою машину на ближайший «ковейх» и взорвался рядом с ним. Отчего тот сильно завертелся и пропустил к себе ракету от подоспевшего на помощь «МИГСа», имевшего еще меньший вес и оттого более маневренного.

Ввязавшись в бой, они одним-единственным залпом освобождались от всего своего боекомплекта, разбивая даже самую прочную броню. И сразу бросались врассыпную, уклоняясь от ответного огня, отстреливая противоракетные тепловые шашки. Заманивая «ковейхи» на губительный огонь зенитных орудий крейсеров и под широко сфокусированные лазерные залпы, которые сбивали все настройки машин, превращая их в легкие мишени.

Третья волна шердманских машин двигалась к планете в сопровождении малых линкоров. Они должны были прикрыть «ковейхи» своим огнем и бортами, чтобы те смогли пробиться к планете и разведать обстановку до основной высадки десанта. Космическая разведка выдала только общую информацию, недостаточную для полноценного планирования операции по высадке.

Продвижению противника активно мешали торпедоносцы «ТКГ-2» совместно с истребителями. «СУХО-200» прикрывали «ТКГ-2», которые несли в себе по две двухступенчатые торпеды-«галилы». Подойдя на дистанцию пуска, все двадцать пять торпедоносцев произвели пуск торпед, которые, быстро набирая скорость и обогнав всю атакующую группировку, стали сближаться с пятью линкорами из десяти, выбранными в качестве жертвы.

«Галилы», в отличие от ракет, имели рваную траекторию полета. В соответствии с заложенной в них программой, они резко смещались в сторону от основной линии движения. Чем меньше топлива оставалось в их внутренностях, тем более непредсказуемым был их полет.

Башенные стрелки зенитных установок переключили все свое внимание на приближающиеся цилиндры, которые дергались из стороны в сторону, открыв по ним ураганную стрельбу. Трассы снарядов скрещивались и расходились, подрывая торпеды одну за другой. Включились вторые ступени торпед «галил», головные части которых с удвоенной скоростью стали сближаться с линкорами.

Теперь стрелки не успевали брать упреждающую поправку и мазали буквально какие-то сантиметры от цели, которая стала в несколько раз меньше и гораздо проворнее. А

некоторые, не разобравшись, в чем дело, добивали уже отработанные ступени торпед.

Только один линкор сумел избавиться от надвигающейся угрозы, сбив последнюю торпеду в каких-то ста метрах от своего борта. Остальным повезло меньше. Один корабль по сравнению с другими отделался легким испугом, в его борт попали две торпеды, вызвав только внешние взрывы, сопровождающиеся сильными пожарами в наименее пострадавших отсеках и разгерметизацией в других. Двум линкорам досталось по три «галила», которые повредили их настолько, что те легли в дрейф, лишённые большинства систем управления. Не спасали положение даже дублирующие каналы, которые в большинстве своем также оказались повреждены.

Мощный взрыв потряс пятый линкор. Ему досталось аж шесть торпед, три из которых попали в центр корабля. Он словно нехотя разломился пополам, а потом рванул боекомплект и реактор. Их взрыв разметал линкор, как обертку бумажной хлопушки. Куски его брони, разлетаясь, задевали другие корабли, вызывая на них мелкие пожары, с которыми быстро справлялись спешившие на место аварии пожарные команды. Кроме того, сбивались внешние приборы наведения, выводя из строя оборонительные системы.

«СУХО-200» вклинились в ряды «ковейхов». Уже у самой планеты они успели сжечь семь машин противника, потеряв троих. Один из них, неудачно катапультировавшись, сгорел со своей машиной в атмосфере Новой Земли.

23

Операторы молча наблюдали на экране своих локаторов десятки маленьких точек. Они были обучены управлять всей этой аппаратурой, но то, что они видели, было не учениями, и осознание этого сковывало их движения и мысли. Страх брал свое.

– Смотрите, господин капитан, смотрите, они про-рываются! – кричал молодой лейтенант, оператор пуска ракет точки ПВКО.

– Что ты орешь, Кравиц, вижу, я вижу. – У капитана Мохова дергалась щека от сильного перенапряжения. Прикрыв ее рукой, приказал: – Доложи, как положено!

– Есть! Квадрат один – три цели, захвачены! – доложил первый оператор.

– Квадрат два – четыре цели, захвачены, – вторил следующий.

– Квадрат три – тринадцать целей, восемь захвачены! – доложил третий.

– Только пятнадцать из ста пятидесяти! – подвел итог скороговорки операторы ПКО Кравиц. Он уже сам забыл, каково предельное количество стартовых шахт на точке.

– Пуск!!! – не своим голосом закричал Мохов.

Захват пятнадцати целей одним комплексом из десяти, расположенных вокруг города, был большой удачей. Поскольку только пятнадцать ракет могли стартовать одновременно.

– Есть! – Напуганный криком лейтенант Кравиц повернул ключ на «старт» и со всей силы ударил кулаком по красной кнопке пуска ракет. Забыв перед этим поднять пластиковый колпачок, защищающий ее от случайного нажатия.

Все следили за стартом казавшихся в момент пуска немного громоздкими ракет, которые устремлялись вверх, навстречу своим целям. Сейчас от них ничего не зависело, поскольку до следующего старта придется ждать минимум пять минут, пока техники не установят в шахты новые ракеты. И потому никто не замечал жутких криков оператора, произведшего этот пуск.

Кравиц метался по полу все тише и тише, разбрызгивая свою кровь, которая текла из рваной раны, в которой торчали острые осколки злополучного колпачка. Вскоре он вообще потерял сознание из-за вида такого количества крови, причем своей собственной.

– Сменного оператора сюда, – распорядился Мохов. – И уберите этого придурка отсюда! Операторы ПВО, готовность один.

Пуск ракет проводился еще с девяти комплексов, расположенных в окрестностях города Килокс. Сто шестьдесят ракет ушли в небо, десять из них – в свободный полет, на случай, если кто-то увернется от своей персональной «посылки», то его догонит

дополнительная ракета ПВО.

С громкими хлопками проходя звуковой барьер, ракеты настигали «ковейхи» в стратосфере, которые в разряженной атмосфере были плохо управляемы. Их обломки яркими метеорами в вечернем небе падали на землю.

Семьдесят шесть истребителей, избежавших участи своих коллег, столкнулись с новой проблемой: по ним стреляли комплексы ПВО. Уйти от таких ракет было значительно легче и труднее одновременно. «Ковейхи» быстро снижались, записывая всю информацию, какую только могли охватить. Время от времени теряя по одной машине, когда их настигали сразу несколько ракет или из укрытия стреляли сразу несколько зенитных точек.

Пролетев, таким образом, над малым материком, уклоняясь от городов, они стали возвращаться на орбиту, где их уже ждал флот прикрытия из пятнадцати линкоров и крейсеров.

На посты противокосмической обороны пришел приказ не тратить боекомплект, пополнять который просто неоткуда.

– Ну вот, на первый раз отбились, – произнес Мохов, вытирая крупные капли пота с лица.

– Установка ракет завершена, – доложил сменный оператор.

– Молодцы, а этого урода Кравица сюда больше не пускать.

24

Все смотрели, как подбитый шердманский корабль сближался с планетой. Добивать его уже было поздно. Экипаж корабль покидал на спасательных шлюпках; думали, что с ними делать: отпустить или сбить. Решили оставить их в живых.

Между тем линкор стал гореть в атмосфере Новой Земли, сжигая своим падением добрый процент кислорода. Он упал в океане, вспышка взрыва превратила царившую ночь в день. Своим падением и взрывом он вызвал пятисотметровую волну цунами, которая через час достигла побережья, смывая все на своем пути на расстоянии двадцать пять километров. Из человеческих жертв оказались два островных поста ПВКО да геологическая разведка в составе десяти человек.

Второй линкор прошел мимо. И его брали на abordаж «флибустьеры», которые по такому случаю срочно прибыли на место прямо с планеты. Акция завершилась быстро, деморализованная команда и не думала сопротивляться, и «флибустьеры» как тараканы разбегались по захваченному судну.

Сирокс вел офицерское собрание. И огласил список потерь:

– Сорок два «СУХО-200», «паук» и два торпедоносца.

– Это мелочи по сравнению с шердманами, триста двадцать восемь истребителей, три линкора, – зачитал полковник Кроненберг.

– Несмотря на положительный баланс, мы не продержимся и недели, – признался адмирал Сирокс. – Расход боекомплекта пятнадцать процентов с хвостиком.

– Ну и что нам делать? В плен сдаваться – так они пленных не берут. Атаковать – так это стопроцентное самоубийство.

– Атаковать не будем, но принять лобовой бой придется. Если честно, я ожидал его сегодня, но нам пока везет как утопленникам.

– Может, тогда вступить в Силунианскую Конфедерацию? – не то спросил, не то предложил президент Маркос Пероф.

– Они не успеют, когда они сюда придут, с нами будет покончено. И потом, вступив в их образование, мы будем вынуждены поставлять им солдат. А это просто оттяжка на несколько десятков лет нашего уничтожения, – разъяснил адмирал Сирокс. – Эта планета нужна в равной степени как силунианам, так и шердманам. Выкачав человеческий ресурс до минимума, они просто придут и скажут: «Ничего личного, ребята, но нам нужна эта земля» и передадут нас, вот и все.

– Но что же нам тогда делать? – заломил руки в драматическом жесте президент и истерично выкрикнул: – Может, раздолбаем шердманскую столичную планету? Превратим ее в обугленный шар!

– Ну тогда нам точно звездац, – усмехнулся полковник Кроненберг. – После такого свинства сюда стянут всю космическую армаду и даже солнце разнесут в клочки.

– Долбать будем, но периферийные миры и подчиненные шердманам расы; я думаю, они за них не очень сильно будут переживать. Господин президент, вызывайте силуниан...

– Но зачем, вы ведь сами сказали...

– Это военная хитрость, передачу перехватят шердманы. Станут торопиться, а следовательно, допускать ошибки. А если повезет, так они еще и друг с другом здесь повоюют.

– Силуниане могут и обидеться, когда узнают, что их обвели вокруг пальца, – высказал свои опасения Свифт. – Как они поведут себя?

– Об этом будем думать потом.

Магистр Мого смотрел на разворачивающийся ход сражения. Эти люди оказались весьма изобретательны. С другой стороны, даже самый последний тушканчик, загнанный в угол, покажет зубы.

Потери росли как снежный ком. Тут еще фактическая гибель двух кораблей. Все это заставило магистра Мого пересмотреть типичную тактику ведения войны. К тому же они всеми способами уклонялись от лобового столкновения флотов.

– Разведчики вернулись, мой господин, – доложил первый помощник.

– Так, генерал, отзывай все свои корабли, будем в соответствии с полученными данными выстраивать новую стратегию.

– Как прикажете, мой господин.

Генерал Перио был не согласен с принятым решением, по его мнению, надо было дожимать противника, не давать ему передышек.

– Я знаю, о чем ты думаешь, но если мы сейчас пустим десант, они его перебьют еще на подходе. Следовательно, нужно прежде всего уничтожить их флот, ликвидировать планетарную систему обороны и спокойно провести высадку. А вот как все это сделать, мы и будем с тобой сейчас думать.

– Мой господин, – обратился к Перио связист. – Зафиксирована попытка установления дальней связи... связь установлена.

– Конкретнее, кто с кем связался.

– Связь исходит с планеты, абонент – Силунианская Конфедерация, точнее сказать не могу.

– О чем передача? – вмешался Мого.

– Не могу знать, мой господин. Связь хорошо зашифрована.

– Ну так расшифруйте ее!

– На это уйдет несколько часов, мой господин. Система кодировки неизвестна.

– Поторопитесь, от того, о чем идут переговоры, зависит очень многое.

– Продолжать отвод флота? – переспросил Перио.

– Да, продолжай.

25

Спустя два дня шердманские корабли пришли в движение. Флот разделился на две половины. Двадцать десантных транспортов с одной авиаматкой в сопровождении пятидесяти крейсеров и линкоров остановились над малым материком. Недалеко дрейфовало «поле» из двигательных отсеков. Оно было просканировано, но не более того.

Вторая часть флота продвигалась к группировке кораблей противника, которые тоже были закрыты отслужившими свое танкерами и двигателями кораблей-гигантов.

Перед Керком стояла задача как можно дольше держать противника на орбите, или, по крайней мере, уничтожить как можно больше шердманских штурмовиков.

Впереди шли двадцать два торпедных катера «ТКГ-2», за ними «пауки» и позади всех – истребители «СУХО-200». Все они должны были проложить дорогу для «Синих собак», которые и сыграют первую скрипку в намечающейся свалке.

Помня, какая участь постигла три линкора, корабли открыли заградительный огонь по надвигающемуся противнику, который шел широким рассредоточенным фронтом.

Несмотря на все маневры, три торпедных катера и два «паука» сгорели в яркой вспышке взрыва. Еще несколько истребителей, потеряв ориентацию, стали поворачивать обратно.

«Ковейхи» рванули вперед с намерением сбить «ТКГ-2» еще до подхода на оптимальную дистанцию. Им навстречу на форсаже выскочили «пауки», разворачивая минные сети. Вслед за ними произвели пуски торпедных катера. «Галилы» беспрепятственно проскочили мимо «ковейхов», которые старались уклониться от мин, а потому оставили торпеды без внимания.

«СУХО-200» начали насаждать на шердманов. Неся большие потери в лобовом столкновении, они наверстывали упущенное в ближнем бою. На этот раз раненых не добивали, намереваясь за их спинами добраться до места назначения, прикрываясь ими от зенитной артиллерии.

Керк спешил, он получил сообщение о том, что «Синие собаки» уже вышли, а проход еще не был готов. Наконец «ковейхи», истратив в скоротечном бою почти весь боезапас, повернули обратно.

Взревев всеми дюзами, крейсер разворачивался, намереваясь защитить своим днищем десантный транспорт от надвигающихся торпед. То же самое делал ближайший линкор. Приказ был отдан, и никто не собирался его оспаривать.

Крейсер, получив семь торпед в борт, стал распадаться на три части. Его собрат по несчастью не успел выполнить разворот, и три «галила» снесли ему главную надстройку, в которой погиб весь командный состав корабля, превращая линкор в бесполезную баржу. Еще пяти крейсерам досталось по одной торпедой, которые не нанесли им столь плачевных последствий, только одному взрывом срезало лазерную пушку главного калибра. Остальные отделались лишь сильными пожарами.

Главной цели «галилы» так и не достигли. Они не смогли пробиться к десантным транспортам.

Как ни спешил Керк, он не успел остановить первую волну штурмовиков шердманов, которые уже скрывались в атмосфере. Он вступил в бой со второй волной. Неповоротливые из-за тяжелых бомб на подвесках, штурмовики «варриор» становились легкой добычей для «СУХО-200». Но только до тех пор, пока с перезарядки не вернулись «ковейхи». Открыв ураганный огонь, они сбили сразу двенадцать своих соперников.

Керк, как коршун, сверху вниз спускался на замешкавшийся «варриор», ловя в перекрестье прицела его колпак. Что-то отвлекло его внимание, и, уходя с линии незавершенной атаки, он прокричал:

– Мальцев! Быстро вправо!

Его подопечный не ответил, но выполнил указание, избежав попадания длинной очереди снарядов, пущенной истребителем.

Сам майор стал снова принаравливаться к ускользающей жертве.

– Командир, верх...

Но поздно. Керк, получив восемь снарядов в крыло, в очередной раз вышел из атаки. Попаданием заклинило две пушки, и он отключил их во избежание внутреннего взрыва снарядов в стволе. И тут «варриор» сам подставился под прицел, и Керк незамедлительно нажал на гашетки. Длинная очередь перечеркнула штурмовик наискосок, и он снова соскочил с прицела.

Пора уже было возвращаться, в дело вступали «Синие собаки», не признающие ракеты

в ближнем бою. Они в массовом порядке пустили их на десантные боты, прикрепленные к транспортам. Почти четыреста ракет взрывались частыми вспышками на борту у одного из транспортов, уничтожая или выводя из строя десантные боты.

Керк добивал тот неуклюжий штурмовик, когда сам получил очередь в борт. Развернувшись от попаданий, он стал падать на планету. Его трясло в разряженной атмосфере, истребитель начал гореть, и на высоте в двадцать пять километров Керк катапультировался. «Сухарик» падал еще какое-то время, но взорвался, не достигнув поверхности.

В это время вторая часть эскадры подходила к флоту землян, маневрируя между двигательными отсеками.

– Мы вышли на первую цель, мой господин. Остальные закрыты пустыми баржами.

– Стреляйте, – приказал магистр Мого.

Залп лазерных орудий, произведенный раньше, чем успели раскрыться газовые шашки, поразил крейсер, сняв с него броню и пробив носовую часть насквозь. Пламя вырвалось из сквозных отверстий. Сработали газовые шашки, и подбитый крейсер стал пятиться назад, закрываясь баржей.

– Отлично. Теперь пускайте наши ракетные катера с прикрытием и продолжайте движение.

– Слушаюсь, мой господин.

«Ортезы», сопровождаемые «ковейхами», направились каждый к своей цели. Им наперерез попробовали выдвинуться «пауки», но, потеряв от лазерных выстрелов пятерых, повернули обратно, выпустив наспех несколько минных сетей, которые прошли мимо цели.

Наконец «ортезы» вышли на позицию, производя пуски ракет «ритос», одновременно неся потери от успевших хорошо прицелиться наводчиков ведения лазерного огня. Зенитчики уже вовсю тратили снаряды, закрывая борта своих кораблей от неминуемого подрыва и прославляя всех богов, каких только могли вспомнить, за то, что эти торпеды не имели ничего общего с «галилами» и просто летели по прямой. Они хоть и совершали маневры, говорившие об их управляемости извне, но были все же не такими резвыми, что позволяло их успешно поражать.

Им в этом помогали «СУХО-200» которые, отбиваясь от «ковейхов», догоняли на форсаже ракеты и расстреливали их из пушек. Один пилот, видя, что ракета уже находится в мертвой зоне для зенитчиков, направил свой «СУХО-200» ей навстречу и за секунду до столкновения катапультировался. Машина столкнулась с «ритосом», но кусок от взорвавшегося истребителя разорвал пилота пополам.

Ракеты настигали свои жертвы, несмотря на все их ухищрения в попытках уклониться от быстро летящих посланников смерти. Плотность заградительного огня была так велика, что под зенитные снаряды попадали не только вражеские ракеты и истребители, но и свои, увеличивая список потерь. Шесть крейсеров горели, и два из них вот-вот должны были взорваться, и, предчувствуя это, их в спешном порядке покидала оставшаяся в живых команда.

Корабли стали маневрировать, чтобы не становиться неподвижной мишенью для шердманов. Они вышли из своих импровизированных убежищ, открывая огонь по заранее оговоренным кораблям противника, оговаривая даже место с точностью до метра, куда нужно попасть, вкладывая в залпы всю свою мощь и злость.

Три крейсера и два авианосца шердманов взорвались от попадания сразу семидесяти лазерных лучей. Еще двенадцать оказались сильно поврежденными.

Ответный удар не заставил себя долго ждать, и по спешащим укрыться кораблям прошли лазерные заряды, вырывая куски брони и отсекая надстройки судов.

Стоя на капитанском мостике, адмирал Сирокс наблюдал за боем. То тут, то там взрывались чьи-то истребители.

– Господин адмирал, мы потеряли шесть крейсеров и четыре авианосца, – доложил полковник Свифт и добавил: – Крейсерам «Радон» и «Тевтон» жить осталось минут пять до следующего залпа шердманов.

– Они еще на ходу?

– Да.

– Какая у них накачка контуров?

– Одну секунду. – Полковник запросил нужную информацию. – Сорок процентов.

– Они должны перевести всю энергию на пушки главного калибра и добить или, по крайней мере, сбить главные орудия ближайших крейсеров. Экипаж может начать эвакуацию.

– Есть!

Полковник Кроненберг передал приказ, и через минуту «Радон» и «Тевтон» стали становиться на позицию, чтобы произвести свои последние залпы. От кораблей уже вовсю отлетали маленькие точки спасательных шлюпов.

Последовал почти одновременный залп, и от двух шердманских крейсеров полетели элементы корпуса, у одного взрывом вырвало главное орудие, а у другого появилась глубокая рана в борту.

Ответные выстрелы уничтожили доходяг.

– Господин адмирал, пора подрывать отсеки: еще минута, и противник произведет второй залп.

– Рано. А залп придется пережить, и еще несколько...

– Но чего мы ждем? Еще немного, и нам конец!

Сирокс показал на голограмму. Дрейфующее поле из двигательных отсеков уже на треть скрыло вторую группировку шердманских кораблей над малым материком. Этот космический остров останков кораблей двигался очень медленно, чем сильно нервировал Сирокса. По его прогнозам, он уже должен был скрыть в себе врага.

– Нужно продержаться еще хотя бы час. Накачка?

– Семьдесят пять процентов.

– Начинаем выход.

Крейсер взревел дюзами, поднимаясь вверх. Заискрила проводка от перенапряжения при частых попаданиях в корабль. Посыпались доклады:

– На втором и третьем ярусе пожары...

– Вышли из строя первый, второй и шестой двигатели...

– Защита поврежденного корпуса десять процентов. Начинается утечка...

– Разворачивайте корабль вправо на двадцать градусов с дифферентом вниз на нос пятнадцать градусов, – распорядился Сирокс. – Огонь!

Корабль тяжело разворачивался, подставляя под удар неповрежденный борт судна. Главный калибр произвел выстрел, добивая крейсер с рваной раной борта. Последовал обмен ударами двух флотов, после которых уцелевшие корабли землян снова стали прятаться за топливными баржами. Не у всех это получалось, и они то и дело содрагались от попаданий.

– Потери? – спросил адмирал. Ему было некогда посмотреть на счетчик из-за планирования следующей атаки.

– Наши: девять крейсеров и пять авианосцев, у них – четыре крейсера и три авиаматки. Это без подранков.

– Понятно, – отстраненно ответил Сирокс.

Адмирал сосредоточенно смотрел на голограмму, в которой в реальном времени отображались все происходящие события. Топливные отсеки двигались с часовым запозданием, и почти весь десант уже сгрузился на планету, отстыковывалась последняя группа десантных ботов и направлялась к Новой Земле. Чему активно мешали сильно поредевшие «СУХО-200».

– Они обходят нас по верхней плоскости, там у нас наиболее слабая защита, – напомнил Свифт адмиралу.

– Делать нечего, запускайте последние дымовые шашки, создайте максимальную плотность, – приказал Сирокс, отрывая взгляд от проекции.

Последние дымовые шашки заполняли космическое пространство поляризованным газом. Лазерные залпы шердманских кораблей теряли свою силу в таком облаке, и только искрила проводка кораблей, в которые все же попадали ослабленные выстрелы.

Корабли интенсивно маневрировали, сжигая драгоценное топливо, стараясь хоть немного уклониться от попаданий в слабые места бортов. Такой хоровод продолжался уже сорок минут. Газ стал терять свою плотность, все ощутимее были попадания.

Наконец газ рассеялся, и две эскадры обменялись массированными ударами не только лазерных зарядов, но и ракетными пусками.

– Все двигатели вышли из строя, – прохрипело радио после включения резервного источника питания, восстановившего освещение после сильного попадания. – На восстановление подвижности уйдет примерно шесть часов.

– Пожар на третьем и пятом ярусе, полная разгерметизация четвертого.

– Скачок напряжения в реакторе на пятнадцать процентов.

– Ну так приступайте к борьбе за живучесть судна! Что вы пристали?!

– Не злитесь, они уже все делают, но ждать уже больше нельзя. Потери: двадцать восемь кораблей, половина – просто летающий металлолом.

– Я понимаю...

– Снято противорадиационное поле...

Адмирал снова впился взглядом в голограмму, не обращая внимания на доклады. По ней выходило, что восемьдесят процентов всех вражеских кораблей находятся в зоне поражения двигательных отсеков, превращенных в гигантские мины.

Наконец он отвернулся от нее, посмотрел на всех немного безумными глазами и сказал:

– Отзывать всех, ждать никого не буду. Чтобы через сорок секунд все исчезли. Вернулись в доки, спрятались на планете, плевать; главное, чтобы не было их там и духу. Спрятать орудия под колпаки. А теперь подрывай все к чертовой матери!!!

27

Керк висел на парашюте и смотрел, как, неся большие потери, прорывались сквозь заслон точек ПКО и ПВО шердманские штурмовики «варриор». Дальше им преграждали путь легкие «МИГСы», которые сразу по трое налегали на один штурмовик, расстреливая его из пушек с разных сторон.

На низких высотах вступали в действие спрятанные в лесу зенитные артиллерийские комплексы. Сразу несколько зениток вырисовывали в небе квадрат, заключая внутрь него штурмовик, постепенно сближая стороны фигуры. В конце концов штурмовик загорался и падал, не в силах пройти через стену из снарядов.

Иногда, оставляя дымный след, в небо поднималась ракета ручного комплекса «игла»; не реагируя на тепловые шашки, она взрывалась рядом с соплом. Чаще всего машина тяжелела, досрочно сбрасывала бомбовую нагрузку и уходила вверх на орбиту, а иногда падала на землю.

Керк приземлился в лесу, повиснув на ветке, и сразу же услышал голос:

– К нам гости.

– Свои, – отозвался Керк.

– Вижу, иначе уже давно бы ошметки летели, – солдат показал автомат.

– Где ваш командир?

– Там, – солдат неопределенно махнул рукой. – Слезайте, отведу.

Керк пришел в расположение лагеря, находившегося в лесу, который своей густой листвой скрывал всю базу. Здесь были обычные резервисты, в своем недавнем прошлом

инженеры, рабочие всевозможных специальностей. Единственные, кто работал по своей специальности, так это медики. Они носили легкую броню, способную выдержать разве что пулю на излете да небольшой осколок. Время от времени попадались бойцы в тяжелой броне, но таких было мало.

– Я майор Свенс Портер, командир двести третьего сводного полка.

– Майор Керк Силаев, командир сто десятого истребительного звена.

– Такой молодой, и уже майор! – удивился Портер, который дослужился до этого чина только в тридцать восемь лет при своих сорока годах.

– Сейчас не об этом, какой у вас приказ?

– Никакого, нам не успели ничего толком объяснить. Связь оборвалась буквально три минуты назад. Вся! Мы ничего не знаем; может быть, вы что-нибудь разъясните.

Керк присел на предложенный стул.

– Я тоже знаю немного, – сказал Керк. – Знаю только одно, с минуты на минуту начнет десантироваться шердманский десант. Их очень много, очень... и они не будут сидеть на месте, у них есть приказ, и они его будут выполнять.

– Что вы предлагаете? – упавшим голосом спросил Портер.

– У вас есть карта? – Когда Портер принес, Керк продолжил, водя пальцем по карте: – Через пять километров начинается поляна, далее течет река, впадающая в бурный поток на западе и отделяющая город от долины в сорок квадратных километров, где, скорее всего, и сядет часть оккупационных войск. Я просто уверен, что садиться будут сюда. Предлагаю там их и встретить. Сколько у вас людей?

– Две тысячи легкой пехоты и триста человек штурмовиков.

– Это те, что в тяжелой броне ходят? – догадался Керк. – Что с техникой?

– Двадцать танков «ТЛ-34» и пятнадцать бронетранспортеров «БТ-2».

– Негусто. – Керк почесал затылок и после некоторого раздумья объявил: – Мое предложение заключается в следующем: развернуться всей бронетехникой и раздолбать их, как Бог черепаху. Настреляем, сколько сможем. Людей оставим здесь, они там ни к чему. Как вам мой план?

– Это все же лучше, чем просто сидеть, и о чем-то подобном нам говорили еще до налета, точные указания должны были поступить позже, – и, после внутренней борьбы с самим собой, Свен Портер произнес: – Хорошо, мы выступаем.

Кромки леса отряд достиг за час с небольшим. Как оказалось, лес располагался на десять метров выше реки и долины, что обеспечивало хороший обзор. Вся бронетехника осталась в лесу, дабы не демаскировать себя раньше времени.

Река оказалась значительно мельче, чем обозначалось на карте. Хорошо это или плохо, Керк не знал. Он надеялся, что у города она будет поглубже и остановит пехоту и технику противника хотя бы там.

28

Капитан Мохов смотрел на экран, где разноцветными точками метались свои и чужие стрелители. Он выявлял первоочередные цели и следил за тем, чтобы не сбить своего. При всей сложности аппаратуры, могло случиться и такое.

Экран, поделенный на квадраты, светился разными цветами. Желтый квадрат означал, что цели, находящиеся в нем, контролирует другая точка ПВО. Синий цвет квадрата говорил о том, что данная площадь неба открыта и не контролируется. Таких квадратов было больше всего.

– Стив, сколько у нас осталось «посылок»? – спросил капитан оператора, который заменил придурковатого Кравица.

– Господин капитан, у нас осталось две ракеты ПКО и двадцать ПВО.

– Отлично, сектор три, квадрат двенадцать, групповая цель, – выбрал Мохов, как ему показалось, наиболее перспективную цель. И тут же квадратик на мониторе окрасился в

желтый цвет.

– Цели захвачены и распределены.

– Огонь.

В небо навстречу штурмовикам стартовали шесть ракет ПВО, они стали быстро сближаться друг с другом. Штурмовики сделали одновременный противоракетный маневр, стараясь уйти от столкновения.

Но сделать это было не так-то просто, и две ракеты подорвали свои цели. Один взорвался сразу, а второй, сбросив бомбы в чистом поле, пошел наверх.

Остальные четверо сбросили свой боекомплект на станцию связи и соседнюю точку ПВО. Генератор помех как мог отвел удар, но две бомбы все же легли точно в цель, разметав весь комплекс, как карточный домик.

Такое простить ему никак не могли, и зенитная установка, спрятанная в лесу прямо по курсу движения штурмовика, длинным веером снарядов достала-таки «снайпера». По отяжелевшему штурмовику добавила другая зенитка, отчего от него полетели куски ячеистой брони, и спустя две секунды «варриор» взорвался.

Оставшиеся три машины ушли невредимыми.

– А вот и наша смерть пришла, – сказал Стив, ука-зывая на монитор.

– Мать-перемать, да их тут как грязи, – произнес второй оператор.

– Ну чего раскисли? – одернул всех Мохов. – Распределили всех на оставшиеся ракеты. ПКО на крупные цели, ПВО на малые.

Капитан не верил в чудеса, и остановить такую лавину силами оставшихся шести точек ПВО было просто невозможно. На всем экране горели сотни и сотни вражеских меток. Такое не было предусмотрено даже на учениях. Но он собирался сделать все, что только можно. Непонятная злоба требовала крови врага.

– Готово!

– Огонь, – произнес капитан в принципе ненужную команду.

Последние ракеты всех оставшихся постов ушли в небо, преодолевая звуковой барьер. И на этот раз ракеты, как будто понимая всю важность возложенной на них миссии, почти не промахивались, обходя все обманки и максимально поражая свои цели.

– Всем покинуть комплекс! – приказал Мохов по громкоговорителю.

Люди бежали в сторону спасительного леса. До него оставалась какая-то сотня метров, когда на них посыпались бомбы. Они сыпались и сыпались, перепавшая землю, так что доставалось даже сусликоподобным животным, засевшим на пятидесятиметровой глубине.

Пилоты штурмовиков мстили за свои страшные потери и сбрасывали бомбы, нарушая все приказы, на виновников этих потерь и на уже пустые комплексы ПВО. Бомбы, которые должны были уничтожить сейчас более серьезного и опасного противника.

Передвижные зенитные установки, оставленные на какое-то время без внимания, воспользовались случаем и стали быстро менять место дислокации. Взревев своими двигателями, они, не разбирая дороги, уносили свои ноги. И через минуту по месту, откуда они только что ушли, штурмовики, зайдя на второй заход, нанесли ракетно-бомбовый удар.

Никто так и не успел добежать до леса, превратившись в удобрение сомнительного качества в перепавшей бомбами земле.

29

Со стороны города слышались сильные взрывы. Казалось, что там бьют по наковальням огромные молоты.

Керк принял командование на себя. Майор Свен Портер сдал свои полномочия добровольно. В отличие от Керка, он никогда не воевал, и принятие важных решений, ставивших под угрозу жизни других людей, давались ему с трудом.

Как узнал Керк, вокруг каждого города располагался сотысячный контингент войск, но никак не могли установить оборвавшуюся связь для координации действий. И потому

каждое подразделение действовало самостоятельно.

Работала только ближняя связь радиусом в три километра от мобильного штаба.

По такой связи запеленговали самоходную зенитную установку, которая прибыла в расположение небольшого отряда. По ранее проложенной танками дороге двигалась машина на гусеничном шасси. Впереди находилась кабина на восемь человек, а сзади стояла сама установка: четырехствольное зенитное орудие с картриджами для снарядов и комплекс ракет «игла» на десять пусков. Она остановилась у самой кромки леса, и из нее выскочил офицер.

– Я лейтенант Мазур Люктинг, командир самоходной зенитной установки «ЗТУ-500». Кто тут главный?

– Я, – Керк подошел к лейтенанту. – Вы говорили со мной.

– Понял, господин майор.

– Прямо сейчас пойдет десант, вы будете мне очень нужны. Сколько у вас осталось в боекомплекте?

– Восемьдесят тысяч к пушкам и пять «игл». По каким целям будем бить? – поинтересовался Мазур.

– Прямо по живой силе противника. Так что в темпе разворачивайте стволы параллельно земле. – Керк посмотрел на небо и сказал: – Они уже на подлете. У вас минута.

И действительно, в небе не было свободного места, все пространство занимали истребители, штурмовики и десантные боты шердманов.

– Уложимся!

Штурмовики снизились и теперь шли на бреющем полете. Видимо, пилотам что-то не понравилось, и они начали бомбить кромку леса на противоположной стороне поляны, приближаясь по кругу к месту засады.

Керк как-то упустил такое развитие событий из виду и уже готовился дать команду на отход, когда из-за горизонта выскочило сводное соединение из «СУХО-200» и «МИГ Сов», которые не дали штурмовикам завершить начатое. «Я всего лишь пилот, а не сухопутный стратег, – оправдывался Керк. – Вполне естественно, что я не могу всего предусмотреть!»

Завязался воздушный бой. Не обращая на него внимания, на поляну сажались десантные боты, только их башенные пулеметы время от времени стреляли по вышедшему на секунду из общей кучи противнику. Скоро их насчитали двести восемьдесят штук.

– Тяжелая артиллерия, к бою! – скомандовал Керк по внутренней связи.

– Есть, – козырнул Люктинг.

На открытое место для лучшего обзора ближних целей выехала вся стреляющая техника. Растянувшись в цепь длиной в один километр, встали танки, двухбашенные бронетранспортеры, а в центре «ЗТУ-500». И без команды открыли стрельбу.

Все первые выстрелы не нанесли противнику никакого вреда, поскольку были пристрелочными, хотя, по идее, должны были стрелять без промаха. Но, по всей видимости, сказывалось волнение наводчиков.

Последующие выстрелы оказались точнее, стали гореть первые боты. Башенные пулеметы БТРов открыли бешеную стрельбу, земля фонтанами взрывалась возле шердманских кораблей, преследуя разбегающийся десант. Солидно били танковые пушки, пробивая броню судов коммунитивными снарядами, выжигая их внутренности. Особенно чисто работали зенитчики; насобачившись бить по вертким истребителям, они стреляли без промаха. Особенно не повезло тем, чьи суда приземлились сходными трапами в сторону людей. Шердманские десантники не успевали даже сбежать по сходням, снаряды от «ЗТУ-500» валили их прямо в трюме корабля, превращая тела солдат в кровавую кашу.

«Замечательно!» – подумал Керк.

Опомнившись, открыли стрельбу башенные пулеметы десантных транспортов шердманов, не нанося вреда бронированным корпусам техники.

Из чрева нескольких десантных ботов выползли тяжелые танки. Они с ходу разворачивались и открывали стрельбу по нападающим, с первого раза поразив два танка, так что от них остались только две развороченные груды железа.

Началась перестрелка тяжелой бронетехники. Керк видел, что долго им не продержаться. Шердманские танкисты точно определили самые опасные цели и выбивали их одну за другой.

Вот уже пятый танк «ТЛ-34» свалился с обрыва, а один «БТ-2» подлетел вверх на пять метров и, описав дугу, свалился на своего собрата, сгорев с ним в вдвоенном взрыве.

– Отходим! Отходим! – кричал Керк в микрофон общей связи.

– Ясно...

Словно нехотя техника развернулась и, валя деревья, двинулась в лес.

– А это что за хрень? – произнес майор Свен Портер, указав на небо.

– Скорее всего, подорвали двигатели, – ответил Керк.

С неба, насколько хватало взгляда, падали метеориты, оставляя за собой черные хвосты. Мелкие сгорали еще в верхних слоях атмосферы, большие глыбы, падая на землю, производили страшный грохот.

Вся оставшаяся бронетехника неслась обратно, оставив гореть у обрыва еще два танка. Самоходная зенитка, которая быстрее всех израсходовала свой боезапас из своих четырех стволов, прямо на ходу произвела пуск последних ракет. Пять «игл», сделав горку и развернувшись вслед за транспортом, подорвались рядом с ним. Двигатели сразу заглохли, и десантный бот со всего маху врезался в землю. Раздался сильный взрыв.

– Круто! – воскликнул водитель, посмотрев в зеркало заднего вида.

– Не иначе, как танк вез, – сказал Мазур. – Уж бо-льно тяжело упал.

– Скорее всего.

– А что это у вас за чемоданчик в руках? – снова спросил водитель по имени Бивис у Керка.

– Этот чемоданчик показывает, что происходит на недавнем поле боя. Я там маяк оставил.

– И что показывает? – никак не унимался Бивис.

– А то, что из трехсот десяти транспортов поднялись только двести пятьдесят два, остальные горят. Десанта настреляли до черта. Еще три танка не шевелятся. Ч-черт! За нами пехота гонится.

Увидев, что прямая угроза миновала, шердманы стали преследовать своих обидчиков. Десантники легко взбирались на крутой песчаный берег реки, который для человека казался непреодолимым.

– Двести третья, отвечайте, двести третья... – раздался голос из рации дальней связи сквозь хрип помех. – Ответьте...

– Это двести третья, говорит майор Портер, – ответил Керк за Свена. – Какой приказ?

– Говорит генерал Кейдж, ваша задача сдержать противника на вашем направлении во что бы то ни стало!

– У меня всего две тысячи плохо обученных человек против четырех тысяч с лишним отборного командос шердманов, которые, к тому же, нам уже в затылок дышат, – попробовал возразить Керк, посмотрев на экран.

Преследователи двигались быстрее, чем рассчитывал Керк. Они бежали широкими и длинными шагами, казавшимися Керку для них несвойственными.

– Делайте, что хотите, но сдержите их, мать вашу! – безапелляционно заявил генерал и чуть мягче добавил: – Вы и другие части прикрываете эвакуацию гражданского населения в глубь континента, а это почти девятьсот тысяч человек. Они все идут в горы. Нам нужно хотя бы два дня. Портер, сделаешь все как надо, полковником будешь, я тебе это обещаю!

– Задача ясна, конец связи. – Керк оборвал связь раньше генерала.

Через десять минут укороченная колонна бронетехники прибыла в лагерь. Сразу же началась суeta, механики перезаряжали опустевшие картриджи из-под снарядов и патронные короба для пулеметов у танков и бронетранспортеров. Только зенитная установка стояла в стороне, к ней боекомплекта, кроме «игл», не нашлось.

– Капитан... как его. Командира штурмовиков как зовут? – спросил Керк у Портера.

– Рамирес.
– Капитан Рамирес!
– Не надо так кричать, здесь я.
– Капитан, нужно заминировать все подходы к базе и саму базу.
– Уже сделали.
– Хорошо. Тогда откомандируй мне двадцать своих солдат. Каждый из них возьмет под свое командование по роте этих доходяг. Иначе такую толпу быстро перебьют, а так хоть какие-то шансы будут.

Базу оставили как неперспективную с точки зрения обороны. Ее не закрывало ничего, кроме леса да небольшого овражка, а потому всех могли окружить и перебить в считанные часы, если не минуты.

На военном совете решили отойти на несколько километров и подготовиться более тщательно. Армия Керка разделилась на две части, одна из которых должна была расположиться за оврагом и ждать противника там, другая половина двигалась к «Зеленым Холмам»; собственно, это были даже не холмы, а каменные уступы, образовавшиеся из-за тектонических сдвигов плит. Зеленый цвет объяснялся окислением меди, которой была богата эта вылезшая из земли порода.

Дальше опять шел лес, через который к горам двигались жители злополучного города. Они преодолели только половину пути, и требовалось еще немного времени, чтобы они могли спрятаться в горах. Ведь большинство из них двигались пешком.

Вечерело, в небе стал отчетливее заметен продолжающийся метеоритный дождь. Первая тысяча человек выбирали себе лучшие позиции для засады. Оставшиеся бронетранспортеры все еще ездили туда-сюда, перевозя в своих чрева и на броне пехоту на второй рубеж. Солдаты были угрюмы, даже несмотря на удачную операцию по срыву десантирования.

– Надеюсь, этот овраг задержит их, – сказал лейтенант Прорвиц, выполняющий роль заместителя Керка.

– Задерживать должен не он, а мы, – ответил Керк.

– Ну тогда, может, они не будут лезть ночью.

– Вот именно ночью они и полезут.

– Почему? – не понял Прорвиц.

– Потому что сволочи, – влез в разговор старших по званию сержант Мэл Валкес, свалившись сверху на свое начальство в импровизированный окоп, сделанный природой и улучшенный людьми.

– Мэл, по тебе гауптвахта плачет. Как люди? – спросил Керк, отряхиваясь от пыли, которую смахнул на свое начальство сержант.

– Все нормально, все попрыгали. Растянулись на два километра. Так что зададим им жару, будьте спокойны.

– Что с техникой? – не унимался Керк.

– Пять танков окопаны, только башни торчат. Остальные десять на вторую линию двинули. Все как приказано, господин майор.

– Так почему ночью? – донимался лейтенант.

– Существа они дневные, но в темноте видят все же лучше нас.

– А вы откуда знаете? – удивленно спросил сержант Валкес.

– Знакомый шердман рассказал. – Предвидя новые вопросы, Керк пояснил: – После штурма с пленным парой слов перекинулись, вот тогда и узнал.

– Так, значит, это вы...

Договорить Прорвиц не успел, в километре от позиций грохнул взрыв мины-ловушки.

– Ну вот, господа, к нам гости. Все по местам.

– Хорошо хоть, людей успели перевезти, – сказал лейтенант, показывая на последний бронетранспортер, проезжающий по самодельному мосту. Вскоре к нему подбежали десять солдат и, покраснев от натуги, свалили мост в овраг.

Все шло как нельзя лучше. Оборона людей час от часу все слабела и слабела. Дерзкие вылазки добавляли много хлопот, но все же они не мешали продвижению флота.

Особенно серьезно пострадала охрана десантных транспортов, но, к счастью, сами десантные корабли остались целы.

Атака началась раньше запланированного. Вскоре после перехвата сеанса связи людей с Силунианской Конфедерацией. Разговор шел об условиях вступления в союз.

Люди настаивали на немедленной военной помощи со стороны силуниан. Обязавшись в случае успеха поставить в силунианскую армию до ста миллионов солдат. Намекнув при этом, что чем быстрее те придут, тем больше солдат встанет в ряды нового союзника. И тем меньше им придется потратиться на восстановление экономического потенциала, который будет в ближайшее время разрушен в результате боевых действий.

Силуниане сообщили, что флот подойдет через несколько дней. А спустя еще день прибудет полномочный представитель Конфедерации, с которым они и обсудят все условия вступления людей в союз.

Спустя день пришло подтверждение от генерального штаба – группировка в тридцать пять кораблей направилась в сторону системы звезды Риотол.

Магистру Мого пришлось действовать экспромтом: операцию, рассчитанную на неделю, пересмотрели в сторону сокращения сроков. Потери при этом вырастут на порядок, но приказ императора будет выполнен. А это главное.

– Видишь, как нужно действовать, – говорил магистр Мого генералу. – Еще два часа, и с ними будет покончено.

– Да, мой господин.

«Вот только за потерю уже двадцати кораблей тебя не похвалят, – про себя произнес Перио и мстительно добавил: – Гад!».

– Меня только беспокоят вот эти громадины, – магистр указал на дрейфующие двигатели.

– Не стоит беспокоиться, мой господин, – стал заверять Перио. – Как показывают сканеры – они пусты. По крайней мере, ничего, кроме остатков топлива, там нет. Я еще в прошлом походе в этом убедился, пробив один из них насквозь.

– Ну и ладно. Хотя... пробейте один.

– Как прикажете, мой господин, – не стал спорить Перио, зная результат. И лично отдал приказ: – Пост «один», одиночный выстрел, цель на четыре часа, удаление ноль восемь. Огонь!

Через десять секунд лазер пробил край указанной цели. И ничего.

Перио вопросительно посмотрел на Мого.

– Ладно...

Мого продолжил наблюдение за боем. Все шло по накатанной, противник ожесточенно огрызается, но время его уже сочтено. Потом еще несколько дней работы на планете. Разрушить уже построенные города, перебить население, а если не удастся, то довести его до состояния диких племен.

– Мой господин, – прервал размышления магистра Мого оператор связи. – Десант передает, что они несут большие потери.

– Ничего не поделаешь, это война.

– Разведка докладывает, – продолжил оператор, – что население, оставив город, уходит в сторону гор.

– Пускай десант организывает преследование, не бегать же за ними по горам. Сейчас отработают бомбардировщики, а они потом пускай все зачистят.

– Мой господин, бомбардировщики пошли, – произнес генерал Перио.

На экране в увеличенном виде показались «вайсеры», тяжелые широкие

бомбардировщики. Они в количестве ста пятидесяти штук величественно – из-за своей неповоротливости – приближались к планете. В атмосфере они станут еще более уязвимыми, но, как передала разведка, все посты ПКО и ПВО уничтожены. Единственным препятствием могут стать вражеские истребители, но о них должны были позаботиться «ковейхи».

– Что это? – Магистр показал на экран.

– Простите, мой господин, я не понимаю.

– Что происходит, куда исчезли истребители противника?

«Действительно, что-то тут не так...»

– Может быть, они бегут, не выдержав нашего напора, мой господин?

– Слишком просто.

Магистр Мого смотрел на экран и никак не мог отделаться от ощущения если не катастрофы, то очень большой опасности. Он никак не мог понять, от чего именно исходит угроза, которая давила на него со всех сторон. Ощущение близкой беды сжимало его, не давая свободно вздохнуть.

Наконец он понял, что именно представляет опасность, его пробил озноб, после чего ему стало жарко так, что выступили крупные капли пота. Чтобы проверить свою догадку, он хриплым от напряжения голосом приказал:

– Сбей ближайший отсек!

– Но, мо...

– Сбей, тварь, иначе я твою башку оторву! Только на этот раз бейте в центр!

– Слушаюсь, мой господин! Пост «два», цель на восемь часов, удаление один. Огонь! – скороговоркой произнес Перио.

Башня с лазерной пушкой развернулась на нужный угол, повинаясь командам операторов, и произвела выстрел.

Никто ничего не понял. Вместо одиночного взрыва намеченной цели взорвались все двигательные отсеки. Вспышка света на миг ослепила всех, кто наблюдал это явление, и через считанные секунды о борт корабля тяжелыми ударами стали биться глыбы камней. А одна тяжелая стальная балка пробила корпус флагмана ярусом ниже.

– Охренеть...

– Да уж...

Картина, разворачивающаяся перед всеми, была впечатляющей и ужасающей одновременно. Камни врезались в борта кораблей, особенно большие валуны пробивали ослабленные ранее лазерами корпуса, места пробоев отмечались огненными пузырями.

Повсюду виднелись вспышки взрывов. Кажется, что ни один корабль не избежал столкновения. Вскоре все заметили судно, нелепо разворачивающееся вокруг своей оси с сильным дифферентом.

Оказалось, что крейсер находился слишком близко от источника взрыва и получил львиную долю «шрапнели». Его сильно смятый бок говорил всем, что жить ему оставалось считанные минуты. И в подтверждение этого его покидал экипаж. Взрыв энергоблока разметал судно на маленькие кусочки, гравитационная волна пробежалась по всему флоту, вызывая новые сбои в программах компьютерных систем.

Даже противник получил свою долю камней. Глыбы пролетали мимо барж и танкеров, которые во время боя сместились в сторону, открывая корабли людей. Перед самым взрывом они постарались сманеврировать и закрыться от камней, кто за баржей, кто своим днищем. Помогало мало.

Стали поступать первые донесения, компьютер обрабатывал их и выдавал полученный результат в цифрах. Бригадный генерал Перио стал считывать информацию для магистра, который, закрыв глаза, безвольно сидел в своем кресле.

– Незначительные пожары и разгерметизации отсеков на семидесяти процентах кораблей.

– Пожары меня не интересуют, что с орудиями? – не открывая глаз, спросил Мого.

– Двадцать два процента разной степени классности полностью уничтожены, еще

пятнадцать требуют ремонта, желательно в доках.

Магистр Мого глухо простонал. Таких потерь он даже представить не мог.

– Короче, сорок процентов орудий – просто хлам. Что еще?

– Бомбардировщики, мой господин...

– Что с ними?

– Они не дошли до планеты; кроме того, мой господин, потеряны еще почти две сотни истребителей.

– И это, конечно, еще не все?..

– Э-э... Четыре корабля легли в дрейф, у них сильно повреждены маршевые двигатели, и в случае отхода они останутся здесь, мой гос..

– Никакого отхода не будет. Это исключено, – Мого встал с кресла. – Если мы вернемся, то станем стопроцентными трупам, и тогда уже мне придется выбирать цвет мрамора для своего надгробия. Что еще?

– По прогнозу компьютера, в течение ближайших двух суток плотность камней на орбите не позволит проводить боевые действия.

– А хорошие новости у тебя есть?

– Э-э... Это как посмотреть, мой господин.

– Ну?

– Весь десант спущен без проблем, он уже ведет активные боевые действия, фактически под нашим контролем уже один город.

– М-да... – протянул Мого. – Отзывай корабли, будем ремонтироваться.

31

Керк смотрел вперед и не верил своим глазам. Деревья сгибались в трех частях и передвигались в сторону. При этом шевелились кроны деревьев, создавая абсолютное впечатление их передвижения. Майор встряхнул головой, но наваждение не прошло. Повернувшись к лейтенанту, тихо произнес:

– Роберт, у меня, кажется, глюки начались, деревья ходят...

Прорвиц осторожно повернулся в сторону майора, потом посмотрел в лес.

– Фу-у, ну вы меня напугали. Это кезакефалы.

– Кеза... чего? – не понял Керк.

– Кезакефалы какие-то, я сильно не интересовался. Местные травоядные животные, они под пятнадцать метров высотой, толстые ноги, жрут листву с макушек деревьев.

– И людей не боятся?! – удивился Керк.

– А чего им нас бояться, мы им пока ничего плохого не сделали, но после сегодняшней ночи, я думаю, они пересмотрят свое отношение к нам.

– Эт-т-точно. Ладно, продолжай наблюдение.

Керк даже не понял, откуда начали стрелять. В свой прибор ночного видения он никого не заметил. Просто один солдат закурил в укрытии, а когда он это заметил и хотел сделать тому нагоняй, вот тут все и началось.

Любителя покурить убило первым. Было хорошо видно, как раскаленный окурок описал дугу и упал, рассыпавшись на сотни маленьких искорок. Наверное, стреляли с дерева, иначе в него в импровизированном окопе было бы просто не попасть.

Стрельбу открыли сразу из всех видов стрелкового оружия. Застучали крупнокалиберные пулеметы «сико», снятые с танков. Широким веером били автоматы перепуганных солдат, кто-то даже подорвался на собственной гранате, перепутав кнопки на автомате и активировав подствольный гранатомет, как Фишер. С той лишь разницей, что этот кто-то угробил себя, а не оторвал ногу противнику, что сейчас было бы лучше.

Позади стреляли снайперы из своих винтовок «цикада», больше похожих на противотанковые ружья. Позже всех в перестрелку вступили пять танков, озаряя местность вспышками разрывных снарядов. В небо взлетели осветительные ракеты, спускаясь на своих

маленьких парашютах, они озаряли местность дрожащим светом, разбивая и без того зыбкую картину реальности.

Керк снял «ночник» из-за сильной яркости медленно спускающихся осветительных шашек. Только теперь он увидел неясные силуэты солдат. Почему на них не реагировали ночные приборы, времени разбираться не было.

– Снять очки, – кричал Керк по внутренней связи, – всем снять очки!

Керк подхватил свой автомат и, прицелившись в ближайшего шердмана, нажал на спуск. Длинная очередь полосовала жертву, пули высекали искры из бронежилета десантника, рикошета в сторону. Попадания не нанесли ему вреда, он просто остановился, даже не пытаясь спрятаться, будто знал, что пули ничего ему не сделают.

– Связист, связист! – позвал Керк и, когда связист прибежал, приказал: – Вызывай штаб... вызвал? Давай трубку.

– Говорите, это генерал Кейдж...

– Говорит майор Си... Портер, нам необходима огневая поддержка, как поняли, прием...

– Вас понял, но пока ничего нет, все заняты в операциях, не у вас одних сейчас прорыв.

– Да мне насрать, генерал! Мы сейчас ближе всего к отходящим в горы людям. Если они прорвутся через нас, всем конец. Короче, квадрат 17-56, южная полоса леса относительно оврага. Обеспечьте огневую поддержку!

Частью сознания Керк отметил, что теперь стрельба ведется более организованно и уже никто не стреляет «в белый свет, как в копеечку».

– Майор, у меня две новости: одна хорошая, другая плохая, – прокричал лейтенант Прорвиц, меняя опустевший магазин. Рядом взлетели земляные фонтанчики. – С какой начать?

– Тебе делать не хрен, как дурью маяться?! – огрызнулся Керк, сваливаясь обратно в окоп, расстреляв последние патроны. – Давай с хорошей.

– Они довольно большие, и в них легко попасть.

Прорвиц одновременно с Керком выглянули из укрытия и открыли стрельбу из своих армейских «Дрок-80» с пятикратным оптическим прицелом. Отмечая, что шердманы подобрались еще ближе, а на правом фланге замолчал один танк. Маленький огонек на его корпусе все рос и рос, и вскоре «тридцать четвертый» взорвался праздничным фейверком.

В небо полетели новые осветительные ракеты.

Отстрелявшись, они снова залегли в окопе, меняя по второму разу магазин с патронами.

– А какая плохая? – спросил Керк, будто разговор не прекращался.

– Их бронежилеты непробиваемы для наших авто-матов.

– Это я и так знаю!

Они снова стали стрелять по все упорнее наступающему противнику. Шердманские десантники уже были возле самого оврага. Скоро они возьмут его штурмом, и тогда дело дойдет до рукопашной. Чего ни в коем случае нельзя было допустить.

Керк расстреливал уже второй рожок с патронами, когда случайно попал десантнику под шлем, отчего тот раскинул руки и упал, после этого уже не шевелился.

Цепочка земляных фонтанчиков пробежала рядом с позицией Керка. По всей линии фронта рвались мощные взрывы шердманских гранат, забирая жизни людей. Они взрывались глухими хлопками. Поражающие элементы, попадая на землю или в солдат, производили еще один мини-взрыв.

– Лейтенант, лейтенант, Прорвиц, чтоб тебя... – Керк рукой свалил тело лейтенанта в окоп и сразу же отшатнулся. Четверть головы Прорвица отсутствовала напрочь. – Вот черт!

Керк отер замаранные в крови руки о куртку, оставив на ней темный развод, и никак не мог найти кнопку на шлеме, которая установила бы связь со всеми его солдатами. Он уже видел, что шердманы прыгают овраг, а, как он уже знал, высота в три метра для них не проблема. Плотность огня врагов значительно возросла, прикрывая штурмующих и

заставляя прятаться отражающих. Наконец он нашел нужную кнопку и закричал:

– Всем, всем, забрасывайте их гранатами, – и спустя несколько секунд вслед за его гранатой полетели другие.

Гранаты взрывались с сильными хлопками, бьющими по ушам. Из оврага стали раздаваться громкие вопли раненых. Еще несколько гранат завершили отражение первой атаки.

– Стреляйте в область шеи, повторяю, стреляйте им в шею – это самое слабое место!

Взорвались еще два танка, один на левом фланге и последний на правом, оставляя его без поддержки тяжелой артиллерии. Их яркая вспышка позволила Керку подробнее рассмотреть поле боя. Результаты оказались неутешительными – отряд Керка быстро таял. А некоторые солдаты уже удирали со всех ног. Но, к счастью, таких было не очень много.

Шердманы понесли относительно большие потери только в овраге да от пуль пулеметов и снайперских винтовок. Убитых от танковых снарядов видно не было, но это не означало, что их нет.

Шла вялотекущая перестрелка, когда прибежал запыхавшийся сержант в помятом бронежилете и расколоте шлеме. Свалившись в окоп, сказал:

– На правом фланге непонятное шевеление, я думаю, они готовят прорыв. Сейчас бы сюда машину залпового огня...

– Это как пить дать, – согласился Керк. – Долго мы здесь не протянем, командуй отход основных сил. Здесь должны остаться и прикрывать остальных пулеметчики, снайперы, ну и танки. Уводи людей на восток, постарайся привести оставшихся вот в это место. – Керк ткнул пальцем в карту. – Как окажетесь в лесу, прекратите все радиопереговоры, понятно? Все, выполняй.

Последнего слова Валкес уже не слышал. Голос Керка заглушили забившие с утроенной силой пулеметы и танки, отражающие новую волну атакующих, которые, как уже понял Керк, отвлекали внимание от правого фланга. В наушниках раздался голос сержанта, командующий отход.

Керк, следуя своим собственным инструкциям, старался стрелять в шеи наступающих, но все время мазал. Десантники, несмотря на свои размеры, двигались очень подвижно и все время уходили с линии огня. В итоге Керк к моменту, когда те стали сыпаться в овраг, подстрелил только одного.

К этому моменту три оставшихся в живых пулеметчика, десять снайперов с двумя танками успели положить до восьмидесяти атакующих. Успехи засевших солдат были значительно скромнее.

Вслед за десанниками полетели гранаты, после чего люди стали отступать, поскольку третью, самую массовую волну, состоящую из всех оставшихся шердманов, которая уже выбегала из леса, было не остановить. Это понимали все. Сгорели последние танки, самые весомые аргументы в этом ночном бою.

«Да где же эти чертовы самолеты, – стал заводиться Керк. – Мы тут щас все подохнем, как крысы, а они...»

Наконец с большим опозданием в ночном небе появилась тройка «биглов»; встав на крыло, они зашли на линию атаки и стали сгружать весь бомбовый арсенал, вдобавок молотя из пушек.

«Мда-а, – мысленно протянул Керк, глядя на развернувшуюся картину. – Если выживу, я этого звеньевского лично удавлю, если раньше не сдохнет».

Собственно, пилоты все сделали, как он тогда просил. Другое дело, что бомбы, превращая лес в щепу и перепаживая землю, не наносили противнику никакого вреда, поскольку там уже никого не было. Ну от силы погребли под собой с десятков солдат, но не более того.

Прямо перед Керком выскочил десантник и открыл яростную стрельбу, не позволяя Керку высунуть даже голову из своего укрытия. Другие, также выскакивая из оврага, стреляли в своих отступающих противников, их косили пулеметы, но они все продолжали

наседать.

Люди падали, пробитые насквозь пулями шердманов, тонкая броня не спасала отступающих в лес. Здоровый десантник буквально навис над Керком, вытаскивая огромный нож, и сразу же отлетел от прямого попадания гранатой из подствольного гранатомета.

Почувствовав небольшую заминку наступающих и ослабление плотности огня, Керк вскочил и побежал к лесу, до которого было двести метров. Рядом с ним сразу же взорвалась граната, отбросившая его в сторону. Выждав несколько секунд и надеясь на то, что его посчитали убитым, Керк снова бросился бежать, время от времени падая в ложбины и не выпуская из рук ставший неподъемным автомат.

Пули злобно зашипели рядом с ним, выбивая щепу из деревьев, когда он уже оказался в лесу. Замолкли пулеметы и только несколько снайперов продолжали прикрывать отход, задерживая противника на подступах к лесу.

Керк уже третий час бежал по лесу в экономном режиме, как его учили. Двести метров бежишь, сто идешь пешком. Он делал большой крюк: сначала бежал на север, чтобы в спешке не подорваться на минных растяжках, установленных отступившими раньше его, а потом на запад, уже в им самим установленную «точку randevu».

В самом начале силы ему прибавил взрыв его собственной ловушки, которую он оставил за собой, но теперь силы покидали его. Бежать в первозданном лесу становилось все трудней и трудней. А колоть себе какую-нибудь стимулирующую дрянь не очень-то и хотелось.

– Это тебе не бег на тренажере, – говорил себе Керк, в очередной раз запутавшись в лиане и с какой-то злостью освобождаясь от нее, будто она его злейший враг. – Отсидел всю задницу в пилотском кресле.

Не пробежав и десяти метров, он снова запнулся за выступающий корень и растянулся во весь рост. Керк заполз под дерево, решив передохнуть. Ноги гудели, легкие горели от нехватки кислорода, руки не могли подняться, чтобы взять камень и бросить его в страшного вида животину, хищно смотревшую на Керка из-под куста.

«Вот это крыса, величиной со свинью! – подумал Керк. – Только без шерсти».

– Кыш отсюда, кыш! – Но зверь никак не реагировал. Тогда Керк все же поднял камень и бросил его со словами: – Пошла отсюда! Тварь облезлая!

Но вместо того, чтобы убежать, зверь бросился на своего обидчика. Керк еле успел выхватить нож и подогнуть под себя ноги. Он подставил свой автомат, мощные челюсти сомкнулись на прикладе оружия, а в следующий момент нож вошел в плоть у основания головы, отсекая позвонки от черепа. Для надежности Керк еще и провернул лезвие, будто отрезая голову. Хлынувшая из разрезанной шейной артерии кровь залила ноги, сделав их скользкими.

– Вот ведь тварь какая, – произнес Керк, отпихивая от себя ногой тушу убитого животного, и, проверяя целостность оптики, добавил: – Еще и автомат попортила, хорошо хоть, прицел не сбила.

Керк сверился с картой, по ней выходило, что до места встречи восемь километров пересеченной местности. Он стал собираться, мало ли, сколько здесь этих злобных хищников, может, они стаями охотятся, да еще запах свежей крови.

32

Уже рассвело, когда Керк наконец добрался до временного лагеря.

– Стой, кто идет?! – раздался голос часового, засевшего в тайнике.

– Разуй глаза, солдат, свои, – поднял руки Керк и представился: – Майор Силаев.

– Рядовой Конник, – солдат рефлексивно вытянулся по стойке «смирно» прямо в своей засаде, так что из кустов выглянула его голова. – Проходите, господин майор.

– Ладно, не обижайся, я очень устал, – зачем-то стал оправдываться Керк и спросил: –

Где твоё начальство?

– Вон идет сержант Валкес, – показал рукой солдат, выйдя из искусно смастеренной засады. По крайней мере, Керк ничего не заметил.

– И ни одного офицера! – удивился Керк. – Просто удивительно...

Усталость взяла свое, и Силаев сел прямо на голую землю. Ему под рукав забежало насекомое, и Керк, вытряхнув его и вспомнив предупреждение Лилу, снова встал на ноги, решив лишний раз не испытывать судьбу-злодейку.

– Только сержант, – подтвердил солдат. – Есть сержант у штурмовиков, но он командует только своими людьми.

– Ладно, иди на пост, только в следующий раз не ори, пока не убедишься, друг или враг перед тобой, это не так уж сложно разглядеть.

– Я понял...

Солдаты спали в спальных мешках, проснувшиеся завтракали саморазогревающимися консервами. Взводные медики меняли повязки раненым, кто-то подручным инструментом, а проще говоря – камнем, выправлял свои бронежилеты, смятые в ночном бою касательными попаданиями, поскольку от прямых они не спасали. Лагерь находился в лесу, и всего Керк не увидел.

– Господин майор, я думал, вас уже того, – признался Валкес, подойдя к Керку сзади, и добавил: – Рад, что вы живы.

– Я уже и сам думал, что меня «того», но все равно спасибо, – ответил Керк, пожимая руку сержанта. – Рад, что и вы уцелели.

– Пойдемте к моему шалашу, я вас чаем угощу.

– Да ты поэт! Еще немного, и стихи писать будешь. На худой конец, слоганы для рекламы.

– Извините; ну вот мы и пришли.

Керк оказался перед навесом из веток, мастерски закрепленных между стволами деревьев. Тут же была радиостанция, запас консервов, роль стульев выполняло бревно.

– Откуда у тебя все это добро? – спросил Керк, принимая кружку чая от сержанта. – На себе, что ли, притащили?

– На нашем пути оказалась разбитая самоходная зенитка, она тут недалеко, ее перевернуло взрывом, но не раскурочило, экипаж погиб, а их вещи остались целы. Я приказал забрать все, что можно.

– Вот это да! – воскликнул Керк, увидев шердманский, непривычного вида автомат. – Здоровая дура, а калибр просто кошмар! Где вы его нашли?

– У убитого шердмана зачем-то взял, когда отходили.

– Как все было, сержант? – спросил Керк, имея в виду отход.

– Поначалу все было нормально, уходим, ставим позади себя растяжки, кое-кто на них подорвался, а вот кто, я не знаю, может, наши, может, шердманы. Короче, бежим, и вдруг прямо перед нами эти уроды числом в пятнадцать. Завязалась перестрелка, один наш штурмовик даже в рукопашную схватился, правда, ему не повезло. В общем, перестреляли мы их всех из подствольников, но и нам досталось – пятьдесят человек там остались лежать. Я до сих пор понять не могу, что они там делали?

– Скорее всего, дозорная разведка. Сколько людей осталось? – внутренне напрягаясь, спросил Керк.

– Здесь сто пятьдесят человек, сто пятьдесят из тысячи!

– Успокойся, – одернул Валкеса Силаев. – Всем хреново, не только тебе.

– А скольких положили мы, сколько? – обвиняюще спросил Валкес.

– Че... бойцов четыреста, пятьсот, – немного зависив число убитых, ответил Керк. И, чтобы сменить тему разговора, спросил: – Что с боеприпасами и с вооружением вообще?

– Один пулемет «адлер», две снайперские винтовки «ЦКД-9», в простонародье «цикада», двадцать наступательных гранат «ФД-2», три ручных гранатомета «игла» и шесть зарядов к ним, вот, пожалуй, и все. Да, еще одна противотанковая мина, не помню названия.

– Негусто, но это все же лучше, чем ничего.

– Я, кажется, понял, почему они так быстро двигаются, – сказал Валкес.

– Почему?

– Я не смог отломать ту штуkenцию, уж больно крепко она сидела на их амуниции. Но как механик в прошлом, определил в ней сервоусилитель, которых на наших бронезилов нет даже у штурмовых подразделений, что уж говорить о нас, грешных...

– Ладно, поднимай людей, – приказал Керк, разглядывая трофейный автомат, дивясь расположению курка, который находился под большим пальцем, в отличие от человеческого оружия, где спусковой крючок нажимается указательным пальцем. – Будем отходить к своим.

– Заинтересовало оружие? – спросил сержант.

– Есть немного.

– Тогда вот, посмотрите на их нож.

– Кошмар! Да это просто тесак какой-то! – воскликнул Керк, принимая из рук Валкеса десантный клинок шердманов, больше похожий на короткий меч. – Таким деревья рубить можно.

Спустя два часа отряд покинул временную стоянку и выдвинулся в сторону Зеленых Холмов, предварительно заминировав лагерь одной миной, поставив ее на самое вероятное место прохода солдат противника, если они вообще здесь появятся. Пятнадцать оставшихся штурмовиков, разделившись на четыре группы, шли на расстоянии радиусом в один километр в качестве разведчиков, опекая основное центральное ядро.

В центре шли все остальные. Раненых было немного, и, в большинстве своем, все они были «легкие». Только у одного солдата отсутствовала рука выше локтя, но его напичкали анаболиками, и он даже мог самостоятельно идти, правда, иногда его поддерживал санитар.

– Я вот чего понять не могу, – обратился Валкес к Керку. – Почему они не догнали нас там, на стоянке, и не разделали под орех?

– Не знаю, может, у них другая задача.

– Да какая у них еще может быть задача, кроме как поубивать всех людей на этой планете!

– Вот именно, какое им дело до горстки людей в лесу, когда в горы уходит почти миллион!

«В том числе моя Лилу!» – уже про себя прокричал Силаев, вдруг осознав, что это тот самый Килокс, из которого бегут люди.

– Так вот куда они так торопятся, твари уродливые. А я-то думаю, что за фигня такая... прут напролом, с потерями не считаясь.

– Да, а мы должны их задержать на два дня, и один день мы уже продержались. Надеюсь, что и другие части задержали врагов рода человеческого.

– Почему их не раздолбают истребители?

– По той же причине, по которой не долбят нас. Помнишь метеоритный дождь?

– Да, такое я никогда не забуду. Сегодня ночью так и сыпалось.

– Так вот, они сейчас не могут пробиться к планете из-за высокой плотности метеоритов. Ни наши, ни ихние. Вот так-то. Иначе сейчас здесь такая бы карусель стояла.

– Чего стояло? – не понял Валкес.

– «Карусель» – воздушный или космический бой ближнего действия. Все равно что рукопашная, – пояснил Керк.

– А с полюсов? Там-то камней меньше.

– Шердманов собьют комплексы ПВО и ПКО других городов или островные. Штурмовать по новой им тоже смысла нет. А нашим истребителям еще через пояс пройти надо.

– Ну тогда пускай подойдет авианосец.

– Тогда он останется без защиты, и шердманы его, как ты выразился, разделают под орех.

– А-а...

– А наземных баз еще нет, – упреждающе ответил Керк на еще не заданный вопрос. – Есть до полусотни легких машин вертикального взлета и посадки «Бигл – 2», но они одни на всю планету.

– Понятно.

– Вот и хорошо, что понятно.

33

Оба флота разошлись по разные стороны планеты, встав на экстренный ремонт, только несколько шердманских крейсеров держали под контролем оба полюса Новой Земли, пресекая любую попытку прохода истребителей.

Адмирал Сирокс наблюдал за тем, как производится ремонт кораблей. Грузовики, ошестинившись манипуляторами, снимали целые броневые пластины с сильно поврежденных кораблей и пересаживали их на другие, взамен вырванных и испаренных лазерными лучами броневых листов.

Флагманский крейсер «Артур» также нуждался в ремонте. С него уже сдирали перекрученные балки кораблей-трансформеров, наваренные несколько дней назад.

Примерно то же самое, как показывали спутники-шпионы, происходило и в стане врага – замена броневых пластин. Частые вспышки сварки говорили о поспешности процесса ремонта с обеих сторон.

– Господин адмирал?

– Что, Свифт?

– Я принес уточненные сводки потерь, как вы и просили.

– И как у нас обстоят дела?

– Из более чем двухсот кораблей с момента прибытия сюда у нас в строю остались сто двадцать восемь, из которых шестьдесят пять – авианосцы, остальные – крейсера и линкоры, из крейсеров преимущественно авианесущие. Еще тридцать кораблей просто металлолом.

– Авиация?

– Из тридцати тысяч машин вначале осталось чуть больше семнадцати тысяч. Большая часть погибла вместе с авианосцами. У подразделений генералов Кариоса и Уника осталось сто двадцать машин на двоих, ровно по шестьдесят «сухариков».

– Это ценно. «Собаки» и «Вампиры» – это сила!

– Город Килокс потерян, разрушен почти до основания. Восстановлению не подлежит.

– Что с производственным комплексом?

– Завод построили немного дальше города, и его шердманы не тронули, они сейчас другим заняты – за людьми гоняются. Хотя я уверен, что они его рано или поздно разрушат.

– Надо будет отвлечь их.

Повисла неловкая пауза, каждый думал о своем. Тишину нарушил полковник Свифт Кроненберг:

– Должен выразить вам свое восхищение, я до последнего момента не верил, что затея сработает.

– Да-а, бляха муха! Хороший получился взрыв, я уже и сам сомневаться начал, но все получилось даже лучше, чем рассчитывал. – Сирокс замолчал, вспоминая те напряженные минуты, а затем спросил: – Как дела у наших врагов?

– Один момент, – Свифт посмотрел в электронный планшет, содержащий в себе всю статистическую информацию на данный момент, и прочитал: – Сбито сорок пять кораблей, еще пятнадцать находятся в плачевном состоянии, с них сейчас снимают броню; по всей видимости, они больше не жильцы, итого в строю сто девяносто бортов. Авиация...

– Ну ладно, мы их тоже порядочно настреляли. Трофейный корабль готов к походу?

– Еще нет, чекисты просят еще один день.

– Чем вызвана задержка, так их разэтак?!

– Они не объясняют, говорят, что нужно выяснить какие-то моменты, чтобы все было наверняка. Допрашивают пленных.

– Наверное, иголки под ногти им суют, а? – не то пошутил, не то всерьез сказал адмирал.

– Не могу знать, а по мне, так хоть в задницу, лишь бы рассказали все, что знают.

– Да ты садист! – уже откровенно смеялся адмирал Сирокс.

– Движение в секторе 45-62-13, – раздался голос оператора радарной. – Двенадцать объектов опознаны как бомбардировщики, и двадцать пять истребителей.

– Боевая тревога! – выкрикнул Свифт, и по всему флоту заревела сигнализация, команды спешили к своим боевым постам. – Оператор, направление движения?

– Предположительно квадрат 43, район города Килокс. Там сейчас «дыра».

– Поднимай пятьдесят истребителей им на перехват, – приказал адмирал полковнику Кроненбергу.

– Есть!

Спустя двадцать секунд с одного из авианосцев стали отделяться точки истребителей «СУХО-200». Не пролетев и ста километров, шестеро из них развернулись обратно, получив серьезные повреждения от врезавшихся в них, летящих на скорости тысяча километров в час, небольших камней. Спустя еще немного времени число отступивших выросло до пятнадцати единиц. Шердманы также не обошлись без небоевых потерь.

Спустя минуту на орбите разгорелся бой. Десять истребителей нырнули в атмосферу планеты, собираясь встретить бомбардировщики там. Остальные ввязались в драку с сопровождающими «ковейхами».

Бой на орбите вышел скоротечным и, потеряв по четыре машины, стороны разошлись. Бомбардировщики, отстреливаясь от наседавших истребителей зенитными пушками и ракетами, упорно продвигались к своей цели с полной решимостью выполнить поставленную перед ними задачу.

– Ну что, Люк, разделаем эти тушки!?

– О чем речь, командир, только заклепки полетят!

Сразу три трассы зенитных снарядов пересеклись на истребителе, отчего он буквально рассыпался в воздухе, особенно метко бил последний «вайсер», обозначенный компьютерами истребителей как «12».

– Это уже перебор, – возмутился командир эскадрильи. – Кончаем его, бейте по «двенадцатому»!

Восемь ракет сошли с направляющих «СУХО-200» и, оставляя дымный след, направились к бомбардировщику. Неповоротливый «вайсер» постарался сделать что-то похожее на противоракетный маневр, но не получилось. Шесть ракет подорвались на тепловых противоракетных шашках, а две, обойдя все препятствия, подорвали два из четырех двигателей бомбардировщика, отчего тот сильно задымил.

Бомбардировщик произвел экстренный сброс своего смертоносного груза в надежде спастись, он уже стал набирать высоту, когда неожиданно для всех заглохли последние два двигателя, и он тяжелым камнем упал вниз.

– Ну вот, один готов! – радостно сообщил Люк и добавил: – Это тебе за Маркуса, гнида!

– Не горячись, Люк!

Встав на крыло, эскадрилья развернулась, заходя группе бомбардировщиков в лоб.

– Берем номера «один» и «два».

– Без проблем, Жак, – уже спокойно ответил Люк.

Люк нажал две кнопки на панели управления, и две цели окрасились в красный цвет, после чего вдавил гашетку в рукоять, дав старт двум ракетам.

Теперь уже двенадцать ракет пошли навстречу своим целям. И снова бомбардировщикам пришлось экстренно сбрасывать груз и набирать высоту, выходя из зоны боя. Зенитчики стреляли, не переставая, и кому-то из них повезло. Одному истребителю

метким выстрелом срезало хвост; потеряв управление машиной, пилот катапультировался.

– Кажется, это был Кипп. Точно он...

– Этих не трогаем, пусть уходят, – распорядился Жак.

– Эй, че это они делают!?

Все бомбардировщики открыли бомболюки, и оттуда посыпались бомбы. Они широким веером расходились в стороны, накрывая максимальную площадь. Вскоре внизу появились частые вспышки разрывов.

– Всем цели «три», «четыре» и «пять», быстро!

– Принято!

– Взяты...

– Захват есть!

Последние ракеты стартовали с истребителей, и три бомбардировщика не успели завершить свое черное дело. Они взорвались с оставшимся боекомплектom, заставив покачнуться своих собратьев, по которым остервенело били из пушек пилоты, но толстая броня «вайсеров» держала удары снарядов. Только одному не повезло, снаряды истребителя, развернувшегося практически на месте перед носом бомбера, пробili лобовое стекло, уничтожив весь экипаж. Бомбардировщик завалился набок и стал падать, обгоняя собственные бомбы.

– Так тебе и надо, сволочь!

– Хорошо...

Сбросив все бомбы в предгорье, перемолов при этом сотни гектаров леса, «вайсеры» стали набирать высоту. За ними на безопасном расстоянии последовали «СУХО-200». Выйдя в космос, они добили двух ранее подраненных противников и пошли на свой авианосец, потеряв в этом столкновении две машины и уничтожив семь бомбардировщиков противника, что можно было считать большой удачей.

34

Отряд под командованием Керка продвигался на север уже четыре часа. Навстречу им попадались стада травоядных животных, опекаемые хищниками, ждущими, пока слабый или особо глупый отобьется от стада и его можно будет задрать. Предательски взлетали птички, отмечая продвижение солдат. Керк надеялся, что шердманы далеко и не видят природную сигнализацию.

На пятый час пути впереди послышался шум разгорающегося боя. Доносившиеся звуки до боли напоминали события пятнадцатичасовой давности. Только вместо ночи стоит яркий день.

Отряд встал лагерем, ошестинившись во все стороны стволами. Штурмовики разбежались в стороны, патрулируя местность вокруг лагеря.

– Как странно. Что-то они как-то вяло атакуют, – задумчиво сказал сержант. – Можно подумать, они ждут чего-то.

– Кто их знает?! Может, и ждут...

– Господин майор, – подбежал связист. – Зафиксированы две передачи со стороны шердманов, одна ближняя, другая дальняя – космос. Соответственно пришли ответы.

– Расшифровали?

– Нет, и вряд ли удастся.

– У кого какие мысли? – спросил Керк.

– А черт их знает, – сказал сержант штурмовиков Скай Сазерленд. – По ближней связи, скорее всего, зовут подмогу, а дальняя...

– Тоже подкрепление вызывают, – прервал Скай Валкес. – Холмы – это тебе не овраг, их наскоком не возьмешь.

Все замолчали и посмотрели на кричавшего солдата, указывавшего рукой в небо. Там, далеко в вышине, шел бой: истребители вились вокруг двенадцати черных прямоугольников,

похожих на шоколадные батончики. Вскоре стали падать и свои, и чужие. Зайдя над нужным квадратом, бомбардировщики освободились от своего груза и пошли наверх.

– Это не по нашу душу, – уверенно сказал Сазерленд. – Слишком рано.

– Значит, будут еще, – озвучил догадку остальных Мэл Валкес.

Сазерленд напрягся, вслушиваясь в свой БСВ; выслушав донесение, сказал:

– Конец связи, Кенст, – и добавил, уже обращаясь ко всем: – Можете поздравить меня, господи, я оказался прав: сюда движутся тридцать пять шердманских танков.

– Не может быть, – не поверил Валкес. – Они их что, на руках вынесли, там же обрыв десять метров! А овраг шириной в пять метров, это тоже не хухры-мухры!

– Они его сровняли так, чтоб танки проехали, вот и все, а насчет оврага – объехали где-нибудь или тоже сровняли, делов-то, поэтому так долго ехали.

– Ну и что нам делать?

– А делать будем следующее, – вступил в разговор Керк, сам не очень хорошо представляя, что делать.

По карте выходило, что на западе, километрах в десяти, цепочку Зеленых Холмов обрывает бурная река, стекающая с гор. На востоке холмы тянулись еще километров на сто, после чего они постепенно уменьшались по своей высоте. Такая длинная гряда объясняла желание шердманов пробиться через самые низкорослые холмы, находящиеся прямо перед ними, а не тащиться за тридевять земель в обход. Ведь тогда это теряло смысл – люди уйдут...

– Ничего делать мы не будем, будем пробираться к своим. Пожалуй, так...

– Господин майор...

– Что, Скай?

– Разрешите мне еще с двумя добровольцами попробовать подбить несколько танков «иглами».

– Скай, это ракеты, а не снаряды, их успеют перехватить. Ты же видел, у них тоже что-то вроде нашей «Арены-3000». Потом плюс-минус три-четыре танка исхода дела не решат.

– Все же я хотел бы попробовать, – гнул свое Сазерленд.

– Хорошо, иди. Своих людей передай в подчинение сержанту Мэлу Валкесу.

– Я понимаю...

– Удачи, Скай... – сказал вдогонку убегающему сержанту Керк.

Все в полном молчании смотрели, как сержант подбежал к своим штурмовикам и позвал добровольцев. Из немногочисленной группы вышли пятеро, Сазерленд отобрал двоих, следуя своей логике. Они забрали ракетные комплексы и побежали в сторону предполагаемого прохода танков.

– Сержант, – прервал молчание Керк, – поднимай людей, двигаемся на северо-запад, к своим.

– Есть! – Валкес сразу же стал отдавать приказы по БСВ.

Люди строились, подтягивали все ремешки разгрузок, чтобы в последнем переходе ничего не мешало и не портило нервы.

Зеленые Холмы оказались повыше, чем представлял себе Керк. Отвесные позеленевшие скалы буквально вырастали из земли. Они были остаточным продуктом основного горообразовательного процесса, когда две тектонические плиты столкнулись друг с другом миллионы лет назад. Дальше на севере, через лесную долину, также очень холмистую, стояли настоящие высокие горы со снежными шапками.

На востоке, где высота холмов была ниже всего, шла перестрелка. Отряд Силаева длинной цепочкой поднимался по самому пологому откосу, какой удалось найти. И даже здесь не удалось обойтись без жертв: в обрыв упал солдат с оторванной рукой и утянул за собой поддерживавшего его санитаря.

Тройка разведчиков побежала вперед и вскоре вернулась.

– Все чисто, ни засады, ни мин-ловушек. Вообще ничего.

– Спасибо, капрал, – поблагодарил Керк. – Сержант, идем на восток, поставьте здесь

пару зарядов, мало ли что...

– Есть, – козырнул Валкес.

Спустя пять километров, которые отряд преодолел быстрым маршем, показались первые оборонительные позиции из двух танков и одного бронетранспортера. Столкновения удалось избежать, хотя в их сторону пустили-таки пулеметную очередь из бронетранспортера.

На передовой Керк вместе с майором Портером осматрел ложбину шириной в пятьсот метров, в которой лежали около ста пятидесяти шердманских десантников.

– Мы им здесь засаду устроили, – пояснил Свен Портер. – Жаль только, у солдат нервы не выдержали, и они открыли огонь раньше времени, а то бы сейчас их тут больше раз в десять валялось...

– Да-а... хорошо было бы, – согласился Керк. – Но подведем итоги – с учетом сегодняшних потерь их еще около четырех тысяч, может, чуть поменьше, против наших тысячи двухсот человек. Плюс сюда прут тридцать с лишним танков. – Керк посмотрел на часы и прокомментировал: – Которые уже примерно в десяти минутах от нас...

– Бля, и что делать будем?

– Что и раньше делали – задерживать.

– Их бы сейчас бомбами перепакать, – мечтательно произнес Портер.

Керк невольно вспомнил неудачную ночную бомбардировку, когда он сгоряча хотел удавить командира этого звена. Сейчас же, когда нервное напряжение боя прошло, он склонен был простить неопытного командира.

– Тоже верно, сейчас попробуем связаться с командующим и закажем огневую поддержку. Связист! Вызывай генерала Кейджа.

– Генерал Дарк на связи... – прохрипело из рации.

– Говорит майор Портер, двести третий полк, – представился Керк, не обращая внимания на недовольный взгляд настоящего Портера. – Нам нужна огневая поддержка, цель – бронетанковая колонна и живая сила противника на южной стороне Зеленых Холмов. Неплохо было бы два звена «сухариков». Как поняли?

– Я-то понял, но вам придется продержаться как минимум полчаса, – донесся сквозь треск помех голос генерала. – Все силы брошены на отражение прорыва вражеских бомбардировщиков. Как только их отгоним, так сразу к вам и еще сотне таких, как вы. Все, конец связи...

– Танки уже скоро будут здесь, – невзначай напомнил сержант.

– Я не понял, что значит «сотне таких, как вы»?

«И как такой дурак вообще смог до майора дослужиться?!»

– Не только наше подразделение отражает атаку, – пояснил Керк, надеясь, что промелькнувшая мысль не отразилась на его лице. Зато то, что он увидел, заставило его открыть рот и неудачно пошутить: – А вот и наши танки пришли, нашу смерть привезли.

Майор скосил глаза на Керка.

35

Корабль, абсолютно ничем не отличающийся снаружи от обычного грузовика, приближался к планете сиреневого цвета. Но под его абсолютно типичным видом обдутого космическими ветрами «старичка» скрывался мощный катер. Одну световую минуту назад он убрал свои скоростные двигатели под обшивку и теперь готовился к посадке на Витиог.

Сейчас судно стояло в очереди других кораблей, ожидавших разрешения на посадку от придирчивых пограничников и таких же «добрых» таможенников. Рядом пролетели суда полицейского контроля, сканируя вновь прибывших.

Два пилота нервно поерзали на своих креслах. Но все обошлось – маскировка, как и обещала служба технического обеспечения, была на высоте. Полицейские увидели только то, что должны были увидеть. Но одно дело просто знать, что все хорошо, и совсем другое –

проверять это на своей шкуре.

– Говорит пограничная станция, назовите себя...

Стоявший перед грузовиком корабль медленно развернулся и пошел на снижение, получив свои координаты.

– Я – свободный перевозчик, борт Д-23-ТР «Букашка», – ответил пилот корабля.

– Цель вашего прибытия?

– Доставил груз семян с планеты Болджо, у меня есть все документы. Переслать файл?

– Пересылай, – потребовал таможенник, в глубине души надеясь хоть этого курьера уличить во лжи. И если там хоть один знак не на том месте!..

Пилот переслал необходимые сопроводительные документы, такие же фальшивые, как и сам корабль с грузом. Потянулись секунды ожидания, но и тут все прошло как по маслу.

– Борт Д-23-ТР ваш вектор – 4-15-67, скорость – 1,23, как поняли? – прозвучал недовольный голос диспетчера. Все оказалось в порядке.

– Вас понял, вектор – 4-15-67, скорость – 1,23. Иду на посадку.

Пилот ввел в навигатор необходимые цифры, и корабль на автопилоте развернулся на новый курс.

– Что-то они сегодня какие-то злые, а, командир? – шутливо сказал помощник.

– Следи за приборами, Герк, а то чуть что, и всадят нам по самое не могу.

– Да ладно тебе, Витоц, – обиделся Герк. – Я не помню случая, чтобы техника подвела.

«Зато я помню! – подумал Витоц. – И мне не хотелось бы пережить подобное еще раз...»

Тогда произошел сбой в системе управления из-за попавшей молнии. Корабль упал в океан. Витоц просидел в нем пять дней на глубине в тысячу метров, пока его не спасли. Вода просачивалась через трещины, образовавшиеся в момент неудачного приводнения, еще бы несколько часов, и он...

Корабль вошел в атмосферу, отчего его стало нещадно трясти. Пилоты вцепились руками в поручни кресел, и Витоцу стало не до воспоминаний.

– Обожаю этот момент! – признался Герк.

«Болтун, – неприязненно подумал Витоц. Он не любил много говорить и не любил, когда рядом с ним много говорили. Особенно на отвлеченные, ничего не значившие темы. – Как все закончится – убью».

Корабль снизился до сорока километров, и тряска прекратилась. За иллюминаторами стал виден здешний сиреневый мир. Витоц в который раз удивился здешней окраске, встречающейся во Вселенной очень редко. Известен, по крайней мере, еще один подобный мир, но он непригоден для жизни из-за ядовитой атмосферы.

– Пожалуй, пора «ломаться», – сказал Витоц, посмотрев на высотомер, показывающий пятнадцать километров.

– Рано! – самоуверенно заявил Герк. – Еще чуть-чуть – и будет само-то...

– Ну ладно, ты у нас более опытный контрабандист – тебе и карты в руки.

– О! Спасибо!

Герк взял в руки штурвал, выждав, как ему казалось, нужное время, нажал кнопку сигнала аварийной посадки и резко бросил корабль вправо. Он успел пролететь не более ста километров, когда на связь вышел диспетчер:

– Борт Д-23-ТР, вы отклонились от заданного курса, немедленно встать на заданный вам курс! Повторяю...

– Отвали! – проорал в микрофон Герк с ноткой паники в голосе. – У нас поломка гидравлики, выход из строя третьего и четвертого двигателя! Остальные вот-вот сдохнут! Теряю высоту, иду на экстренную посадку!

И действительно, судно дымило двигателями, металось из стороны в сторону и, с сильным креном, быстро снижалось. И вот, когда казалось, что катастрофа неизбежна, грузовик выровнял свое положение и уверенно зашел на посадку в заранее условленное место.

Судно село на полянке в лесу. К нему сразу подбежали рабочие, ожидая открытия люка для принятия привезенного для них груза.

Командир корабля не спешил и, хотя была дорога каждая секунда, ждал, пока сканер подтвердит, что это именно те, за кого себя выдают. Специальное устройство сканировало встречающих, сравнивая данные от внешнего сходства до полной биометрической картины, даже их эмоциональное состояние. Хотя Витоц считал это излишним. «Если шердманам понадобится, они просто перекупят этих боевиков, и тогда мне конец», – подумал Витоц.

Наконец прибор известил, что перед ними именно те, кто должен здесь быть. Все параметры совпадают, а значит, можно выходить.

– Давай за работу, сейчас сюда нагрянут все, кому не лень...

– Как скажешь, командир, – подчинился Герк, уже отворяя внешний люк.

К открытому люку сразу же подбежали несколько рабочих, а спустя минуту к кораблю из-за укрытия подъехала грузовая машина, в которую и стали перекладывать ящики с «семенами». Рабочие действовали сноровисто, и скоро весь груз был перетаскан в машину.

– Привет, Витоц, – поздоровался подошедший бригадир рабочих. – Все прошло нормально?

– Да, Скет, без проблем. – Витоц вздохнул полной грудью, но вкус естественного, не регенерированного воздуха портил исходящий жар от борта корабля. – Я надеюсь, и за вами не заржавеет?!

– Как можно! Конечно, через неделю все устроим.

– Нет, Скет, через два дня максимум.

– Это будет стоить дороже...

– Не наглей! – оборвал Скета Витоц. – Вы в прошлый раз все завалили, теперь постарайтесь сработать чисто, без помарок.

– Хорошо, хорошо! – замахал руками Скет. – Два так два, все будет в ажуре, можешь не беспокоиться.

– Буду надеяться. Ладно, пока, мне уже пора.

Груженная машина тяжело отъехала от корабля, который уже взревел своими дюзами, разбрасывая комья дерна, уцелевшего еще при посадке, и стал подниматься в небо. Он мог бы взлететь быстрее, но и здесь нельзя было выходить из легенды.

– Борт Д-23-ТР, отвечайте! Куда вы пропали и почему не выходите на связь?! – прокричало радио голосом давешнего диспетчера.

– Нас тряхнуло, только сейчас очнулись... – не выходя из роли, ответил Герк.

– Это как так? И куда вы направляетесь, вы говорили, что полопались...

– Вот дурак, – повернувшись к Витоцу, произнес Герк, выводя корабль на орбиту.

– Приказываю вам остановиться, – наконец все понял диспетчер. – Немедленно остановитесь или будете уничтожены!

– Ну-у это не так-то просто сделать, – уже откровенно дурачился Герк. – Вам нужно меня еще догнать...

«Букашка» вышла на орбиту планеты и начала свою трансформацию, постепенно превращаясь из старенького грузовичка в скоростной катер. Два маршевых двигателя выходили из раскрывшейся обшивки на глазах у обалдевшего диспетчера.

За трансформацией наблюдала не только диспетчерская служба, но и полицейские. И вот от станции отделилось несколько точек полицейских истребителей-перехватчиков «типро». За их штурвалами сидели ветераны больших сражений, признанные негодными для действительной службы из-за своих ранений.

Они, не говоря ни слова в эфире, набрали максимальную скорость и стали настигать контрабандиста, собираясь не оставить от него даже заклепок, уж так они истосковались по настоящей работе.

«Букашка» наконец закончила свои превращения и сразу же включила свои стосильные форсированные движки, набирая скорость. Первые снаряды полицейских «типро» прошли по корпусу судна, пробоины герметизировались, а поврежденные магистрали автоматически

заменились дублирующими каналами. Скорость «Букашки» была все же выше, чем у стражей порядка, и она через пять минут оторвалась от преследования, а вскоре перешла на маршевый режим и исчезла с их радаров.

Раздосадованные полицейские, по-прежнему не говоря ни слова, вернулись на свою базу, только один из них со злости всадил очередь в диспетчерскую.

– Здорово мы их сделали!

– Конечно, – как-то вяло согласился Витоц.

– Куда теперь?

– Давай на Фоочик...

– Отлично, там офигенные кабаки!

– Вот и повеселимся.

Витоц нанял Герка как непревзойденного контрабандиста, работал с ним уже полтора года и в целом был доволен своим подчиненным. Но его все больше беспокоила болтливость помощника, а также пристрастие к выпивке – это в его деле непозволительная роскошь.

Сзади что-то грохнуло. «Наконец-то, – подумал Витоц. – А то думал, уже не сработает».

– Герк, сходи посмотри, а я пока поручу.

– Нет проблем!

Витоц в который раз посмотрел на своего помощника оценивающим взглядом и наконец решил.

– Там, э-э... – промычал Герк, увидев в руке Витоца пистолет.

– Извини, что ли... – проговорил Витоц, нажимая на спусковой крючок.

36

Торс и Терко сидели в яме для провинившихся. Здесь сидели еще несколько помятых субъектов, также отбывающих свое наказание. Яма была единственным средством порицания, кроме, разве что, немедленного расстрела, но такое случалось все же довольно редко. Обычно давался второй шанс, его еще называли – искуплением кровью.

На дне кишели сотни паразитов, так и норотившие вцепиться в мягкую плоть и высосать из нее некоторое количество такой вкусной и питательной для них крови. Они ползали в грязи между босых ног, проскальзывали между пальцами, заставляя невольно вздрагивать и ругаться.

Заклученным приходилось все время отбиваться от них, это, собственно, и было главным наказанием. Кровососы донимали всех днем и ночью, не давая никому расслабиться. Не все выдерживали такую пытку, ослабшие засыпали и уже не просыпались, высосанные до последней капли. Двое уже валялись бездыханными, и даже мертвых не уберут до окончания их срока заключения.

Иногда подходили надзиратели и, если решали, что кровососов мало, – добавляли еще. Правда, время от времени они еще приносили еду, и тут уж надо было изловчиться ее поймать, чтоб та не плюхнулась в грязь, в которой полно микроскопических личинок кровососов и не только их.

Заклучение Торса и Терко продолжалось уже целую неделю и должно было продлиться еще столько же. Им дали чуть ли не самый длительный срок. Хотя, как показывали плавающие в грязи жмурики, и это далеко не предел.

– Торс... – тихо позвал Терко, обессиленной рукой отрывая очередного паразита и срывая ему слизистую башку.

– Чего, – отозвался Торс, отмечая, что его приятелю, скорее всего, не дотянуть до конца срока.

– Я забыл... Сколько мы здесь уже сидим, а?

– Уже скоро, – соврал Торс. – Еще пара дней, и все.

Потеря памяти происходила из-за частых укусов с выделением токсинов, это

проходило после пары дней реабилитации, но на этом сейчас можно было сыграть, ободрив товарища по несчастью...

– И еще...

– Что? – привычно отозвался Торс на постоянные вопросы Терко последних двух дней.

– За что мы здесь сидим?

– Мы провалили операцию, не довели ее до конца. Тем самым подвели товарищей по оружию...

– А-а... Это когда судно потопить надо было. Да-да, я помню.

– Нет, это когда здание взорвать надо было, – Торс начал раздражаться, но быстро взял себя в руки. Он был командиром и не мог обижаться на ослабевшего подчиненного, севшего вместе с ним, строго говоря, по его вине.

Торс через дымку замутненного сознания из-за действия яда кровососов вспомнил события тех дней. Тогда они, прикинувшись ремонтниками, проникли в шердманское представительство и попытались заложить взрывчатку. Но вышколенная служба безопасности заметила подозрительное копошение и вызвала подкрепление.

Началась перестрелка, в результате которой четверо из шестерых остались там. Только Торс и Терко избежали смерти, выскочив из здания. Внимание от их отхода отвлекла группа прикрытия, расстреляв всех выбежавших вслед за ними охранников.

Взрывчатку подорвали дистанционно, но обрушения не случилось из-за разминирования большей ее части службой безопасности. И вот теперь за эту неудачу они расплачивались сидением в грязной яме.

– Эй, вы двое, – закричал сверху охранник, зажимая нос рукой.

– Мы? – поднял голову Торс.

– Да, вы, вы. Поднимайтесь.

– С чего это такое великодушие? – с подозрением спросил Терко.

– Задание для вас – будете кровью искупать свою вину.

– Что-то ты много знаешь для охранника...

– Мне что, других подыскать?!

– Уже идем, – в один голос прохрипели Торс и Терко, выбираясь из грязи, провожаемые завистливыми взглядами остающихся в яме.

37

Торс и Терко стояли перед своим главарем – Скетом. Они помылись, им дали все необходимые лекарства, и теперь они готовы были на все, лишь бы не возвращаться туда, откуда недавно выбрались. Им даже дали на пару часов жриц любви, хоть и не первой свежести, с которыми они хорошо провели время. Из такой необычной доброты Торс сделал вывод, что им придется совершить что-то из ряда вон... Он выбросил все из головы, посчитав, что все, что нужно, им расскажут.

– Ну что, засранцы, готовы послужить своей родине?!

– Так точно! – в два горла крикнули Торс и Терко.

– Что так точно?

– Готовы, командир!

– Хорошо. Вам предстоит в течение двух дней подорвать некий объект на улице Вязов. Строение двенадцать.

– Сделаем, но два дня слишком...

– Никаких «но». Два дня. Сделаете – заслужите полное прощение и небольшую награду в придачу.

– План операции?

– Разработаете сами... Грейс! – крикнул Скет.

– Я здесь, – в комнату вошел громила, немногим уступающий шердманам в росте.

– Отведи их, они должны получить все необходимое, все, что попросят.

– Как прикажете... – Грейс встал боком, приглашая приятелей пройти в боковую дверь. Шли они довольно долго по подземному ходу и вскоре попали на склад, заставленный мешками, ящиками, оружием и чем-то еще.

– Вот, располагайтесь, здесь есть все, что вам нужно... оружие, взрывчатка...

– Нам нужны карты центрального района города.

– Все здесь, – Грейс подошел к столу и вынул из него охапку бумаг. – Мистер Скот просил передать вам, что завтра утром вы выступаете.

– Но он говорил о двух днях, – запротестовал Терко, обернувшись к своему приятелю, как бы призывая его в свидетели.

– Ничего не знаю, завтра утром, и точка.

– Ладно, иди отсюда. – Торс проводил Грейса до двери и с силой ее захлопнул.

Терко разворачивал бумажные карты, постоянно ругаясь.

– Все не то, и это не это, – он отбросил полетную карту в кучу других. – Вот, нашел!

– И что там за строение двенадцать?

– Информационное агентство «Лунный свет».

– Оппозиционное Шердманской Империи издание.

– Я чего-то не понимаю...

– Чего именно?

– Против кого мы воюем? Прошлый раз пытались взорвать шердманов, теперь, по большому счету, – своих.

– Ну это с какой стороны посмотреть...

Вновь став боевой группой, Торс и Терко склонились над картой. Торс водил по ней пальцем, что-то бормоча себе под нос. Терко, скоро отвлекшись, ходил по складу, подбирая необходимое оружие и компактную, но мощную взрывчатку. Вскоре Торс откинулся на спинку стула и произнес:

– Ладно, ложимся спать.

– В каком смысле?

– В прямом, у меня уже готов план действий.

– Просвети меня, неразумного.

– Слушай. Делать будем так...

По переулкам города, избегая людных мест и полиции, ехала ничем не примечательная машина. Город, как город, каких были сотни только на этой планете, только, в отличие от остальных, он имел столичные функции. Чем ближе к центру, тем выше здания. Кераши не любили высоту, и потому основная масса жилых домов имела высоту от двадцати до пятидесяти этажей. Издалека Монопал походил на выпуклую линзу, только центр портил общий вид, там находились административные корпуса – небоскребы в триста-четыре этажей.

Такая политика градостроительства приводила к искусственному дефициту жилья, избыток населения переправлялся в новые колонии. Сейчас это были два мирка поблизости от аномальных зон, но им ничего не угрожало. В конце концов, все миры керашей находились вблизи от этих зон, и они уже привыкли к ним, не считая чем-то особенным.

Шердманы вырабатывали ресурсы планеты до пятидесяти процентов и передавали ее на заселение другим или заселяли сами. В итоге керашам через несколько лет должна была отойти еще одна планета для заселения, оставшихся ресурсов при правильном использовании должно было для этого хватить.

Машина добралась до той части города, где двадцатизэтажные дома плавно переходили в более высокие строения, и остановилась в тупике. Здесь явно пахло мусора. Запах источали четыре огромных контейнера для мусора. Раз в день специальные сборщики меняли их на пустые и снова приезжали по прошествии тяжелого трудового дня. Тупик и строение двенадцать разделяло три квартала, или почти семь километров.

– Ну вот, мы на месте...

– Тогда принимайся за работу, вон как раз подходящая кандидатура идет.

По улице шла симпатичная молодая женщина, беззаботно размахивая сумочкой.

– Ну тогда я пошел, – Терко открыл дверь и быстро побежал.

Терко подбежал к своей жертве, быстро обхватил женщину за талию, закрыл ей рот и потащил в глубь тупика. Она вырывалась, но совладать с мужчиной ей было не под силу. Терко повалил ее на кучу мусора, одновременно срывая с нее одежду.

Торс отвернулся, не собираясь смотреть на то, что сам задумал и что сейчас претворялось в жизнь. Можно было, конечно, сделать имитацию, но он не собирался рисковать. Торс достал телефон и набрал номер ближайшего участка полиции:

– Полиция?

– Да, слушаем вас, – отозвалась трубка.

– Изнасилование на улице Должика, 502, в тупике, насильником является шердман.

– Что?!

– Да-да, это так, давайте сюда быстрее!

Вернулся Терко, вдалеке уже слышались сирены полицейских машин.

– Давай отсюда... – приказал Торс, набирая по телефону новый номер. – Алло, это издание «Лунный свет»?.. Говорит свидетель происшествия... Изнасилование женщины шердманом, приезжайте, кажется, полиция поймала его, и если вы не приедете, он уйдет от возмездия... Чем доказать? Поймите полицейскую волну, я думаю, у вас имеются необходимые технические средства.

– Ты не сказал адрес, – проговорил Терко, когда Торс отключил телефон.

– Сами найдут. Готовимся...

– Надеюсь, ты прав.

Они достали короткоствольные автоматы, надели на них глушители и стали наблюдать за действиями подроспевших полицейских. Медики успокаивали жертву преступления. Через минуту из-за угла здания появился журналистский фургон.

Машина сорвалась с места и перегородила дорогу фургону. Взвизгнули тормоза автомобилей, проезжавших рядом. Их водители что-то кричали, характерными жестами показывая, что у тех не все дома. Торс и Терко выскочили из своей машины и, угрожая оружием, затолкали высыпающих было наружу журналистов обратно.

– Давай назад, – Торс сел на сиденье рядом с водителем, уставив ему в голову ствол автомата. – Двигай за ним, понял!

– Д-да, да, – подтвердил перепуганный водитель.

Легковая машина и фургон въехали в тупик, мало чем отличающийся от предыдущего, разве что мусора было больше. Торс оглушил водителя и вышел из машины. Рядом встал Терко.

– За удовольствие надо платить. – Торс вложил в руку Терко свой автомат и махнул головой в сторону фургона.

Терко все понял, он нехотя взял оружие и подошел к машине. Обернулся в надежде, что приказ отменят, но надежда не сбылась. Резко открыв заднюю дверь фургона, Терко открыл стрельбу, слышались частые, чуть слышные плевки. Спустя несколько секунд все было кончено.

Торс подогнал свою машину и на пару с Терко перегрузил всю взрывчатку поверх тел в журналистский фургон, а свою машину поджег. Вдвоем привели в чувство оглушенного водителя.

– Ну что, водила, поехали домой.

– Зачем? – промямлил он.

– Поехали! – прикрикнул Торс, садясь позади водителя. – У тебя хоть какой-то шанс будет.

Водитель дрожащей рукой завел свою машину и выехал на дорогу, чуть не протаранив встречную. Фургон подъехал к подземному гаражу двадцатизэтажного здания.

– Привет, Устип, – поприветствовал охранник водителя. – Что-то вы сегодня быстро.

– Очередная пустышка, ты же знаешь...
– Что у тебя с глазом? Окосел, что ли?!
Торс чувствительно ударил Устипа стволом автомата прямо через сиденье.
– Да нет, просто в глаз что-то попало.
– Да уж, в последнее время дороги плохо стали убирать. За что только налоги платим? – пожаловался охранник, пропуская машину в гараж. – Заходи как-нибудь...
– Обязательно...

Машина спустилась на один ярус под землю и остановилась, припарковавшись на своем месте. Торс пристрелил водителя, как только тот заглушил двигатель.

– Начинаем.

Вдвоем за пять минут они прилепили всю взрывчатку к несущим опорам здания. Работали они быстро, благо им никто не помешал. Сели в уже знакомый фургон и на большой скорости поехали наверх. Открывались ворота в гараж, пропуская внутрь легковой автомобиль. Торс, не снижая скорости, протаранил машину и выскочил наружу.

Торс нажал кнопку радиопередатчика, грохнул си-льный взрыв. Клубы пыли вперемешку с огнем вырвались из незакрывшихся ворот. Здание сначала сильно просело, а потом его правая половина медленно обрушилась вниз, погребая под собой всех, кто был внутри и не успел отбежать от падающего здания на улице.

Они бросили фургон и уже пешком добрались до конспиративной квартиры в квартале, где не принято задавать лишние вопросы. Терко сразу же включил телевизор и выбрал канал с новостями.

– ... Еще раз повторяем для тех, кто только что подошел к экрану: это просто какой-то кошмар на улице Вязов, взорвали здание издательства «Лунный свет». Сотни погибших и пострадавших. Данный журналистский коллектив известен ярко выраженной антиправительственной и антишердманской направленностью своих публикаций. Так что данный террористический акт может быть связан с их оппозиционной политической позицией относительно шердманов. Не секрет, что они отличались резкостью своих высказываний в адрес всего руководства местного самоуправления, всей Шердманской Империи и даже относительно самого Императора...

– Да выключи ты их, – не выдержал Торс. – Сколько можно?!

– Позвонить Скету?

– Зачем, у него телевизор есть. Он уже наверняка все знает. Посидим здесь денька три, жратвы хватит. – Торс открыл полный холодильник. – И на доклад пойдем.

– Как знаешь.

38

На орбите разгорался нешуточный бой, с обеих сторон принимало участие до двух тысяч малых судов разного класса. Шердманское командование решило повторить бомбардировку планеты. Но теперь уже не для уничтожения мирного населения, а для взлома обороны наземных войск, мешающих продвижению десанта.

Последние триста «вайсеров» под прикрытием штурмовиков и «ковейхов» двигались к планете.

В довершение к рукотворному метеоритному полю «пауки» на пути следования шердманов разворачивали минные сети, которые собирали свой кровавый улов. Далее вступали в действие истребители «СУХО-200» и «МИГСы». Они стремились добраться до своей главной цели – тяжелых бомбардировщиков.

– Э-эх, – громко выдохнул Брамс, исполняющий обязанности майора Керка. – Сюда сейчас бы этих «собак» с «вампирами».

– Ага, размечтался, их берегут, вот только для чего? – произнес Хочуков и без перехода быстро проговорил: – Брамс, низ, двести, на восемь часов!

– Понял! – Голос Брамса от свалившихся перегрузок стал скрипучим.

– Во дает! – восхищенно прокомментировал маневр Мальцев.

Его истребитель сделал крутой вираж и понесся вниз, перпендикулярно плоскости «ковейха». Взяв опережение, нажал на гашетки, шесть пушек отстучали положенную очередь. Трасса из снарядов уперлась во вражеский истребитель, брызнуло стекло колпака кабины, истребитель быстро завертелся вокруг своей оси, и из него выбросило уже мертвого пилота.

– Наверное, крепления снарядами перебило, – прокомментировал Брамс.

– Еп... ить... – прозвучал в наушниках голос.

– Скорее всего, – согласился Хочуков, наблюдавший эту картину.

Он сам сидел на хвосте тяжелого штурмовика, пуская то ракету, то очередь из пушек. Лейтенант надеялся, что шердман проведет его к колонне бомбардировщиков, но тот, видимо, разгадал план своего противника и стал выходить из боя.

– Ну нет, так не пойдет, – неизвестно кому сказал Хочуков.

– Тим, ты чего там бормочешь?

– Да это я так.

Хочукова вдавило в кресло от многократной перегрузки, он на форсаже догонял свою «свинью». Сойдясь на минимальное расстояние, всадил в сопла своего врага десятую часть своего боекомплекта. Двигатели штурмовика заглохли, и от него отделилась капсула с пилотом, который катапультировался за секунду до взрыва.

– Ну нет, так не пойдет, – повторил свою коронную фразу лейтенант Хочуков и расстрелял пилота из двух роторных пулеметов.

– Зачем?! – спросил капитан Брамс. Он не одобрял такого поведения.

Он посмотрел на «поле боя» со стороны – десятки вспышек извещали о чьей-то смерти. Колонна бомбардировщиков, сокращенная на тридцать единиц, уже вплотную подошла к атмосфере планеты и с минуты на минуту начнет в нее проваливаться.

Хочуков посмотрел на датчики топлива и боекомплекта, выходило около двух минут интенсивного боя. Выбрав наименее защищенное место в обороне шердманов, он ринулся туда, с ходу открывая огонь по сопровождающему «ковейху», заставив того броситься в сторону, чтобы не погибнуть, открывая проход к «вайсеру».

Лейтенант, не переставая стрелять, перевел огонь на бомбардировщик, целя ему в двигатель. Наконец один из четырех двигателей перестал работать, и, сделав вираж, Тим прицелился во второй, когда по его истребителю прошла очередь, которая отсекала левое крыло его «сухаря».

– Тим! Справа...

– Тим, чтоб тебя! Справа, низ!.. – предупреждал его уже другой пилот.

Не обращая внимание на предупреждения его товарищей или просто не слыша их, Хочуков стал сближаться со своим «вайсером», молотя по его двигателю и одновременно уворачиваясь от башенных стрелков «вайсера». Вторая очередь перебила в его истребителе магистрали управления, и, став непослушной, машина по инерции врезалась в бомбардировщик. Детонировал боекомплект обеих машин, разрывая их на части.

С катапультировавшимся лейтенантом поступили так же, как и он до этого с пилотом штурмовика, с той лишь разницей, что в него всадили ракету.

– Суки! – кричал Мальцев, расходуя остаток боекомплекта.

Его машина дрожала от изрыгаемой лавины огня, уносившейся навстречу противнику.

– Уходим, – приказал капитан Брамс, видя, что им на смену идет другая волна истребителей, которые будут биться уже в атмосфере.

Тупое онемение боя уже отходило, тем явственнее ощущались потери. Из его эскадрильи в двадцать истребителей осталось двенадцать. Радовало только то, что работают три аварийных маяка, а это значит, что три пилота относительно целы или, по крайней мере, живы.

Двести сорок шесть бомбардировщиков в сопровождении пятисот шестидесяти «ковейхов» шли к своим целям. Вся эта туча разделилась на семьдесят шесть групп, и каждая пошла к своей точке бомбометания.

Такая же трансформация произошла со строем в пятьсот двадцать истребителей «СУХО-200» и легких «МИГСов». Каждая группа выбрала себе оппонентов с твердой решимостью не дать им пройти, куда бы они ни шли.

– Ну что, парни, – сказал майор Жак Дарваш. – На нашу долю выпало три бомбардировщика и семь истребителей.

– При этом в нашем строю шесть «сухариков» и невесть откуда прибившийся «МИГС», – добавил капитан Люк Хинч.

– Выяснять это некогда, разбираем цели; «подкидыш», твой крайний справа, остальные в соответствии с номерами. Все разобрали?

Жак услышал голоса своих пилотов, они поняли все правильно. Это его обнадежило. В конце концов, запутаться довольно проблематично, синхронизированные компьютеры машин сами рассчитались по порядку, извещая пилота о его порядковом номере, и выбрали себе ближайшие цели, которые также были пронумерованы, не повторяя выбор соседнего истребителя. Пилотам оставалось только подтвердить выбор компьютера или выбрать цель самому.

– Ну и отлично, – подытожил Жак, нажимая на га-шетку и всем телом чувствуя вибрацию истребителя.

Первые снаряды понеслись к своим целям. Шердманские пилоты легко ушли с линии огня и направились к своим оппонентам. Завязалась свалка. Жак не любил потасовки в атмосфере, все маневры получались какими-то тяжелыми, машина становилась неповоротливой. Однако он видел, что шердманы по той же самой причине тоже не являются почитателями воздушного боя.

Жак попал в своего визави, но прочная броня выдержала, и пилот, развернув свою тяжелую машину практически на месте, выпустил в него рой снарядов. Не ожидая такого маневра от «ковейха», майор пропустил первые касательные попадания, вырвавшие куски брони, резко ушел вправо, пропустив еще несколько снарядов в «брюхо». Стало падать давление в топливной системе, разлившееся топливо нейтрализовала пена, всю нагрузку взял на себя дублирующий канал. И «СУХО-200» Жака стал набирать потерянную высоту.

В эфире, в нарушение всех инструкций, стоял «многоэтажный» мат, всем пилотам приходилось тяжело. А время все шло, и все ближе подходили к своей цели бомбардировщики.

Трудности тяжелых машин, казалось, не трогали «подкидыша». Он легко сближался и отрывался от своего противника, нанося ему колющие удары. У соперника «МИГСа» уже был треснутым фонарь кабины, и, завершая свою дуэль, «подкидыш» сделал чрезвычайно крутую «мертвую петлю» и буквально свалился на «ковейх», добивая его сверху. Колпак кабины не выдержал и разлетелся мелкими сверкающим хрусталиками. Пилот подбитой машины оказался жив, но о продолжении боя даже не помышлял, уводя свою машину в сторону.

Ничем более уже не стесненный «МИГС» развернулся и расстрелял оставшийся пушечный боекомплект в висевшего на хвосте у «СУХО-200» «ковейха», смяв ему плоскость крыла, отчего тот потерял управление и спикировал вниз.

– Спасибо, приемыш!

– Да не за что, давайте ближайший «толстопуз» вскроем.

– Идет.

Две освободившиеся машины, не обращая никакого внимания на продолжающуюся «карусель», атаковали «вайсер» с двух сторон. Три ракеты из восьми прошли через заградительный огонь и тепловые шашки и подорвали два двигателя. Бомбардировщик тяжело завалился на один бок, и стало ясно, что с ним покончено – бомбовую загрузку он

сбросить не сможет даже в экстренном порядке. И действительно, через тридцать секунд «вайсер» ударился о землю и взорвался.

Одновременно с этим взрывом погибли две машины: «ковейх» и «СУХО-200». Еще один «сухарик» быстро снижался с отстреленным хвостом, нещадно дымя. И на высоте в три километра пилот катапультировался.

С земли по ходу движения «вайсеров» открыла огонь передвижная зенитная установка. Она била из своих пушек, и в довершение с земли стартовали три «иглы».

Передний «вайсер» врезался в стену из снарядов, времени для ее обхода у него не было, три ракеты уничтожили один и сильно повредили второй двигатель: он сильно коптил, но работать в штатном режиме отказывался, все попытки завести его вновь проваливались одна за другой. Чтобы не повторить судьбу своего собрата, «вайсер» сбросил все бомбы разом, это ему не помогло, и он сел в лесу среди каких-то обрывистых холмов. Случайно или нет, но бомбы накрыли позицию зенитчиков, оставив на земле воронку глубиной в тридцать метров и диаметром в пятьсот.

– Уходим, мы сделали все, что могли, – приказал майор Дарваш, когда они оторвались от поредевшей колонны противника, делать там уже было нечего. Боезапас и топливо на исходе.

– Жак, тут еще наземные позиции шердманов прямо по курсу, у нас еще три ракеты и еще по мелочам... – напомнил Люк.

– Хорошо, сгружаем на них все, что есть, и уходим.

Пять истребителей построились клином и пошли по южной стороне холмов, молотя из пушек и роторных пулеметов, частые земляные фонтанчики разрывов бежали впереди них, иногда попадая в живые мишени. Стартовали последние три ракеты, наведенные на танки, результата пилоты не увидели, но датчики показывали, что две ракеты поразили свои цели.

– «Подкидыш», это какой у тебя боевой выход? – спросил Люк, когда они уже вышли на орбиту.

– Меня зовут лейтенант Эйлиз Херли, – представился пилот «МИГСа».

– Да это баба! – поразился один из пилотов.

– И это мой второй боевой вылет, первый был еще до Исхода, – договорила Эйлиз, сделав вид, что не заметила шовинистской выходки, и понимая, что это от неожиданности.

– Мда-а... – протянул Жак. Он что-то слышал о феминистских организациях, недовольных ролью женщин в обществе и подбивших маршала на создание целой женской эскадрильи уже перед самым Исходом, а не единичных случаях приема женщин в пилоты, но никогда их не видел. – Ну и ладно, все по домам.

Из атмосферы выныривали другие истребители, они собирались в группы и шли на свои авианосцы. Не всем повезло, некоторые группы погибли в полном составе, некоторые уничтожили только часть противника, как звено майора Жака Дарваша. А были и такие, которые с большими потерями уничтожили своего врага полностью, но таких было меньшинство.

40

Танки шердманов вели интенсивный обстрел позиций людей, вызывая мощными взрывами камнепады. Теперь становилось ясно, как они преодолели десятиметровый обрыв у реки. Снайперы уже забегались, меняя свои места. Они делали от силы по два выстрела, и туда уже бил следующий снаряд, вздымая в небо снайперскую лежанку.

У шердманов горело только восемь танков, подбитых в самом начале, против десяти «ТЛ-34» и семи «БТ-2» у людей. Оставшуюся бронетехнику отвели на запасные позиции, чтобы с ее помощью отразить неминуемый прорыв.

– Еще десять минут, и нас тут просто засыплет, – прокричал Портер, стряхивая пыль, налетевшую от очередного взрыва.

– А что делать? – развел руками Керк. – Мы их держим одним своим присутствием.

– Они полезли!!! – закричал с наблюдательного поста солдат.

Потеряв терпение или решив, что они выбили всю тяжелую технику противника, шердманы перешли в наступление. Рослые десантники двигались вперед под прикрытием своих танков, безостановочно стреляющих по склонам во все места, где, по их мнению, может находиться засада, к тому же их продвижение прикрывали оставшиеся на месте войска.

– Не ори! – сам закричал Керк. – Сколько их там?

– Десять танков и около пяти сотен пехоты!

– Это уже серьезно.

Керк Силаев нажал кнопку БСВ и связался с танкистами:

– Три танка и пять БТРов на выход. Подойти мак-симально скрытно, чтобы из-за пригорка показались только башни, и стреляйте при первой возможности, потому что второй возможности может и не быть...

Коптя выхлопными газами, из леса на пригорок стали подниматься танки, вслед за ними выскочили резвые «БТ-2». Танкисты все сделали по-своему. Они прибыли на место специально одновременно, прицелились и произвели одновременный залп, а бронетранспортеры понеслись зигзагами вниз навстречу шердманам.

Два шердманских танка сразу же остановились, один из-за обрыва гусеницы, а у другого заклинило башню. Третий снаряд промахнулся и взорвался позади, разметав небольшую горстку солдат.

Выскочившие бронетранспортеры били из своих крупнокалиберных пулеметов, две их башни вращались в разные стороны, выискивая залегший десант. Пока разворачивались орудия шердманских танков, три «ТЛ-34» успели произвести еще по два выстрела, подбив еще четыре танка. Но ответный залп выбил сразу две машины, они, переворачиваясь вокруг своей оси, скатились до самого леса, об экипажах можно было забыть.

Последний «тридцать четвертый» произвел последний выстрел, добив неподвижно стоящий шердманский танк с порванной гусеницей, и отполз назад. Взрывы рядом с ним чудом не задели его.

В это время, нарушив приказ, по полю, между шердманскими танками, не обращавшими на них внимания ввиду более серьезного противника, металась три «БТ-2». Двое дымились, подбитые ручными комплексами, и стреляли в разбегающихся десантников. Танковые башни не успевали за быстро двигающимися колесными машинами, но вскоре их все же подбили десантники. А экипаж последнего БТРа с двумя попаданиями гранат ручных комплексов, понимая, что они уже не жильцы на этом свете, сами направили свой «БТ-2» в шердманский танк и сгорели вместе с ним.

– Что это было? Я тебя спрашиваю: что это было?! – тряс Керк Свена.

– А я откуда знаю! Это наверняка их инициатива...

– Ладно, – быстро успокоился майор, распылять сейчас свои силы на крик не имело никакого смысла – ничего уже не изменить. Нужно было думать о том, как быть дальше.

– Меня другое беспокоит.

– Что именно?

– Почему они отступают...

– Действительно. Дожать нас сейчас проще прос-того, – согласился Керк.

Четыре уцелевших танка пятились назад вместе с десанниками, некоторые несли на себе раненых товарищей. Пулеметчик, воодушевленный картиной отступления, стал стрелять по отступающим и тут же был сбит точным попаданием танкового снаряда.

На поле остались лежать еще две сотни десантников и шесть танков.

Вдруг над кромкой леса показались пять истребителей, они стреляли из своих пушек и пулеметов по засевшим шердманам. Три ракеты, сойдя с направляющих, подбили два танка, одна из них странным образом отклонилась от цели и ушла в сторону.

Истребители взмыли вертикально вверх и пошли на орбиту.

– И это все?

– Похоже на то...

Никто не мог знать, что о них просто забыли. Генерала Дарка отвлекли в тот момент, когда он собирался навести авиацию на Зеленые Холмы, курсор из-за неловкого движения руки спустился на одну строчку вниз и высветил совсем другое задание, в спешке этого никто не заметил.

– Похоже на то... – повторил Керк и огляделся, непослушной рукой он переключил БСВ на общую волну и охрипшим голосом скомандовал: – Воздух! Уматывайте отсюда!!!

Но было уже поздно, бомбардировщик зашел на цель и сбрасывал свой смертельный груз. Теперь он понял, зачем нужна была эта атака, они отвлекали внимание. И люди сами оказались в ловушке, убежать от этих бомб было невозможно. Они не просто сыпались вниз, их маленькие двигатели обеспечивали покрытие большей площади.

«ЗТУ-500» Мазура Люктинга, добывшая боекомплект от подбитой зенитки, попыталась сбить бомбер, но силенок оказалось явно маловато, а две пущенные «иглы» даже не добрались до цели, их сбили истребители противника.

Взрывы были все ближе и ближе, Керк даже не пытался бежать. Он просто стоял и смотрел, как падают бомбы. В момент их соприкосновения с землей образовывался клубок огня, а потом вверх взлетало несколько тонн земли, разлетаясь вокруг.

«А ведь я такой молодой, – вдруг подумал он, ненавидя себя за такие малодушные мысли. – Мне еще жить да жить».

Взрыв отбросил его далеко от места, где он стоял, а земля тяжелой волной накрыла место падения, засыпав все вокруг. «Они прошли, – подумал Керк перед тем, как его сознание совсем угасло. – Прости, Лилу, но, видимо, моему обещанию выжить не сбыться...»

41

Мальчик сидел за домашним терминалом и делал уроки, он не любил делать уроки, но его мама всегда говорила, что есть такое слово – надо. И делал, ведь он хотел стать великим политиком или спортсменом. На этой неделе он точно хотел быть летчиком-истребителем, ведь у них такая красивая форма, а девчонки так и липнут к ним.

Он выглянул в окно. Там веселой толпой стояли и гомонили его друзья. На противоположной стороне улицы шла Мадлен, самая красивая девчонка в районе, по ней сохли буквально все. Может быть, из-за нее мальчик хотел сегодня стать пилотом?

– Мама, можно я пойду погуляю?

– А ты сделал уроки?

– Да, мама.

– Ну тогда иди, погуляй, но чтобы к семи был дома.

– Конечно, мама! – весело крикнул мальчик, наплевав на все уроки.

Он выскочил на улицу, но что это, он, десятилетний мальчик, судорожно сжав штурвал, сидит в кабине истребителя, а вокруг пустота и только звезды посылают ему свой далекий, холодный, мертвенно-белый свет.

– Мама!!! – что есть сил закричал мальчик.

– Что случилось, сынок? Ну как тебе не стыдно? – пригрозила мать пальцем и с укором сказала: – Ты уже полный майор, и тебе скоро стукнет тридцать, а ты валяешься в детской коляске и, вдобавок ко всему, описался...

– Но как такое может быть, мама?! – непонимающе оглядел себя уже взрослый «мальчик».

– Вставай, сынок, вставай, – мать трясла мальчика в кровати. – Пора в школу идти.

– Не хочу, – капризно протянул мальчик.

– Майор, твою мать, очнитесь, майор! – кричал солдат прямо в ухо Керку, что есть силы тряс его за плечи.

– Да, мама, сейчас...

– Какая я вам «мама», майор?! Вставайте!

Наконец до Керка дошло, где он и что с ним. Он с трудом разлепил глаза. На востоке уже почернело, приближалась ночь. Тело все болело, но переломов вроде нет, бронежилет выдержал, и при падении от взрывной волны он ничего не сломал. Только вот в ушах сильно звенело, а в глазах чуть-чуть двоилось, и какой-то белесый туман застилал глаза. Очень сильно хотелось пить; казалось, во рту побывал целый курятник.

– Сейчас, солдат, уже встаю. – Попытка встать тут же отозвалась болью в голове и рвотным позывом.

– Я понимаю, майор, но нужно вставать, посидите немного и попробуйте встать. Вот вода, а я пока других поищу.

Керк сел и обнаружил, что в бессознательном состоянии его мочевого пузыря облегчился прямо в штаны, но это не вызвало у него никаких эмоций. Как и то, что рядом с ним лежал майор Свен Портер, а точнее, верхняя часть его туловища, присыпанная землей.

Он точно помнил, что до бомбежки майор убежал от него довольно далеко, но взрыв положил его останки рядом с ним, и из его открытого рта вылезало большое, противное на вид насекомое, уже отложив свои личинки в мозг.

Двадцать солдат ходили по неизвестному полю, большинство каменистых холмов осыпалось, повсюду были громадные воронки. Даже лес на несколько километров вокруг превратился в какой-то пустырь. Они подходили к каждому телу и осматривали его, пытаясь найти живых. В большинстве случаев солдаты даже не нагибались, чтобы проверить это, и сразу уходили к другим.

– Солдат, – слабым голосом позвал Керк ближайшего от себя солдата.

– Слушаю вас, господин майор...

– Сколько человек уцелело?

– На этот момент пятьдесят шесть человек, вместе с вами.

– А шердманы, где они?

– Ушли на север, к горам.

– Сколько времени вы уже ищете?

– Они – уже третий час, перепахали все наши позиции в поисках живых.

– Что значит – они, а ты тогда...

– А я сюда тридцать минут назад пришел.

– Постой, постой, – прищурился Керк, пытаясь вспомнить. – Ты один из тех, кто ушел вместе с сержантом Сазерлендом!

– Да, рядовой Ниро Млечин, к вашим услугам!

– Ну и как все произошло? – спросил Керк, он встал и держался за плечо солдата, чтобы не упасть. В глазах мутилось.

– Даже не знаю, как. Прибежали мы, – начал рассказывать Млечин, – сели в засаду и ждем. Тут колонна танков идет, первые мы пропустили, а в последние всадили ракеты! А третий с краю как возьмет и долбанет по впереди идущему, у того аж башня отлетела! Перезаряжаем в темпе «иглы» и пускаем по новой. Уже в другие танки. Но они даже не долетели, их подорвали еще на подходе, представляете!

Керк вспомнил, что именно об этом предупреждал Ская, но тот все же пошел.

– Что дальше произошло?

– А дальше мы улепетывать стали, но не успели. Нас буквально разбросало взрывом. Сержанту оторвало ноги, Гюка убило сразу, а мне только пальцы на левой руке отсекло.

Только теперь Керк заметил кровавую перевязку, умело наложенную при помощи походной аптечки.

– Сержант мне приказал бежать, – продолжил Млечин, – но я заметил, как он под себя положил активированную гранату. Наверное, боялся, что не успеет дожить до прихода шердманов, уж больно сильно он истекал кровью. Я уже довольно далеко отбежал, когда услышал взрыв, надеюсь, сержант прихватил с собой в мир иной парочку этих уродов. Ну вот и весь рассказ.

– Ладно, хватит тут копать, зови сюда всех, будем решать, что делать дальше.

– Один момент...

Рядовой Ниро позвал всех по БСВ. Спустя пять минут со всех концов округа, словно тени, стали собираться перепачканные люди. Как и сказал Млечин, всех вместе оказалось пятьдесят шесть человек.

– Тяжелораненные есть? – на всякий случай спросил Керк.

– Нет, все «тяжелые» умерли от потери крови, пока мы по лесам прятались, – сказал один солдат. – Помощь им оказать было некому...

– Все уцелевшие присутствуют здесь, – добавил второй.

– Что с техникой?

– Вся разбита, передвигаться придется на своих двоих.

– А теперь главный вопрос повестки дня: куда пойдём? У кого какие предложения?

Все молчали, было хорошо видно, что они обо всем этом думают, но молчали. Наконец из задних рядов послышался голос:

– А может, вообще никуда идти не надо, останемся здесь, а... сколько можно уже бегать по этим чертовым лесам и полям?!

«Только истерики мне тут и не хватало», – подумал Керк. Но подумал об этом он мимоходом. Сейчас все его мысли были о Лилу. «Как она там? Сейчас все люди уже должны подходить к горам...»

Но Силаев понимал, что большинство до сих пор еще плетется на полпути к ним. Ведь транспорта на всех катастрофически не хватает, и они будут первыми жертвами идущих по следу шердманов. Керк вдруг почувствовал непреодолимое желание увидеть жену и убедиться, что с ней все в полном порядке, понимая, что если не сделает этого, то не сможет ничего делать и выполнять свои обязанности. Он даже спросил:

– А точно все машины подбиты? Я вон там вижу относительно целый бронетранспортер.

Майор показал на подбитую машину. Она лежала на боку, половина колес были просто вырваны, но, как он знал, это еще ни о чем не говорило. Пушка у БТРа была сильно погнута, так что о стрельбе из нее можно было забыть, но машина Керку нужна была не в качестве огневой точки, а именно как транспорт.

– Может, и цела... – пожал плечами Млечин, – мы особо тщательно и не проверяли, больше поиском живых занимались.

– Нужно проверить...

– Зачем вам, господин майор?

– Нужно... помогите мне.

42

Керк с трудом встал и поплелся к БТРу. Солдаты, ничего не понимая, пошли вслед за ним. Несмотря на тошноту, Силаев нагнулся и поднял с земли огромную палку.

– Нужно поставить его на колеса.

Солдаты, по-прежнему пожимая плечами, стали помогать майору. Половина последовала его примеру и стала подсовывать под броню палки, вторая половина, кому сучьев не досталось, начала раскачивать машину. На счет «три» все поднатужились, и тяжелая машина встала на четыре, из восьми уцелевших, колеса.

– Кто из вас разбирается в технике?

– Я, немного, – признался один из солдат, выйдя вперед.

– Посмотри двигатель. Сможет ли эта машина ездить.

– Слушаюсь...

Солдат залез в открытый люк, и спустя минуту копошения внутри движок БТРа рывкнул, выбросив из выхлопной трубы черное облако сажи, и мерно загудел.

– И что теперь? – спросил Ниро Млечин. – Куда вы собрались на этом хромоногом,

сэр? И потом, нас слишком много, все мы не уместимся, как бы ни старались.

– Признаюсь честно, Ниро, у меня личные дела. Мне очень нужно найти одного человека... очень нужно. Поймите меня правильно...

– Мы понимаем, сэр.

– Спасибо, Ниро... кто хочет, может отправиться вместе со мной. Я направляюсь к горам.

– Но, сэр, там же шердманы?! – сказал один из солдат. – Двигаться прямо им в лапы?

– Поэтому я и хочу, чтобы вы остались здесь. Тут безопасней, а я, в случае чего, смогу взять на борт несколько человек из гражданских...

Казалось, солдаты были только рады, что им не нужно ввязываться в новую авантюру и подвергать свои жизни новым опасностям. Но трое добровольцев все же нашлось, среди них оказались новоявленный водитель Симс Бризант и Млечин.

– Можете на нас рассчитывать, сэр.

Броневичок вот уже пять часов резво катился по едва заметной тропинке, подсвечивая себе одной уцелевшей фарой, проламываясь сквозь редкую чащу молодых деревьев и сминая высокую траву на открытых полянах. Керк ежеминутно сверялся с картой, выбирая самый короткий путь между холмами и стараясь не упереться в отвесные обрывы. Такие попадались пару раз и приходилось тратить много времени, чтобы их объехать, поскольку преодолеть их не было никакой возможности.

– Симс, теперь направо...

– Но, сэр, впереди отличная дорога.

– Я вижу, но в лучшем случае она приведет нас в тупик.

– А в худшем?

– К тем, к кому мы так не хотим попасться.

– К шердманам?

– К ним, – подтвердил Керк и снова уткнулся в карту, подсвечивая себе маленьким фонариком.

По его расчетам шердманы шли на западе, и «БТ-2» уже должен был поравняться с ними, это несмотря на то что противник выдвинулся на три часа раньше них. «У них танки, много пехоты, они при всей своей резвости не могут двигаться уж слишком быстро, – думал Керк. – Тем более, что широкая «дорога», по которой они погнались за людьми, не такая уж и широкая, и колонны танков будут продвигаться по некоторым участкам не быстрее черепахи. Это если, конечно, карты не врут...»

Но до сих пор карты не врали, и там, где были отмечены овраги или узкие места, именно так все и обстояло, это внушало некоторую надежду на успех.

Ниро Млечин от нечего делать начал просеивать эфир на своей радиостанции. Поначалу слышался только шум и треск радиопомех, но вдруг пространство заполнил звук стрельбы и чей-то полный боли голос, он звучал так отчетливо, что казалось, что все происходит прямо рядом с ними, за бортом этого броневика:

– Они на правом фланге!

Потом послышались пулеметные очереди и разрывы снарядов, и уже другой голос прокричал:

– Мы не удержали их! Они прорвались!

Прозвучал еще один взрыв, и все смолкло, остался лишь треск радиопомех. И как бы Млечин ни старался снова поймать волну, у него ничего не выходило. Бой, наверное, еще продолжался, просто взрывом накрыло связиста.

– Как все знакомо, – печально произнес он.

– Да. Шердманам устраивают на их пути засады.

– Только это не очень-то помогает.

– Это их задерживает... на десять, на двадцать минут, но задерживает. Своими жизнями эти солдаты отбивают драгоценное время, дающее людям возможность уйти в

горы.

– Боюсь, сэр, этого все равно недостаточно...

«Я знаю, но возможно, именно это время дает именно Лилу дополнительный шанс», – подумал Силаев и снова посмотрел в карту.

– Еще раз направо, Симс.

– Есть, сэр.

И броневик продолжал нестись, подпрыгивая на ухабах, тяжело переваливаясь через ствол поваленного дерева или трясясь на камнях какого-нибудь ручья.

43

Неожиданно броневик, как зверь, выскочил на перепуганных людей. Бризант еле успел затормозить, чтобы кого-нибудь не раздавить под колесами.

– Совсем в стадо баранов превратились, – произнес Млечин.

Силаев понял, о чем тот говорил. На флангах от основной колонны должны были двигаться разведчики и предупреждать людей о всех подозрительных перемещениях. Но он тут же понял, почему этого не сделано, нет, не потому, что не было солдат, просто это бесполезно.

– Это бесполезно, – озвучил свою мысль Керк.

– Да, сэр, вы правы, – вынужден был согласиться Ниро. – Охранение бы им ничем не помогло.

– А вот почему ты, Синс, со своими сканерами раньше людей не заметил и чуть не подавил их?

– Извините, сэр... но я ведь не все в этой аппаратуре знаю.

– Ладно, проехали...

Майор выбрался наружу. Горы были совсем близко, он видел их неясные силуэты. Люди шли нескончаемым потоком. Как и предполагал Керк, транспорта на всех не хватило, да и не было его нигде видно.

На вылезший из леса броневик, опознав в нем своего, уже начали заползать уставшие люди.

– Ниро! – позвал Силаев.

– Что, сэр?

– Принимай только раненых, всех здоровых гони в шею.

– Понял.

Уставшие люди сопротивлялись, ругались, но Млечин и еще трое солдат оставались непреклонными и гнали всех, кто мог идти самостоятельно. Вскоре весь десантный отсек «БТ-2» был заполнен ранеными. Тех, кто не вошел внутрь, размещали на крыше.

Между тем Керк бегал от одной группы людей к другой, показывая им фотографию Лилу, которую он до сих пор держал у себя в кармане.

– Вы знаете ее?! Вы ее видели?!

Люди смотрели на него как на полоумного, но, разобравшись в чем дело, отрицательно мотали головами.

Керк не знал, сколько он так метался между людьми почти в полном отчаянии, что никогда не найдет свою Лилу, но, окончательно выбившись из сил, понял, что еще не все потеряно и, возможно, она где-то дальше, а значит, ближе к спасительным горам. Он почти успокоился, но страх снова сжимал горло, и Керку казалось, что Лилу погибла в одной из бомбежек и все его поиски бессмысленны.

Оглянувшись на натруженный звук мотора бронетранспортера, Силаев не узнал броневик. Это был уже форменный поезд. К «БТ-2» подцепили целых пять грузовых машин, по каким-то причинам не могших двигаться самостоятельно, также до отказа заполненных людьми, а внутрь пытались забраться все новые и новые, но их спихивали вниз те, кому повезло забраться раньше. Оттесненные угрожали, просили, умоляли, но ничего не

помогало.

- Давайте к нам, господин майор! – крикнул Млечин, освобождая место.
- Спасибо, Ниро.
- Как поиски?
- Не очень...
- Никуда она не денется, вот увидите.
- Спасибо...

Силаев продолжал поиски. Только завидев где-нибудь белые халаты медперсонала, он соскакивал с брони и бежал к ним, чтобы показать фотографию, подсвечивая ее фонариком, и с надеждой спросить, видел ли ее кто. Но ответы по-прежнему были лишь отрицательными.

А люди все продолжали идти вперед, несмотря на проносившиеся над головой истребители неизвестной принадлежности. Однажды колонну, уходящую далеко вперед светлой ниточкой от горящих фар машин, фонарей и просто факелов, уже теряющихся среди склонов, обстреляли из ракет и пушек пронесшиеся самолеты. Было много погибших, но это никого не остановило.

Уже светало, а Керк, как и прежде, соскакивал с БТРа и бежал к людям в белом. Порой у него уже не было сил, чтобы что-то спрашивать, просто показывал фотографию, иногда даже не дожидаясь ответа, шел к следующей группе.

Вот и сейчас, даже не взглянув в лицо тому, кому показывал уже довольно помятую фотографию, спросив: «Вы ее видели?» – и пошел дальше.

– Керк? Керк!

Силаев даже не сразу сообразил, что зовут именно его. За прошлую ночь он уже однажды попал впросак: кто-то выкрикивал именно это имя, но оказалось, что звали потерявшегося мальчика, который все-таки нашелся.

– Здравствуй... – едва слышно прошептал Керк, обнявшись с Лилу. С души сразу свалился тяжкий груз, и тело майора наполнилось новой силой.

44

Днем участились случаи нападений на колонну с воздуха. Подошло даже несколько бомбардировщиков, но их отогнали истребители. Впрочем, повторный налет оказался более удачным, и значительный «хвост» колонны людей, так и не успевших уйти в горы, практически разметали. Постарался и шердманский десант, он преследовал людей до самой последней возможности, но отстал без огневой поддержки, после того как их танки больше не могли пройти через практически отвесные кручи, где всю свою технику побросали и люди.

Подгоняемые страхом люди уходили все дальше, углубляясь в горы, рассасываясь по ущельям, которых тут было великое множество, забиваясь во все щели и пещеры, которых также было немало. Здесь авиация противника их уже достать не могла, для этого нужно было проводить масштабную ковровую бомбардировку, но на это уже сил не имелось, к тому же были и более удобные цели.

Одну из таких небольших пещер и облюбовали Керк с Лилу, без посторонних, что сделало их уединение более интимным. Несмотря на усталость обоих и контузию Керка, они долго не могли отпустить друг друга, боясь, после пережитого, потерять даже из виду.

Лилу достала где-то аптечку и сделала Керку несколько восстановительных инъекций, после которых шум в голове практически прекратился.

- Как же ты здесь оказался? – снова прижавшись к Керку, спросила Лилу.
- В смысле?
- Ну не в гости же ты мимоходом решил забежать.
- Нет. Меня сбили...

Повисла тишина, было только слышно, как люди копошатся снаружи, о чем-то

переговариваясь.

– И что ты теперь будешь делать? – вырвалось у нее. – Я хотела спросить: для тебя уже все закончилось? Ведь правда? Ведь ты уже выполнил свой долг, к тому же ты болен... тебе там больше нечего делать, – в неопределенную сторону махнула рукой Лилу.

– Не знаю... – ответил Керк на полный надежды вопрос, останется ли он с ней.

«Действительно, – подумал он, – что мне теперь делать?» Ему было очень хорошо с вновь найденной с таким трудом Лилу, и он никуда не хотел уходить от нее, особенно туда, откуда он может и не вернуться живым. Но оставался еще вопрос долга и чести, для него это не было пустым звуком. Как сможет он смотреть в глаза товарищам, если те, конечно, останутся живы, они бились до последнего, а он отсиживался в пещере...

«Будь что будет», – положился Керк на обстоятельства и в который раз привлек к себе Лилу.

Утро выдалось пасмурным, а потому гром, разбудивший Силаева посреди ночи, не выглядел таким пугающим и невероятным из-за того, что вечером на небе не было ни облачка. «Просто гром и ничего более», – подумал майор.

Откинув полог, даже не постучав и не прокашлявшись для порядка, как к себе домой, вошел Ниро Млечин.

– Простите, господин майор, я вам помешал...

– Нет, не помешал, – ответил Керк, принимая вер-тикальное положение и закрывая собой Лилу, – все в порядке, мы уже закончили... Что случилось?

– Еще раз простите, сэр... Но тут такое дело, относительно недалеко, всего через два перевала, сел поврежденный шердманский бомбардировщик...

– А при чем тут он?! – тут же выскочила Лилу, почувствовав неладное.

– Я подумал, что господину майору будет интересно, – стал оправдываться Млечин. – Он здесь единственный старший офицер в округе, которого я знаю... Я еще солдат, как-никак.

– Мне это интересно, – несколько жестковато сказал Силаев, увидев, что Лилу что-то еще хочет добавить.

– Ты уходишь?..

– Успокойся, все будет хорошо... вот увидишь.

– Останься, прошу тебя. Зачем тебе все это? Если ты меня любишь, ты останешься со мной, – прошептала, как ультиматум, Лилу.

– Я тебя люблю, но есть такое слово «надо», дорогая, – сказал Керк, поцеловав Лилу. – Пойдем, Ниро, покажешь.

– Возвращайся...

– Обязательно.

– Я тут уже несколько человек из числа добровольцев собрал, – похвалился Млечин, когда они вышли наружу.

– Ничего себе несколько человек! – изумился майор, наспех подсчитав бойцов. – Тут больше чем два взвода.

– Когда я зашел к вам, было меньше...

– Понятно.

– Вот Эрш Асколл, это он нашел бомбер, – сказал Ниро, показав на бойца.

– Да, – подтвердил Эрш. – Он ночью приземлился, а как земли коснулся, гореть начал, но его выскочившие пилоты быстро потушили. Сейчас наверняка ремонтируют.

– Так, может, его уже отремонтировали?

– Не-ет, – уверенно проговорил Эрш, – уж больно пилот громко ругался и руками сильно махал...

– Ясно. И что вы с ним предлагаете сделать?

– Взорвать к чертовой матери, – тут же высказался Эрш. – А то они его отремонтируют и снова нам на головы сыпать бомбы.

Добровольцы согласно загудели. Бомбардировки им порядком надоели.

– Конечно, один бомбер дела не решает, но уж лучше у них будет на один меньше, чем больше, – добавил Асколл.

– Тут я с тобой согласен, – кивнул Силаев. – Что ж, показывай дорогу, следопыт. И дайте мне какое-нибудь оружие.

– Выбирайте, – барственным жестом махнул рукой Млечин, показывая на солдат. Те с готовностью показали свои стволы.

Керк взял себе из чьих-то рук уже привычный автомат «дрок» на восемьдесят патронов. Ну и нож, куда без него?..

– Пошли.

45

Посадка оказалась относительно удачной, опоры бомбардировщика вошли в податливый грунт на полянке в лесу, но это не самая большая проблема, проблемой был заглухший двигатель, к тому же при посадке он сильно обгорел. На него уже потратили большую часть суток, а единственный техник в экипаже только-только стал разбираться, что к чему.

– А-а... мать! – донеслась ругань техника.

– Командир, может, помощь вызовем? – спросил пулеметчик Токо.

– Ага, – с серьезным видом поддакнул его напарник Ксот, а потом добавил: – Они там в лепешку расшибутся, потеряют два десятка бесценных пилотов, но драгоценную жизнь пулеметчика «вайсера» спасут...

– Командование мною проинформировано о нашем положении, и Ксот прав: они не станут проводить спасательную операцию.

– Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– А ты чего разболтался? Или уже исправил все? – спросил командир экипажа капитан Порте у техника Матса.

– Так мне одному не справиться, – стал оправдываться Матс. – Пусть эти обалдуи подержат нагнетатель, пока я его заваривать буду, все равно им делать нечего.

– А как же оборона, мы на обороне сидим?! – стал отнекиваться от тяжелой работы Токо.

– А вы разве сигнализацию по периметру не поставили, ну...

– Поставили...

– Ну тогда иди, работай... – приказным тоном сказал Порте. – А за пулеметом мой наводчик посидит, он у нас контуженный, но, в случае чего, всех из пулеметов на части порвет.

– Это-то и пугает...

– Разговорчики! И вообще, иди, работай и дружка своего прихвати, обленились совсем уже.

Темнело, и Порте хотел, чтобы сварку закончили как можно раньше и без применения дополнительного освещения. Иначе пляшущий огонек в темноте будет служить отличным ориентиром для оставшихся в живых врагов, если вообще можно было выжить после такой бомбежки.

– Ладно, Ксот, пойдем, подержим эту хреновину, а то нам здесь до утра ждать придется.

Вдвоем они подошли вразвалочку к технику, давая тому понять, что они недовольны, и если бы не приказ командира, он тут копался бы один.

– Ну, Матс, что нам здесь держать надо? – спросил Ксот, отодвигая плечом Токо.

– Вот, беритесь за эти выступы, приподнимите на полметра и держите.

– Раз-два, взяли, – скомандовал техник.

Ксот с Токо одновременно схватились за поручни и с натугой, но подняли. Матс сразу

стал заваривать обрывы.

– Матс, ты – сволочь, – просипел Ксот. – Не мог предупредить, что ли, что она такая тяжелая!

– Здесь, наверное, с полтонны будет, – добавил Токо, желтея от натуги.

– Даже больше...

– Не разговаривайте, – сквозь треск сварки произнес Матс. – Все силы на слова уходят. Тут уже немножко осталось, нет-нет, не отпускайте, сейчас болтом закреплю... ну все, отпускайте, – наконец разрешил техник.

– Матс, какая же ты сволочь, – жалобно простонал Токо. – Если бы мог, то дал бы тебе в морду, а так я даже руку поднять не могу.

– Ладно, парни, спасибо за службу, можете сказать командиру, что можно провести пробное зажигание. Я только крышку на место поставлю, и все.

– Служу Империи, – через нос выдавил Ксот.

– Служи...

Матс только успел приладить на место бронированную крышку, защищавшую двигатель, как Ксот увидел, что голова техника лопнула, как сирикайский фрукт, и тут же долетел раскат выстрела.

Тут все и началось: сработала сигнализация, подрвались четыре мины для непрошенных гостей. Застучали сразу два пулемета, по корпусу бомбардировщика пробежала цепочка разрывов, вырывая ячеистую броню, и уже под конец срезала бегущего в укрытие Тока.

Вторым был башенный пулемет «вайсера», он бил по лесу, выбивая крупную щепу и срезая молодые деревца толщиной до метра в диаметре. Контуженый наводчик никак не мог определить, где враг, и водил стволом широкой дугой, расстреливая все вокруг, создавая в лесу целую просеку.

Что-то заставило Ксота обернуться назад, и то, что он увидел, ему не понравилось. Метрах в двадцати бежали враги с явным намерением захватить судно. Они тоже заметили его и открыли стрельбу на ходу. Ксот, как на учениях, в падении выхватил свой облегченный «блэнш» – миниатюрный автомат для солдат, не принимающих активного участия в боях, и нажал на спуск. Сразу пятеро его противников подкосились и упали, нелепо вздернув руки.

Замолчал башенный пулемет. «Заклинило или комплект закончился, – отстраненно подумал Ксот, совершая перекатку на новую позицию. – Надо наводчику за вторую пушку садиться».

Набирали обороты двигатели. В место, где он только что лежал, полетели гранаты, они громко хлопали, вздымая высоко в воздух куски дерна. Осколки гранат секли его шлем и бронежилет. Редкие попадания в мягкие части тела пока еще не ощущались. Боль от них придет позднее.

Обнадеженные молчанием пулемета, нападавшие ринулись в последний бросок, преодолев за две секунды оставшиеся метры до бомбардировщика. Завертелась вторая зенитная башня, но было уже поздно, враги вбегали в открытые створки «вайсера». Стрельба была слышна внутри судна. Ксот успел подстрелить еще троих, прежде чем ему в живот попала граната из подствольника, только она почему-то не взорвалась. Он упал.

Ксот видел своих родных, которые говорили ему, чтобы он вставал, а не валялся, когда остальные дерутся. Это было удивительно, ведь их здесь не должно было быть. Он отвечал, что не может, и ему больно, но они только смеялись над ним, а маленький братик даже пнул его за такое малодушие.

Ксот очнулся от сильного рева двигателей. «Вайсер» взлетал, изрыгая пламя из трех сопел и сильным жаром опаливая его лицо, скоро он превратился в точку и исчез. Он посмотрел на свою рану, на удивление крови вытекло немного. Ксот еще полежал минут десять, набираясь сил, а потом протянул руку и пощупал свою рану.

Сильный взрыв разломил тело шердмана пополам, спугнув с места прилетевшего после старта бомбардировщика на запах крови падальщика, совершенно не боящегося улетевающей

Керк вскочил в раскрытые створки корабля, их, наверное, в спешке забыли закрыть, или командир судна не хотел оставлять оставшихся снаружи членов экипажа, но двигатели уже работали. На площадке под потолком из раскрытых герметичных створок виднелись ноги, скорее всего, зенитчика, который так лихо «поливал» пушечным огнем противоположную часть леса.

Керк выстрелил по ним из своего автомата, зенитчик упал со своего кресла на эту площадку, держа в руках гранату. Зная, какой ущерб может принести взрыв в замкнутом пространстве, Керк добил его длинной очередью.

Впереди находилась дверь в пилотскую кабину, она оказалась заперта. Недолго думая, Керк выбил замок гранатой из подствольника, распахнул дверь, и туда сразу же уставилось с десятков стволов, как бы говоря, что сопротивление бесполезно. Шердман понял все правильно и опустил свой пистолет.

– Глуши двигатели! – приказал Керк и предупредил: – Но не дури, я все-таки пилот...

– Хорошо, – пилот заглушил двигатели.

– А теперь лапки кверху и на выход, будем решать, что с тобой делать.

Подбежали несколько солдат и, увидев, что шердмана не убили сразу, стали вязать ему руки.

– Ну что, минировать? – спросил рядовой Ниро Млечин, ставя свою снайперскую винтовку «цикада» к борту корабля.

«Вот он, этот случай, показывающий, что я не должен отсиживаться в пещере», – подумал майор, глядя на тушу бомбардировщика.

– Подожди пока, у меня тут мыслишка крутится...

– Мысль приходит, чтобы умереть.

– Чего? – не понял Керк.

– Да это я так...

– Зови остальных, тут больше никого нет. Будем военный совет проводить.

Собрались все, некоторых поддерживали другие солдаты и осторожно усаживали на землю. Отряд явно поредел, все со злобой уставились на пленного пилота.

– Сколько?

– Осталось тридцать пять человек, – и, увидев непонимающий взгляд командира, добавил: – шестнадцать человек попали в зону мины-ловушки. Некоторых с деревьев снимать придется.

– Я предлагаю несколько изменить наши планы относительно этого судна, – заговорил Керк.

– Опять какую-нибудь гадость приготовили, и не зыркайте на меня, я практически гражданский человек, – раненый показал на свои перебитые ноги.

– Еще какую гадость, но для шердманов, – Керк качнул головой в сторону пилота. – Я предлагаю захватить этот бомбардировщик, добраться на нем до его авиаматки, захватить другое судно, а этот взорвать прямо там...

– Ну ты загнул, майор, – не выдержал уже другой солдат. – Ладно, еще этот захватить, но туда...

– Если удастся, мы уничтожим целую авиаматку, – продолжил Керк, – а сами сможем на другом трофейном судне. Решайте. Мне нужны только добровольцы.

Керк демонстративно встал и отошел в сторону, давая солдатам самим решить, как лучше поступить. О чем они шептались, он не слышал, зато видел, как один из них покрутил пальцем у виска. Наконец несколько человек подошли к майору, за ними потянулись другие, и к концу обсуждения под его началом оказалось пятнадцать человек.

«Прости, Лилу, – подумал Керк, – но так получилось, тут уж ничего не поделаешь».

– Ну что, камрады, вперед! Хватайте этого урода и тащите обратно в кабину.

Солдаты схватили свое оружие и повели пленника. Керк последовал за ними. Оставшиеся уходили в лес, поддерживая раненых. одному из них Силаев наказал разыскать Лилу и рассказать ей, что произошло, чтобы она лишней раз не маялась в тревоге и сомнениях. Он очень надеялся, что она поймет все правильно.

– Заводи, водила, – сказал Керк, плюхнувшись в соседнее кресло оператора бомбометания, или проще – наводчика. – Но, предупреждаю, капитан Портс, – прочитал Керк закорючки на форме пилота, – не глупите, я все понимаю, и, в случае чего, расправа будет жестокой.

– Глупцы, на что вы надеетесь! – искренне удивился капитан. – Неужели вы думаете, что сможете противостоять нам!

– На что мы надеемся, не твое собачье дело, а теперь заводи.

– Как хотите...

Портс завел двигатели, бомбардировщик оторвался от земли и пошел вертикально вверх.

Лилу видела тяжело уходившую в небо точку и, не удержавшись на ногах, присела на камень. Она поняла все правильно – он не мог сидеть сложа руки в такой ответственный для всего человечества момент, это было не в его характере.

– Пусть сопутствует тебе удача, Керк, – одними губами произнесла она, провожая взглядом светящуюся даже сквозь темные облака точку, до тех пор пока она не исчезла из виду, и даже после этого еще долго смотрела в сумрачное небо.

47

Керк внимательно наблюдал за всеми манипуляциями пилота, ничего не пропуская. Скоро «вайсер» вышел на орбиту и направился к своей авиаматке. В корпус что-то тяжело стукнуло, и в кабину ворвался рядовой Млечин.

– Что это было?

– Успокойся, Ниро, просто камешек стукнулся, для нас это не страшно.

– Ну тогда ладно...

– Борт «триста пять», отвечайте, – заговорило радио, Керк крепче сжал автомат, показывая его пилоту с недвусмысленным намеком.

– Диспетчер, говорит «триста пятый»...

– Почему так поздно, вы, по вашим же сведениям, должны были прибыть еще час назад.

– Ничего страшного, просто ремонт немного затянулся, мое место – как обычно?

– Нет, теперь ваша стоянка – «четыредесятая».

На авиаматке вспыхнул квадрат, он стал мигать, показывая место стыковки.

– Вас понял, «четыредесятая».

– С возвращением.

– Спасибо, – поблагодарил Портс.

«Вайсер» шел к месту стыковки, она проводилась наружным способом, и Керк увидел, что ближайшее судно находится через два посадочных места.

– Ниро, – позвал Керк, и, когда тот появился в дверном проеме, спросил: – вы разобрались с реактором?

– Да, проще простого!

– Да ну! – не поверил Керк.

– Конечно, наши по тому же принципу работают, технология-то ихняя, просто эти совершеннее и не более того.

– Что сделать нужно и сколько у нас времени останется?

– Все очень просто, – стал объяснять Ниро, – сни-маешь контрольный чип,

переставляешь местами клеммы, разгоняешь реактор на максимальную мощность, и ба-бах! А вот насчет времени – не знаю. Минут десять, не больше.

– Хорошо, по моей команде начинайте операцию.

– Слушаюсь!

«Вайсер» подлетал к стыковочному шлюзу. Работая маневровыми двигателями, он мягко «сел» на борт авиаматки. Послышался лязг захватов, мигнула контрольная лампочка, показывая герметичность стыковки.

– Ну вот, можно выходить, – произнес Порте.

– Спасибо, – поблагодарил Керк, ставя автомат на одиночный.

– Эй!

Раздался выстрел; если бы не аккуратная дырочка во лбу, можно было бы подумать, что шердман просто заснул в своем кресле. Керк понимал, что оставлять его у себя за спиной архиопасно.

– Ничего личного...

Керк подошел к собравшимся, на их лицах легко читалось возбуждение и нетерпение.

– Так, парни, наша задача пройти через две шлюзовые камеры, они соединяются между собой, и захватить судно. Сейчас выходим и всех валим без разбору. Пошли.

Люк открылся, и в него просунул голову техник.

– А-а... – непонимающе протянул он.

– И ага! – передразнил солдат, всаживая свой нож технику между глаз.

Штурмовики проскочили первыми, открыв ураганный огонь из танкового пулемета по всему, что движется. Через несколько секунд все было кончено.

– Что за ужасная вонь!!!

– Терпи, солдат, «флибустьером» будешь, – похлопал Керк привередливого солдата, сам стараясь дышать через рот, но и это не помогало. – Открывайте переходной люк!

Штурмовики поставили свой «сико» и принялись открывать дверь. Остальные готовили гранаты, и, как только люк открыли, они полетели внутрь. Диким воем заработала сигнализация, Керк, стараясь ее перекричать, скомандовал по БСВ:

– Ниро! Давай!

Ниро переставил клеммы и запустил реактор на полную мощность.

Штурмовики пытались открыть последнюю дверь на пути к цели, но она оказалась заблокированной, как и все другие. Недолго думая, они поставили к двери заряд и, когда все попрыгали, взорвали его. Дверь вышибло, но в проем полетели уже шердманские гранаты, их поражающие элементы пробивали импровизированную защиту и застревали в бронежилетах. Появились первые раненые.

Забил пулемет, не пропуская внутрь контрабордажников. Теперь уже люди забрасывали свои гранаты, плотность огня ослабла, и туда ворвались штурмовики с «сико» наперевес, их поддерживали остальные солдаты стрельбой из подствольных гранатометов. На этот раз пятеро остались лежать в проходе.

Предстояло проникнуть еще в один отсек, когда Керк вспомнил про вентиляцию. По его приказу простреляли потолок и нашли вентиляционную шахту. Еще одной гранатой пробили в ней проход и один за другим залезли в нее.

Керк осторожно прополз вперед и нашел замки, позволяющие мгновенно открыть технический проход, через который и атаковали их на крейсере.

Понимая, что их уже ждут, Керк забрал все оставшиеся у команды гранаты, их оказалось восемь штук. Поставил их на синхронный взрыв, выбил люк и одним движением руки смахнул вниз, его за ноги быстро стащили назад. И сделали это вовремя, одновременный взрыв превратил вентиляционный короб в дуршлаг.

Пока первые лезли вперед, обдирая незащищенные руки и ноги об издырявленный короб, двое сзади стреляли из автоматов прямо через стенку вентиляционной шахты, на случай, если кто-нибудь выжил, не давая ему поднять головы.

Но все же кто-то остался, и пули прошли по проходу, унеся жизни еще нескольких

человек. Остальные лезли прямо по убитым, прикрываясь ими от пуль, останавливаться было никак нельзя.

Керк остановился у отверстия и, немного подумав, решил попробовать свеситься вниз головой, как это виртуозно делали контрабордажники на захваченном ими крейсере «Макао». Он расставил ноги, взял покрепче автомат и свесился вниз, но не удержался. Бронежилет потянул его вниз, и он свалился, как тряпичная кукла, нелепо взмахнув руками, почти с трехметровой высоты.

Пули пробежались поверху, как раз в том месте, где он и должен был повиснуть. Силаев тут же перекатился в сторону, и, пока перекачивался, стрелял из своего автомата, так и не выпущенного из рук.

Закончив перекатку, непрерывно стреляя во все стороны, он первой же очередью снял стрелка, высунувшегося из укрытия, в которое спрятался на время этой беспорядочной стрельбы, добавив ему еще гранату из подствольника. А потом методично добил всех раненых от взрыва гранат, переходя от одного к другому, буквально волоча за собой обездвиженную при падении ногу. Нога отказывалась слушаться, полностью онемев до бедра.

В шахте остались лежать еще четверо, но погибли они не зря, корабль был на месте. Оставалось минуты три, прежде чем рванет реактор. Штурмовики заложили оставшуюся взрывчатку к двери, на случай, если кто-то будет прорываться.

– Ну же, майор, заводи свою бандуру, – кричал ря-довой Млечин, вваливаясь в кабину.

– Не стой над душой!

– Главное, заведи!

Керк никак не мог освободить захваты, державшие бомбардировщик, двигатели уже работали, но захваты не отцеплялись. Он жал на все кнопки, переключал рычажки, но все было тщетно. Значок, отвечающий за сцепку, горел ярким огоньком, не желая гаснуть.

Корпус вздрогнул – взорвалась взрывчатка, оставленная у двери, и захваты как по команде отцепились от корабля. «Может, они отцеплялись из помещения, и взрыв снял блокирующие устройства, – подумал Керк, осторожно выводя корабль, – а я тут дергаюсь, как обезьяна».

– Гони!!! – закричали все.

Керк дал полный газ, и «вайсер» с полной загрузкой неохотно пошел вперед, удаляясь от обреченного корабля. Взрывная волна швырнула судно так, что все свалились с ног.

На обзорном экране промелькнул силуэт поверженного корабля, у него зияла огромная рана, как будто громадный космический хищник откусил здоровый кусок от туши своей жертвы.

48

– А-а-а!.. – вдруг заорал сержант.

– А! – выкрикнул Керк, чуть не выпустив из рук штурвал. – Чтоб его!..

На лобовом стекле, крепко держась руками, сидел шердман в одежде техника. Как такое могло произойти, Керк не мог себе представить, но еще более удивительным выглядело то обстоятельство, что он был еще жив, это в космическом-то безвоздушном пространстве. К тому же шердман в какой-то безумной ярости размашистыми ударами долбил лобовое стекло молотком.

– Сбрось его! Сбрось!!!

– Как я его сбросу? В конце концов, здесь нет «дворников», как в машине!

Движения техника становились все медленнее, а удары слабее, но он уже успел сделать достаточную трещину. Вдруг у него лопнули глаза, заставив тем самым сержанта снова закричать. Безжизненное тело шердмана тут же отлетело в сторону.

«Как же он молоток не выронил, сволочь такая!» – подумал Керк.

Но разобраться ему в этом не дали, соседние корабли открыли зенитный огонь по

беглецу, быстро сориентировавшись в том, кто является виновником этой жуткой катастрофы.

К своим лететь смысла не было, для этого пришлось бы пройти через строй вражеских кораблей, и майор направил трофейное судно на Солнце.

– Что вы делаете?

– Будем прятаться на той стороне звезды.

– Но до нее триста миллионов километров, мы не успеем!

– Но иначе нам все равно не выжить...

– Внимание! – выкрикнул Ниро, сидевший в кресле второго пилота. – Они разворачивают лазерные орудия!

– Держитесь!

– Плевать! Главное, гони!

Керк еще прибавил скорость и произвел бомбометание. Позади «вайсера» образовалось поле из сотен авиабомб. Облегченный бомбардировщик резво рванул вперед.

Лазерные залпы прошли мимо, а некоторые наткнулись на бомбы, заставив их детонировать. Поняв, что таким оружием с беглецами не справиться, в погоню выскочили десять «ковейхов», которые стали быстро сокращать расстояние. И вскоре они пустили пробные ракеты.

Керк еле-еле нашел систему пуска тепловых шашек, которые приняли на себя первые ракеты.

– Кто-нибудь, сядьте в зенитные башни и отпугните этих засранцев!

– Уже садимся! – донеслось в ответ.

Застучали башенные зенитные пушки, которые только раззадорили преследователей, ведь стопроцентная дичь огрызалась! Они пошли на новое сближение и стали работать из пушек, снаряды барабанили по корпусу судна, но пока не наносили вреда. Снова полетели ракеты, теперь их был целый рой. Некоторые из них проскочили через защиту из шашек и подорвали один двигатель.

Бомбардировщик качнулся, а зенитные пушки с еще большим остервенением стали рассекать пространство, и вскоре появились первые подранки среди «ковейхов», которые из-за полученных повреждений прекратили преследование и повернули назад.

– И что теперь? – поинтересовался Ниро у Керка.

– Не знаю, попробуем спрятаться на этой планете, – ответил Керк, уворачиваясь от очередной очереди.

Но с десятков снарядов все же прошли по корпусу. Ударило по барабанным перепонкам – упало внутреннее атмосферное давление, но герметик закрыл пробоину, а система восстановила давление.

«Вайсер» стал садиться на безжизненную планету, ее название Керк не помнил. Корабль сел прямо в расщелину, защищая один бок каменистой породой планеты. Зенитные пушки не давали расслабиться пилотам истребителей и подойти на верный выстрел.

Оставшиеся «ковейхи» разделились на две группы и стали заходить с разных концов ущелья.

– Вот суки, что делают, а!

– Молодцы, что тут еще скажешь.

Истребители, уклоняясь от заградительного огня «вайсера», сближались друг с другом, а потом выпустили последние ракеты, которые пошли к своей цели.

Керк действовал скорее инстинктивно, чем обдуманно. Он просто вырубил все системы корабля, превратив его просто в груды железа, рычажком, найденным им всего две минуты назад, когда ракеты уже практически завершили боевой разворот. Ракеты, наведенные на электромагнитные импульсы бомбардировщика, потеряв цель, продолжили движение по прямой и взорвали стену ущелья.

Мощный взрыв чуть выше «вайсера» вызвал сильный камнепад, который продолжался примерно с минуту. Камни, большие и маленькие, просто песок, засыпали судно так, что его

не стало видно.

Покружив над местом посадки еще пять минут и не веря в гибель своей жертвы, «ковейхи» повернули обратно. В конце концов, и у них патронные короба не бездонны, а пробить толщу наваленной породы одними пушками не получалось. Они уже проверили.

– И что теперь?

– У тебя что, пластинку заело?!

– А что это такое?

– Не знаю, – признался Керк, массируя ногу. Она постепенно восстанавливала свою чувствительность, но вместе с тем приходила жуткая боль, от которой хотелось орать во все горло. Но, взяв себя в руки, он спокойно ответил: – Выражение такое.

«Наверное, синяк будет во всю ногу, – подумал, чуть не плача от нараставшей боли, Керк. – Надо обезболивающее вколоть». Но потом он вспомнил, что это шердманский корабль, а своих аптекчек никто не прихватил. От осознания такого факта стало еще больнее и обиднее. «Черт!!!»

– Вот это каньон! Какие же здесь должны были быть реки, чтобы размывать такие берега?! – сказал Ниро, чтобы хоть что-то сказать в давящей на психику темноте.

Не светилась даже приборная панель. А воспользоваться индивидуальными фонариками никто не догадался, словно опасаясь, что враги увидят свет через корпус под двумя метрами породы.

– Если здесь и были реки, то это не от них, – сказал Керк, отмечая, что дышать становится все труднее.

– А из-за чего?

– Просто железное ядро планеты остыло, сильно уменьшилось в объеме, и грунт провалился вниз под собственным весом. Так и образовались эти гигантские трещины на поверхности планеты. В одном из таких провалов мы сейчас и сидим.

– Надо же...

– Делать нечего, полетим дальше, назад нам нельзя, только вперед. – Керк включил все системы корабля и взялся за штурвал.

– Куда вперед-то? – Но вопрос остался без ответа.

Бомбардировщик, тяжело ревя дюзами, поднимая тучи пыли, вырывался из плена планеты. Раскачиваясь из стороны в сторону, он выбрался из завала и, оторвавшись от поверхности, поспешил прочь на максимально возможной скорости, убегая от вероятной повторной погони.

Через несколько часов «вайсер», обогнув звезду на безопасном расстоянии, кружил у газового гиганта, где, как поговаривали, спрятали отбитый в бою у шердманов крейсер.

49

Шердманский крейсер висел над спутником газового гиганта и проходил предполетное тестирование. Малая масса спутника позволяла крейсеру практически слиться с ним, но сесть он не мог. «Макао» был все же космическим хищником.

По коридорам корабля теперь уже вместо шердманов ходили люди, все еще в противогазах, хотя система вентиляции работала на полную мощность, понемногу выветривая неприятный запах прошлых хозяев судна.

– Господин адмирал, рад приветствовать вас на борту! Меня зовут генерал Брюс Грин. Прошу следовать за мной, – поприветствовал только что прибывшего адмирала сотрудник КЕК глухим голосом из-за респиратора на лице.

– Руки за спину закладывать?! – не удержавшись, спросил Свифт. Он не любил Комитет Единого Контроля.

– Привет. Вы уже разобрались со всеми трудностями, у нас график поджигает, – перешел сразу к делу Сирокс.

– Да, практически все, но...

– Пожалуйста, без этих «но», каждый час промедления стоит жизни сотням людей, – оборвал чекиста адмирал. – Полковник, какие у нас потери?

Адмирал, да и все флотские не могли точно объяснить, почему они не любят этих КЕКовцев. «Может, из-за того, что они носят флотскую форму, – анализировал себя Сирокс. – А мы, истинные моряки космического флота, не любим этого... – и с оттенком ревности подумал: – Что, у них своей формы нету?»

– О чем это я? – чуть слышно произнес адмирал.

– Что вы сказали? – переспросил полковник.

– Нет, ничего... читай дальше.

– Итого, с начала нашего пребывания здесь – шестьсот двадцать тысяч человек, не считая раненых и покалеченных, – прочитал полковник, адресуя информацию генералу Грину.

– Так-то, операция начинается через шесть часов. Я надеюсь, вы уже все подготовили...

– Не извольте беспокоиться – все в ажуре.

– Проводите меня, покажите судно, вы теперь специалист...

– Как пожелаете.

Группа из старших офицеров осматривала корабль от инженерных отсеков до галюна.

– А вот здесь у нас лазарет, – произнес генерал Грин, войдя в роль гида. – Мы узнали очень много нового...

– Например?

– Ну, например, можно восстановить конечность, не просто пришив оторванную часть, а буквально срастить ее за несколько дней, не только свою, но и чужую, и она будет работать, как ни в чем не бывало. Правда, технологию придется доработать под человека, но медики заверили меня, что у них не будет особых проблем.

– Очень интересно. Что-нибудь еще?

– Да тут много чего интересного. Я подготовил вам подборку, на мой взгляд, наиболее интересной информации, которая вам может понадобиться при разговоре с шердманами...

– Да, спасибо... – невнятно поблагодарил адмирал, принимая электронный планшет.

Экскурсанты спустились на два этажа вниз. Здесь стояли малые суда, внешне похожие на «вайсеры», но только внешне.

– А вот здесь ваши ребята поработали, – показал помещение Грин. – Понадобилось два дня, чтобы всю кровь со стен смыть. Это, как мы уже знаем – «стайхи», скоростные катера, своеобразная смесь разведчика с бомбардировщиком. Помимо пилотов может перевозить до десяти человек десанта.

– Вы уже загрузили...

– Господин адмирал, вы повторяетесь. Да, все готово.

Адмирал проглотил оскорбление, он ничего не мог поделать с этим генералом, тот сам мог что угодно сделать с Сироксом. Ну, может быть, не прямо сейчас, но позже, когда все закончится...

– А теперь давайте поднимемся в капитанскую рубку, центр управления... называйте, как хотите, – продолжил Грин свои обязанности экскурсовода, – ваше основное место работы.

– Капитанский мостик, – поправил генерала полковник Кроненберг.

Группа поднялась вверх теперь уже на три яруса и, пройдя по коридору, вошла на капитанский мостик, который действительно больше походил на операторскую со множеством постов управления. Было несколько необычно, поскольку на земных кораблях большая часть постов находилась непосредственно на местах. Центральную, чуть возвышающуюся площадку для командного состава окружали посты операторов, от служб внутреннего наблюдения до поста управления огнем лазерных орудий.

Адмирал знакомился с новой командой корабля, одновременно стараясь запомнить, кто чем управляет. На знакомство ушел целый час.

- Господин адмирал, пора определяться с составом экипажей.
- Да, Свифт, пора... Просто я хотел посадить туда пилотов, которых знал лично, а их только шестеро из десяти.
- Но зачем?
- Я знаю, что от них ожидать, как они поступят, не просто так же я с ними конвои водил, я их изучал. Одним словом – выбирал лучших. Двое погибли с абордажниками, еще один погиб в бою, а последний пропал без вести.
- Господин адмирал, – оператор наблюдения показывал на экран.
- Посмотреть было на что. Сам взрыв система слежения пропустила, но остальное фиксировала во всех подробностях: авиаматка шердманов вращалась вокруг своей продольной оси, по всему корпусу светлыми пятнышками пробегали остаточные взрывы. Наконец детонировало топливо, развалив корабль на части. Экран погас.
- Картинка появилась вновь, но теперь уже под другим ракурсом. На экране, уворачиваясь от лазерных залпов, убегал всем столь знакомый бомбардировщик «вайсер», проявляя выдумку и показывая чудеса пилотажа.
- Что бы это значило? – задал риторический вопрос Сирокс. – Может, это перебежчик?
- Это вряд ли, – усомнился генерал Грин. – То, что мы почерпнули из их базы данных, свидетельствует, что такие случаи исключительно редки, а наказание за такое деяние несет весь семейный род дезертира, себе дороже будет.
- Даже так...
- Все снова приникли к экрану, теперь беглеца преследовали быстрые на расправу истребители. «Вайсер» зашел в мертвую зону спутника-шпиона, закрывшись планетой.
- Ищите, ищите его! – прикрикнул адмирал операторам.
- На обзорном экране стали быстро сменяться картинки, присылаемые со спутников, находящихся в данном районе. Наконец появилась нужная: корабль сидел на поверхности Сикха, в одном из ущелий, и отстреливался от «ковейхов». Не добившись своего, они улетели обратно, оставив заваленное судно.
- Наверное, он погиб, – высказал свое предположение полковник Кроненберг.
- Всякое может быть, – пожал плечами генерал Грин. – Хотя... – Генерал пристально взгляделся в эк-ран. – Вот он, живой и невредимый.
- Такое впечатление, что он летит к нам, – высказался Свифт. – Установить с ним связь?
- Даже не думайте, – предостерег генерал Грин и пояснил: – Шердманы пока не знают, где мы, по крайней мере, я очень надеюсь на это, а так они нас запеленгуют, и сюда придут корабли, сами должны понимать, чем это нам грозит...
- Но...
- В чем дело, генерал? – спросил Сирокс.
- Вызовем позже по ближней связи направленным лучом, когда он выйдет на орбиту и будет проходить мимо нас.
- Вам виднее...

50

Корабль кружил над газовым гигантом, сближаясь с каждым его спутником, пытаясь рассмотреть крейсер. На запросы никто не отвечал. Вероятность, что он здесь, была небольшой, но тем не менее уже сканировали шестьдесят седьмой объект, а впереди еще несколько десятков.

- Командир, у нас топлива еще на один виток...
- Вижу, Ниро.
- Может, тогда сядем на ближайший, чтоб хоть какое-то топливо осталось.
- А смысл?
- Говорит крейсер «Макао», – четко донеслось из передатчика на открытой волне. –

Назовите себя.

– Майор Керк Силаев, прошу координаты для стыковки, – на родном языке ответил Керк на вопрос, заданный по-шердмански.

– А откуда ты знаешь, что мы не шердманы?

– Даже дети знают, что где-то здесь трофейный крейсер...

– Ладно, заруливай за спутник, мы здесь.

– Спасибо.

Бомбардировщик состыковался с крейсером, теперь он казался меньше, чем при штурме; с чем это связано, Керк не понимал. «Наверное, – решил он, – при его штурме он был опасен и потому казался большим и грозным».

Кроме бомбардировщика Керка, на крейсере сидели еще дюжины малых кораблей, преимущественно сделанных людьми. Чтобы добраться сюда, они сделали большой крюк во время запала боевого столкновения, когда передвигались сразу до трех тысяч целей с обеих сторон, появляются новые цели и исчезают старые, погибая в бою. Неудивительно, что шердманы десятков из них потеряли из виду.

Адмирал с полковником встречали прибывающих, и когда послышался удар стыковки, адмирал обратился к полковнику:

– Поздравляю вас, Свифт! – Сирокс пожал тому руку. – Вы производитесь в генералы.

– Служу Федерации!

– Уже Республике, но погоди орать... Ты будешь руководить обороной, у тебя теперь все чрезвычайные полномочия... Это означает, что, если какой-нибудь адмирал или даже сам маршал потребует передать ему командование – просто пристрели его. Ты понял.

– Э-э... – опешил новоиспеченный генерал. – Так точно! Но почему бы не передать командование другому адмиралу?

– К несчастью, все способные руководить адмиралы погибли вместе со своими кораблями. На остальных я положиться не могу. Принимай командование флотом и обороной.

– Сделаю все возможное и невозможное, господин адмирал!

– Вот и чудненько. Спарывай свои погоны и пришивай новые. А теперь отчаливай, – адмирал похлопал Свифта по плечу. – Нам пора.

– Спасибо, господин адмирал, и до встречи... Кстати, вот ваш пилот, пропавший без вести, – Свифт показал на человека, выходящего из шлюзовой камеры. Точнее, его выводили под руки двое солдат, поскольку тот старался не ступить на правую ногу.

Малые корабли отчаливали от крейсера, унося в себе лишний персонал, в одном из них сидел теперь уже генерал Свифт Кроненберг, пришивая новые погоны, лично врученные адмиралом.

– Чертовски рад тебя видеть, – потряс Силаева за плечи адмирал, когда все уцелевшие вышли из шлюзовой камеры.

– Я тоже рад, что вы живы, господин адмирал, – улыбнулся Керк, не понимая такой горячности Сирока.

– Ты даже не представляешь, насколько вовремя ты здесь появился.

– Я не понимаю...

– У меня для тебя важное задание!

– Господин адмирал, я не спал трое суток и еще не упал только потому, что вколол в себя всякой дряни до черта!

– Выспаться ты успеешь на том свете, а теперь пойдем на инструктаж. Я его начало и так затянул...

Мимо них проскочила последняя бригада, она погрузилась в «вайсер», и он стал догонять довольно длинный караван ранее отошедших судов. Теперь крейсер без лишнего груза был полностью готов к своему походу в неизвестность.

Керк вошел вслед за адмиралом в просторное помещение, отведенное под кают-компанию. Там уже творилось столпотворение, все подбирали себе места на неудобных

креслах. Керк заметил несколько знакомых лиц, в том числе и Малыша, а также других командиров «флибустьеров» и пилотов.

Керк устроился в широком кресле шердманов, когда адмирал поднял руку, требуя тишины. Все замолчали, и Сирокс заговорил:

– Итак, господа, вас собрали здесь для выполнения ответственной миссии, от результата которой будет зависеть, останется ли человек во Вселенной, как раса. Общая цель миссии – убедить шердманов оставить людей в покое. Сделать это мирным путем невозможно, поэтому придется прибегнуть к силовому методу убеждения. Как вы уже поняли, здесь мы сделать ничего не сможем, даже если мы уничтожим эту эскадру, что, прямо говоря, маловероятно, придут другие и добьют нас. Поэтому мы должны нанести сокрушительный удар на их территории, но с таким расчетом, чтобы не спровоцировать наше глобальное уничтожение сразу всей мощью флота Шердманской Империи. Для этого у нас есть десять пилотов высшего класса, они поведут малые корабли, загруженные бомбами, атомными бомбами, к второстепенным мирам подчиненных народов Шердманской Империи. Никто из вас не будет знать маршрут остальных пилотов, мало ли что... Здесь также присутствуют наши brave «флибустьеры», они будут в качестве группы поддержки.

Крейсер «Макао» уже набрал свою максимальную скорость и уходил к границе аномальных зон, оставив позади себя с таким трудом и такой ценой новообретенную Солнечную систему.

– Ну ладно, малые кораблики, мы попробуем незамеченными, а крейсер-то как? Его-то просто так не спрячешь, – сказал один из пилотов, Керку незнакомый.

– А я и не собираюсь прятаться, – ответил пораженным слушателям Сирокс и пояснил: – Я пойду прямо к императору предъявлять ультиматум. Думаю, ему будет интереснее меня выслушать, чем убить сразу.

Керк вспомнил, что именно с такой логикой Сирокс отправил его уговаривать пиратов присоединиться к остальным. Но то были люди, преступники, но все же люди, а здесь другие существа с другой логикой и принципом мышления.

– До своих целей вы все должны добраться в течение недели, у кого-то это займет вообще три дня, у кого-то всю неделю, и еще не ясно, кому подфартило больше, тем или другим. Выйдя на цель, вы должны ждать дальнейших указаний, они придут посредством гиперсвязи. Если по истечении недельного срока не поступит ни одной из команд, то считать, что поступила команда на сброс. Всем ясно? – спросил адмирал. Кто-то кивнул головой, но все промолчали, значит, все поняли, и потому Сирокс продолжил: – Через два дня вас сбросят за аномальной зоной, и вы пойдете каждый к своей цели, а я через неделю доберусь до императора; пожалуй, это все. Вопросы? – спросил Сирокс, оглянув собравшихся теперь уже диверсантов, но никто даже не пошевелился. – Отлично. Вопросов нет. Тогда не смею вас задерживать, идите, изучайте технику.

Керк вышел из зала вместе с Малышом, как он узнал, именно люди Витке Пайса будут в его «группе поддержки». Они спустились на ярус со «стайхами», чем-то похожими на «вайсер», только длиннее и с маршевым двигателем для дальних переходов, чего не было у обычных бомбардировщиков.

Ощущение «дежа вю» накатило и прошло, Керк узнал место расправы над техниками и пилотами этих «стайхов». Теперь об этом напоминали только дырочки в стенах от автоматов.

– Как тебе наше новое задание? – спросил Керк, поковыряв пальцем одну из дырок.

– Как бы оно не стало для нас последним...

– Что ты имеешь в виду?

– Ты уже и сам все понял, не дурак. Это рейс без обратного билета, в том, что мы доберемся до цели, у меня никаких сомнений нет, хотя и это будет сделать, ой, как не просто, а вот вернуться...

– Ничего, прорвемся, – сказал Керк больше для себя, поскольку был абсолютно согласен с Малышом.

Вокруг судов сновали техники и люди в тяжелой, наглухо закрытой броне. Они приседали, скакали и быстро разворачивались корпусом, выхватывали оружие и ножи, проверяя, как сидит броня, такие манипуляции они проведут еще не один десяток раз, поскольку в тесном помещении «стайха» этого уже не проделать, там они будут по сотому разу перебирать свое оружие.

– А вот и наш кораблик, – дурашливо протянул Керк, чтобы хоть как-то снять внутреннее напряжение, мучившее его с момента собрания в кают-компании, сказывались и препараты, принятые для снятия боли.

«Лететь в таком корыте через чертову уйму световых лет! Рехнуться можно!» – подумал Керк.

– Стройся! – рявкнул Малыш.

Десять человек быстро выстроились в линию перед своим командиром, только двое, никак не похожие на рослых «флибустьеров», запоздали.

– А это кто такие? – спросил Керк, догадавшись об их профессии в момент произнесения фразы.

– Компьютерщики Бит и Байт. Никогда не знаешь, что может понадобиться: грубая сила или «тонкие» мозги.

– А где Терминатор?

– Погиб при Килоксе, там он был одним из инструкторов. Если мне не соврали – он прибил двоих в рукопашной, прежде чем завалили его.

– Надо же... – Керк невольно вспомнил здоровенных, закованных в броню шердманских десантников.

51

Протор вынужден был думать сразу о двух вещах одновременно, что получалось довольно плохо. Он уже три года руководил операцией по подрыву ситуации изнутри Шердманской Империи на керашском направлении.

Состояние относительного равновесия на фронтах более десяти лет заставляло искать новые методы борьбы. Планеты и звездные системы переходили из рук в руки, но общая картина не менялась. Там потеряли, здесь отбили, и так по всей линии фронта. Так что общая картина не претерпевала серьезных изменений уже долгое время.

Поэтому по приказу регионального командующего Теро Филокса Протор должен был разработать и осуществить план по отторжению керашей от Империи. Причем все должно проводиться самостоятельно, без привлечения всевозможных разведслужб.

Он понимал, что в случае успеха Филокс, как инициатор, поднимется на ступеньку выше, а провал спишут на него, вспомнив все последние неудачи.

Были получены затребованные средства по подложным документам, операция проводилась в секрете даже от регионального командования на свой страх и риск, поскольку никто не исключал возможности, что в этом органе нет «шпики». И вот операция вступает в завершающую стадию.

В свете такой ситуации Протор с ностальгией вспоминал времена, когда какой-нибудь народ можно было переманить на свою сторону, пообещав сырьевую звезду или даже две. Но после случая с селоями перебежки прекратились. Они потребовали обещанную награду, а их уничтожили. По последним оценкам, через десять-пятнадцать лет в Империи не останется ни одного селоя, только в Конфедерации, где их численность держится на постоянном уровне в два миллиарда особей. С одной стороны, это хорошо, шердманы никого не переманят из Конфедерации, а с другой – от шердманов тоже никого не оторвать, побоятся.

Потому приходилось действовать более тонко. Подкупы керашских политиков, создание или поддержка уже существующих экстремистских партий и движений, выступающих против шердманского влияния. Нагнетание общего негативного состояния путем терактов и техногенных аварий на промышленных предприятиях, а также взятием под

контроль пиущей и снимающей журналистики.

Все эти действия не оставались без внимания имперской контрразведки. Прослав начало деятельности силуниан на своей подконтрольной территории, они набирали обороты по противодействию подрывной работе. Уничтожение агентов влияния, как ни странно, было наилучшим выходом для Протора, гораздо хуже, когда их перевербовывали и они становились уже двойными агентами. Таких приходилось вычислять и уничтожать самим. Проводить более сложную комбинацию с такими агентами было опасно, но Протор понимал, что рано или поздно придется перевербовывать уже перевербованных агентов.

Еще перед походом для прикрытия потенциальных союзников генерал Протор получил донесение о полной готовности к часу «Х». К нему пришел агент-нелегал и сказал:

– Задание выполнено, сэр, – тем самым подтвердив ранее полученную шифровку.

– Какие проблемы?

– Никаких, сэр.

«Отсутствие проблем является самой большой проблемой», – подумал Протор. Но изменить или остановить маховик задействованной машины не было уже никаких сил и возможностей, да и желания что-либо исправлять у генерала тоже не было.

Протор нажал кнопку под столешницей, на сигнал из потайной двери вышли три субъекта.

– Заберите его...

– Процедура стандартная? – только и спросил один из дознавателей.

– Да, он еще может пригодиться, если он, конечно, не перешел на сторону...

– Ясно.

Агент-нелегал даже не шелохнулся, бежать или доказывать здесь и сейчас что-либо не имело никакого смысла, его только обнадежила фраза: «он еще может пригодиться».

Бесшумно закрылась дверца, и, когда уже никто не слышал, Протор добавил:

– Хотя и перевербованный агент тоже может пригодиться... может, пора их уже задействовать в игре, а не просто ликвидировать?

«Нет, – решил Протор, – для более сложных игр у меня пока недостаточно средств и возможностей. Они появятся в зависимости от результата этой моей операции».

Люди, или, как их называли в Империи, да и в Конфедерации тоже, – варвары, его вторая проблема. Хотя они и оттянули часть сил шердманов на себя, приостановив наступательную операцию, с ними по-прежнему не было полной ясности. Но лучше их иметь в союзниках, в этом Протор был уверен, особенно после просмотра перехваченного ролика одного из сражений, когда шердманы и их приспешники в панике бежали от вертких машин противника.

Протор только вернулся с Риотола с поврежденными кораблями. Двигался он медленно, чтобы никого не потерять, весь путь занял слишком много времени и сил. А Филокс посылает его обратно. Так, мол, и так, но они попросились в Силунианскую Конфедерацию. Протор вспомнил, как это было.

– Привет, генерал, – поздоровался с экрана региональный командующий. – По бабам собрался!

– Ну-у... – невнятно протянул Протор, глядя на редко улыбающегося Филокса. Как уже по опыту знал Протор, ничего хорошего это не предвещает. Мог запросто подбросить какое-нибудь «тухлое» дельце. – Вообще-то, я женат.

– Так и быть, сходи по бабам, так чтоб стручок онемел, а через день тебе возвращаться обратно. Прикроешь наш потенциальный ресурс и союзника. Через день-два после тебя прибудет уполномоченный, который и обсудит с людьми все условия их вступления в Конфедерацию.

– Понятно. В случае чего мне вступать в столкновение с шердманами для «прикрытия ресурса»?

– Средств у тебя для этого будет немного, но если будет нужно – прикроешь, действовать будешь по своему усмотрению, по ходу развития событий...

– Конкретики у вас не занимать, – съязвил генерал Протор.

И вот сейчас Протор вел небольшой, прямо скажем, маленький флот, состоящий из десяти авиаматов, двадцати пяти крейсеров и линкоров разного калибра, каждый день покрывая громадные расстояния и приближаясь к своей цели.

52

Крейсер «Макао» пронизывал пространство на бо-льшой скорости, оставляя позади себя десятки звезд, которые служили ориентирами при движении. Корабль шел в зоне аномальных гравитационных изменений. Сюда без особой на то надобности не заглядывали. И по надобности тоже.

Всякое случалось: летит себе судно, и раз – его разрывает на части внезапно возникшее гравитационное поле. При этом большая часть осколков просто исчезает непонятно куда.

Природу аномальных зон постичь не удавалось никому: ни шердманам, ни силунианам, а о других расах и говорить нечего было. Предполагалось, что это спонтанные выбросы энергии или гравитационные возмущения, спровоцированные появлением какого-нибудь тяжелого объекта или даже завихрения звездных ветров. Но и у этих общепринятых теорий было достаточно противников, в общем, сколько исследователей, столько же и мнений.

«Макао» шел в аномальной зоне уже целый день, обходя зафиксированные приборами места гравитационной активности большой дугой. И тут его корпус стал сильно скрипеть, будто его с двух сторон тянули в разные стороны два невидимых демона космоса, отбирая друг у друга корабль, как игрушку. Экипаж валился с ног, а в пик активности прилип к бортам корабля, как приклеенный, в том числе и к потолку.

Искрила проводка, одна за другой срабатывали аварийные сигнализации, наполняя коридоры судна жутким ревом сирен. Рвались световоды, а вместе с ними обрывались различные системы корабля. Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Крейсер замедлил ход и вскоре остановился.

– Ну что, господа офицеры, – произнес адмирал Сирокс, обращаясь ко всем, собравшимся в кают-компании. – Свою задачу вы уже знаете, и я надеюсь, что вы выполните ее любой ценой... Я также надеюсь на то, что вы все вернетесь домой. А теперь по машинам.

Адмирал не был сентиментальным человеком, и все же он собрал всех только для того, чтобы в последний раз посмотреть на тех, кого он лично отобрал для этой миссии. Он провел с ними много времени, изучая каждого из них чуть ли не под микроскопом. А теперь адмирал прощался с ними, каждому пожимая руку, поскольку был уверен, что уже никто не вернется назад.

Все встали в ряд и молча отдали честь, развернулись, и каждый пилот пошел к своему кораблю. Через двадцать минут из крейсера вышли десять скоростных «стайхов», по пять с каждого борта. Адмирал наблюдал за тем, как они развернулись в соответствии со своим персональным курсом, набрали максимальную скорость и через несколько мгновений исчезли из виду, только мощные радары фиксировали их еще какое-то время.

– Ну что, Канстон, – повернулся адмирал к полковнику. – Пора и нам ложиться на свой курс. Давай командуй...

Полковник Канстон отдал необходимые приказания, крейсер развернулся и пошел прочь из негостеприимного участка пространства. Впереди у него была неделя пути к резиденции императора Шердманской Империи.

53

Быстрый «стайх» мчался вперед, впереди по курсу у него лежала целое скопление ловушек, стремящихся захватить в свои сети любой объект и уже никогда не выпускать его. На мониторе курсопрокладчика они вырисовывались как вогнутые и выпуклые сеточки, показывающие направление гравитационного притягивания или отталкивания.

За три дня путешествия у них на пути были шесть участков таких аномальных зон, но эта была самой большой – целых восемь центров активности. Нужно было проложить курс так, чтобы пройти между ними по равноудаленной траектории. Силы гравитации будут тянуть корабль каждая к себе, но при этом корабль должен пройти между ними без повреждений. Сложнее всего будет проложить курс там, где взаимодействуют сразу две силы: притягивания и отталкивания. Так что придется серьезно постараться.

Как-либо обойти их не представлялось возможным, слишком далеко, и еще неизвестно, что их поджидает там. К тому же они уже перерасходовали лимит горючего на двадцать процентов, не говоря уже о времени, каждая секунда которого стоила слишком дорого. Еще один обход мог привести к провалу всей миссии.

– Ну что, вперед? – спросил Керк, оторвавшись от компьютера, подтвердив им выбранный курс из нескольких возможных, у Витке Пайса, сидевшего в соседнем кресле.

– Ты командир, тебе решать...

– То, что я командир, я знаю... – проговорил Керк, так и не закончив свою мысль, как ни старался. – Ну тогда держись!

– Поаккуратней, майор!

Корабль начал свой разгон, чтобы на максимальной скорости проскочить опасный участок, что было не так-то просто. «Стайх» вошел в зону первых трех сил и сразу же стал отклоняться в сторону. Замигала лампочка, оповещающая, что курс нарушен. На экране стала отделяться красная линия, показывающая отклонение истинного курса от заданного. Появилась повышенная сила тяжести, которая вдавила в кресла всех без исключения, мигнул свет.

– Э-эх, – прохрипел Керк, пытаясь на пару с Малышом вывести корабль на прежний курс, автопилот никак себя не проявлял.

Руки не слушались, гравитация росла. Керк невероятным усилием встал с кресла и как заправский штангист тянул на себя непривычно большой штурвал, который сейчас, по мнению Керка, весил целую тонну. Примеру Керка последовал Пайс, который также встал на ноги и потянул штурвал на себя и в сторону, выравнивая курс.

Линия на экране, показывающая «стайх», никак не хотела поворачивать туда, куда было нужно. Но вот когда казалось, что руки пилотов уже отваливаются, она медленно, но верно поползла к основной линии, обозначенной зеленым цветом.

– Ох, твою мать... – свалился обессиленный Малыш в кресло вместе с Керком. – Я уже подумал, что нам кранты, полные и бесповоротные.

– Не расслабляйся, через сорок секунд нас ждет новое испытание, – предупредил Керк, вытирая пошедшую носом кровь.

Керк достал из аптечки одноразовые шприцы и передал один Пайсу.

– Вот возьми, а то я чувствую, что со следующим нам не справиться.

– Ох, не люблю я эту гадость, – произнес Малыш, прочитав название препарата. – У нас после нее потом та-а-кая ломка будет.

– Ничего не поделаешь. Лучше ломка потом, чем смерть сейчас. Ну что ты ждешь?

– Я иглою боюсь, – неожиданно для себя признался Пайс.

Керк выхватил из рук Малыша шприц и всадил его ему в ногу, мгновенно впрыснув наркотик. Силы росли с каждой секундой, но вместе с тем приходило какое-то оцепенение. Керк знал, что оставшихся «мозгов» хватит, чтобы управлять кораблем.

– Пять секунд до начала, – услышал свой голос Керк через легкую глухоту, как будто уши заложили ватой. – Начинаем.

Корабль снова повело в сторону, но теперь его экипаж был полностью готов к предстоящим испытаниям. Керк с Пайсом учли прошлый опыт и сразу встали в стойку, обхватив руками штурвал.

«Стайх» завертело вокруг своей оси, и его пилоты сразу же оказались на потолке. Жутко матерясь, они уперлись ногами кто куда, стараясь выправить корабль. Система ориентации и искусственной гравитации автоматически сделала поправку, и пилоты снова

попадали, но уже на пол. Из-за поправки искусственная сила тяжести была больше обычной, зато пилоты оказались в привычной системе координат и быстро выровняли корабль, поставив его на прежний курс. Гравитация тут же вернулась к установленной норме, равной 1 g.

– Ух, ты, – произнес Керк, – классно нас крутануло...

– Ага, кайф просто, – ответил Пайс, размазывая кровь по лицу, текшую из рассеченного лба, вместо того чтобы ее вытереть. Наконец до него дошло, и он надел эластичную специальную повязку, чтобы не возиться долго с бинтами.

– Может, тогда еще покувыркаемся?!

– Как-нибудь в другой раз.

– Так, так... – Керк пытался разобраться в мигающих значках. – Ах да, тридцать секунд до следующей аномалии. Последней по расписанию...

– Хорошо бы...

– Она вроде бы слабее остальных, так что будем сидеть в креслах.

– И то хорошо.

– Готов?

– Всегда готов!

– Тогда поехали.

И снова корабль метало из стороны в сторону, но на этот раз никаких серьезных эксцессов не произошло. Пилоты достаточно быстро выравнивали курс, так что на экране красная линия змейкой пересекала зеленую.

– Оп-ля! А это что?

– По карте у нас этого нет...

– Но оно есть.

Бортовой компьютер надрывался своим писком, показывая, что впереди серьезное препятствие – «червячная дыра». И «стайх» несется прямо в нее.

В теории относительно «дыры» говорилось, что если попасть в нее, то можно «всплыть» на другом конце галактики или вообще в другой системе. Десятки смельчаков, пытавшихся подтвердить эту теорию, так и не вернулись, оставляя вопрос открытым.

Все это пронеслось в голове Керка за долю секунды, как будто на него не действовал отупляющий препарат. В голове вертелся только один выход из положения, и Керк поделился им с Пайсом:

– Нам не пройти по ее верху – затянет. Потому штурвал вправо и на нее, ложимся на круговую орбиту. Будем использовать ее ускорение. Начинаем!

«Стайх» с большим трудом лег на круговую орбиту, достаточно большую, чтобы не засосало в центр сразу. Двигатели работали на максимуме; мало-помалу корабль, совершая свой круговой облет вокруг червячной дыры, отклонялся на ее окраину.

– Давай налегай, – кричал Керк своему напарнику сквозь треск обшивки и через дымок обгорающих от напряжения кабелей.

– На-а-алегаю-у-у! – орал в ответ Малыш.

Корабль сильно трясло, мелкая дрожь сменялась крупной тряской.

Сделав полный оборот и намотав на свой счетчик дополнительно два с половиной миллиона километров, корабль, на форсаже с дополнительным ускорением, выскочил из зоны притяжения, избежав участи добровольных смельчаков.

– Хорошая тряска, – прохихикал Малыш.

– Это у тебя приступ ломки начался; видимо, твой организм уже переработал препарат, рассчитанный на действие в течение часа. А корабль уже как минуту вышел на заданный курс.

Керк порылся в аптечке.

– Вот возьми, это поможет.

– Опять шприцы?!

– Нет, таблетка. – Керк сам забросил пилюлю под язык.

- Давай. Хорошо хоть, все позади...
- Хорошо-то оно хорошо, только топлива у нас только-только, чтобы добраться до планеты... И еще неизвестно, доберемся ли...
- Доберемся, куда мы, на хрен, денемся...

54

Премьер министр Донг Нонтон просматривал последние сводки о состоянии планеты Витиог. Наметился спад экономических показателей, что грозило большими неприятностями как для региона в целом, так и для него самого в частности.

Шердманы продолжали набор наемников в свою армию, их число в целом несколько снизилось. «А это уже хорошо, – подумал Нонтон. – Значит, моя политика дает свои плоды».

Делами планеты должен был заниматься губернатор. Но он в последнее время взял новомодное развлечение, пришедшее от шердманов, прозванное в народе кратко, но емко – групповуха. Постельные потехи с несколькими персонами легкого поведения, причем разных рас. Поскольку губернатор был не молод, а сил для утех требовалось немерено, он употреблял жутко дорогие наркотики для поддержания сил, которые любезно доставлял сам Донг Нонтон. Но в итоге они только убивали старика.

Все бы ничего, и через пару-тройку лет Нонтон занял бы место губернатора, но вот незадача – на него участились покушения. Первые представлялись как несчастные случаи и аварии, но полтора года назад он чудом уцелел от взрыва управляемого снаряда, разбившего машину, в которой Нонтон должен был ехать. Теперь он передвигался с кортежем, которому позавидовал бы сам Первый министр. А вот ездил ли он в этих кортежах, еще вопрос.

Тщательное расследование частных сыщиков показало, что ниточки ведут к шердманам. И тогда Нонтон понял, что его боятся, по-настоящему боятся. «Раз боятся, значит, уважают!» – подумал тогда Донг.

И тогда Нонтон развил бурную деятельность. Путем своей незаурядной дипломатии объединил вокруг себя большинство групп экстремистского толка, а то, что их финансирует Конфедерация, его не смущало. И вел самую настоящую подрывную деятельность.

Нонтон взял следующий лист бумаги со сводками и прочитал:

– Прорыв канализации на... Странно, обрыв сети... – Ничего не понимая, Нонтон позвал своего помощника: – Вискас! Что ты тут мне подсунул?!

Словно тень, из ниоткуда возник помощник. Нонтон не переставал удивляться такой удивительной способности Вискаса. «Надо будет мне как-нибудь попробовать», – подумал Нонтон.

– Простите меня, – Вискас забрал бумаги из рук Нонтона. – Это по другому ведомству.

– Так какого хрена!

– Больше такого не повторится...

– Да уж, будь так добр... Кстати, где оценка общественного мнения по взрыву агентства «Лунный свет»?

– Вот, прошу вас, только что подготовили, – Вискас протянул листок с результатами опроса из своего планшета.

Донг быстро просмотрел содержимое, поманил пальцем Вискаса и нажал кнопку воспроизведения записи. Из динамика зазвучал голос Нонтона:

– Это очень плохо, очень! Следует срочно принять меры и уничтожить повстанцев...

Тем временем Нонтон завел своего помощника в потайную комнатку, которую пять минут назад лично проверил на «жучки». Закрыв звукоизолирующую дверь, он на всякий случай включил генератор помех, чтобы их совсем никто не смог услышать. «Хотя, если захотят, услышат».

– Теперь быстро рассказывай, как обстоят дела. Записи хватит на три минуты.

– В целом оптимальнее уже не будет.

– Конкретнее.

– Не считая боевиков, вас готовы поддержать полицейские части Восточного и Центрального управления, частично, естественно. И одно полное подразделение полицейского спецназа.

– Что армейские чины?

– Глухо. Они все под контролем шердманов, скорее они применяют силу против нас, чем...

– Понятно, что еще?

– Мы можем рассчитывать на два истребителя и четыре вертолета.

– Не густо.

– Зато за штурвалами будут сидеть пилоты с большим боевым опытом. Можно вопрос?

– Давай.

– Когда все начнется?

Нортон подозрительно посмотрел на своего помощника. «Это уже паранойя, – подумал Донг. – Он со мной слишком долго и к тому же проверен и перепроверен десятки раз».

– Через два дня, – наконец ответил он.

– Хорошо.

– Почему? – спросил Нортон, хотя знал ответ.

– Зреет недовольство, мы слишком долго оттягиваем развязку.

– Хорошо. Можешь потихоньку доводить дату по назначению. А теперь пошли, запись кончается.

Заговорщики вернулись в кабинет, запись, действительно, подходила к концу:

– ...таким образом, мы поймем всех террористов. Выполняйте.

Нортон выключил проигрыватель, и подал знак.

– Слушаюсь, мой господин, – уже вживую произнес Вискас.

Помощник премьер-министра удалился так же незаметно, как и появился. Только он ушел, на столе Нортон зазвонил телефон. Донг осторожно поднял трубку и поднес ее к уху. На другом конце сквозь треск дешифратора проговорили:

– Это антикварная? Мне бы Словейский шкаф.

– Я знаю, где его достать, но вам не скажу! – ответил Нортон на пароль и положил трубку обратно.

«Какой же все-таки идиотский пароль, – подумал Донг Нортон. – Кто-то явно насмотрелся детективных фильмов».

55

Как обычно, начинался новый день, каких было сотни тысяч в истории Витиога еще до появления на ней первых поселений керашей. Местное солнце испарило последние утренние миражи в чистом, без облачка, сиреновом небе. Ничто не предвещало, что сегодня что-то изменится.

Броневики полицейского спецназа выезжали из своих гаражей на запланированные масштабные полевые учения по отражению массовой вылазки террористов недалеко от города. Колонна делилась на несколько частей, дабы быстрее добраться до места сбора и не устраивать дорожные пробки на магистралях. Только вот от каждой группы отделялись то одна, то две машины.

На месте сбора вообще недосчитались доброй половины машин от Центрального и Восточного округов. Их машины занимали выгодные позиции, перекрывая подступы к городу. Стратегические места, на которые не хватило броневику и простых машин, занимали пешие полицейские, вооруженные легким ракетным и гранатометным вооружением.

Местные жители привыкли и уже не обращали внимания на то, что раз в полгода в городе начинается массовое движение бронетехники. А то, что в этот раз из города вышли не все машины, а некоторые и вовсе затрудняли движение по автострадам и на перекрестках,

вызвало у них вялое недовольство, кто-то даже обругал солдат, сидящих на броне, но дальше этого не пошло. Один из них плюнул на лобовое стекло машины, и водитель, ругнувшись еще раз, убрался подобру-поздорову, чтобы не быть окончательно оплеванным сверху донизу.

Вскоре на них перестали обращать внимание, как десятки раз до этого, принимая это как некое стихийное бедствие, от которого особо не спрячешься и противодействовать которому нет никакой возможности. А потому лучше поберечь свои нервы для начавшегося трудового дня, который принесет много хлопот, по большей части неприятных...

На полигон за городом все прибывали и прибывали броневики, но вскоре их поток иссяк. Майор Лотош подбежал к генералу, выкрикивая на ходу:

– Мой генерал! Мой господин...

– Что случилось, Лотош? Не видишь, я занят, – недовольно проговорил генерал Уинстон, не отрывая бинокля от глаз.

– Простите...

Генерал разглядывал, как переодевается лейтенант медицинской службы в полевую форму. А посмотреть было на что: грудь у этой представительницы прекрасного пола была выше всяких похвал. Майор даже сам забыл, зачем пришел, и только усилием воли поборол желание достать свой бинокль.

Наконец лейтенант переделалась, и генерал повернулся к майору.

– Что ты там кричал?

– Я кричал?!

– Ну не я же...

– Ах да, на полигоне недостает двухсот машин. Это четверть всех наших сил, задействованных в учениях. Их вызывают, но ответа нет.

– Что за бред!

– Это далеко не бред, мой господин.

Генерал посмотрел на полигон. Вдруг из-за кромки леса выскочили два стареньких истребителя и на бреющем полете пронесли в сторону города. Все заметили, что на подвесках у них висели бомбы и ракеты.

– Не нравится мне все это. Готовь связь с губернатором.

– Вряд ли это поможет, – высказал свое мнение Лотош, глазами показав на лейтенанта медицинской службы.

– Тут ты прав, – согласился Уинстон, в который раз пожалев, что у него нет денег на таких красоток. – Звони шердманам.

Через минуту майор подал генералу трубку связи с набранным номером.

– Говорит генерал Уинстон, здесь творится что-то непонятное...

– Мы уже все знаем, – откликнулась трубка, послышался звон разбиваемого стекла. И уже надтреснутый голос продолжил: – Немедленно возвращайтесь в город, это переворот. Мы принимаем меры, но все же ваша помощь будет не лишней.

– Уже выдвигаемся.

Генерал передал трубку Лотошу и тут же пригнулся от сильного взрыва, перевернувшего ближайший броневик. Геликоптеры заходили с двух сторон и били из всех видов оружия, подвешенных к их подвескам. Неуправляемые ракеты, самонаводящиеся ракеты, бомбы и пушки – все это перепыхивало землю вместе с полицейскими и их бронетехникой.

Уцелевшие машины разворачивали свои башни и открывали огонь из своих крупнокалиберных пулеметов. Геликоптеры уворачивались от губительных светящихся точек, но один из них не успел увернуться от трассы снарядов. Лопасти оторвались от попадания снаряда в основание винта, и геликоптер врезался в землю, а взрыв секундой позже разметал все, что после этого от него осталось.

Под ураганным огнем полицейский со своим товарищем проникли внутрь подбитого броневика и вытащили из него ракетные комплексы «стинград». Положив на плечо и поймав

на прицел мишени, они произвели пуск. Две ракеты, обходя тепловые и электромагнитные ловушки, подорвали летающие машины. Геликоптеры факелами упали на землю. Четвертый, понимая, что один в поле не воин, сделал вираж и на форсаже невредимым покинул место боя.

– Мн-да-а, – протянул майор Лотош, осмотрев поле боя. На ходу, в лучшем случае, осталась сотня машин. – И что теперь?

– Что теперь... Двигаем в город. Приказ еще никто не отменял.

56

Уворачиваясь от стаи птиц, летели два стареньких истребителя «кемпфер», почти что музейные экспонаты, выкупленные у частных владельцев – любителей боевой техники. Они набрали необходимую высоту, чтобы не врезаться в первое попавшееся здание, и беспрепятственно проникли в город. «Кемпферы» почти что стригли антенны домов своими крыльями.

– Бьен, начинаем маневр. Делай, как я.

– Начинай, – согласился ведомый.

Два «кемпфера», встав на крыло, сделали поворот с набором высоты. Теперь цель – шердманское посо-льство – была прямо по курсу и отлично видна. Сделав «горку», истребители пошли в атаку. Первыми с направляющих сошли ракеты. Оставляя белый дымный след, они врезались в основание здания и взорвались, выжигая все внутри, на двух этажах, и отрезая путь к отступлению.

Истребители делали второй заход, но в это время по ним стали бить автоматические роторные пулеметы, установленные на крыше здания.

– Вот так сюрприз! – выкрикнул Бьен, напарник ведущего. – И как же нас не удосужились предупредить о таком пустячке? Кажется, кое-кому я морду основательно расчешу!

– А я тебе в этом охотно помогу, – согласился Сток. – Но работу, за которую нам заплатили, надо сделать до конца.

– Нет проблем.

– Ну тогда давай!

И Бьен, подавляя огонь мини-ПВО из своих пушек, сбросил свою единственную бетонобойную бомбу, а вслед за ним произвел бомбометание Сток. Снаряды роторных пулеметов забили по броне «кемпферов», но было уже поздно. Истребители сделали свое дело и уходили с места преступления.

Две бетонобойные кислотные бомбы врезались в стены двухсотэтажного здания на разных уровнях. Бомбы падали вниз, пробивая полы. Преодолев таким образом по десять этажей, они подорвались, образуя сильную тягу через отверстия. Стекла брызнули от сдвоенного взрыва, сильный пожар быстро охватил все здание, чему немало способствовали проломы, пробитые бомбами.

Пожар разрастался, как пиявка от крови, не спасали никакие системы пожаротушения. Кислота и пламя добрались до стальных несущих конструкций, оплавляя балки и опоры. В конце концов, здание не выдержало такой атаки и стало оседать внутрь себя, этаж за этажом, до самого фундамента.

Туча пыли вперемешку с дымом окутала центральную часть города. На место обрушения спешили пожарные и спасатели, но спасать уже было некого и нечего.

Дым и пыль никак не могли помешать высадке десанта, вызванного в самом начале заварухи и пришедшего на помощь с орбиты Витиога. Малые десантные транспорты спускались прямо в город, на улицы и площади, некоторые – даже на крыши зданий. Из десантных ботов выезжали легкие броневики с пехотой в двадцать солдат.

Трудности начались, когда они начали продвижение к предполагаемому зданию штаба, в бункере которого засели организаторы мятежа. Броневики десантников сталкивались лоб в

лоб с полицейскими броневиками. Спецназ, обладая опытом ведения боя в городских условиях, сдерживал продвижение противника, поджигая его машины из-за угла и из-под земли спрятавшимися в сточных колодцах солдатами, и применяя все навыки партизан, против которых они боролись в прошлом.

Но численное превосходство десантников дало о себе знать, радарные системы отсчитали сто пятьдесят бортов только десантных транспортов. На помощь десанникам спешили эскадрильи штурмовиков «гефарлих». Они клали бомбы прямо посреди улиц, переворачивая бронетехнику мятежного полицейского спецназа. Случалось, что они били по своим, поскольку сверху не различить, где свои, а где чужие, из-за одной и той же цветовой раскраски бронетехники. И тогда им вслед неся отборный керашский мат, больше сделать они ничего не могли. Не сбивать же, по сути своей, своих же.

В ход пошли легкие ручные ракетные комплексы, несколько десятков штурмовиков сгорело, а вместе с ними и дома с жителями, в которые они врезались. Это уже не могло остановить продвижение правительственных сил, они взяли инициативу в свои руки и дело оставалось за малым – найти зачинщиков, и лучше всего живыми.

Подкараулив десантный броневик за углом здания, патрульный полицейских подбил его из ручного комплекса легкой ракетой. На высypавших из бронемашины солдат набросились спецназовцы, в горячей рукопашной схватке добив немного контуженных взрывом десантников.

Такие же события с очень небольшими отличиями происходили еще на пяти крупнейших мирах керашей в составе Шердманской Империи.

57

Магистр рассеянно просматривал последние сводки. Два противоборствующих флота расположились на противоположных сторонах от планеты. Продолжался спешный ремонт поврежденных кораблей. Орбита практически очистилась от рукотворного метеоритного кольца, а это означало, что со дня на день начнутся активные боевые действия.

У магистра Мого буквально все валилось из рук, он никак не мог составить нормального плана движения войск, и даже с единственной наложницей, которую он привез сюда, у него ничего не получалось, несмотря на ее красоту и подвижность.

Причиной всех бед являлся крейсер «Макао», покинувший пределы Риотола несколько дней назад. Лазерные залпы не причинили ему никого вреда. Закрывшись планетой от шердманского флота и отстреливая позади себя ложные мишени, корабль на полной скорости ушел в сторону аномальных зон.

Тогда он решил, что люди решили спрятать ценный трофей в недоступных районах, и отменил приказ генерала Перио о преследовании крейсера, это могло быть хитрой ловушкой. Но теперь, по истечении некоторого времени, магистр жалел о поспешно принятом решении.

В каюту Мого нерешительно постучали, магистр не любил звонки в любом их проявлении, поэтому и здесь они были отключены.

– Войдите... – чуть слышно прошептал он, укрывая наложницу покрывалом, будучи уверенным, что посетитель услышит и сам откроет дверь. Но этого не произошло, и магистру, кряхтя, пришлось открыть дверь дистанционно.

– Мой господин, – поклонился Ротон. – Только что поступил сигнал от навигационной станции слежения...

– Ну не тяни.

– Крейсер «Макао» движется в сторону центральных миров...

– Что! Что ты сказал! – Мого вскочил с широкой кровати, неловким движением скинув с нее наложницу.

Магистр Мого внес крейсер в список потерь, но еще не оповестил об этом службы контроля, и теперь уже вражеский корабль беспрепятственно двигался по шердманской территории, что грозило магистру самой изощренной казнью, какую только способен

выдумать император.

– Какой маршрут корабля... Хотя бы примерный!

– Резиденция императора... – замогильным шепотом проговорил Ротон.

– Иди. Собери старших офицеров, я сейчас приду. И еще, – магистр поморщился, как от острой зубной боли. – Пошли сигнал, что «Макао» больше не наш, что он захвачен, и его стоит немедленно уничтожить, как только появится такая возможность.

– Да, мой господин.

– И еще, подготовь мой катер.

– Слушаюсь, мой господин.

В кают-компании к моменту появления Мого собрались все, кого позвал магистр. Пока он одевался, все необходимые решения сложились в его голове сами собой, и он удивился, что не додумался до них раньше.

– Слушайте диспозицию, – сразу перешел к делу магистр, обрывая приветствия собравшихся офицеров. – Но прежде, генерал Шедттон, какие потери десантных сил на сегодняшний момент?

– Восемь процентов, мой господин. Пропорционально, как живой силы, так и техники. Особенно большие потери после высадки несем в горных условиях.

– Понятно. Прекращайте гоняться за людьми, как за горными духами. Дайте карту, – когда на стене появилось изображение, Мого продолжил. – Сейчас у нас на планете примерно чуть меньше шести с половиной миллионов бойцов. Разделите их на две группы и атакуйте вот эти два города. Больших проблем у вас возникнуть не должно. Далее продвигайтесь к другим ближайшим городам и, если все пойдет хорошо, то эту чертову планету мы дезинфицируем за несколько месяцев.

– Да, мой господин.

– Теперь генерал Перио.

Генерал, сидя, вытянулся по стойке «смирно».

– Ваша задача – прикрывать продвижение войск от истребительной авиации противника. Дня через два, когда десант завершит свой марш-бросок, – от указанных сроков генерал Шедттон поерзал на стуле, – вы начнете массированное наступление по всем фронтам. Во что бы то ни стало нужно навязать ближний бой флоту противника с одновременным бомбардированием указанных городов. Всем все понятно?

– Да, мой господин, – за всех ответил генерал Перио. – У меня только один вопрос...

– Какой?

– Вы все время говорили «вам»... и эти долгосрочные инструкции...

– Короче, Перио, – потребовал Мого.

– Мой господин, вы покидаете нас?

– Да. Буду держать ответ перед императором по поводу «Макао».

«Не сносить ему головы», – подумали все собравшиеся в кают-компании. Наверное, эти мысли отчетливо отразились на их лицах, потому что магистр со злобной улыбкой утвердительно спросил:

– Что, засранцы?! Похоронили меня?! Рано радуетесь, я еще всех вас переживу.

Но в свой катамаран магистр сел с тяжелым сердцем, а точнее, с двумя тяжелыми сердцами. «Они правы, не сносить мне головы, – подумал Мого. – Если только крейсер не уничтожат в пути или не произойдет что-то еще».

Катамаран плавно выплыл из открытых створок корабля и, с места набирая максимальную скорость, помчался в черную глубину космоса, вжимая в спинки кресел находящихся внутри.

А в это время генералу Свифту Кроненбергу приходилось нелегко. Всегда удобнее стоять за спиной начальника и выполнять его приказы, чем отдавать распоряжения самому,

да еще если тебе в затылок дышат более высокие чины, считающие себя умнее и опытнее, ждущие любой оплошности, чтобы напомнить об этом. Что ж, такова человеческая природа, и от нее никуда не деться.

Чтобы унять пыл одного не в меру ретивого адмирала, просидевшего всю свою службу за бумажками, на которого не действовал приказ о его чрезвычайных полномочиях, Свифту пришлось достать свой личный пистолет и пообещать всем:

– Буду расстреливать всех, кто мне будет мешать, без суда и следствия.

Три дня назад вражеский флот покинул какой-то быстроходный катер, его даже не успели обстрелять. А через несколько часов шердманский десант отступил от гор и, разделившись на две группы, двинулся к ближайшим городам. Свифт, после долгих колебаний, приказал покинуть их без боя.

«А как было хорошо, – подумал Свифт. – В этих горах они застряли бы надолго». Шердманские десантники легко попадали в расставленные засады в ущельях, их бронетехника горела, запертая в узких проходах между гор и подбитая с двух концов.

С другой стороны, они довольно близко подобрались к укрывшимся в пещерах людям. Пещеры были абсолютно неизученными, но оказались настолько протяженными, что вместили в себя всех оставшихся в живых после предгорной бомбардировки, убежавших людей.

Генерал Кроненберг задался, по его же собственному мнению, нереальной целью – задержать стремительно продвигающийся десант, преодолевший уже четыре пятых всего пути, – сожалея, что прибытие эскадры флота Силунианской Конфедерации ожидалось только через два-три дня.

Свифт вместе со своими помощниками склонился над картой, было ясно, что удержать такую массу войск городскими гарнизонами в сто тысяч человек просто невозможно. Гражданское население не в счет. Необученные, вымотанные тяжелой работой люди не сумеют спасти самих себя, не говоря уже о том, чтобы напасть и убить практически голыми руками более чем двухметрового врага.

Шердманов старались задержать всеми возможными способами. Вскрывались архивы истории Земли в части военного наследия локальных и мировых войн. Производилось минирование всех возможных проходов, устраивались засады и поджоги лесов. Но леса Малого материка горели плохо, поскольку он находился в тропической зоне планеты. В небе постоянно шли воздушные бои.

– Господин генерал! – выкрикнул связист. – Противник прорвался через последнюю линию обороны и движется в сторону города.

– Направление.

– Северо-северо-восток, из квадрата – 34-86-2. По направлению к Ютенграду.

– Черт, вызовите командира истребительной группы в данном квадрате.

– Есть! – Связист зацелкал клавишами, бормоча себе под нос. Наконец он повернулся к генералу: – На связи группа майора Жака Дарваша.

– Хорошо. – Свифт переключил связь на себя. – Жак, ты меня слышишь?

– Слушаю вас, господин генерал.

– У тебя новое задание, из квадрата 34-86-2 прорывается противник в сторону города. Твоя задача – не пропустить его.

– Понимаю, сделаю все возможное. Конец связи.

На демонстрационном экране резко поменяла направление движения точка, обозначающая эскадрилью майора Жака Дарваша. Им наперерез уже спешили две группы «ковейхов» по пятнадцать истребителей. Они зашли в мертвую для ПВО и ПКО зону над уничтоженным Килоксом, низко стелясь над подконтрольной шердманам землей, и пошли прикрывать свой десант от неминуемого налета. А что такое налет, они достаточно хорошо прочувствовали.

– Покажите в голограмме, – приказал Свифт, имея в виду действия Дарваша.

– Извините, но для голограммного отображения на орбите не хватает одного спутника.

Резервный спутник подойдет через тридцать секунд.

– Ну тогда хотя бы простое изображение можете обеспечить?! И их переговоры.

– Так точно.

Генерал и сам не мог объяснить себе, зачем это ему. «Наверное, я больной урод, – подумал Кроненберг, – если мне необходимо все это видеть».

Оператор в течение пяти секунд перенастроил поступающую информацию, и на широком экране появились «СУХО-200» майора Дарваша. Они, преодолевая зенитный огонь противника, выходили на точку бомбометания, но ракеты уже сейчас сошли с направляющих, и через десять секунд взрывы и молчание шести из десяти зениток известили о попаданиях. Одновременно другой монитор показывал, что «ковейхи» уже очень близко и набирают высоту, собираясь помешать атаке противника.

«СУХО-200» с бомбовой нагрузкой шли очень медленно и к моменту бомбометания потеряли две машины. Жак, видя на своем радаре, что противник уже близко, скомандовал:

– Начинаем.

– Но, командир, нужно еще чуть-чуть...

– Нет времени. Давайте! – и первым сделал горку, таким образом обеспечив дополнительное ускорение бомбам, это самое «чуть-чуть», произвел бомбометание.

За ним последовали остальные, и семьдесят две бомбы, отделившись от истребителей и выписывая длинную дугу, пошли на сближение с землей, по которой уже во все стороны разбегался десант, побросав свои средства передвижения.

Жак не мог видеть того, что видел генерал Кроненберг, а именно: частые вспышки разрывов переворачивали и раскидывали в стороны танковую колонну, осколки бомб секли не только лес, но и живую силу противника, не успевшего отбежать достаточно далеко. Особенно впечатляющими выглядели взрывы кассетных бомб.

– Отлично! Просто великолепно! – как мог сдержанно радовался Свифт, но все же не сдержался и отвесил подзатыльник своему адъютанту.

Адъютант, матернувшись про себя, приложил к уху вылетевший приемник, кого-то выслушивая, а потом, спросив разрешения, ушел.

Генералу было чему радоваться. Многие десятки единиц техники, сотни, а может быть, даже тысячи вражеских солдат уже не доберутся до своей цели, а это было немало, чего-то да стоило.

Всего этого Жак не видел, и не слышал похвалы генерала, перед ним стояла другая большая проблема в лице тридцати «ковейхов», которые уже открыли ураганную стрельбу по быстро набирающим высоту «СУХО-200». Две машины взорвались сразу, третьему пилоту удалось катапультироваться, но его буквально пополам рассекло крыло «ковейха».

– Свиньи, что делают! – поразился Свифт. Каким-то чудом бесстрастная камера спутника зафиксировала этот момент в увеличенном виде. – Ведь он им уже ничем не угрожал.

– Да, генерал, по-другому и не скажешь! – согласился Жак.

– Уходите, майор, – приказал генерал, поняв, что оператор немного ошибся и установил двустороннюю связь.

– Постараемся, – уже сквозь грохот пушек ответил Жак Дарваш.

– Господин генерал... – обратился к Свифту Кроненбергу адъютант.

– Что, Смит? – Свифт оторвал взгляд от голограммы с разворачивающимся воздушным боем.

– Плохие новости, генерал. Противник прорвался в пяти местах, и его уже не остановить. Второй город тоже обречен. Они уже уничтожили три точки ПКО и ПВО, продолжают окружение. Следующего авианалета обороняющиеся не переживут...

– Значит, все это зря?!

– Конкретно здесь – да, а в целом – нет. К городу подходит подкрепление.

– Умешь ты сказать, чтобы лужа из мочи показалась водяной.

Нарастающий темп боя беспокоил Дарваша, к тому же уйти чисто не получалось. У Жака осталось двенадцать машин, а сами они смогли подбить только два «ковейха». Майору повезло, и он сел на хвост противнику, отстреливая короткие очереди.

- Все, парни, пора задействовать нашу новинку.
- Но, майор, мы даже не успели ее испытать! К тому же она для космоса.
- Без разницы. Космос или атмосфера...
- И взорвемся сами по себе, облегчив работу этим мордам, – вторил другой.
- Мы так и так трупы. Или пан, или пропал.

Под новинкой Жак имел в виду новую систему, которую механики, чертыхаясь и обзывая майора в открытую сумасшедшим, установили на истребители. А именно: впрыск чистого водорода в топливо.

За секретом «рваного» полета «собак» и «вампиров» Жак охотился с момента их совместного учения. На свои деньги он подкупал вторых помощников третьих механиков, имевших хоть какое-то отношение к этим асам. Подбираясь все ближе и ближе к своей цели, он даже нанимал самых высококлассных компьютерных взломщиков, работа которых обошлась ему в несколько десятков тысяч кредиток – целое квартальное жалованье. Их работа стоила дорого, но, к несчастью, деньги были потрачены зря.

И вот он узнал секрет, с которым никак не хотели расставаться его владельцы, – водород. В кратчайшие сроки угрозами и угрозами он заставил механиков поставить дополнительные баллоны на свои истребители, но не успел провести испытания. Его вызвали на задание, передышка кончилась.

Подбили еще один истребитель, его обломки вылетели из огненного шара и полетели вниз к земле. Смерть еще одного товарища заставила остальных согласиться с предложением командира.

- Ладно, Жак, уговорил.
- Хорошо, на счет «три»... Три!

Выпустив очередь в сопло впереди летящего «ковейха», Жак нажал на недавно вмонтированную в штурвал кнопку, предварительно сняв предохранитель на основной панели. Истребитель дернулся вперед, обходя потяжелевшую вражескую машину и добавив по ней еще одну очередь, тем самым заставив катапультироваться пилота.

«СУХО-200» вертелись между «ковейхами», пилоты которых, озадаченные необычной траекторией полета, не успевали брать опережение и били мимо своего врага, иногда в каких-то полуметрах от цели. Двигатели их машин не могли развить достаточную мощность, чтобы поспеть за столь подвижной дичью, да еще в атмосфере.

Жак, вдавленный перегрузками в свое кресло, бил по врагу из всех возможных и невозможных положений, даже снизу вверх, и уже подбил двоих. Дополнительное топливо быстро кончалось, а это означало, что скоро он станет более удобной мишенью, каким и был раньше.

Яркой вспышкой взорвался еще один «СУХО-200», подбили его или он взорвался сам из-за самодельного усовершенствования, уже не узнать, но и ряды противника стали наполовину меньше.

- Все, уходим!

Вслед за Жаком вертикально вверх, как ракеты, взмыли остальные. Молчавшие во время боя зенитные комплексы шердманов, боявшиеся попасть в своих, вновь открыли огонь, и за уходящими в космос истребителями потянулись ракеты. Отстреливая тепловые и электромагнитные ловушки, «СУХО-200» продолжили движение, когда у Жака, уже в стратосфере, на высоте в шестьдесят километров, кончился водород.

Сразу две ракеты, будучи сами на излете, подорвались рядом с истребителем, повредив двигатели. От греха подальше майор покинул неуправляемую машину. Парашюты на такой высоте бесполезны, потому автоматически сработал «колокол». Жак оказался внутри

падающего вниз воланчика, снаружи температура достигла двух тысяч градусов, появился огонь, снимавший защиту слой за слоем, но внутри было не больше ста пятидесяти градусов. Летный скафандр мог выдержать и больше. На высоте в тридцать километров надулся второй, более широкий конус, который затормозил падение, а парашют мягко спустил пилота на землю в лесу.

– Ненавижу я такой экстрим... – проговорил Жак, перерезая прочные стропы парашюта, отерев перед этим закоптившееся стекло шлема. – Ну и где я?

Вокруг был незнакомый, темный и оттого враждебный лес. Жак охлопал свой бок, там было пусто, а это уже было плохо. Пистолет-пулемет «кабан» остался в истребителе и погиб вместе с ним. Майор сразу почувствовал себя голым, потому как, если что, защищаться придется голыми руками. Ножи в экипировке, даже складные, были не предусмотрены, чтобы случайно не порезать летный скафандр.

60

Етрик Ликто командовал дальним пограничным кораблем «фиско», по вооружению ничем не уступающим фронтовому заградителю, с экипажем, состоящим из пяти керашей и двух шердманов, не считая чисто технического персонала уроженцев Витиога. Сам он относился к первым.

Служба была скучной до тошноты – сутки служишь, двое отдыхаешь. А пошел только шестой час, за это время через его зону ответственности прошло только два стареньких грузовичка. В то время, как на противоположной стороне звезды за то же время проходит до двадцати судов. Оно и понятно, никто не хочет лишний раз приближаться к границам Аномальных Зон, а именно она находилась с его стороны сектора ответственности.

Капитан Ликто посмотрел на своего помощника – шердмана по имени Фонтик, по званию – лейтенанта. На остальных мирах в соответствии со своей гибкой национальной политикой они преимущественно занимали должности помощников, а в зоне своего прямого контроля и на передовой – только командиров, редко кто из других рас мог «прыгнуть» выше полковника. И уж тем более самостоятельно командовать кораблем, но и такое бывало.

Капитан Ликто сам недавно вернулся с передовой после ранения, и медицинская комиссия поставила заключение – к строевой службе негоден. Он и не знал, радоваться сему или огорчаться, и все же решил – что бы ни произошло, все к лучшему.

Последние несколько ночей его преследовал один и тот же сон: он летит на своем истребителе, врывается в гущу врагов и жмет на гашетки автоматических пушек. Но слышит только лязг подающих устройств – магазины пусты. Он поворачивает обратно, чтобы перезарядиться и выбить зубы забывчивому технику, не зарядившему патронный короб. И хотя сознание сквозь сон сопротивляется такому несоответствию – машину не могут забыть зарядить перед боевым вылетом, боги сна сильнее разума, и тот сдается подсознанию. Ликто дергает штурвал, и обычно послушная и отзывчивая машина поворачивает с большим трудом.

Истребитель Ликто нагоняет чужая машина, вдруг от ее корпуса отделяется красное летающее животное, чудовищный монстр. И опять сознание сопротивляется, противясь яви нереального – птице в безвоздушном пространстве, но тщетно. Летающий монстр быстро сокращает расстояние, цепляется когтями в крылья «ковейха» и своим клювом начинает долбить фонарь кабины. Колпак трескается и... и тут Етрик просыпался.

Этот сон ему очень не нравился, и он понемногу менялся. В самом начале он еще мог заставить себя проснуться, а пушки еще стреляли, но теперь капитан стал замечать, что истребитель управляется все хуже и хуже, а колпак кабины каждый раз трескается все сильнее. «Надо будет к психоаналитикам сходить, – подумал Ликто. – А то еще чего доброго во сне умру, как последний инфарктник».

Немногие вернулись из того боя с неизвестной и очень воинственной расой. Их тактика боя сгубила тогда многих, но не его. Фонарь лопнул, не выдержав многочисленных

попаданий снарядов этих пилотов в машинах с красными животными на фюзеляже. Он получил взрывную декомпрессию, но все же уцелел и довел машину до своей авиаматки. А вот его земляку не повезло – он врезался в борт корабля.

Вот он смотрел на своего помощника и никак не мог понять: что, ну что его так отталкивает от шердмана. «Нет, не внешность, я не расист, – стал заниматься самоанализом Ликто. – Его раса принесла в мой мир новые технологии, позволившие излечить многие болезни и значительно продвинуться в других областях народного хозяйства, повысив уровень жизни каждого. С улиц исчезли нищие. Куда ни посмотри – одна только польза...»

Правда, они требовали воевать вместе с ними против Силунианской Конфедерации... Нет, они не требовали этого напрямую, но представили дело так, что отказаться не было никакой возможности...

И тут до Ликто дошло, он понял, в чем дело, что именно ему так не нравится – шердманы проникли повсюду. И даже здесь, на его корабле, имеются два их представителя. «А вдруг они получают какой-нибудь условный сигнал, – подумал Ликто. – И тогда эти громилы передают нас, как червей, без угрызания совести и сожаления... Мы беззащитны перед ними!»

Сейчас капитан решил, что после вахты выйдет на след одной из групп, или как они себя гордо называли – «Фронт освобождения», и вступит в их ряды. Его брат как-то зазывал в подобное формирование, но тогда Ликто только отмахнулся, обозвав его «придурком». Но брат погиб в аварии, и после сегодняшних размышлений Ликто засомневался, была ли это авария или умело проведенная акция по ликвидации. «Опытные пилоты истребителей всегда в цене», – подумал Ликто, подведя черту под своими сепаратистскими размышлениями.

– Господин капитан, – прервал размышления Етрика лейтенант Фонтик, отчего тот вздрогнул. – Движение в секторе 28-98-K-B-B.

– Вижу, – поспешно ответил капитан, испуг прошел, и он добавил: – Вызывайте на связь...

– Не выходит, сигнал проходит, просто он не отвечает.

– Начинаем перехват. Всем приготовиться! – прозвучал приказ Ликто по громкой связи.

Измученные долгим ожиданием пограничники с азартом спешили на свои боевые посты. Завертелись пушки, пришли в движение башни скорострельных лазерных установок, недавно поступивших на вооружение, и операторам ведения огня не терпелось проверить их в действии на реальной цели.

«Фиско» пошел наперерез вынырнувшему неведь откуда кораблю. Сделать это было необходимо, так как недавно, прикинувшись старой калошей, судно пробралось к планете, и вскоре после этого произошел теракт. Начальство как всегда кричало «о недопущении впредь...», на что подчиненные отвечали, как и десятки раз до этого: «будет исполнено» и «не допустим впредь...»

– Это многоцелевой катер – «стайх», – определил Фонтик по своей базе данных. – Непонятно только, что он здесь делает?

– Тормознем, узнаем...

– Борт «стайх» 572-H-4, следующий курсом 28-07-81, сбросьте скорость, – снова вызвал непонятное судно лейтенант.

Судно никак не отзывалось и продолжало свое движение.

– Стрельни пару раз...

– Слушаюсь, господин капитан! Боевым постам три и два, произвести одиночный выстрел, цель по правому борту, дистанция...

– Да ясно уже, – не выдержал один из стрелков. – Тут на экране только одна точка, да пустота кругом, как в одном месте...

– Отставить разговоры! Огонь!

– Есть! – в два горла радостно ответили с боевых постов.

Одна сдвоенная плазменная и обычная скорострельная пушка произвели длинные

очереди. Шарики урановых снарядов, окутанные плазмой каплевидной формы, настигли жертву, пробежавшись по ней наискосок. Сразу пять прямых попаданий снесли одну башню со «стайха», вырвав ее с корнем.

– Так вас, разэтак, вдребезги и пополам! – начал ругаться лейтенант. – Вам что было сказано! Одиночный выстрел, а вы что натворили! Я вас спрашиваю!?

– Э-э... Система новая и все такое, – стал оправдываться сержант.

– Я тебя, снайпер хренов...

– Успокойся, Фонтик, ребята засиделись... – попытался вступить за стрелков Ликто.

– Засиделись! – не на шутку разошелся лейтенант, его уже не смущало присутствие старшего по званию. – Так я им устрою веселую жизнь, на передовую всех! Там сидеть не придется, просто нечем будет сидеть, задницу быстро оторвут!

– Заткнись, это приказ!

– Извините, господин капитан.

– Ладно, проехали... Попробуй еще раз вызвать.

– Борт...

– Да вы что там, совсем сдурели! – раздался сильно искаженный голос из динамика. – Вышку захотели?

– Говорит командир пограничного корабля – капитан Ликто. Остановитесь и приготовьтесь к досмотру. Повторяю, приготовьтесь к досмотру.

– Это военное судно, вы не уполномочены нас досматривать.

– Согласно параграфу сто тридцать, пункт три, кодекса пограничной службы...

– Плевать я хотел на ваши параграфы! У меня важный груз – пленники неизвестной расы. Мы потеряли много топлива в аномальных зонах. Заправимся и полетим себе дальше.

– Может, пропустить их? – предложил Фонтик.

– Ну уж нет, – назло лейтенанту произнес капитан и быстро спросил: – Система Риотол?

– Откуда вы узнали... – и тут же связь оборвалась.

– Нет, от меня они так просто не отделаются. Я просто обязан посмотреть на одного из тех, из-за кого меня списали со службы...

61

Ерзя из стороны в сторону, обходя непонятные камни, большая плотность которых обозначала границу нестабильного пространства, «стайх» без меры жег горячее, сокращая отставание от графика. Очень много времени ушло на преодоление природных ловушек Аномальной Зоны. После Червячной Дыры, в которую они чуть не попали, было еще семь областей нестабильности. Не таких серьезных, но каждая требовала времени на ее преодоление, забирая его как некую жертву.

Вот корабль остановился перед выходом из зоны, впереди была цель путешествия – планета Витиог. Сиреневый мир керашей.

– Оп-па! – воскликнул Малыш. – Пассивный радар показывает значительную массу.

– Ну и что? – не понял Керк.

– Он также показывает, что она все время перемещается. Компьютер делает вывод, что это флотская группировка. Больше он ничего сказать не может, слишком далеко.

– Тогда нам нечего беспокоиться, раз они далеко, значит, не по нашу душу.

– Резонно...

Все собрались для обсуждения сложившейся ситуации. Конечно, Керк мог обойтись и без этого и просто приказать, но он решил иначе. В пассажирском отсеке собралось десять человек, не считая самого Керка и Малыша. Два программиста, хуже всех перенесших полет, с землянистым цветом лица, оказались зажаты между крепкими ребятами из отряда «Флибустьер».

Дальше по коридору, а точнее, буквально через стенку, содержанием которой были

только баллоны с герметиком, находилось сто единиц термоядерных бомб, аккуратно закрепленных на стеллажах, которые никак не прибавляли хорошего настроения.

– Как поступим? – обратился Керк ко всем. – По-дождем здесь, мы опередили график на один день, или двинем сразу к планете?

– Даже не знаю... – засомневался Витке Пайс. – С одной стороны, мы опередили график, и следует отсидеться в тени. А с другой, следует как можно быстрее выйти на цель... Нет, не знаю.

– У кого еще какие предложения?

Все понуро молчали, бывшие боевики были отличными солдатами, но невеликими стратегами, а потому не привыкли заглядывать дальше завтрашнего дня.

– Тогда предлагаю занимать позиции, – продолжил Керк. – Сигнал от адмирала может поступить раньше назначенного срока. Мало ли что...

– Господин майор, – обратился один из людей Малыша. – Надо бы судно какое-нибудь на абордаж взять.

– Зачем? Размяться захотелось?

– Нет. Военное судно привлечет слишком много внимания в тыловой зоне, даже шердманское. А вот какой-нибудь грузовичок вполне легко пройдет через пограничные посты.

– Предложение, конечно, дельное, но – увы. Мы находимся вне торговых путей, так что придется располагать тем, что есть... Но все равно молодец!

– Внимание, патрульный катер. Удаление десять тысяч, – предупредил радарный.

– Молодцы, не спят, – похвалил Малыш керашей и предложил: – Может, их возьмем?

– Нет, далеко, и потом, они военные, с ними мороки будет...

– Ну тогда выдвигаемся.

«Стайх» выплыл из-за большого валуна и, сжигая последнее топливо, качнувшись на отголоске гравитационной ямы, пошел к планете. Топливный датчик даже не пищал, а визжал – требовал срочной дозаправки.

– Они нас вызывают, – доложил Витке Пайс.

– Будем молчать, сколько это будет возможно... Позови своих компьютерщиков.

– Бит, Байт, сюда!

Пришли штатные программисты, Бит был совсем плох, не заметить это было невозможно. Казалось, он уже позеленел и боролся с самим собой из последних сил, чтобы не заблевать все помещение сверху до низу.

– Да, Бит, не нужно было тебе жрать эти шницели, – сказал Байт, похлопав Бита по спине, чем вызвал у того новый рвотный позыв.

– Так, Бит, иди отдыхай, а ты поступаешь в распоряжение майора.

– Как прикажете...

– Байт, – начал Керк, провожая взглядом качавшегося Бита. – Байт, тут какое дело, раньше об этом не подумали...

– Покороче, пожалуйста, я тоже не любитель аттракционов.

– Нужно, чтобы на другом «конце» мой голос ничем не отличался от голоса типичного шердманского служаки. Как ты знаешь, наши голоса более звонкие, одна оплошность – и нам конец.

– Понятно. Поставим модулятор, и все дела.

– Действуй, у нас не так много времени.

Байт быстро сбегал за своим чемоданчиком и принялся за работу. Он поставил небольшой блок размером с коробок из-под скрепок и произвел его настройку.

– Борт «стайх» 572-Н-4, следующий курсом 28-07-81, сбросьте скорость, – прохрипело радио.

– Быстрее, Байт, – поторопил Керк и на всякий случай скомандовал: – Все по местам!

– Готово, господин майор!

Но было уже поздно, пограничный катер произвел предупредительный залп. Разряды

незнакомому по прошлым боям оружия сошлись на «стайхе», вырвав пушечную башню. Мигнул свет.

– Стаса убили, – надрывно прозвучало по внутренней связи. – Да я их за это сейчас в фарш для котлет превращу, да я...

– Не стрелять, не стрелять!

– Но командир?!

– Не стрелять, рядовой Робсон! – рявкнул Керк, специально называя его звание. Ничто так не дисциплинирует, как уставные отношения.

– Так точно...

– Борт... – прозвучало из динамика.

– Да вы что там, совсем сдурели! – закричал в ответ Керк, решив взять инициативу в свои руки. – Вышку захотели?

– Говорит командир пограничного корабля – капитан Ликто. Остановитесь и приготовьтесь к досмотру. Повторяю: приготовьтесь к досмотру.

– Это военное судно, вы не уполномочены нас досматривать, – стал импровизировать Малыш, включившись в игру Керка.

– Согласно параграфу сто тридцать, пункт три, кодекса пограничной службы...

– Плевать я хотел на ваши параграфы! У меня очень важный и секретный груз – пленники неизвестной расы. Мы потеряли много топлива в аномальных зонах. Заправимся и полетим себе дальше.

– Система Риотол?

– Откуда вы узнали? – Керк со злостью выключил радио и с досадой выкрикнул: – Черт, черт, черт!

– Не переживай, майор. Чему быть, того не миновать.

– И то верно. Абордажной группе приготовиться к захвату!

62

Все работали точно, как часы, без спешки и суеты. Абордажники начали облачаться в свою черную броню, помогая друг другу крепить застёжки и проводить утряску всего обмундирования. Одевшись, стали уже в который раз осматривать свое оружие: плавность хода, щелчки бойка и тому подобное. И все-таки одному солдату что-то не понравилось, и он, отбросив в сторону старый «Дрок-20», взял другой такой же автомат, в темпе собрал и разобрал его, оставшись доволен, положил на колени.

Амуницию довершали шумовые и боевые гранаты, запасные рожки, личные пистолеты, причем у каждого была своя любимая и привычная система. Ну и, конечно же, ножи с «последним шансом», одни стреляли патроном, расположенным в рукоятке, другие выстреливали лезвием, комплект довершали классические десантные клинки, опять-таки самых разных форм и размеров, от прямого лезвия до изогнутого мачете. В итоге каждый солдат превратился в подобие шагающего танка.

Керк вместе с программистами, накачанными по такому случаю стабилизирующими препаратами, облачился в более легкую броню.

– До касания минута... Пайс, по-моему, это уже слишком... – сказал Керк, имея в виду тяжелое вооружение его солдат. – Вы же там разнесете все вдребезги и пополам!

– Лучше перестраховаться, ты же видел, какие это монстры...

– Дело, конечно, твое, теперь ты являешься коман-диром операции, тебе и карты в руки.

– Вот, возьми, – Малыш протянул десантный нож и две гранаты.

– Спасибо...

Керк сразу же повесил нож в довеску к своему привычному по прошлой операции «УК-50» и осмотрел гранаты: шумовая и боевая – для обороны, но и ее хватит, чтобы в замкнутом пространстве коридора корабля не осталось ничего живого и относительно целого...

– Приготовьтесь к стыковке и досмотру, – прохрипело радио голосом капитана Ликто.

«Стайх» летел с постоянной скоростью, и его плавно нагонял пограничный катер – так было удобнее, чем маневрировать вокруг вставшего в одной точке судна. «Фиско», в полтора раза больший по размерам, коснулся бортом военного корабля. Переходные люки произвели стыковку, и теперь система жизнеобеспечения через специальные клапаны выравнивала внутреннее давление.

– Всем готовность номер один, – прошептал Малыш по БСВ.

– Готовы, – ответил за всех сержант.

Все стояли в переходной камере, по обе стороны от люка, ожидая, когда его откроют с той стороны. Керк с Битом и Байтом стоял позади всех, они должны были взять под полный контроль захваченное судно, чтобы ни один сигнал не вышел наружу без их ведома.

Кому куда бежать, было заранее оговорено, так как предполагаемая жертва была опознана базой данных «стайха». В ней содержалась подробное описание еще на несколько тысяч судов, встречающихся наиболее часто, главное, чтобы владельцы не производили перепланировку самостоятельно, но это было служебное судно, и таких изменений быть не должно. Потому найти нужные системы корабля, которые необходимо взять под контроль, в принципе не составит труда, так, по крайней мере, думал Керк.

Дужка люка повернулась, вспыхнув зеленоватым светом, и вслед за этим открылся сам люк. Открыв его и ничего не подозревая, вошел кераш, за ним следом ввалился рослый шердман.

– Приготовить докумен...ты-ы... – произнес привычную фразу капитан, прежде чем заметил слишком явное несоответствие буквально во всем.

Нож вошел в бок шердмана по самую рукоятку и застрял в легкой броневой накладке. Одновременно с этим приклад автомата врезался в голову кераша, отчего у него сразу подкосились ноги, упал он, уже будучи без сознания.

Понимая, что это ловушка, шердман, словно не замечая ножа, отбросил нападавшего человека и попытался одновременно выбраться из западни и достать из кармана персональный маяк, чтобы подать сигнал бедствия. Дорогу ему преградили два «флибустьера», но неожиданно для своего роста шердман резко уклонился, и выстрелы из «дроков» пришлись в своих, сбив их с ног.

Ломанувшись вперед, Фонтик раскидал людей, преградивших ему дорогу к отступлению, но один из них вцепился ему в ногу и повалил, второй набросился сверху, всаживая уже свой нож шердману между ребер, и выстрелил лезвием. Холодная сталь прошла внутри тела, как в масле, поражая легкие и два сердца лейтенанта.

– Уф, твою мать, – выдохнул Малыш, переваливаясь через спину поверженного шердмана. – Ну, чего встали?! Вперед!

Солдаты, как на тренировке, проникли внутрь корабля противника, за ними последовали Керк с Битом и Байтом. Только двое тяжело поднялись с пола, у одного из них не выдержал бронежилет, и пуля из «дрока» задела плечо, второго спасло только то, что попадания оказались касательными.

– Макс, – сказал Малыш раненому, направляясь к выходу. – Остаешься с пленником, присмотри за ним, но ни в коем случае не убивай...

А на захваченном «фиско» уже вовсю орудовали «флибустьеры». Пользуясь ошеломленным состоянием противника, они запихивали весь плененный персонал в спасательные капсулы, предварительно разбивая вдребезги радиопередатчики, и закрывали без возможности самостоятельной эвакуации.

Шердман сидел в гальюне, ему вдруг ни с того ни с сего приспичило по-«тяжелому». Дело никак не шло, и Ченко старался вспомнить, что он такого съел накануне. «Мясо перкунчика, салат из митроца, пиво, куда же без него, что еще?» – пытался вспомнить сержант. Он поднатужился, но ничего не вышло. По всей видимости, прилив крови от таких попыток стимулировал работу мозга, и он внутренне воскликнул: «Вот оно что!» Ченко

вспомнил причину своих бед: «Жареная дитрония!»

Корабль тряхнуло. «О-о-о...», – облегченно выдохнул Ченко, дело пошло гораздо лучше.

Пискнула рация, и Ченко поспешил ее включить.

– Сержант, где ты там застрял?

– Уже иду, господин лейтенант, – ответил Ченко, завершая свои дела и передразнивая Фонтика. – Где застрял, где застрял!

Сержант был обижен на своего лейтенанта за то, что тот грозился отправить его на передовую из-за этого случая с плазменным пулеметом. На самом деле он хотел в точности выполнить приказ, но не получилось. «Я что, виноват, что у него гашетку заклинило?! Ну а то, что я – снайпер, этого у меня не отнять», – самодовольно подумал сержант.

Ченко почти прибежал к стыковочному люку и тут только вспомнил, что забыл свой табельный пистолет в гальюне из-за спешки. На всякий случай он похлопал по всем местам, где мог находиться пистолет, – ничего.

– Господин лейтенант, – позвал сержант.

– Что еще?

– Я немного задержусь, пистолет забыл...

– Сержант, ну почему с тобой столько проблем?!

– Не знаю, гос...

– Давай бегом!

– Слушаюсь, мой господин!

Ченко прибежал к гальюну и распахнул дверь, заставив техника серьезно промахнуться мимо «дырки». Он выхватил свой пистолет из паза для бумаги. Техник, испугавшись, поднял руки, залил весь пол в гальюне.

– Зассыха! Уберись за собой!

– Кон-нечно...

«И что они такие нервные? – недоуменно подумал Ченко, запихивая пистолет за пояс. Кобуру он тоже где-то обронил. – Чуть что, сразу ссут!»

Он бежал к переходному люку со всех ног, но не успел. Лейтенант с капитаном уже прошли внутрь. Слышалась какая-то возня. «Наверное, лейтенант кого-то уму-разуму учит, – подумал Ченко. – С нашим лейтенантом шутки плохи!». И сержант осторожно заглянул за угол, желая понаблюдать, как будут трястись от страха члены экипажа.

Какие-то коротышки в черном, как злые духи Мира Мертвых, копошились на теле Фонтика. Ченко никак не мог отвести взгляда, а опомнился лишь тогда, когда они бросились к нему, что-то выкрикивая на своем писклявом языке.

«Лейтенанта Фонтика убили!» – обожгла мозг Ченко пронесшаяся в голове мысль.

На капитана ему было наплевать, как и на всех керашей и остальные расы.

Сержант отпрянул назад и, не целясь, несколько раз выстрелил в сторону преследователей. Рука сама полезла в карман, но не нашла там того, что искала – персонального радиомаяка. Тут он только вспомнил, что забыл его в своей каюте. Но бежать туда уже было поздно, он был уверен, что все подходы уже перекрыты. Оставался один выход – его стрелковая башня. Там есть радиопередатчик, с помощью него можно послать сигнал.

По стене рядом с ним зашлепали пули, выбивая пластиковые осколки из настенного покрытия и обнажая теплоизоляцию. «Еще один поворот, – лихорадочно думал Ченко. – Вот он».

Дверь оказалась открытой вопреки инструкциям, но сейчас это было даже хорошо. Сержант метнулся внутрь, успев даже несколько раз стрельнуть в коридор, и быстро закрыл дверь. В нее шмякнулось несколько пуль, и появились характерные выпуклости, а некоторые оказались рваными, что означало – пули прошли через дверь.

Не обращая на это никакого внимания, Ченко вводил пароль, все-таки это резервное радио и оно требовало к себе слишком много внимания. К двери что-то прилепили с

чавкающим звуком, заставляя его торопиться. «Да что же это такое, – Ченко нажал не на ту кнопку и тут же отменил ее ввод, набирая по новой нужную комбинацию. – Вот эта и еще вот эта...»

Но сделать этого ему не дали. Прикрепив к двери сразу несколько гранат, солдаты отбежали, скрывшись за поворотом в коридоре, и синхронно подорвали их. Дверь как таковая выдержала, оставшись на месте, но осколки пробили сталь и посекали все, что было в радиусе их действия. Досталось и шердману. Десятки осколков впились в его тело, высасывая жизнь с чудовищной скоростью.

У Ченко помутилось в глазах, прямо через дверь вошла черная тень посланца Мира Мертвых. «Я не хочу, оставьте меня здесь, пожалуйста...» – хотел сказать сержант, но из его горла вышел только слабый хрип да бульканье.

Оставалось нажать еще только три кнопки, чтобы сигнал ушел за пределы корабля, но подошедший человек, одетый во все черное, не дал ему этого сделать, оборвав его жизнь короткой очередью в грудь. Постояв секунду над убитым врагом, выстрелил ему в голову, так, на всякий случай...

– Живучие твари, – пояснил человек свои действия, в ответ на недоуменный взгляд своего товарища.

63

Керк сидел в кресле первого пилота «фиско» и наблюдал за тем, как Бит и Байт устанавливали модулятор голоса, подобный тому, что недавно был поставлен на «стайхе». Его группа добралась до пилотской кабины без приключений, только на пути мелькнул один техник, и шедший рядом «флибустьер» сорвался с места, как легавая собака за добычей, и вскоре послышались выстрелы. Установили модулятор вовремя, кто-то пытался связаться с кораблем.

– Ликто, чтоб тебя! Что у тебя там происходит?!

– Все в полном порядке, досматриваем судно...

– Что-нибудь нашел?

– Нет, все чисто. Это переделка «стайха» в грузовик, – Керк импровизировал изо всех сил, мечтая, чтобы этот начальник поскорее отключился. Иначе, рано или поздно, он попадет на какой-нибудь неточности, и тогда все придется начинать сначала.

– Ладно, капитан, служи дальше... Только что у тебя с голосом?

– Не знаю, – ответил Керк, чертыхаясь про себя, зло посмотрев на Бита с Байтом. Те развели руки в стороны, мол, мы тут ни при чем. – Наверное, с передатчиком что-то...

– Ладно, служи дальше, – повторил свои слова вы-сокий начальник.

– Пронесло... – выдохнул Керк и позвал по БСВ: – Малыш, Пайс...

– На связи...

– Гони сюда пленника, а то мы тут засыплемся.

– Уже иду.

Пленника привели через пару минут и, связанного, усадили на место второго пилота. Кто-то успел перебинтовать ему голову, пока тот был без сознания.

– Вот ваш заказ, – пошутил Малыш на шердманском, показывая на пленника.

– Как у нас дела?

– Все нормально, потерь нет, только трое раненых, причем один...

– Да, я видел, – Керк переключил свое внимание на пленника. – Вас, как я понимаю, кажется, зовут капитаном Ликто?

– Вы совершенно правы. Что вам надо? – Ликто попробовал на прочность свои узы, но тщетно. Прочный пластик только еще сильнее сдавил запястья.

– Не так уж и много, – улыбнулся Керк и дал исчерпывающий ответ. – Всего-то навсего выжить. Нас даже не пытаются завоевать – просто уничтожают как расу.

– Я этого не знал... Но мы-то тут при чем?

– Мы вас ни в чем и не обвиняем.
– Тогда что вы здесь делаете, когда война идет за десятки световых лет отсюда?
– Выполняем поручение нашего командования. Вам его знать не нужно, проживете дольше. Поболтаемся пару суток, и, в лучшем случае, ничего не произойдет, и мы улетим, а в худшем... Но не будем о грустном. Пайс, начинайте перегрузку боекомплекта, – перейдя на родной язык, приказал Керк.

– Хорошо. Я, пожалуй, тоже пойду, присмотрю за ними.

Керк стал подробнее осматривать приборную панель, многие значки были незнакомы, на это у него ушло минуты три, потом спросил:

– Теперь к нашим баранам. Что это за точка мигает на экране? – спросил Керк у Ликто.

– Какое-нибудь судно движется в зону моей ответственности.

– А поподробнее... Только не говори мне, что нужно нажать какую-нибудь кнопочку...
Смею надеяться, что я не дурак.

– Это грузовик, – угрюмо отозвался Ликто.

– Ну, дальше, дальше...

– Дальний грузовик класса «скворк», стартовая масса сто тонн, грузоподъемность десять тонн. Длина восемьдесят метров, экипаж – десять единиц. Стандартное вооружение для «купца»... – и пояснил: – Отморозки всякие встречаются, им приходится иногда отстреливаться.

– Понятно, – Керк вспомнил предложение солдата и включил БСВ. – Малыш, кончай дурью маяться, работа есть.

– Иду.

Малыш пришел уже без доспехов, видимо, наравне со своими людьми перетаскивал боеголовки со «стайха» на «фиско».

– Ну, рассказывай...

– Твой человек как-то заикнулся о грузовичке. Твои ребята смогут еще раз поработать?

– Полностью боеспособны пять человек, двое после соответствующей доводки тоже встанут в строй, итого, семь человек. Я думаю, сможем.

– Отлично, идите, готовьтесь. Касание через через... – Керк читал полуистертые значки, пытаясь найти среди множества индикаторов показания специального дальномера. – Через двенадцать минут.

– Успеем.

– Теперь дело за тобой, предупреждаю – я очень мнителен, и если что-то мне покажется неправильным, пеняй на себя...

– Что вы хотите?

– Состыковаться с грузовиком.

– Хорошо, я помогу вам. Включите радио, – и, когда Керк включил, продолжил: – Борт «скворк» ПР-87-О, следующий курсом 5-58-13, сбросьте скорость и представьтесь.

– Говорит борт «скворк» ПР-87-О, я перевозчик компании «Биги и братья», следую на Витиог, переслать вам файлы?

– Нет, не нужно, я проверю их прямо у вас. Приготовьтесь к досмотру.

– Хорошо, – с явной досадой прозвучало по радио.

«Фиско» развернулся и стал принаравливаясь левым бортом к «скворку», на правом у него уже сидел «стайх». «Флибустьеры» второй раз за сутки готовились к abordажу. Раненым вкололи обезболивающие со стимуляторами, и теперь они были готовы к штурму наравне со здоровыми. Позади всех, как и в прошлый раз, пристроились Бит и Байт, но уже без Керка. Он остался в пилотской кабине для контроля всей ситуации в целом.

– Малыш, касание...

– Понял.

Борты стукнулись, стыковка состоялась. Один из людей Малыша открыл люк, и сразу же неведомая сила отбросила его в сторону. По бронежилетам защелкали пули, попадали первые раненые. Опомнившись, «флибустьеры» сами открыли шквальный огонь в проем,

туда же полетели гранаты.

- Что происходит, что происходит? – кричал Керк в переговорное устройство.
- Если бы я знал...
- Это контрабандисты, – неожиданно подал голос Ликто.
- Черт, раньше не мог сказать!
- В честь чего...

Керк только зло посмотрел на пленника и, не сдержавшись, врезал от всей души ему по лицу. Ему хотелось бить и бить этого кераша, лицо исказилось в злобной гримасе, руки сами собой приготовились к мордобойу, но Керк усилием воли заставил себя их опустить.

- Чтобы целее быть, – пояснил он.

Тем временем группа Малыша проникла на судно контрабандистов, добив троих раненых, они продолжили движение вперед. Прежде чем свернуть в какой-нибудь поворот коридора, туда бросали гранату, после взрыва любое возможное сопротивление подавляли длинной очередью из автомата.

На такой трюк уже попались два члена экипажа, остальные вели себя более благоразумно. Капитан уже фактически захваченного корабля, увидев, что его захватывают какие-то пришельцы, бросился в пилотскую кабину, собираясь произвести разрыв стыковки.

Малыш методично пробирался в рубку управления, все его люди уже были ранены, как и он сам, пуля попала ему в руку, и теперь она висела безжизненной култей.

Бит с Байтом уже подключились к первому попавшемуся разъему и вели свою собственную, более привычную для себя, войну. Вирусы их собственного изобретения атаковали системы корабля, перегружая их ненужной информацией, бесчисленными командами, выполнить которые было просто невозможно. Антивирусные программы корабля сопротивлялись, но недолго. Скоро замигал свет, в гальюне самопроизвольно потекла смывающая жидкость, вентилирующая система выдала в атмосферу яблочный запах и чего-то еще.

Капитан корабля все пытался завести двигатели, но ничего не выходило, система просила ввести дополнительные пароли, которых здесь и в помине не могло быть. Тут еще двери стали сами собой закрываться и открываться, сильно действуя на нервы. Тогда он схватился за радио и закричал:

- Спасите! Помогите! Кто-нибудь...
- Положи радио, – прозвучал у него за спиной требовательный голос.

Прямо ему в лоб смотрело дуло пистолета неизвестной системы, хотя капитан считал себя знатоком легкого стрелкового оружия.

- Что происходит, ответьте... – звучало радио.

Малыш выстрелил в блок системы связи. Капитан воспользовался моментом и бросился в сторону, там у него под столом был припасен запасной пистолет, но его противник оказался быстрее. Прозвучали два выстрела, и капитан упал, как подкошенный.

- Зря ты это...
- Я уже и сам понял, дал бы лучше аптечку.
- Держи.

Малыш снял со стены аптечку и бросил ее раненому в обе ноги, предварительно проверив ее на наличие оружия.

Контрабандист принял аптечку и стал оказывать себе первую помощь, заливая раны жидкостью из тюбика, которая при взаимодействии с кровью быстро затвердевала. Потом он забинтовал ноги для поддержания своеобразных пробок.

Наблюдая за действиями неудачливого контрабандиста, Малыш его подробнее рассматривал. Рост, примерно, как у человека, только шире в плечах. Кожа какого-то синевато-малинового цвета. Пять пальцев на руках и, наверное, на ногах, сгибающиеся в четырех местах, не считая основания ладони. Форма головы такая же, как и у человека, но без волос и ушных раковин, слуховые отверстия где-то за челюстью. Приплюснутый нос с одной ноздрей. Вместо зубов сплошная кость. По понятным причинам внутреннее строение Пайс

рассмотреть не мог.

Пленник, в общем, производил вполне благоприятное впечатление, если бы не хватался за оружие, чуть что не так.

– Малыш, как у тебя дела? – прозвучал голос Керка по БСВ.

– Судно под нашим контролем, – ответил он. – Ка-кие потери, пока не знаю.

– Кто вы такие?

– Это долгая история, а у меня нет времени. Но мы не пограничники.

– Я уже догадался.

– Давай знакомиться, я майор Витке Пайс. Хрен с тобой, можешь звать меня Малышом.

– Капитан Болс Тувий.

– Что везешь, Тувий?

– Все, в чем нуждаются не совсем законопослушные граждане Империи.

– Понятно, – и перешел на БСВ: – Питер, как дела?

– Жорж убит, все ранены, причем Зигмунд смертельно. Сейчас мы ему оказываем помощь, но жить ему дня два, не больше.

– Что еще... – упавшим голосом проронил Малыш.

– Тут три пленника незнакомой наружности, остальных, оказавших сопротивление, мы порешили, примерно существ пятнадцать.

64

Пограничный катер на малой скорости шел к Витиогу. Демарш Тувия Керк для командования капитана Ликто объяснил, как неудачную шутку. «Контрабандисты, что с них возьмешь», – сказал тогда Керк в ответ на нервные вопросы начальника пограничной станции.

Малую скорость он аргументировал тем, что преступники хотели пойти на срыв, и это им почти удалось, а чтобы сохранить сцепку из кораблей, нужно идти малым ходом. К тому же есть еще один борт без топлива, и его также нужно доставить до места.

– Штрафани их по полной программе, Ликто! Ты же это умеешь.

– О чем речь, – пообещал Керк.

«Ну что ж, в принципе здешний мир ничем не отличается от нашего, – подумал Керк. – Все то же самое, и это хорошо».

По оценке бортового компьютера, при данной скорости «фиско» доберется до Витиога через шесть часов, что вполне устраивало Керка. Корабль пролетал мимо газового гиганта, которому несколько миллиардов лет назад не хватило совсем немного, по космическим меркам, чтобы зажечься как звезда. Вокруг него вращалось множество спутников, с атмосферами и без...

– Здесь живут лю..., а, ладно, будем пока считать, что все мы – люди. Здесь живут люди? – поинтересовался Силаев у Ликто, при этом его рука непроизвольно дернулась.

– Нет, это промышленные предприятия, рабочих привозят и увозят посменно. Так дешевле... – сразу ответил Ликто, опасаясь очередных побоев. Уж больно нервно вел себя их командир.

– И что здесь производят?

– Все, начиная от мебели и заканчивая генераторами для накачки лазеров.

– А поподробней? – оживился Керк.

– Он не будет говорить, это военная тайна, – вмешался Тувий.

– Может быть, ты расскажешь?

– И расскажу! Производства третьей степени и выше размещают на спутниках, как экологически неблагоприятные и технологически опасные. Вон на тех красных шариках производят броневые пластины для кораблей. Вот здесь – лазерные пушки, – Тувий все тыкал и тыкал пальцем в экран. – А вот тут генераторы накачки к ним. Остальные производят мирную продукцию...

- А откуда ты все это знаешь и почему рассказываешь?
- Я селоин...
- Мне это должно что-то сказать?
- Большинство из нас работали на этих предприятиях с ядовитыми атмосферами принудительно, в кошмарных условиях. Мне и еще нескольким удалось бежать. Понятно, что долго такое положение вещей продолжаться не могло, и через несколько лет произошли восстания, жестоко подавленные шердманами. И теперь на них работают только вольнонаемные.
- Понятно. Малыш, как погрузка?
- Нормально. Пленники сначала заартачились, как будто не понимали, что мы им говорим. Вроде как под дурачков косили, но теперь таскают, как миленькие.
- Оставь десять штук на «стайхе».
- Зачем?
- Потом расскажу.
- Хорошо.

По мере приближения к Витиогу движение в космосе становилось все оживленней, и Керк воспользовался этим, чтобы еще больше снизить скорость сцепки кораблей. Особенно большая плотность судов была у столичной планеты, где выстроилась целая очередь желающих спуститься на нее, от грузовых судов до пассажирских яхт.

К орбитальному доку швартовался огромный пассажирский лайнер белого цвета. Еще один вел разгрузку и высадку пассажиров, поскольку от орбитальной пристани вне очереди отделялись малые челноки и спускались на планету.

«Как там адмирал, ведет ли он переговоры или уже лежит на анатомическом столе и его изучают под микроскопом? – подумал Керк. – Час «Х» все ближе, а вестей никаких нет. Может статься, что их и не будет».

65

Первая половина пути от аномальных зон до императорской резиденции прошла спокойно. Крейсер не останавливали, кому вообще могло прийти на ум досмотреть военный корабль?

Несколько приграничных миров осталось позади. Даже заправка прошла успешно. Несколько заправщиков пристыковались к борту и залили топливо, с кем-либо встретаться не пришлось. Переговоры – только по самому минимуму.

Крейсер поворачивал к очередной навигационной звезде для отметки. Иначе несоблюдение правил движения по официальным маршрутам могло принести много хлопот даже для боевого корабля. Законы одинаковы для всех, исключения предусматривались только для императора и считанного числа особо приближенных лиц.

- Господин адмирал, мы в чем-то прицеле.
- Покажи.

На экране появились три точки, сильное увеличение показало, что это два линкора и крейсер такого же класса, что и «Макао». Лазерные орудия освобождены от чехлов и направлены на них.

– Боевая тревога! Газ! – командовал адмирал Си-рокс. – Право, вверх тридцать градусов!

Люди уже были на своих боевых постах, так что никуда бежать им не пришлось, и приводили оружие в боевую готовность, поскольку каждая подобная остановка рассматривалась как угроза.

Крейсер выпустил газовые заряды и одновременно маневрировал, подставляя под удар свое самое защищенное место, а именно днище. Лазерный залп пришелся в газовое облако, которое густым шлейфом закрывало корабль. Ослабленные лучи били по корпусу, не причиняя вреда.

– Всем калибрам, цель – главное орудие крейсера.

После абордажа на «Макао» мало что осталось, но все, что было в наличии, отремонтировано и установлено дополнительно с другого судна, в том числе и главное орудие, которое сейчас уставилось на своего равного соперника по корабельной дуэли.

«Макао» вышел из им же созданного тумана и обменялся ударами. И сразу посыпались донесения:

– Прямое попадание. Повреждения брони – двадцать три процента.

– Пожар на третьем и четвертом ярусе...

– Уничтожены три пушки второго номера...

– Что с противником? – перебил Сирокс.

– Главный калибр поврежден, но не уничтожен. Вероятность повторного выстрела семьдесят процентов...

– Черт! Газ. Вызывайте их, нужно в конце концов узнать, из-за чего весь этот сыр-бор.

– Торпеды, восемь штук...

– Ну так сбейте их!

Крейсер снова окутался поляризованным газом. Теперь он разворачивался другим неповрежденным бортом и целыми орудиями. Генераторы работали с утроенной силой, накачивая лазеры энергией для повторного залпа.

Зенитные пушки били через газовое заграждение. Наводчики ориентировались только по приборам да основываясь на своей интуиции. Изображение поступало сильно размытым, но, несмотря на это, ни одна торпеда не достигла цели. Последнюю подорвали буквально в полукилометре от крейсера.

– Что со связью?

– Не отвечают, но сигнал проходит.

– Сволочи! Перешли сообщение... – адмирал запнулся, в голову ничего не лезло. Сироксу казалось, что его мысли бьются друг о дружку, отчего гудела голова, наконец, он собрался и сказал: – Вашему императору вряд ли понравится, что дела государственной важности решают без его мудрого мнения и прямого повеления...

Сирокс сказал наобум, но, видимо, слова произвели впечатление на слушателя, потому как вспыхнул экран, явивший шердмана со значками генерала пограничной службы, который агрессивно спросил:

– Что ты там насчет императора сказал, варвар?!

– Я сказал, что жизни миллионов, если не миллиардов граждан Империи – дело государственной важности, а точнее, самого императора. И уж тем более – их смерть. Или я не прав?

– Да как ты...

– Если я умру, случится так, как я сказал, а именно: погибнут миллионы, и все – на твоей совести.

– Допустим, что ты сказал правду. Что ты хочешь?

– Встречи с императором.

– Да ты вконец обнаглел!

– Я прошу всего лишь встречи, как посланник своего народа. В некотором роде посол.

– Мне об этом ничего не известно... – уже не так безапелляционно сказал шердман.

– Не забывай, в моих руках миллионы жизней, честно скажу: времени на разговоры у меня совсем нет, – сказал чистую правду Сирокс. Часы тикали.

Собеседник адмирала явно находился в смятении, не зная, как поступить. Он одновременно верил и не верил варвару. Но то, что он прилетел на шердманском крейсере, заставляло относиться к его словам со всей серьезностью.

– Хорошо, – сдался генерал. – Мне нужно связаться с командованием.

– Пожалуйста, побыстрее.

– Как только, так сразу.

Картинка исчезла, оставив людей в тревожном ожидании. С кем общался этот генерал и

о чем он говорил, никто не знал. Но все знали точно, что обсуждается их судьба – уничтожат их сразу или дадут пройти. Прошел час томительного ожидания, за это время адмирал успел передумать о тысячах вещей. Получится ли все, как он задумал? Но погибать было никак нельзя, ведь от них сейчас зависит само существование человеческой цивилизации, и адмирал был намерен сделать все возможное и даже невозможное, чтобы выполнить свою миссию. Наконец экран ожил.

– Вы продолжите движение под моей охраной. И никак иначе!

Адмирал сразу понял, что выбор у него небольшой, он только обернулся на своих адъютантов и заместителей, как бы ища поддержки, но увидел только растерянность на их лицах.

«Да, да, да!» – ликовал адмирал. Все шло практически по плану, а это не могло не радовать.

– Я согласен.

– Хорошо, – успокоился генерал. – Стойте на месте и ничего не предпринимайте.

– Я не понимаю...

– Вас возьмут под опеку... для перестраховки.

Четыре корабля вышли из системы. Посторонний наблюдатель наверняка удивился бы увиденному. Вопреки всем правилам, три корабля заключили четвертый в плотную «коробку», направив на него все свои орудия. Шедший в центре также ошестинился стволами во все стороны. В таком порядке они набрали максимальную скорость и легли на курс к конечной цели путешествия крейсера «Макао».

66

Конвой прибыл к месту назначения – планете Реньон – в несколько измененном составе, но неизменным остался крейсер «Макао». В пути охрана несколько раз менялась, увеличиваясь численно. Теперь людей окружали целых десять кораблей разного класса. Если что не так, хватило бы одного залпа, чтобы разделаться с ними, не оставив от крейсера и оплавленной заклепки.

Сейчас корабль передавали под опеку личной эскадре императора, на вооружении которой находились самые современные корабли. Не сдержав своего любопытства, на «Макао» поднялся командующий этой эскадры, посмотрел на людей и удалился, не проронив ни слова.

Меры предосторожности были объяснимы, как-никак защищали самого императора, находящегося сейчас на планете, а с этим не шутят. Император Тополо Великий время от времени облетал столичные планеты регионов для повышения своей популярности. Являть себя народу было просто необходимо, невзирая на возможную опасность покушения. Будь ты хоть трижды великим правителем, но народ должен видеть тебя вживую и чувствовать всевидящее око государя, занимающегося простыми проблемами граждан. И хоть это не так, но все-таки...

Корпуса кораблей императорского флота сильно закрывали обзор, но рассмотреть кое-что удалось. То, что сначала приняли за скалы, вырастающие прямо из воды, оказалось городами, построенными на островах. Высокие здания занимали всю сушу островной планеты.

Между собой города соединяли широкие, многоярусные и длиннющие мосты, проложенные над океаном. По ним передвигался как колесный транспорт, так и нечто, похожее на поезда, но без рельсов.

В воздухе летал различный транспорт, образуя целые ручейки, их потоки производили впечатление кровеносных сосудов, окутавших организм. Пожалуй, так оно и было, поскольку, если бы движение вдруг остановилось, рухнула бы вся экономика региона, а не просто отдельно взятой планеты.

Планетарный поток транспорта подпитывал орбитальный. Малые космические суда, на

удивление людей, не создавали неизбежных пробок, а плавным ручейком спускались вниз, доставляя готовые грузы, произведенные на спутниках-заводах. Вышколенные диспетчерские службы были на высоте. В сотне километров поодаль поднимался, в большинстве своем, уже порожний транспорт, за исключением пассажирского, поскольку планета потребляла, а не производила.

– Да-а... Впечатляет, – сказал адмирал Сирокс, пораженный увиденной картиной.

– Что тогда собой представляет их самая главная столица? – спросил майор Смит Вагнер, заместитель адмирала, также рассматривающий увеличенную панораму.

– Это даже невозможно представить, – согласился адмирал.

– Наверное, сплошная планета-город...

– Или наоборот, какой-нибудь заповедник, – не согласился Вагнер. – Только императорская резиденция, и все...

– Да какая вам разница, какая у них столица? – вмешался в разговор адмирал, не любивший пустозвонные разговоры.

– Мы просто фантазируем.

Картинка на экране сменилась, теперь он показывал спутники Реньона, на которых производилось все необходимое для жизни в системе. Сырье использовали как внутреннее, так и внешнее, при необходимости его завозили даже из других миров длинные караваны грузовых транспортов. Излишки продавались внутри Империи. Часть продукции уходило на сторону, через подставные организации свободных миров, в Конфедерацию. Но на это Империя пока закрывала глаза. И многие связывали визит императора именно с этой проблемой.

– К нам гости, – Смит показал на точку, медленнодвигающуюся к крейсеру.

И как в подтверждение его слов, пискнул блок связи – вызывали на связь. Адмирал кивнул головой, и связист произвел соединение.

– Меня зовут Комот Нотол. Я врач.

– У нас все здоровы, – бросил адмирал.

– Это вы так говорите. Я должен проверить вас на наличие всевозможных микробов. Вы будете встречаться с самим императором!

– А это не больно? – на всякий случай спросил Смит.

– Ничуть, – заверил Комот.

– Хорошо, стыкуйтесь. Ну что, Смит, готовься. Так... – адмирал осмотрел свое окружение и сказал: – Полетят трое – я, Смит, ну, и ты, Робсон.

– Слушаюсь.

– Говорить буду только я, вам лучше помалкивать, – при этом адмирал посмотрел на Вагнера. – Полковник Гарий Каестон... Остаешься за главного.

– Так точно!

«Идиот, конечно, – подумал Сирокс. – Но исполнитель, не подведет».

– Ну пойдёмте, что ли...

Адмирал с майорами в парадной форме прошел к стыковочному шлюзу, где их уже поджидал доктор Комот. Он водил из стороны в сторону какой-то фасеточной антенной, время от времени поглядывая на маленький мониторчик.

Наверное, все было в норме, потому что он состроил гримасу, которая, как знал Сирокс, в человеческом аналоге означала улыбку.

– Все нормально? – на всякий случай пожелал удостовериться адмирал.

– Все отлично, в атмосфере все чисто.

– И что теперь?

– Пройдемте ко мне на корабль. Во время спуска я проведу последние анализы. Оружие оставьте здесь.

– Огнестрельного и лазерного у нас нет.

– А это что за ножи? – доктор показал на свисающие кортики.

– А это кортики, неотъемлемая часть формы. Традиция, знаете ли...

– Ну я даже не знаю... Ладно, – решил доктор, – проходите, это уже проблема личной охраны императора.

– Спасибо.

– Зачем нам проблемы из-за этих кортиков? – спросил Смит на человеческом языке, когда доктор отлучился по своим делам.

– Не знаю, – признался Сирокс. – Мне кажется, что даже декоративное оружие, если нам его оставят, придаст нам дополнительный вес.

– Почему?

– Они воюют вот уже несколько сотен лет, оружие – это все. А теперь молчок.

Врач вошел в помещение одновременно с толчком, означавшим, что судно отделилось от крейсера, и теперь они остались одни. Комот отодвинул панель в стене и сказал:

– Прошу одного из вас встать на круг, – при этом показал на выдвинувшуюся круглую платформу в центре комнаты.

– Хорошо, – адмирал встал на платформу.

– Сейчас будет свет, прошу вас не шевелиться. Все безвредно, но глаза закройте.

– Хорошо, – повторил Сирокс.

Луч света, излучаемый прибором в стене, быстро двигался по медленно вращающемуся на платформе телу адмирала. Он совершил один оборот вокруг своей оси, после этого все закончилось.

– Это все? – на всякий случай поинтересовался Сирокс.

– Да. Теперь прошу следующего.

Такую же процедуру прошли Смит с Робсоном. Комот просматривал полученные результаты, втайне он мечтал получить один экземпляр для вскрытия, он даже отослал запрос, но он знал, что ответ получит после переговоров с ними. «Картинки картинками, – подумал он, – а разобраться самому будет не в пример интереснее».

Монитор показывал тела людей, их скелет, внутренние органы, мягкие ткани, наличие опасных для шердманов организмов и микробов. Тела также проверялись на наличие химических соединений, которые могли бы при взаимодействии друг с другом создать взрыв. Проще говоря, выявлялись живые бомбы.

Такую процедуру ввели несколько лет назад, когда ни с того ни с сего взорвался тщательно осмотренный посол. Император не пострадал, но голову кое-кому сняли.

– Почему мы еще не спускаемся? – спросил Сирокс, посмотрев в иллюминатор.

– Такова процедура, потенциальный источник не должен ступить на поверхность до тех пор, пока его не проверят на орбите. Своеобразный карантин. Безопасно и дешево. Но все в порядке, мы скоро будем садиться, вот только разрешение получим...

«Хорошо бы, а то времени осталось с гулькин нос, – подумал адмирал. – Вся неделя вышла».

67

Санитарное судно спускалось с орбиты Реньона вне очереди. Сильная тряска при спуске в верхних слоях атмосферы была всем привычна, но вот частые воздушные ямы каждый раз доставляли всем по нескольку неприятных секунд. Но испорченные нервы компенсировал вид из иллюминатора.

– Ух, ты! – не удержался от возгласа майор Вагнер, прилипнув лицом к стеклу. – Здоровенное какое!

– Что он сказал? – спросил доктор Комот.

– Восхищается вашей неповторимой и изысканной архитектурой, – перевел адмирал.

Внизу проносился островной город. Высокие здания достигали в высоту двух километров. Они стояли так плотно друг к другу, что соединялись между собой дорогами сразу на нескольких ярусах, по которым курсировали маленькие автомобильчики и ходили пешеходы.

Город остался позади. Судно пролетало над океаном. Было видно, что сильно штормило, большие волны накатывались и разбивались о прочные опоры многокилометровых мостов. Оставалось удивляться, как их вообще не сносит в воду, а подвижные средства не сдувает с дороги.

– Зачем вообще нужны мосты, если так много воздушных средств передвижения? – задал вопрос Сирокс.

– Ну простые машины все же значительно дешевле, чем такие. К тому же они гораздо экологичнее. Скажу вам по секрету, использование таких средств собираются сделать ограниченным, – Комот показал пальцем наружу. – А потом, если сломаешься, не придется бултыхаться в воде, пока не подспеют ремонтники и не вытащат.

– А разве при падении водитель не разбивается?!

– Что вы! Нет, конечно. Иначе они были бы не в таком ходу. Система безопасности плавно опустит на поверхность, какая бы серьезная поломка ни произошла, хотя, конечно, бывает всякое...

– Понятно. Долго еще?

– Нет, уже подлетаем.

Город, похожий на уже ранее виденный, рос прямо на глазах, причем и справа, и слева.

– Джонго. Самый большой на Реньоне, – похвастался Комот, будто он сам являлся творцом этого города, выросшего из скалы.

Челнок медленно приблизился к одному из зданий, в нем открылись большие створки, куда он плавно влетел.

Сирокс с майорами сошел по небольшому трапу. Здесь их уже встречали, двадцать рослых гвардейцев выстроились по обе стороны от выхода. Люди рядом с ними казались пигмеями. Вышел их командир, не говоря ни слова, махнул рукой, приглашая двигаться за ним. Был ли это почетный эскорт или охрана, неясно. Скорее всего, и то и другое одновременно, так для себя решил адмирал.

Уж как ни готовился адмирал к запаху, его даже гипнотизировали, но он все равно чуть не свалил его с ног. Пришлось дышать ртом, что хоть как-то сбивало неприятные ощущения. Подумали было сделать минипротивогаз для носа, но как-то не получилось, а простой респиратор посчитали неэстетичным. Мало ли что о них подумают мнительные шердманы, решили не рисковать.

По подсчетам Сирокса, они проплутали в коридорах здания уже полтора километра, и его терпение подходило к концу. Из-за очередного поворота вышел шердман в одежде, чем-то похожей на одежду Комота. Не сразу дошло, что это медик в более богатых одеяниях. Вместе с ним был другой, в форме гвардейца. Конвой остановился.

– Я начальник императорской охраны Мигуцо Ма-го, – сказал гвардеец и добавил, показав рукой на ме-дика: – Личный доктор императора Лидо Бонто.

– Очень приятно, – не моргнув, соврал Сирокс. – Адмирал Элтон Сирокс, а это...

– Чуть позже, – оборвал Мигуцо. – Вас должен ос-мотреть доктор.

– Но нас уже проверяли...

– Этого недостаточно, – вступил в разговор Лидо. – Прошу за мной.

Пожав плечами, люди прошли в помещение. Всю процедуру повторили вновь, причем несколько раз. На этот раз для полной уверенности брали физические образцы мягких тканей, крови и слюны.

– Все нормально, – обратился медик к гвардейцу.

– Хорошо, осталось решить дело с вашими кинжалами...

– Кортиками...

– Неважно. Они недопустимы в присутствии императора.

– Мы, как-никак, солдаты, а не слизняки, – Сирокс решил надавить на милитаристскую сущность шерд-мана. – Потом, в них нет никаких сюрпризов. Неужели вы думаете, что я брошусь с ним на императора?! Мне кажется, что я превращусь в пыль еще до того, как выхвачу его из ножен...

– Это так, но порядок есть порядок.
– Оставьте нам хотя бы один из трех. Какой, можете выбрать сами, – гнул свое адмирал.

– Ладно, оставь свой. А эти я забираю, – смиловался Мигуцо, забирая два клинка в свою коллекцию холодного оружия.

В помещение по тайному знаку Мигуцо вошел необычно маленький шердман, всего на полголовы выше человека. И без какого бы то ни было вступления начал говорить:

– При входе императора вы должны упасть ниц и, не поднимая головы, сказать следующее: приветствую тебя, мой повелитель, император Шердманской Империи, повелитель мира, справедливейший из судей, величайший в Империи, Тополо Великий! – при этом он смахнул непритворную слезу. – Пусть будут длинны ваши года, как пути бескрайних просторов Вселенной, а разум так же ясен и чист, как взрыв сверхновой звезды. Запомнили?!

– Э-э... Это не чересчур? – спросил адмирал.

– Нет! – взвизгнул придворный. – И смотрите, ни-чего не перепутайте!

– Хорошо, хорошо. Нет проблем.

– А теперь пойдете за мной, – сказал Мигуцо.

В результате всех переходов вся группа оказалась на другой стороне здания. В боксе, где они оказались, были уже не космические челноки, а атмосферный транспорт разных моделей и назначения. Людей, как и прежде, под охраной посадили в длинный «автобус», как его окрестил для себя Сирокс.

Транспорт легко поднялся в воздух и вышел из бокса, стал быстро набирать скорость. Полет продолжался всего несколько секунд, и за это время за окном промелькнули сотни исполинских зданий. Но то, куда они влетели, было просто громадным, оно возвышалось над всеми, вмещая в себя по площади с десятков ранее виденных.

– Это резиденция императора, – пояснил Мигуцо. – Пойдемте, император не любит ждать...

Снова потянулись бесконечные коридоры, только на этот раз их везли в автокаре. «Прямо настоящие дороги внутри здания, – удивился адмирал. – Со всеми разметками и средствами регулировки движения».

Их привели в зал, перед этим они прошли по коридору технического этажа и поднялись на ярус выше. Мигуцо ушел, осталась только охрана, сказав перед этим:

– Ждите.

И вот они ждали уже четвертый час.

68

Император занимался делами. Генеральный штаб вырабатывал план действий по поводу мятежа в шести мирах керашей. Известие пришло несколько часов назад, и генеральный штаб во главе с императором засел за решение проблемы.

Верные Империи силы уже начали подавлять мятеж, но нужно было перестраховаться и предпринять дополнительные шаги. Тополо был раздражен, его оторвали от любимого развлечения. И как вообще могли допустить такое?

– Пора заканчивать. Высказывайте свои предложения...

– Нужно направить Двадцать первый, Третий и Тридцать шестой ударные эскадры Седьмого флота в особо проблемные зоны и подавить мятеж. К тому же они всего в нескольких часах пути, – высказал свое предложение магистр, стоявший на противоположной стороне стола от императора.

– Но в тех районах у нас нет группировок флота, – вспомнил император.

– Это так, но в настоящее время вновь прибывшее пополнение проходит обкатку, там идут крупномасштабные учения для отработки взаимодействия всех составляющих флота. Так делается всегда, прежде чем послать новые соединения на фронт.

– Понятно...

Император посмотрел на двенадцать магистров, здесь же стоял его брат. Тополо посмотрел на него с неприязнью и в который раз пожалел, что не может его убить. Не было повода, а убийство без серьезного повода обесчестит его и заставит отвернуться от него верных соратников, несмотря на то что он император.

«Все равно я его убью», – решил Тополо.

Была и другая причина. Невероятно, но факт: правитель, убивший своего кровного брата и претендента на корону, сам умирал от неизвестной болезни самое позднее через год. Известно, по крайней мере, четыре таких случая. В совпадения Тополо не верил, но и объяснения этому найти не мог.

«Может быть, существует какой-то тайный орден среди придворных слуг, который карает братоубийство в императорской среде, – подумал император. – Все-таки какая чушь в голову лезет иногда!»

– Ну, больше никаких идей не будет? Что нам скажет магистр Мого? Затянул там с какими-то варварами, – стал еще сильнее раздражаться император. – Они уже сами сюда приперлись на нашем же крейсере. Подумать только! И еще угрожают нам смертью миллиардов моих подданных! Ну что ты молчишь?! Сказать нечего!

Магистр Мого стоял, не шелохнувшись.

Дабы приобрести себе нового союзника и отвести от него неминуемый удар, слово взял брат Тополо Великого Мелемиан Топо:

– Нужно помнить урок с селоями. Тогда из-за необдуманных действий, а именно действий нашего отца Ундого Черного, мы потеряли серьезного союзника и часть своей силы. Предлагаю действовать более осмотрительно и гибко. У меня все.

– Селои, селои и еще раз селои! Мой отец был великим правителем, и никто не смеет обвинять его в каких-то ошибках...

– Никто не безгрешен...

Все замерли, это было уже откровенное противодействие императору, недопустимое даже для родного брата, и Мелемиан это знал. Но знал он и то, что его не посмеют тронуть даже пальцем. Статистика смертей удержит Тополо от подобного шага.

– Все, – Тополо еще раз осмотрел собравшихся. – Тогда будем действовать по плану, предложенному магистром Кайеном. Можешь идти отдавать распоряжения, магистр.

«Отлично! – воскликнул про себя Мелемиан. – То, что нужно!»

– Слушаюсь, мой повелитель.

– Ну а мы пойдем, посмотрим на варваров, – продолжил император после того, как вышел Кайен. – Что это за монстры такие, что с ними так долго возятся.

Император для начала посмотрел на них из-за ширмы, чтобы составить свое мнение о них. По древним обычаям, в тронном зале, даже временном, не позволялось держать следящих устройств, хотя никто этого не понимал. Все остальные технические приспособления использовать можно, а вот следящие камеры – нет.

«Коротышки, волосатые, с противной гладкой кожей, – стал рассматривать варваров Тополо. – Слабые и никчемные, ну что они могут сделать нам!? Величайшей Империи, которая вот уже более пяти тысяч лет расширяет свои владения в галактике! Как они вообще посмели здесь появиться без приглашения!»

69

В приемную вошел прошлый слуга, который до этого обучал основе придворного этикета адмирала Кроненберга с сопровождающими его майорами.

– Прошу за мной, – гордо сказал он, а тише добавил: – И сделайте все, как надо, иначе...

– Можешь не беспокоиться, – думая о своем, заверил Сирокс.

Троица людей во главе с придворным вошла в главный зал резиденции императора на

Реньоне. Зал был просто огромен, между колоннами голограммы с видом «из окна». Адмирал не удержался и, как его подчиненные, задрал голову к потолку. «Не меньше семи человеческих этажей в высоту», – подумал он. Но потом что-то изменилось, дрогнуло, адмирал заметил это на грани человеческого восприятия и поначалу подумал, что это ему показалось. Его спутники ничего не заметили. Сирокс внимательнее вгляделся в потолок и резко расфокусировал взгляд. «Ну, конечно, – подумал он, – это просто еще одна голограмма и не более того, но нужно отдать должное – очень хорошая голограмма».

У стен стояли магистры, военачальники и просто ненужные, но занимающие высокие посты, чтобы присутствовать на таких мероприятиях, подданные императора. Ближе к трону стояли охранники, гвардейцы в белой, наглухо закрытой броне, готовые порвать любого по первому приказу своего начальника или просто по ощущению потенциальной угрозы.

На самом троне сидел брат и маленькая дочь императора, адмирал опознал их по фотографиям, а вот самого императора не наблюдалось. Придворный отошел в сторону, шушуканье в толпе прекратилось. Верный знак того, что император вот-вот появится. И действительно, он не заставил себя долго ждать.

В задней стене на высоте одного этажа возник проем, из которого выдвинулся мостик, по которому прямо на троне съехал сам император Тополо Великий.

«Какая дешевка, – подумал Сирокс. – А может быть, он инвалид и не может передвигаться самостоятельно?»

Придворный обернулся к людям и стал страшно вращать глазами, показывая, что надо падать ниц.

Адмирал с сжавшимся сердцем шагнул вперед, сделал полупоклон и сказал:

– Приветствую вас, ваше величество!

Зал напрягся, ожидая скорой расправы над наглецами. Было видно, что сам император не знает, как поступить. Спустя минуту тяжелого молчания он не нашел ничего лучше, чем спросить:

– Ты что, забыл от волнения полное приветствие? Оно и так одно из самых коротких.

В зале вслед за императором засмеялись остальные. Не смеялась в подобострастном смехе за своим господином только охрана.

– Ну почему, я помню, – ответил Сирокс, когда прекратился смех по знаку Тополо. – Но позволю себе заметить, что я еще не ваш подданный. И обратился к вам так, как обращались в далекой древности к нашим королям.

– Папа, – обратилась дочь к Тополо Великому, собиравшемуся что-то сказать, и тем самым разрядила обстановку. – Какие забавные говорящие зверушки! Ты подаришь мне одного?!

Взрыв смеха потряс зал. Больше всех, как и полагается, смеялся император, ему было смешно еще и от того, что эти «зверушки» шантажировали его, выторговывая свою жизнь жизнями миллионов его подданных. Смех оборвался, как только император поднял руку и сказал:

– Может, чуть позже, детка... Ну ладно, повеселились, и хватит. Рассказывайте, зачем прилетели сюда.

– Мы здесь для того, чтобы вы оставили нас в покое. Мы не хотим воевать, только жить и развиваться...

– Проблема в том, что вы заняли нашу территорию, за которую бились еще наши предки.

– Насколько мне известно, на момент нашего появления звезда находилась в нейтральной зоне, – парировал Сирокс. – И потом, нам нужна только одна звезда. Кругом достаточно других сырьевых миров. В качестве жеста доброй воли и нашего мирного намерения мы отдадим вам трофейный крейсер. Жертвы, понесенные нами на этот момент, мы будем считать ценой за новый дом. Или своеобразной жертвой, как угодно...

– Это неважно, и что такое один крейсер, легче и дешевле будет сделать новый, чем отремонтировать и модернизировать этот... Вы в зоне наших интересов, а значит, вы

мешаете нам, используя наши ресурсы, столь необходимые нам в войне.

– Но при темпе вашего развития вы начали бы разрабатывать ее только через двести пятьдесят лет! Это при том, если она будет одной из первых целей разработки, а таких систем там десятки.

– Время не имеет значения. Вы должны покинуть этот мир.

– Боюсь, это просто невозможно...

– Тогда вы умрете.

– Мы перейдем на сторону Конфедерации...

– Вас чуть больше пятисот миллионов, – презрительно произнес Тополо, – даже если половина вашего населения встанет под ружье – это капля в море!

– Это так, – согласился адмирал. – Но вы сами сказали: время не имеет значения. Всего сто лет мирного существования под прикрытием силунианского флота, и наша численность достигнет пяти миллиардов, если не больше...

– Это невозможно!

– В обычных условиях – да. Но используя ваши технологии, немного измененные под нас, каждая женщина через каждые два года в течение десяти лет может давать потомство в прогрессии: три, четыре, пять, четыре и еще раз три ребенка. А дальше еще несколько лет по одному-два. В то время, как ваши женщины в силу своей физиологии могут приносить только по три ребенка максимум, как бы вы ни старались усовершенствовать процесс воспроизводства населения.

– Тут ты прав, но у нас еще есть другие расы, – сказал Тополо, неожиданно для себя оказавшись в обороне, что взбесило его еще больше.

– Не имеет значения, у них картина сходна с вашей, как и у ваших противников, – сказал адмирал Сирокс, так и сыпавший познаниями, почерпнутыми из медицинской базы данных захваченного крейсера. – Селуниане вообще кладут яйца, их много, но период размножения также велик. В итоге в приплоде у вас установилось равновесие, а война забирает жизни, ваше развитие идет черепашими темпами. Так или иначе, у вас установилось устойчивое равновесие, прямо как на фронтах, а мы его можем нарушить. Правда, не в вашу пользу.

– Какими темпами? – не понял император.

– Я имею в виду, что очень медленно. Потому наш переход к конфедератам очень им пригодится, ведь через сто лет они получают четыре-шесть процентов к своей армии, через двести лет все десять, если не двадцать, а это уже ваше поражение, до которого может дожить ваша дочь. Я думаю, она будет не слишком вам благодарна за столь поспешные решения. Вы ведь живете очень долго по сравнению с нами, потому у вас такое медленное размножение...

– Тем более вас нужно уничтожить.

– Что ж, – притворно вздохнул Сирокс, что далось ему с большим трудом. – Тогда мне придется задействовать последний аргумент.

– Уж не то ли мифическое оружие, которое уничтожит миллиарды моих подданных?!

– Оно далеко не мифическое, это термоядерные бомбы, которые уже крутятся над некоторым числом ваших миров.

– Это не по правилам! – выкрикнул император, вскочив с трона.

– О каких правилах может идти речь, когда под вопросом стоит выживание целой расы?!

– Я тебе не верю! Ты блефуешь! Убейте его.

– Стойте!!! – выкрикнул майор Смит Вагнер.

Но было уже поздно, гвардеец, не привыкший раз-мышлять над приказами, с молниеносной быстротой выхватил свой пистолет и выстрелил. Пуля пробила грудь адмирала насквозь, забрызгав кровью позади стоящих майоров. Сирокс тяжело осел, на последнем издыхании выплевывая кровь, он снял со своей руки часы и бросил их в сторону императора. И только тогда упал.

– Что это?

– Передатчик, – ответил Смит. – Вы только что обрекли миллиарды своих граждан на смерть...

– Какой еще передатчик?

– Самый обыкновенный...

Как только перестало биться сердце адмирала, слабенький сигнал ушел с часов-передатчика. Сначала он усилился на крейсере, а потом попал на станцию связи, которая находилась возле звезды.

Энергия светила питала станцию связи, а гравитационные возмущения звезды с небольшим вмешательством самой станции, которая манипулировала частью электромагнитного поля, направляя его на создание входа, создавали необходимый проход в подпространстве для сигнала.

Сигнал в соответствии со своим маршрутом продолжил свое движение, и теперь для него уже не существовало никаких преград.

– Самое позднее через восемь часов вы узнаете, блефовали мы или нет...

70

Сцепка из трех кораблей, постоянно останавливаясь, приблизилась к планете, переходя из ряда в ряд в соответствии с указаниями диспетчера, а вскоре вообще всякое движение прекратилось. Наконец Силаев не выдержал:

– Да что у вас там происходит, мы пограничная служба!

– Э-э... – промычал диспетчер. – На планете начались беспорядки. Свяжитесь со своим начальством, они вам лучше объяснят.

– Вот те раз...

– Может, мне действительно связаться с командованием? – предложил настоящий Ликто.

– Ага! Чтобы нас всех быстренько захомутали?! – возмутился Керк.

– Может, пусть действительно свяжется, – согласился Малыш. – Если что не так, мы его... – при этом он провел ребром ладони по горлу.

– Ладно, уговорили. Связывайся и попроси еще заправщик, у нас баки сухие.

Ликто взял в руки радио, на его вызов долго никто не отвечал. Но вскоре радио зашуршало и ответило:

– Говорит майор Минол, кто на связи?

– Капитан Ликто... Что у вас там происходит? Может быть, мы чем-то можем помочь?

– Переворот, мятеж, называй, как хочешь!

– Что делать мне?

– Не знаю. Стой на месте, здесь сейчас не до тебя. Дальнейшие указания поступят позже.

– Я все понимаю, но отправьте мне заправщик на всякий случай, – следуя указаниям Керка, попросил Ликто.

– Хорошо, сделаю что смогу, ждите... – и отключился.

– И часто у вас такое происходит? – поинтересовался Керк.

– Это впервые, – угрюмо отозвался Ликто.

Все наблюдали за тем, как из похожего на баржу судна отделялись точки, стремительно уходившие в атмосферу планеты.

– Кто это? – спросил Малыш.

– Народная гвардия, – неохотно ответил Ликто. – Наверное, подавлять мятеж пошли.

– Двести бортов, – прочитал Малыш со счетного устройства радарной системы. – Не хило!

– Эй! Вы там заснули?! – прокричало радио.

– Кто это? – не понял Керк.

- Молоковоз! – на том конце засмеялись. – Кушать будете?
- Да, будем. Видишь «стайх»?
- Вижу.
- Вот его и корми, – добавил Малыш.
- Нет проблем. Кто платить будет?
- Министерство обороны, устраивает?!
- Вполне... Открывайте задвижки.
- Уже открыты.

Через несколько минут послышался удар, это топливозаправщик ткнулся носом в борт «стайха» и стал заливать горючее в высохший бак.

- Куда?! – Керк поймал руку Ликто, потянувшуюся к кнопке.
- Я хотел информационный канал включить. Интересно же, что там внизу происходит.
- Давай посмотрим, – Керк включил кнопку, тща-тельно изучив ее назначение. – Почему не работает?

- Частоту сменить надо. Это для внутреннего пользования, – пояснил Ликто.
- Ага, вот оно...

На экране появилась картинка, журналист комментировал события, происходящие буквально за его спиной:

– ... премьер-министр объявил о низложении губернатора, также передается, что еще в нескольких наших мирах происходят подобные события! Для подавления мятежа с орбиты спускаются десантники народной гвардии, вы сами можете это наблюдать, вот они! – Объектив камеры сместился в сторону, поскольку изображение сменило ракурс.

В небе было полно десантных кораблей, вдруг из-за угла пошел дымный след, потом второй. В десантный бот, недалеко от журналистов, попало сразу две ракеты. Пилот, не справившись с управлением подбитых двигателей, врезался в стену здания, на крыше которого стояли мужественные журналисты, и упал на мостовую. Изображение сильно затрясло, что говорило о силе взрыва упавшего транспорта, и в подтверждение этого в небо поднялся черный столб дыма.

– Сепаратисты сопротивляются, но, как мы видим, силы не равны, – ведущий придавил наушник и добавил: – Я оказался прав, мне сообщают, что в здание, в котором предположительно находится их штаб, проникли первые группы штурмующих... Еще нет, их только что с большими потерями выбили обратно!

Над группой журналистов пролетело звено штурмовиков, они выпустили ракеты. Камеру снова сильно затрясло, но теперь уже оттого, что оператор подбежал к самому краю крыши, чтобы заснять все происходящее на улице. Для того, чтобы не упасть, он лег на живот.

Мощные взрывы перевернули какую-то бронетехнику, стоявшую на перекрестке, тел видно не было. Тут из разбитой витрины выскочил броневи́к, быстро развернул свою башню и открыл бешеный огонь вслед улетающим штурмовикам.

Пламя вырывалось из ствола скорострельной пушки, изрыгая весь свой боекомплект. Снаряды настигли последнюю замешкавшуюся машину, и она, задымив двигателями, упала на дорогу. Пилот катапультировался, когда штурмовик почти уже коснулся земли, но бедолаге не повезло, его расстреляли простые автоматчики. На землю под куполом парашюта упало мертвое тело, но для полной достоверности кто-то метнул в него гранату. Бездыханное тело пилота отбросило в сторону на несколько метров.

Оператор переключился с пилота на скользящий по гладкой дороге штурмовик, труп он и есть труп, что его снимать? От штурмовика во все стороны сыпали искры, на пути у крылатой машины стояло какое-то препятствие, и, словно услышав мысли страждущих зрителей, оператор увеличил картинку.

Препятствием оказался десантный бот с открытыми створками, и от него уже вовсю разбегались солдаты. Судно ревело дюзами, но почему-то никак не могло взлететь.

Из пробитого бака штурмовика далеко от борта длинной струей било топливо, оно

зажглось, и пламя стало быстро догонять самолет. Штурмовик буквально въехал в десантный бот, и вслед за ним туда же забежал огонь. Мощный взрыв разворотил корабль, оставив от него только днище с разорванными стенками, как апельсиновую шкурку.

– Ну ни хрена себе! – выкрикнул Малыш. Похоже, он был в полном восторге от увиденного. – Вот это заваруха!

Несколько часов, забыв обо всем, они смотрели на экран. Менялись информационные каналы, менялись ведущие, но неизменным оставалось одно – их репортажи. Горящие дома и техника, кадры локальных уличных столкновений. Обрушение зданий из-за упавших на них десантных транспортов. Засады на колонны бронетехники. Иногда между собой воевали солдаты в одной и той же форме.

И никто не обратил внимания, что на запястье у Керка вот уже несколько часов мигает красная лампочка, вмонтированная в наручные часы, закрытые краем рукава рубашки.

71

Услышав непонятный звук в пилотской кабине, пришел Бит, искавший ранее оброненную во время всей этой беготни микросхему. Она нужна была для создания нового вируса, которые так любил изобретать его приятель Байт. Это помогало ему расслабиться в стрессовых ситуациях. Сам Бит предпочитал водку.

«Долбанная микросхема! – ругался про себя Бит. – Иди к папочке, иди сюда-а... А ну иди сюда, пададь! Иначе я тебя на запчасти пушу... если найду».

Красный сигнал чередовался с резким звуком, Бит подумал о том, что могли бы и помягче сделать сигнал для сирены, а не этот, от которого создавалось устойчивое впечатление, что вибрируют сами мозги в черепной коробке.

– Байт, – позвал он своего друга по БСВ. – У нас проблемы...

– Эти громилы сломали чип?

– Да нет, я его еще не нашел. Тут другое, кажется, у нас что-то поломалось. Сирена орет дурным голосом, и красная лампочка мигает.

– А-а-а, черт!

– Вот ты где! – Бит нашел то, что искал, под сиденьем пилота. – Спрашивается, как ты сюда попала и что вообще здесь делаешь?

Байт отключился от Бита и стал вызывать майора Керка:

– Командир, командир! Майор Керк!

– Что случилось, Байт?

– Сигнал, пришел сигнал!

– Что!

Керк лихорадочно пытался задрать край рукава, но проклятая пуговица мешала это сделать, надежно крепя манжеты куртки. Наконец он оторвал ее и увидел, что лампочка мигает. Сигнал пришел.

Мигавшую лампочку должны были дублировать звуковой сигнал и вибрирующее устройство. Но они, по всей видимости, сломались от удара во время какого-нибудь перехода через гравитационные ямы аномальной зоны, хотя на часах было написано, что они противоударные.

Время показывало, что с момента прихода сигнала прошло четыре часа. Все это время они, не отрываясь, смотрели репортажи с планеты. Все было очень необычно и потому захватывающе.

– Все, начинаем бомбардировку, – сказал Керк, выключая аналог телевизора.

– Не понял! Какую бомбардировку?! – стал кричать Ликто, вырываясь из своих пут.

– Молчать! – рявкнул Малыш, ударив пленника по голове, отчего у того стало двоиться в глазах. А потом оперативно заклеил рот пластырем, несколько раз обмотав его вокруг головы.

– Скажу тебе честно, – обратился Керк к Тувию после того, как затих Ликто. – У тебя

только одна возможность остаться в живых.

– Какая?

– Помочь нам. С тобой или без тебя, но мы доведем свое дело до конца. Ты понимаешь меня...

– Да, здесь не нужно быть вундеркиндом. Что я должен сделать?

– Прекрасно! Тебе нужно всего-навсего сбросить груз на поверхность планеты и постараться, чтобы тебя не сбили в самом начале.

– Я сделаю это.

– Конечно, ты сделаешь это, но для пушей уверенности с тобой полетит мой человек.

– Но...

– Никаких «но». Его состояние не самое лучшее, но если ты сдуришь... тебе конец, на это он еще способен. А если вдруг не сможет, я наведу на тебя орудия вот этих монстров, – Керк кивнул в сторону иллюминатора, в котором виднелся шердманский флот, пока никак себя не проявлявший.

– Майор, – обратился Малыш на человеческом языке. – Это мой человек. Мы никогда не бросаем своих, это закон «флибустьеров»...

– Я все понимаю, но он уже не жилец, ты это знаешь, я это знаю, а так послужит общему делу до конца. И считаю, что о лучшей смерти и мечтать нельзя. Умрет, как герой, на благо всего прогрессивного человечества...

– Хорошо.

– А теперь послушай меня, Болс, – перешел на шердманский Керк. – Твоя задача сбросить груз по экватору, примерные точки сброса я наметил, и они загружены в твой компьютер. Как ты будешь выкручиваться, я не знаю, но надеюсь на твою контрабандистскую смекалку. Иди.

Капитан Болс Тувий под присмотром солдата пошел проводить предполетную проверку своего судна. Керк же направился к раненому Зигмунду.

– Привет, Макс.

– Здорово, командир, – прошептал Зигмунд и слабо ответил на рукопожатие.

Его силы таяли быстрее, чем все ожидали, и Керк засомневался, сможет ли он выполнить задание. Но все же сказал:

– Я хочу попросить тебя об одной услуге, Макс...

– Я знаю и согласен...

– Спасибо, Макс!

– Не за что. Быть может, это станет новой традицией нашего отряда. Отряда «свободных грабителей», «флибустьеров»! Ладно, несите уже, а то развели тут митинг, понимаешь...

Зигмунду вкололи обезболивающие и стероиды, которые помогут ему продержаться необходимое время. Его посадили в кресло второго пилота, развернутого так, чтобы он мог держать на мушке капитана «скворка», на случай, если тот откажется от взятых обязательств.

Сзади к Керку подошел Витке Пайс, попрощавшийся со своим бойцом, вложив ему в руку пистолет, и сказал:

– Кажется, у нас очень большие проблемы. Тебе это лучше видеть самому.

– Кажется, это те самые, – сказал Силаев, когда они подошли к радару.

На радаре появилось двадцать новых точек, все бы ничего, коммерческие суда постоянно прибывали, но это были военные корабли. Они быстро приблизились к планете, и все увидели, что это пятнадцать крейсеров и пять авиаматов.

– Больше некому, – согласился Малыш.

Их принадлежность не вызывала сомнений: шердманы и мамеланы, народ, живущий на другом конце Империи. Не вызывала сомнений и причина их появления здесь.

– Тувий, как дела?

– Все нормально, можно начинать.

– Тогда пошел!

«Скворк» отделился от пограничного катера и пошел на сближение с планетой. Скоро он затерялся среди других кораблей и вошел в атмосферу.

72

В связи с событиями на планете, многие корабли поспешили покинуть беспокойное место. Нервозности прибавила эскадра боевых кораблей. Большинство судов уходило на дальние стоянки, к другим планетам этой звезды, подальше от заварушки. А некоторые улетали прочь из самой системы, надеясь сбывать свой товар в другом месте, соблюдая принцип торговца: чем быстрее обернешься, тем больше заработаешь.

Среди этой суеты действия «скворка» хоть и были необычными, но остались незамеченными. Власть в диспетчерской брали в свои руки шердманы, находившиеся там до этого на вторых ролях.

Пробираясь вперед сквозь встречный поток кораблей, контрабандист без каких бы то ни было проблем вошел в атмосферу планеты и продолжил снижение в штатном режиме.

Рядом, не обращая на него никакого внимания, пронеслась тройка истребителей в сторону ближайшего города, под завязку увешанные бомбами и ракетами. Их тепловая струя заставила «скворк» отклониться от заданного курса, но человек заставил капитана вернуться на прежнее место.

Болса Тувия очень нервировал рядом сидящий человек, пистолет в его руке слегка подрагивал, и он все время сплевывал кровь. Его глаза блестели, а черные зрачки то сужались, то сильно расширялись. Болс помнил, что у других подобного не происходило, хотя он и видел всего четверых.

– Что пялишься?! На дорогу смотри...

Болс сосредоточил все свое внимание на управлении кораблем, тем более, что высота уже составляла три тысячи метров, а впереди был первый сброс.

Тувий не хотел уничтожать этот прекрасный мир. Как бы плохо он ни относился к шердманам, но считал, что кераши здесь ни при чем. Он подумал было попробовать забрать оружие у ослабленного человека, но он и сам был ранен в обе ноги. Любая неудачная попытка будет стоить всем жизни.

«А плевать!» – решил он. – Кераши тоже и пальцем не пошевелили, чтобы нас защитить».

– Приготовились, – произнес Болс в микрофон. – Высота сброса. Начали!

Корабль проходил рядом с большим городом, и трое оставшихся в живых членов экипажа вручную, через открытый люк, сбросили первую бомбу. Она с еле слышным свистом упала в пяти километрах от города. А «скворк» продолжил свое движение к следующей цели.

Таким манером они пролетели половину намеченного пути и сейчас шли по ночной стороне планеты. За борт полетела очередная бомба.

Тувий старался обходить стороной города, в которых шли интенсивные столкновения: существовала большая опасность, что их примут за десантный транспорт и собьют. Но слишком далеко отойти ему не позволял раненый человек, сидящий рядом с ним. Чуть что, и он сразу грозил своим пистолетом.

Непонятное поведение судна заметил диспетчер космодрома. Корабль был явно невоенным, но тем не менее что-то отделилось от его борта. Он сделал запрос, но тщетно, ответа не последовало. Тогда он попросил звено истребителей, возвращающихся с боевого вылета, проверить непонятное судно. На что те ответили согласием.

– Оп-ля, у нас проблемы.

– Какие? – спросил человек.

– Тройка истребителей. Ребята, сбрасывайте наш груз.

– Но, босс, там чистейший...

– Быстро!

За борт полетели ящички с контрабандой, а «скворк» перешел на неровный полет.

– Эй, вы там, – прозвучало на открытой волне. – Что вы делаете?

– Груз сбрасываем, – честно ответил Тувий.

– А зачем?! – поинтересовался пилот, явно все для себя решивший.

– Поломались, а весь груз сбрасывать жалко, но нужно, дабы уменьшить общую массу.

– Так что ж ты прямо сейчас не садишься?

– Кто-то из ваших подстрелил меня. Вырабатываю топливо, у меня практически слив через дюзы идет. Пытаюсь произвести мягкую посадку и при этом спасти хотя бы часть груза.

– Понятно, а...

– Да брось ты его, Мико, нам новое задание переслали, сейчас загрузимся – и по-новой.

– Я понимаю, командир, но нутром чувствую, что что-то тут не так!

– Может, контрабандисты, – сделал верное предположение командир.

– Может, тогда собьем их?! – с нескрываемым азартом спросил один из пилотов.

– Эй! – выкрикнул Тувий, вмешиваясь в разговор пилотов истребителей. – А как же презумпция невиновности?!

– Ладно, летите. Все, Мико, пошли на базу, времени тут развлекаться нет.

– А жаль.

Тройка истребителей резко набрала высоту и ушла по своим делам. Впереди показался очередной город, рядом с которым вперемешку с контрабандным грузом упала бомба.

– Уф, повезло нам, – выдохнул Болс.

– Скорее, тебе, – добавил Зигмунд и спросил: – Сколько еще осталось?

– Городов пять-шесть, не больше. А что?

– Да так, ничего... – Макс поднял пистолет и упер его в лоб селоину. – Подыхаю я, а дело нужно доделать.

– Постой! Твой командир обещал нам жизнь! Тебе что же, не сказали?!

– Да?! – притворно удивился Макс. – Ну тогда живи, мне не жалко.

– Вот черт!

По корпусу забарабанили попадания. Из леса вели зенитный обстрел «скворка», все-таки спутав его с десантным транспортом. Тувий закладывал крутые виражи, надеясь, что его команда сама не вывалится вместо груза.

– Как вы там?!

– Пока нормально, – ответили по радио. И вместе с голосом было слышно, как падает плохо закрепленный груз.

«Надеюсь, это не бомбы, – успел подумать Тувий. – А то не очень-то хочется разлететься на атомы, когда еще вся жизнь впереди».

– Сбрасывайте последние, мы уходим, – сказал Тувий, выравнивая траекторию полета.

– Понятно. Сбрасываем!

Зогорелся значек закрытия створов.

– Готово!

Тут же «скворк» рванул вверх с разворотом, обманув ракету, потом вниз и, сделав широкий поворот над поверхностью, выйдя из зоны обстрела, пошел на орбиту.

– Ну вот и все, – Болс повернул голову. – Да ты сдох. Ну ничего, и на тебе можно заработать. А вот это я, пожалуй, возьму себе. – Тувий поднял пистолет с пола и положил его в потайной ящик. Позже он хотел разобраться в его механизме, хотя уже сейчас видел, что принципиальных отличий нет.

Жак бежал по лесу. Он спешил в условную точку, через определенный промежуток времени туда должен сесть транспорт и забрать пилотов, потерпевших катастрофу, но оставшихся в живых.

Место посадки постоянно менялось в соответствии с развитием ситуации на фронтах. Жак спешил, у него осталось всего три часа; если он не успеет, то до следующего места придется бежать еще десять километров по этим непролазным джунглям. А на это у него просто не хватит сил.

Спешка давала себя знать постоянными появлениями все новых резаных ран от острых травм, ушибов и гематом при постоянных падениях. Вот и сейчас он упал, но не оттого, что споткнулся о корень, а из-за того, что услышал громкий звук, который все нарастал.

Через лес, не разбирая дороги, которой здесь и не было, двигалась колонна танков перпендикулярно движению Жака. Они двигались клином и валили деревья, расчищая таким образом путь для позади идущей пехоты. Сидеть на броне было небезопасно.

Колонна двигалась минут пять. Жак чуть не выдал свое местонахождение громким выкриком. В его ногу вцепилось ярко-красное насекомое и высасывало кровь, шевеля длинными усами, не обращая внимания на шум вокруг.

Майор сбил с ноги злобное насекомое, обработал рану антисептиком из походной аптечки и снова побежал. О первой «точке» пришлось забыть, и он направился ко второй, по ходу движения все время сверяясь с электронной картой на своей руке.

Он не знал, сколько продолжался его бег, свои часы он разбил о камень при очередном падении, но остановил его рослый солдат с занесенным для удара ножом, сваливший Жака с ног. Майор выхватил свой пистолет, но быстро опомнился, это были свои.

– Куда спешим?! – поинтересовался солдат.

– В «точку randevu», – ответил Жак, отхлебывая воду из предложенной фляжки.

– Не стоит, там все занято шердманами.

– И что теперь?

– Понятия не имею, – честно признался солдат. – Можете с нами попартизанить.

– Майор Жак Дарваш, – протянул руку Жак.

– Сержант Алекс Россини.

– Вот что, Алекс, – Жак поднялся на ноги. – Веди меня к своему начальству, а там уж я решу, что мне делать.

– Тогда прошу за мной.

Жак с сержантом пришел в расположение лагеря. Несколько танков были хорошо замаскированы специальными сетками, а люди сидели под тентами, натянутыми между деревьями, и занимались своими делами. Все было обустроено так, чтобы шердманская разведка, ни воздушная, ни орбитальная, не засекала место расположения лагеря.

– Лейтенант Михаэль Ларин. Чем могу вам помочь, господин майор?

– Да, собственно говоря, мне нужно попасть в точку сбора, но ваш сержант сказал, что мне не пройти.

– Покажите, где ваша точка, – Ларин расстелил карту.

– Вот здесь.

– Насколько мне известно, там их еще нет, но, чтобы попасть туда, вам придется сделать крюк в двадцать пять, а то и все тридцать километров. Вот так... – Палец лейтенанта прочертил широкую дугу, от которой у Жака чуть не помутилось в глазах. – Я бы не советовал, разведданные устаревшие, и враги могут оказаться и там. Более того, мне кажется, что они вообще везде...

– Мне не успеть...

– Сожалею.

– Ну и ладно. Что вы знаете о прошедшей колонне шердманской бронетехники?

– Где!?

Майор быстро соображал, сопоставляя время и пройденное им расстояние в километрах. Он неуверенно провел пальцем по карте.

– Примерно здесь. И двигались на северо-восток, примерная скорость движения около сорока пяти километров в час, может, чуть больше.

– Странно, город южнее... Черт! Они заходят с тыла! Сколько их было?

– Тысячи три бойцов и сто – сто двадцать танков.
– Ох-х... Надо предупредить других... Связист! Алекс! Готовь людей, мы выступаем. Связист принес блок кодированной связи. Ларин быстро набрал номер и забубнил:
– «Скала», «скала», это «зебра». «Скала»...
– «Скала» слушает, что случилось, «зебра»?
– «Скала», к вам направляется крупная группировка войск противника. Сто двадцать танков и три тысячи десанта. Как поняли?
– Понял вас, «зебра», сто двадцать и три тысячи. Что еще?
– Ничего, предупреди остальных, а я попробую навести авиацию. Выдвигаюсь за ними, постараюсь их отрезать. Конец связи.
– Конец связи, «зебра».
Рука лейтенанта, сжимавшая микрофон, дрожала. Он схватил ее другой рукой, но ничего не помогало. Крупная дрожь била обе руки.
– Адреналин. Это будет мой первый бой, – пояснил Ларин. – Мы прибыли сюда из соседнего города два дня назад и еще не успели поучаствовать, да и, честно признаться, особого желания нет.
– Я понимаю.
– Может быть, вы поведете людей?
– Я все-таки пилот, а не пехотинец. Давай сделаем так: если мне покажется, что правильнее сделать так, а не иначе, я тебе скажу, и ты примешь решение. Ну как?
– Идет.
– А теперь дай мне рацию, я попробую вызвать авиацию для уничтожения противника.
Лейтенант ушел отдавать последние распоряжения танкистам, построившим свои танки в походную колонну. На танки и бронетранспортеры запрыгивали люди, как ни странно, места хватило всем, и вскоре от лагеря ничего не осталось.
Жак собрался с мыслями и вызвал операционный штаб, который проводил подобные операции.
– Говорит майор Жак Дарваш.
– Я вас знаю, что вы хотите?
«Мог бы и представиться, – подумал Жак. – Я-то тебя не знаю».
– В квадрате «двенадцать» движется вражеская колонна...
– Мы уже засекли их и постараемся уничтожить, хотя сил у нас мало, и они мешают нам пройти, но все равно – спасибо. Конец связи.

74

Колонна двигалась осторожно, объезжая каждое дерево. Танкисты помнили, что на броне у них сидит пехота, и, если свалить дерево, то мало не покажется, свои удавят.

Подъезжая к городу, Жак увидел, что в небе разгорелся бой. То ли «ковейхи» отгоняли «МИГСы» от колонны в лесу, вышедшей из двенадцатого квадрата, то ли «МИГСы» закрывали колонну, в составе которой находился сам майор, от «ковейхов», или это вообще не имело никакого отношения ни к одной из колонн, Жак этого не знал.

Но бой от этого не был менее жарким. Горящие обломки машин сыпались в лес с небес с обеих сторон. Трассы снарядов, дымные следы ракет и противоракет говорили, что в ход идут все виды оружия и защиты от него.

Применялись все возможные тактические приемы: крутые виражи, развороты машин на месте, атаки из положения на спине. Жак, в отличие от своих новых друзей, по-настоящему знал, как тяжело приходится сейчас пилотам машин, какие перегрузки сваливаются на людей. Бой закончился внезапно, машины просто разошлись в разные стороны.

Передний танк резко качнулся на своих гусеницах, высоко подняв свою корму, да так, что несколько человек упало с брони, и остановился.

– Стенли! Чтоб тебя! – закричал один из упавших, снова забираясь на броню. – По

морде захотел?!

– А ты сначала меня достань, – сказал в ответ Стенли, задравая люк под дружный хохот остальных солдат.

– Все равно получишь!

Жака не интересовала шутовская потасовка солдат, машины остановились на окраине города, гораздо интереснее ему было узнать причину самой остановки.

– Где мы встанем?

– В городе, – ответил лейтенант. – Просто я определяю, кому куда встать. Чтоб без суеты было.

Ларин набрасывал примерные места, где должны были встать танки, делая одному ему понятные пометки. Майор решил спросить:

– Ты действительно думаешь, что они пойдут в город?

– А что?

– Не проще ли им будет просто сровнять его с землей, а не лезть на рожон в уличных боях?

– Действительно... – согласился лейтенант. – Вот видишь, я продолжаю мыслить категориями прошлого, что они нас будут захватывать. Но все равно несколько машин придется оставить в городе... для виду, – и он стал стирать ранее сделанные пометки.

– Они наверняка пойдут с востока, а мы могли бы встать где-нибудь здесь, – предложил Жак. – Ваши товарищи – по другую сторону предполагаемого прохода.

– Зачем?

– Устроим им своеобразную баню – перекрестный обстрел. А если они встретятся с кем-либо из нас лоб в лоб, то другой может быстро прийти на помощь. Ну как мой план?

– Не знаю, но мне нравится. Я сейчас посоветуюсь с другими мобильными группами... Связист!

– Я здесь! – гаркнул связист из-за спины Ларина, следовавший за ним по пятам.

– Дай сюда. «Скала», «скала»...

Пока лейтенант вел переговоры, Жак решил сходить по нужде. По-«легкому» облегчиться, конечно, можно было бы на колесо, к тому же многие верили, что это приносит удачу. Откуда пошла такая традиция, никто не знал. А вот по-«тяжелому» лучше найти подходящий кустик за деревом, чтоб никто не видел – тоже традиция.

Майор притоптал заполненную ямку ногой. И только теперь обратил внимание на непонятное копошение впереди. Подкравшись поближе, он увидел, как несколько человек закапывали в землю какой-то цилиндр. Подобравшись еще поближе, он опознал в нем первую ступень твердотопливного двигателя ракеты противокосмической обороны.

– Мужики, вы что делаете?! Вы же подрываете оборону Земли!

– Не кипятись, – подошел один из техников и добавил: – Майор...

– Что вообще происходит?

– А это ты у во-о-он того спроси, – техник показал на своего начальника. – А мне работать надо, а то ходят тут всякие...

Жак немедленно отправился к указанному лицу. Рабочие уже заканчивали засыпать и теперь приводили этот участок леса в первозданный вид, каким он был до вмешательства человека.

– Господин полковник, я майор Жак Дарваш, пилот...

– Оставим формальности. Полковник Янек Болдуин. Что вы хотели?

– Зачем вы закапываете ракеты? Они же нужны для защиты от налета шердманов!

– Давайте я вам сам все объясню, а то я чувствую, что иначе мне от вас не отделаться. Давайте пройдемся.

– Давайте...

Рабочие закончили все свои работы и вереницей пошли к следующему месту закладки. Полковник с майором пошли за ними.

– Сделайте милость...

– Мы закладываем фугасы. Следующего налета нам не пережить, мы успеем сделать только один залп, на перезарядку времени у нас уже не будет. Потому командование решило, что пропадать такому добру неразумно, и велело нам сделать из ракет мины. Когда попрут шердманские танки, мы их того... – полковник сымитировал руками красочный взрыв. – Взорвем ко всем чертям!

– Теперь понятно, а то я подумал черт знает что... А как вы будете производить подрыв?

– Рядом с каждым фугасом, на безопасном расстоянии, будет дежурить техник, теперь они нам больше не нужны.

– Понятно.

– Я рад.

В воздухе пронеслось звено истребителей, Жак только по звуку двигателей определил, что это свои.

«Наверное, «двенадцатых» пошли гасить, – подумал Жак. – И направление совпадает».

– Ну вот, кажись, скоро начнется.

Все началось еще раньше, чем кто-либо мог подумать. На позициях лейтенанта Ларина слышались тяжелые взрывы. В ответ зазвучали выстрелы танковых пушек и частая дробь крупнокалиберных пулеметов бронетранспортеров.

– Бежим, – крикнул полковник. – Им уже ничем не поможешь. Скоро они к нам пойдут.

Жак побежал вслед за Болдуином. Ответные выстрелы «ТЛ-34» и «БТ-2» становились все реже и реже. По звуку можно было определить, что они пытались как-то маневрировать, но точность шердманов не оставляла шансов никому.

«Наводчика сними! – про себя кричал Жак, адресуя мысленный посыл Ларину. – Сними этого чертова наводчика. Ведь где-то он должен сидеть, иначе вас всех перебьют, как в тире!»

Над головой пронеслось второе звено истребителей за последнюю минуту, и теперь уже на позициях шердманов начался настоящий ад. Кумулятивные и осколочные бомбы падали на землю, и там, где стоял танк, оставалась искореженная гряда железа.

Всего этого Жак не видел, но отчетливо представлял по своему недавнему опыту таких бомбежек вражеских позиций. Но лейтенанту они уже не могли ничем помочь.

– Как ты посмел оставить свой пост! – кричал полковник на техника.

– Я не могу, я боюсь!

На техника было жалко смотреть. Его трясло, и видно было, что его ноги подкашиваются сами собой. Игрой тут и не пахло. Ему действительно было очень страшно, а напугал его звук боя.

– Немедленно вернись, будь мужчиной!

– Не могу-у... Я всего лишь техник, а не солдат! – выкрикнул он.

– Полковник, дайте мне пульт, – попросил Жак. – Пусть он только покажет, где фугас.

– Хорошо, ты слышал? Показать-то хоть сможешь?

– Да, – быстро закивал головой техник. – Я покажу! Это там, – техник махнул рукой.

– Ну тогда побежали.

Бежать пришлось недолго, минуты две. Из расспросов Мануса, так звали техника, Жак выяснил, что фугасы закладывались в шахматном порядке вокруг станции. На примерном расстоянии, которое предпочитали шердманские танкисты для обстрела, а это два-три километра.

– Вот мы и пришли.

– Где фугасы?

– Вон веточки засохшие стоят, – показал техник слегка подрагивающей рукой, и вообще он весь пританцовывал, как будто сильно в туалет хотел. – Под ними фугасы зарыты, я специально пометил, чтобы не забыть. Ну я побежал?

– Беги, но прежде выдерни веточки и унеси их куда-нибудь подальше, а то это как-то неестественно выглядит.

– Хорошо, я мигом!

– Давай.

Манус побежал выдергивать веточки. Жак насчитал десять остановок в движении техника, когда тот выдергивал из земли веточки, соответствующие десяти фугасам.

«Не хило, – подумал он. – Три ракеты закопали, вместе с головными частями. Вот только как бы они не прошли мимо, но вроде не должны».

75

Жак Дарваш наконец выбрал удобную позицию: триста метров от закладок, спрятавшись за стволом дерева. Сначала он устраивался на самом дереве, но быстро понял, что в случае чего не сможет быстро спуститься вниз.

Долгое сидение на одном месте и спустившаяся темнота приближающейся ночи способствовали воспоминаниям и лирике. «Ну что, братан, жив ли ты еще в тылу врага? – про себя проговорил Жак. Шаткость положения всего человечества растопила лед между братьями, сделав их роднее друг другу, чем когда бы то ни было прежде. – Или твой труп несут в бесконечность холодные ветра космоса?»

– О чем это я?.. – произнес Жак и сплюнул. Он хотел сменить положение, но у него это плохо получилось. Плохо слушалась нога. – Отекла, нехорошо.

После дополнительной обработки места укуса насекомым в полной темноте Жак поднял голову к небу. «А вот теперь, действительно, началось», – подумал он.

В небе на фоне первых звезд появились движущиеся огоньки. Их было много, очень много. По приблизительным прикидкам, около трехсот истребителей. Машины противника спускались над разрушенным до основания и потому безопасным городом Килоксом.

Стартовали первые и уже последние ракеты ПКО близлежащей станции, на которой служил тот самый полковник Болдуин. Это походило просто на жест отчаяния. Вдалеке прогремели пуски ракет других станций обороны.

Истребители разделились на две группы, половина стала удаляться, а вторая часть, наоборот, приближаться. Жак определил это по интенсивности свечения.

Стартовали ракеты ПВО, на этот раз были явные признаки попаданий, несколько машин вышли из строя или взорвались. Но это все, что успела сделать станция и другие комплексы противокосмической и воздушной обороны.

Массированный налет «ковейхов» и штурмовиков смял эти злобные точки, разрушив их до основания. Жак отчетливо чувствовал дрожание почвы от разрывов относительно небольших, но очень мощных бомб. Теперь им никто не мешал сровнять с землей весь город.

Этому не могли помешать даже мобильные зенитные арт-установки «ЗТУ-500», бившие из леса длинными и светящимися трассами снарядов, выдавая таким образом свое местонахождение. Но и их огонь был вскоре подавлен.

«Почему же здесь нет наших?! – кричал про себя Жак. – Ведь справиться с нагруженными было бы гораздо проще».

Торжество «ковейхов» продолжалось минуты три. Они прошли по городу вдоль и поперек, превратив его в руины. Иногда, если кому-то из них казалось что-то подозрительным, они били из своих пушек или добавляли ракету.

Вот когда они начали уходить в небо, вновь появились точки истребителей, но уже с другой стороны. «Ковейхи» стали спешно покидать зону действий.

Тяжелые «СУХО-200» и легкие «МИГСы» ворвались в группу изрядно опустевших от боеприпасов «ковейхов». Такой массовой «карусели» Жак еще не видел. Но по своей массе они оказались примерно равны, оттого воздушный бой принял вид настоящей свалки. Но лучше укомплектованные истребители землян стали одерживать верх над окончательно опустевшими в этом бою шердманами. В последние секунды боя «ковейхи» пытались просто удрать, невзирая ни на какие потери. Группы прикрытия не смогли пробиться к своим и прикрыть отступавших.

– Так их! Так их, мать их за ногу и пополам! – кричал Жак, не сдерживая своих эмоций, накопившихся за трудный и долгий день, и показывая в пустоту неприличные жесты.

«СУХО-200» и часть «МИГСов» продолжила преследование противника в космосе, выбивая его из атмосферы. Но некоторые, наоборот, спустились вниз и полетели на уже подготовленные базы на земле.

Жак заметил, что один истребитель идет неровно, покачивая крыльями и резко снижаясь. «Сейчас упадет... – подумал Жак. – Но где же взрыв? Надо будет посмотреть место падения».

Земля задрожала, но уже не от ковровых бомбардировок, а от мощного движения танков. «Штук пять или даже шесть, – на звук определил Жак Дарваш. – И, кажется, движутся ко мне».

Темнота стояла, хоть глаз коли. Майор смутно помнил, где стоят фугасы. Шум моторов все нарастал, перемешиваясь с треском падающих деревьев. Жак решил, что они просто решили поменять место дислокации на случай, если их засекли в прошлый раз, чтобы избежать своего уничтожения. «Или решили посмотреть, что с пилотом, – подумал он. – Хотя пять танков на одного – это, пожалуй, чересчур...»

Впереди, на грани восприятия, майор увидел тень, похожую на привидение, и чуть не нажал на кнопку пульта, но вовремя остановился. Взорвать всего одного разведчика было бы величайшей глупостью. Треск стоял уже такой, что нестерпимо хотелось встать и убежать, то был банальный страх.

Наконец начали падать деревья в трехстах пятидесяти метрах. Стали видны черные туши шердманских танков. Один, второй, третий... Жак вдавил кнопку, от всей души желая, чтобы все сработало, как надо. Сначала стало светло как днем, ударная волна сбивала вековые стволы деревьев, вырывая их с корнем, страшный удар потряс укрытие майора, и все стихло.

Жак пощелкал пальцами возле уха, проверяя, действительно ли все стихло, или это просто он оглох. Рядом валялось толстое бревно. «Пожалуй, слишком близко сел, – подумал он, вставая. – Но кто ж знал, что так гроыхнет...»

Жак бежал в сторону падения истребителя, не спеша, хорошо разбирая дорогу. Преследования после такого светопреставления он не боялся, а вот умереть, наткнувшись на острый сук, не хотел.

Жак определил направление своего движения правильно, самолет лежал на полянке. Теперь стало ясно, почему он не взорвался, это был «Бигл-2» с возможностью вертикального взлета и посадки.

Майор подошел к разбитому колпаку кабины. Пилот отреагировал на тень попыткой поднять с колен свой пистолет-пулемет «кабан» со смещенным центром тяжести пуль. У Жака был такой же. Попадая в плоть, такие пули разворачивались внутри тела до девяноста градусов, и, если она попала в грудь, то запросто могла выйти из головы или снизу...

При ближайшем рассмотрении Жак увидел, что пилот тяжело ранен в живот, и еще чудо, что он сумел посадить свою машину, да еще среди деревьев.

– Не бойся, я свой, – сказал Жак, чтобы приободрить пилота. Прочитав при слабом свете приборной панели его имя, добавил: – Я свой, Майк...

– Помоги мне, – слабо отозвался пилот.

– Сейчас, я попробую вытащить тебя из кабины.

Жак схватил его подмышки и потянул на себя, жуткий крик заставил его отказаться от этой затеи. Пилоту стало еще хуже, из его живота что-то полезло наружу. «Кишки», – догадался Жак.

– Скольких ты сбил? – спросил майор, чтобы хоть как-то отвлечь пилота от созерцания своих внутренностей.

– Двоих. Я умру, да?

– Мне жаль, но это так. А скольких всего?

– Два истребителя... Два танка... – стал вспоминать Майк. – Пехоты не считал... сотни

полторы, может быть, больше...

– Неплохо! Ты заберешь в край вечной охоты кучу народа! – попытался пошутить Жак.

– Не смешно...

– Извини.

– Особенно мне понравилось кассетными бомбами «попрыгунчик» их глушить, – продолжил через порывистый смех рассказывать пилот. – Сбрасываешь бомбу, она в воздухе раскрывается, и оттуда сыпятся маленькие сдвоенные шарики... – пилот закашлялся, но продолжил: – Вот они падают на землю, одна половинка взрывается на земле, а вторая подпрыгивает на три метра и тоже взрывается. Сплошной фарш получается! Ха-а... – издал свой последний и очень длинный выдох пилот.

Майор осмотрел приборную панель, она оказалась целой. Он вытащил тело мертвого пилота и прислонил его к ближайшему дереву. Вытер его курткой его же кровь с кресла и сел в него сам.

– Та-ак, что тут у нас?

Майор осматривал панель истребителя. До Исхода их учили летать на всех типах машин, даже на тех, что пускали в утиль. Вот и он учился на «Бигл-2», но было это давно. И потому требовалось время на то, чтобы все вспомнить.

– Так, топлива полбака, вооружение две с половиной тысячи снарядов на две пушки. Где тут зажигание? А, вот оно. – Майор повернулся к мертвому пилоту и, надевая его герметичный шлем, сказал: – Спасибо тебе, Майк, за то, что посадил свою машину в целости и сохранности.

Шлем был несколько маловат, но все же подошел. Жак пристегнул его к своему летному костюму. Пристегнулся ремнями, сбил осколки стекла с рамы и нажал на старт.

«Бигл-2» взревел дюзами и оторвался от земли. Он стал неуверенно и медленно набирать высоту. Дальше майору Жаку Дарвашу было проще, он перевел машину в горизонтальное движение, и она пошла вверх, как обычный истребитель, а через десять минут достигла орбиты. Он нашел свой авианосец и направился к нему.

76

Города было уже не спасти. Генерал Свифт Кроненберг приказал его покинуть. Жители ушли в соседние селения, а для остановки продвижения шердманского десанта в обреченные города спешили части со всех окрестных городов.

Вчера Свифту пришлось взять под арест одного адмирала, открыто выражавшего свое недовольство и неодобрение действиями Кроненберга. Он был человеком маршала, и это объясняло его позицию. Но Свифт все равно не понимал, как можно вести какие-то интриги в такое судьбоносное время, когда все должны объединиться перед лицом полного уничтожения землян как вида, стать единым организмом в борьбе с врагом, как с инфекцией, если не хуже.

Напоследок Свифт в приватной беседе, не сдержавшись, пообещал этому адмиралу, что если он и после окончания срока ареста продолжит свою подрывную игру по отношению к нему, то однажды умрет, подавившись зубной пастой.

– Как дела на планете? – спросил Свифт у своего адъютанта.

– Плохо. Десант прорвался через все кордоны, больше на пути у него никого нет.

– Это неудивительно. Почти три миллиона бойцов против четырехсот тысяч человек...

– Господин генерал, – проговорил оператор радар-ной. – Группа истребителей в триста пятьдесят бортов под прикрытием двух крейсеров движется к планете.

– Ничего не поделаешь... Пошлите им наперехват по сотне бортов «МИГСов» и «сухарей».

– Они пошли бомбить города? – спросил генерала его адъютант, майор Мак Маккенли.

– Скорее всего, Мак. Прикажите готовиться еще ста пятидесяти бортам к вылету. Вооружение легкое.

– Слушаюсь.

Двести бортов истребителей пошли наперехват загруженных под завязку «ковейхов» и штурмовиков. Тяжелых бомбардировщиков «вайсер», больше похожих на кирпичи, видно не было.

Двадцать «пауков» шли прямо к границе атмосферы, готовясь встретить врага там, где они становятся более уязвимыми без поддержки крейсеров.

– Что там делают минеры? Кто разрешил?! – вспыхнул Свифт.

– Постараюсь узнать, – сказал Маккенли, связываясь с командиром группы минеров. Разговор продолжался всего несколько секунд, после чего майор с красным лицом промямлил: – Э-э... Они сами.

– Бардак!

– Отозвать корабли?

– Нет, уже поздно.

Тем временем разгорался бой. Зенитная артиллерия крейсеров была по надвигающимся широким фронтом истребителям землян. Широко фокусированные лазеры выводили из строя сразу по две-три машины. Но основную массу было уже не остановить.

Они ворвались во внутреннее построение, садясь на хвост тяжелым машинам противника. Понимая, что ближнего боя избежать не удастся, некоторые «ковейхи» освобождали свои подвески от бомб прямо в космосе и начинали отгонять верткие машины от основной группы.

Планета приближалась, «МИГСы» и «СУХО-200», как по команде, бросились врассыпную. «Пауки» развернули свои сети в самый последний момент, когда пространства для маневра у шердманов уже не было, и, чтобы не быть наказанными за свое хулиганство, нырнули в верхние слои атмосферы, уходя от возмездия.

– Каковы потери?

– Десять «сухарей» и пять «МИГСов» погибли, еще пятнадцать машин еле волочатся из-за лазеров. У «пауков» ни одного поврежденного, – ответил майор Маккенли.

– Легко отделались. Что с шердманами?

– Сбиты сорок пять машин, еще несколько сильно повреждены. Минные сети хорошо помогли, – замолвил словечко за «пауков» Мак.

– Так и быть, на сегодня прощаю ввиду общего успеха. Но если еще раз... – Свифт сжал пальцы в кулак. Он хотел сказать что-то очень емкое, но передумал. – Скажите им, что мы не в бирюльки играем, и каждый такой несанкционированный выход может дорого стоить... на кону наше существование.

– Я передам. Будьте уверены.

Прошло пять минут ожидания. С земли поступили донесения, сообщающие, что два города полностью разрушены.

– Выпускайте вторую волну, и чтоб без неожиданностей... – приказал Свифт.

– Так точно.

Согласно приказу, сто пятьдесят бортов покинули свои авианосцы и скрылись в атмосфере Новой Земли. О том, что там происходило, можно было судить только по переговорам пилотов, на три четверти состоящим из мата. Экранное и тем более голограммное построение картинки получить не удавалось из-за нехватки спутников на орбите. Их все время сбивали шердманы, и их запас постепенно подходил к концу.

– Что-то они долго, – высказал свою мысль генерал Свифт.

– Да нет, вот они уже выходят.

Первыми выскочили «ковейхи», за ними машины возмездия, как их про себя окрестил Свифт. Преследование продолжилось до тех пор, пока о себе не дали знать крейсера прикрытия. Только тогда «СУХО-200» и «МИГСы» повернули на свои авианосцы.

– Результат!

– Наши потери: сорок девять машин. У шердманов из примерно трехсот истребителей осталось сто семьдесят с небольшим...

– Я думаю, нормально. Как ты считаешь?

– Я с вами полностью согласен.

77

Радость победы была недолгой. Шердманский флот после стольких дней свободного дрейфа пришел в движение. Он стал очень медленно обходить флот землян с флангов и сверху. В его центре находились самые поврежденные корабли, а потому менее маневренные, они заходили на вершину купола, туда, куда, по их мнению, противник не сунется.

– Это что-то новенькое... – прокомментировал ситуацию генерал Кроненберг. – Боевая тревога по всем кораблям!

Тут же взвыла сирена с предусмотрительно убавленным звуком.

– Все должны действовать, как один!

На остатках своего топлива корабли-щиты с дистанционным управлением, и от того действующие не так слаженно, как при наличии команды, разворачивались для более полного прикрытия действующих боевых кораблей.

– Они решили покончить с нами окончательно...

– И не считаясь с потерями, – добавил Свифт.

Шердманские корабли теперь обходили не только по плоскости, они стали образовывать некое подобие сферы, заключая внутрь себя неподвижный флот противника.

– Ну что же мы стоим?! – почти в панике спросил Маккенли, но, увидев брезгливо поморщившееся лицо генерала, спокойно добавил: – Какие будут приказания?

– Будем находиться под прикрытием до последнего момента, а там поглядим... Силы примерно равны, ну, может, их чуть побольше, да скорострельность их пушек выше. Хотя мы повысили свою скорострельность почти в полтора раза. Шансы есть. Да, они определенно есть...

«Какие?» – хотел спросить майор, но вовремя сдержался.

Земной флот тоже не стоял на месте. Он маневрировал, вставая на более выгодную позицию, стараясь уменьшить площадь для попадания или подставить самые бронированные части корпусов.

Артиллеристы вели каждую свою цель, доводя прицел до ювелирной точности, ведь первый выстрел вполне может оказаться последним. Целились они теперь уже не просто в корпус чужого судна, а выбирали ранее выявленные самые слабые места. Ну а если таковых не наблюдалось, брали под прицел орудийные башни, по возможности главного калибра.

Ошибок быть не должно, это понимал каждый. Каждый делал все возможное и невозможное, даже то, за что в прежние времена спокойно могли отдать под суд или выгнать с позором.

Первыми из защитных барж «выплыли» все пятнадцать кораблей-пустышек со снятой броней. И они сразу же получили по несколько мощных лазерных попаданий, пробивших незащищенные корпуса и снесших никому не нужные орудийные башни. Взрывов не было, там просто нечему было взрываться. Весь боекомплект давно перегрузили, а внутреннюю атмосферу «сдули» в космос.

Вслед за ними из своих укрытий вышли полноценные боевые корабли. Тщательно выверенные лазерные залпы делали свое дело, уничтожая боевой потенциал шердманских крейсеров и линкоров.

Свою порцию зарядов получили и корабли землян. Но не успевшие нормально прицелиться шердманы били просто в корпуса крейсеров, снимая драгоценные слои брони.

Чтобы не подставиться под следующий безответный лазерный залп и дать своим контурам накачки подзарядиться, генерал Кроненберг приказал выпустить оставшиеся газовые шашки. Что и было сделано. Но наряду с газом в космос полетели заряды с отработанной водой, маслом и просто мусором. Всем тем, что хоть как-то могло помочь

закрыть корабли от попаданий или хотя бы просто ослабить заряд.

– Результат! – потребовал Свифт.

– Без потерь с обеих сторон. Но мы уничтожили три главных орудия и около пяти вторых номеров. У нас пока чисто...

– Отлично!

– Линкор «Победоносный» теряет ход.

Генерал посмотрел на образовавшуюся пелену между двумя флотами. Редкие лазерные выстрелы били через нее и, теряя свою силу, попадали в корабли, вызывая в них легкие перепады напряжения в сетях. Техники потрудились на славу, и пробоин пока не было, но линкор понемногу отставал.

– Пусть держится...

– Ракетная атака! – полуобернувшись к командованию, предупредил оператор.

– Действуйте согласно расписанию, что тут еще сказать...

В принципе шердманские торпеды в большинстве случаев не грозили непосредственно кораблям. Но они вышли из укрытий, и зенитные башни открыли ураганный огонь в попытке спасти свое прикрытие, чтобы не остаться беззащитными перед лазерами.

– Четыреста бортов малой авиации и, кажется, торпедоносцы, – доложил уже другой оператор. – Время подлета – сорок секунд.

– Всем «паукам» развернуть минные сети! Истребительной авиации приготовиться!

«Пауки» только-только успели выпустить свои мины, когда «ковейхи» прорвались сквозь пелену из газа и мусора. Возможно, именно эта нехватка времени спасла всех, замедлив общее продвижение. Минные сети оказались слишком частыми, и пятнадцать истребителей взорвались, а еще несколько вышли из строя, так и не успев выпустить ни одного снаряда или ракеты.

С теми, кто избежал такой участи, схлестнулись в ближнем бою их оппоненты «СУХО-200». Ввиду такого яростного напора из своих авианосцев пришлось выпустить «Красных вампиров» и «Синих собак».

Засидевшиеся без своей любимой работы «вампиры» и «собаки», при поддержке остальных, ободренных такой серьезной подмогой, быстро взяли в оборот уже было празднующую свою победу «ковейхов». Свою лепту в общее дело вносили и зенитчики, которые нет-нет, да сбивали замешкавшихся противников.

– Что вытворяют, а!

– И без потерь, – добавил Маккенли.

Только он это сказал, как один «СУХО-200» разлетелся на части. Но это была единственная потеря среди непревзойденных асов.

Наблюдая за такой мясорубкой и предвкушая ее скорое победное завершение, майор Мак Маккенли предложил:

– Может, провести контратаку силами торпедоносцев под прикрытием пятидесяти истребителей «МИГС»?

– Если честно, я сам об этом сейчас думаю, – признался Свифт. – Но лучше повременим.

– Но почему?

– На данный момент это не даст нам никакого стратегического преимущества.

«Ковейхи» спешно отступали, так и не выполнив своей малопонятной для людей миссии.

– Результат... – выдал свое уже привычное требование генерал Свифт.

– У шердманов в целом пятьдесят пять бортов, у нас двадцать три.

– Плохо, очень плохо.

– Элита не пострадала, – добавил майор, имея в виду подразделения генералов Уника и Кариоса.

– Ну это уже кое-что...

Шердманский флот в полторы сотни кораблей завершил окружение своего противника, насчитывающего столько же судов, часть которых была непригодна для боевых действий, взяв его под своеобразный колпак. Внизу была только планета, а спрятаться они там не могли.

Пока шло окружение, длившееся три часа, происходили мелкие стычки, не наносящие никому большого вреда. А с окончанием маневра и они прекратились.

– Пряма тишина перед бурей, – сказал майор Мак-кенли.

– Но ждать мы этой бури не будем.

– В смысле? Что же мы будем делать?

– Прорываться, – просто ответил генерал.

– Прорываться? Но куда?!

– Разуй глаза, майор... Сейчас нам предстоит более чем получасовой рейд к Луне-1.

– Но Земля останется без защиты.

– Она уже без защиты. Теперь помолчи. – Генерал Свифт взял в руки микрофон.

Почему-то он не любил говорить без микрофона, куда-то в пустоту. У него было такое чувство, что без микрофона в руках его слова не доходят до слушателей. В итоге у него появлялся внутренний дискомфорт, а это чувство запросто могло привести к неверному решению, стоящему чьих-то жизней. Потому лучше было с микрофоном.

– Всем кораблям! Начинаем движение! – Свифт отключил микрофон и добавил: – Лишь бы топлива в баржах хватило...

Флагман завибрировал всем своим корпусом, мигнул свет, как бы напоминая всем, что он, за свою короткую жизнь, уже достаточно потрепан в боях и требует покоя или, на худой конец, если не капитального, то хотя бы внепланового ремонта.

Флот людей тронулся с места. Он двигался единой массой вместе с импровизированной защитой, шедшей на остатках топлива. Одна, две, три минуты спокойного движения, и пустоту полоснули лучи лазерных пушек.

Они били по кораблям, но больше по их движущейся вместе с ними защите. Продвигающиеся корабли отвечали вяло, больше для виду. Два крейсера потеряли ход от прямого попадания в их двигательные отсеки нескольких залпов и теперь двигались только по инерции, которая быстро затухала.

Понимая, что корабли обречены, их в спешном порядке покидала команда. Они еще успели произвести свой последний залп, вложив в него всю свою накопленную энергию и направив его в один вражеский корабль, находившийся прямо по курсу движения основной массы.

Залп удался. Да так, что не выдержали сами лазерные пушки, а точнее, фокусирующие линзы, которые сами от перенапряжения искривились, приведя к взрыву самих пушек. Но дело было сделано, и шердманский крейсер, пропустивший два мощных заряда, стал разваливаться на части.

Виновники гибели крейсера привлекли к себе на какое-то время внимание шердманов, стремившихся уничтожить наглецов. Что дало еще два десятка драгоценных секунд остальным, чтобы приблизиться к вершине купола из кораблей, а значит, к выходу.

– Внимание! Всем приготовиться... Каково время подхода?

– Минута тридцать. Они все поняли! – добавил майор Маккенли.

– Немудрено...

Разобравшись в чем дело, шердманские корабли бросились в погоню за уходящим флотом. Основание купола сузилось, образовав своеобразный шар из шердманских кораблей с остатками человеческого флота внутри.

Баржи безнадежно отстали, некоторые из-за нанесенных им увечий, у других просто закончилось топливо. Но и в таком состоянии они худо-бедно продолжали закрывать собою уходящий флот. На приличном ходу остались только еще несколько барж и кораблей-щитов,

или, как их все называли, «летучих голландцев». А кто-то именовал их «призраками».

– Пошли! – лично скомандовал генерал Кроненберг по общей связи.

Тысячи истребителей покинули свои авианосцы, вместе с ними летели торпедоносцы «ТКГ-2», расходясь веером, каждый к своей цели. Их, в свою очередь, прикрывали «пауки». Все крейсера, линкоры и авианосцы добавили тяги. Они шли на прорыв. По ним стреляли из всех орудий, защитное облако уже практически не спасало, но на это не обращали внимания, они шли дальше. Поскольку ничего другого им не оставалось.

79

Бурная встреча по возвращении майора Дарваша, которого все считали погибшим, сменилась несколькими часами отдыха. Если это вообще можно было назвать отдыхом. О том, чтобы поспать, не могло быть и речи. Изнуряющий полет на разбитом «Бигл-2» выжал из него последние силы, когда летный костюм раздуло внутренним давлением, затрудняя и без того неуверенный полет на непривычной машине.

Поправив себя бодрящими сыворотками, Жак принялся за доводку более привычного истребителя под себя. Новой выделенную ему машину назвать было никак нельзя, она уже успела поучаствовать в боях, о чем свидетельствовал заваренный шрам на ее боку. Ремонтные бригады постарались на славу, доведя ресурс машины почти до первоначального состояния. Потому как в таких условиях иначе нельзя.

От более новой, первоначально предложенной ему машины он отказался. Жака смутила подозрительно чистая кабина и немного несовпадающая раскраска колпака с остальной машиной. Потом, когда поняли, что майор ни за что не возьмет «сухарик», ему сказали, что здесь погиб пилот, умерший буквально на руках механиков, но доведший-таки свой истребитель до стартовой ячейки.

К тому же, как только он вернулся, началась вся эта заваруха. Попадания в авианосец каждый раз знаменовались сбоем в освещении, мешая все более лихорадочной работе. Но вскоре Жак перестал обращать на это внимание.

Очистив колпак кабины, Жак бросил ненужную ветошь на пол. Ее тут же поднял один из техников и унес с собой. Майор невольно проследил за его необычными действиями. Мусорить, конечно, было нехорошо, но обычно в углу всегда валялась куча ненужных тряпок и прочей ветоши. Этот мусор убирали два раза в день, но, видимо, не сейчас.

«Странно, у нас объявили день чистоты?!» – подумал Жак, только сейчас заметив, что нигде нет привычного мусора.

– Ты чего делаешь?

Техник, словно не слыша вопроса, окунул тряпочку в отработанное масло, пересыпал ее кусочками фольги и убрал в небольшой, рядом стоящий холодильник. Подобную операцию он провел еще несколько раз. Оторвавшись от своей работы, он пояснил:

– Что-то вроде газового облака, но из мусора.

– Сдурели, что ли?!

– Ничего не знаю. Что приказали, то и делаю.

– Скоро говном отстреливаться будем, – проворчал Жак.

– Уже...

– М-да.

Взвыла сирена боевой тревоги. Корабль чувствительно тряхнуло – он начал движение. По громкой связи прозвучало:

– Всем пилотам приготовиться, по возможности не покидать своих машин.

– Началось, – сказал капитан Малдер, заместитель Жака Дарваша.

– А ты чего радуешься? Жить надоело?

– Просто сегодня все станет ясно. Не люблю неопределенности...

– Не сегодня.

Попадания в корпус стали более частыми. Пробежали пожарные команды, в соседнем

доке начался сильный пожар. Сгорели несколько истребителей, но по счастью огонь не добрался до топлива, иначе две-три переборки снесло бы начисто, уничтожив несколько десятков машин с их экипажами и прикрепленными к ним техниками.

– Звеньям майоров Хелпи, Ортеза, Шульмана и Дарваша: цель – крейсер под номером три.

Жак в последний раз со стороны придирчиво осмотрел свой «СУХО-200» и зачем-то носовым платочком отер несуществующую пыль с одной из ракет на подвеске. Только после этого залез в кабину.

– Оп-па! Есть такой! Авианесущий крейсер, – под-твердил Малдер, взглянув на экран своего истребителя. – Тут еще первый, четвертый, в общем, до черта и больше.

– Всем приготовиться, – скомандовал Жак.

В подтверждение его слов голос разделил помеченные суда между остальными звеньями. Наверное, со связью было что-то не в порядке, потому что остальные названные командиры находились на других авианосцах. В заключение диктор поставил и без того всем ясную цель:

– Ваша задача отвлечь внимание от торпедоносцев и по возможности поработать над датчиками крейсеров.

– Ну, ребятки, не подведите! – это был голос генерала Свифта. – Пошли!

Транспортные столы ушли в пол, проем над головой закрылся, и в тот же момент открылись выходные створки, как бы приглашая всех на выход.

Жак вдавил педаль газа до упора и сразу же помчался к своей цели, не дожидаясь своих, поскольку знал – они рядом, а времени на красивые построения нет.

Обгоняя своего подопечного, звено Жака Дарваша сближалось с крейсером. Зенитные установки молчали, вместо этого им навстречу с той же решимостью мчались их оппоненты. Их численность была гораздо меньше надвигающейся на них сводной группировки.

– Эх, – вздохнул капитан. – Сюда бы «пауков»...

– А смысл? Они бы просто обошли сети. Только мины тратить.

– И все же...

Краем глаза Жак заметил, что один из его пилотов уже вышел из строя, срезанный умело поставленной очередью, предназначавшейся для загруженного и потому не очень поворотливого «ТКГ-2». Командирский счетчик показывал, что пилот жив, эта информация принесла некоторое облегчение.

– Кравецки, подтянись! – приказал Жак отставшему пилоту. – Или у тебя проблемы?

– Все в порядке, просто сопло «чихнуло».

Торпедоносец остался далеко позади, звено истребителей вошло во вражеский порядок, потеряв в лобовой перестрелке, столь любимой «ковейхами», одну машину. Подразделение Жака ввязалось в дуэль, другие звенья пошли дальше, прикрывая своего подопечного.

Дарвашу все никак не удавалось оседлать «свинью», в борт его истребителя уже врезались два снаряда, а он даже ни разу не нажал на гашетку. Наконец удача улыбнулась ему – в перекрестья прицела попал хвост «ковейха». Извернувшись всем телом под ремнями в пилотском кресле, словно это могло помочь, он подвел свою машину ближе к противнику и, взяв необходимое опережение, выпустил длинную очередь.

Трасса снарядов нагнала свою цель, отсекая хвостовое оперение и врезаясь в один из двигателей, который тут же стал барахлить.

Майор пролетел над своим отяжелевшим противником, не имея возможности добить его из-за своей высокой скорости. Но его дело довершил другой истребитель, расстрелявший, как в тире, колпак кабины, стопроцентно поражая пилота. Подбитая неуправляемая машина на одном двигателе унеслась далеко от места схватки.

На счетчике погасло две метки, а Жак даже не заметил их взрыва. Еще семь меток показывали, что эти истребители не в состоянии вести дальнейший бой. Но, к счастью, им этого делать не пришлось. Противник, понеся серьезные потери, отступал, просто бросившись врассыпную, на манер землян, а не отошел группой по своим старым канонам.

Освободившись от своих противников, майор увидел, что торпедоносец произвел пуск двух торпед, и те неслись во весь опор, а сам он резко развернулся назад через голову. Первую зенитные орудия сбили почти сразу, в тот момент, когда она была уязвимее всего. Истребители отвлекали внимание от второго «галила», пуская ракеты в зенитные гнезда.

– Так, парни, налегаем! Торпеда должна пройти!

– Пройдет, куда она денется!

Торпеда набрала скорость и сбросила первую ступень. Теперь она была практически неуязвимой. Продолжая свой стремительный бег, она металась из стороны в сторону, увлекаемая маленькими, но мощными маневровыми движениями.

– А теперь всем в сторону, – приказал Дарваш, видя, что «галил» почти у цели.

«СУХО-200» отошли от корабля и вовремя. «Галил» врезался в нос крейсера. Мощный взрыв разворотил весь передок, выводя корабль из строя надолго, если не навсегда. Но праздновать победу было еще рано, на место поверженного крейсера встал линкор и с ходу произвел лазерный залп. Насколько он был удачен, Жак не разглядел.

– Никому не расходиться, кроме «больных», естественно, – предупредил всех майор Дарваш. – Теперь он – наша третья мишень.

– Никто и не спорит, – ответил кто-то из пилотов, выражая общее мнение.

Истребители, которые еще могли вести бой, набросились на новую цель, как бык на красную тряпку, остатками своего боезапаса стараясь вывести датчики наблюдения и прицеливания линкора и стремясь хоть как-то уменьшить его боевой потенциал.

Своей последней ракетой Жак сумел повредить одну лазерную пушку третьего номера. Другим пилотам удалось сбить несколько датчиков и, истратив весь боекомплект, вся сводная группировка разлетелась в стороны.

– Ну вот и все на сегодня.

– Да, хорошо поработали, с перевыполнением плана, – согласился с Жаком Малдер.

80

Флот, в центре которого находились авианосцы, защищаемые остальными кораблями, продвигался дальше к своей цели. Потеряв семь крейсеров и линкоров, он уничтожил три шердманских крейсера, обеспечив себе достаточно широкое окно для прохода, через которое и пророснул, развивая максимально возможную тягу двигателей.

Шердманские корабли не отставали и даже нагоняли беглецов. От стрельбы толку было немного. Уходившие корабли сбрасывали за борт весь свой мусор, который собирали по крупицам на кораблях. В категорию мусора попало все, что не имело жизненно необходимого значения: книги, плакаты с голыми девицами, диски с записями любимых певцов и фильмами, парадная форма и тому подобная мелочь. Сливали различные жидкости: масло, все спиртное, даже большую часть пресной воды, образующей целое облако из кристалликов льда вместе с мусором. Они хорошо гасили энергию лазерных импульсов.

Несколько кораблей начали отставать из-за ранее полученных травм. Лазерный залп достал-таки один авианосец, и его начали в экстренном порядке покидать истребители со спасательными капсулами. Техники, знающие машины, как свои пять пальцев, выводили запасную технику из доков для перебазирования на другой авианосец. Их могли использовать в качестве пилотов из-за нехватки последних.

– Восемь кораблей быстро теряют тягу, – предупредил майор Маккенли.

– Передайте им, чтобы продолжали движение, нужно во что бы то ни стало добраться до...

– Они остановились.

– Что, совсем? – не поверил Свифт и посмотрел на экран. – Действительно, встали.

– Уходите, нам уже не помочь.

Понимая, что им все равно не успеть, отставшие от основной группы крейсера и линкоры в количестве восьми штук в крутом развороте на месте, одновременно разбрасывая

капсулы с экипажами, приготовились стоять до последнего.

Спрятавшись один за другим, образовав четыре группы по два корабля, они открыли огонь из всех видов оружия, которое было на борту. Туча ракет и торпед вперемешку с лазерными всполохами заставили маневрировать шердманский флот, замедляя его движение и давая время уйти своим.

– Прибавить ходу, – приказал генерал Свифт Кро-ненберг, в глубине души принимая и понимая действия своих подчиненных, поскольку он был уверен, что на их месте он поступил бы так же.

Ответный залп не заставил себя долго ждать, и сразу пять кораблей превратились в огненные шары. На остатках мощности своих двигателей крейсеры гуськом, друг за другом, пошли вперед. Погибая один за другим от прямых попаданий лазеров и ракет и сами ведя непрерывный огонь, они дали последнему возможность произвести таран, которым он и не преминул воспользоваться.

– Господин генерал, «Варяг» на связи.

– Включай.

– Уже...

– Прощай, генерал, не поминайте лихом, – попросил командир крейсера. И, срывая глотку, запел: – Врагу не сдае-о-отся наш гордый «Варяг»! Поща-а-ады никто не жела-а-ает!..

«Свихнулся», – невольно подумал Кроненберг, напряженно следя за действиями «Варяга».

Крейсер врезался во вражеский линкор, тот старался избежать удара, отчаянно маневрировал, тем самым подставив свой борт, в который и стукнулся крейсер. Сдвоенный взрыв на какой-то миг ослепил всех своим ярким светом, уничтожая в своем огне попытавшийся было спастись экипаж.

Действия этих крейсеров дали возможность покинуть поврежденный авианосец почти всем истребителям, которые, догнав уходящие корабли, пополнили собой недоукомплектованные экипажи, заняв опустевшие ячейки ранее погибших истребителей.

Лазерный залп сильно отставшего шердманского флота искромсал уже пустой авианосец. Две торпеды в борт завершили жизнь корабля, и тот взорвался, распавшись на куски, линиями разломов которых послужили лазерные шрамы.

– Мы практически у цели!

– Шердманы?!

– Отстали, господин генерал!

– Прекратить сброс.

– Так точно, – оператор перекрыл клапаны сброса воды и мусора. То же самое сделали на других кораблях флота.

Корабли вышли на самую низкую орбиту ближайшего спутника планеты – Луны-1 и встали на противоположной стороне от вражеского флота, заняв круговую оборону, но противник так и не подошел, остановившись на противоположной стороне.

– Теперь будем ждать, – сказал Свифт.

– Чего? – не понял майор Маккенли.

– Одного из двух. Сигнала от адмирала, либо гостей из Конфедерации.

– А что было бы лучше: сигнал от адмирала или силуниане?

– Даже не знаю, – всерьез задумался Кроненберг.

Генерал посмотрел на близкую поверхность луны, изрытую кратерами, среди которых, выламываясь из общего фона, виднелась недавняя деятельность. «А кажется, это было так давно, – вдруг подумал Свифт. – Можно подумать, что в другой жизни. Странная вещь – война, она как будто изменяет течение времени. Кому-то замедляя его ход, а кому-то ускоряя так, что кажется, будто уже вся жизнь прошла».

– Нет, не знаю, – уверенно сказал Свифт ждущему ответа Маккенли.

Два дня на орбите тянулись, как резиновые. Всем казалось, что прошло не менее недели с момента прорыва. Шердманы никак себя не проявляли, разве что в самом начале попытались атаковать. Разменявшись кораблями в плохую и наспех подготовленной операции, они отошли несолоно хлебавши. Некоторые корабли требовали ремонта, и шердманы снова отошли для более тщательной подготовки, чтобы в следующий раз им ничто не помешало.

Никому не прибавляла хорошего настроения введенная жесточайшая экономия воды – ни побриться, ни помыться. Стоял неприятный кисловатый запах: все освежители воздуха также сбросили. Все ходили на взводе, казалось, небольшой искры хватит, чтобы все набросились друг на друга. И чтобы этого не случилось, значительно усилили военную полицию пилотами, которые уже не могли принимать участия в боях, и ставшими ненужными техниками, подопечные которых погибли.

Полицейские патрули ходили по палубам в местах наибольшего скопления людей, следя за порядком, и уже успели предотвратить пару больших драк между пилотами «СУХО-200» и «МИГ Сов», отколошматив всех своими электрошоковыми дубинками. После этих стычек, причину которых никто даже вспомнить не мог, сбросив напряжение, всем стало лучше.

Зазвучала сирена. Шердманский флот пришел в движение. Он шел очень медленно, словно прекрасно понимая, что противнику некуда больше отступать. А также для того, чтобы сохранить свой строй в идеальном порядке, чтобы ничего, ни одна случайность, не помешали в этом последнем бою.

– Они атакуют, – равнодушно сказал оператор. – Время подхода – десять минут.

Корабли неприятельского флота выстроились ко-льцом, готовясь пропустить через него естественный спутник планеты и одним махом окружить своего врага и перебить перекрестным огнем.

На экране было видно, что они используют тактику землян, прикрываясь тушами погибших или бесполезных кораблей, как своих, так и чужих, но своих было все таки больше.

– Всем приготовиться!

– Скорость движения возросла на десять процентов, – так же отрешенно доложил оператор радара.

Увеличение скорости не стало для генерала и всех остальных неожиданностью, потому как ровный порядок стал распадаться, и у шердманов появились отстающие, правда, не так много, как хотелось бы.

– Странно... но делать нечего, выдвигаемся для контратаки. Главным орудиям стрелять по мере готовности. Пошли.

– Господин генерал. К системе на большой скорости приближается групповая цель. Время подхода пятнадцать, может, двадцать минут.

– Кто они? Выведи на экран. Численность? – быстро спросил Свифт.

– Еще рано, радары не справляются.

Тем временем первые шердманские корабли попали в прицел выглянувших из-за края луны кораблей землян, и они, как условились, произвели свои выстрелы, добрая половина которых ушла в пустоту. Но такая поспешность позволила быстро отступить на исходные позиции, не используя заградительные завесы, и не получить заряды в ответ.

– Время появления шердманов в зоне видимости?

– Примерно пять минут.

– Нормально, успеем зарядиться...

– Господин генерал, – перебил Свифта Маккенли, – Вам не кажется, что пришло время ввести в действие наш последний шанс?

– Сигнал еще не пришел...

– Но он может и не прийти, мало ли что могло произойти...

– Две минуты до прямой видимости.
– Господин генерал, зафиксирована связь между шердманами и вновь прибывшими, – доложил оператор, отвечающий за связь.
– Можешь показать?!

– Конечно, связь идет на открытой волне.
– Слава Всевышнему, это силуниане! – воскликнул Свифт и уже более спокойно добавил: – Если он, конечно, есть.
Так что вопрос о применении секретного оружия прямо сейчас отпал сам собой.

Генерал Протор очень спешил и, как оказалось, подоспел вовремя. Шердманы окружали варварский флот, что было неудивительно, и готовились покончить с ним. Блеснули первые лазерные вспышки, распоров пространство и ударив в цель.

«Что ж, это даже и к лучшему, – подумал Протор, – сговорчивее будут».

Генерал обхватил руками свою голову, у него было такое впечатление, что она трещит по швам. «Ну почему она у меня болит? У других не болит, а у меня болит после каждого перехода!» Настроение стремительно падало. Протор сейчас был готов обвинять в этом кого угодно: варваров, шердманов, себя, и потому он злился еще больше.

– Установи связь с шердманами, – попросил Протор связиста.
– Связь установлена.
– Привет, Протор, – поздоровался Перио. – Что-то ты выглядишь, прямо скажем, не очень...

– Привет, Перио, просто ты меня уже задолбал, сколько можно возиться с ними?
– Сейчас уже заканчиваю.
– Увы. Раз не смог сделать до моего прихода, то придется отложить начатое на неопределенное время. Пока до конца все не разъяснится.
– Не могу, Протор, у меня приказ.
– Аналогично... – Протор запнулся из-за особо сильного приступа головной боли. – Короче, если не бросишь якоря, мне придется вмешаться.
– У тебя флот-то всего-ничего...
– Он небольшой, – согласился Протор. – Но на пару с людьми я тебя дожду.
– Давай поговорим в другой раз, я уже выхожу на финишную прямую...

Шердманские корабли действительно выходили на линию огня и вот-вот должны были произвести свои залпы. Но и силунианский флот во время разговора начальников не стоял на месте и тоже подошел на дистанцию выстрела.

– Что наводчики? – спросил Протор.
– Готовы, сэр, – ответил адъютант.
– Тогда огонь...
– Есть, сэр!

Корабли Конфедерации произвели залп по своему противнику. Отстрелялись все, даже самые последние номера самых малых линкоров, и сразу же стали закрываться облаком спасительного газа. А то могло так статься, что после ответного залпа от них ничего бы не осталось.

Несколько кораблей шердманского флота из-за попаданий стали нелепо разворачиваться, подставляя под возможный огонь самые слабые места. И чтобы этого не произошло, также стали окутываться газом, перекрывая зону видимости для авиаматок, находящихся в более широком кольце за крейсерами, уменьшая их поражающий потенциал.

– Ну что?
– Уговорил, – произнес Перио. – Я отойду и посмотрю, что из всего этого выйдет. А ты бы к врачу сходил, совсем хреново выглядишь.
– Спасибо за заботу, как-нибудь в другой раз.
– Как знаешь.
На этой дружеской ноте связь оборвалась.

Такие странные взаимоотношения между враждующими генералами привели к тому, что на обоих постоянно сыпались доносы, обвиняющие их в измене Родине. Но всевозможные допросы, вплоть до сывороток правды, не подтверждали этого.

А те ничего не могли с собой поделать – они слишком долго и часто воевали друг против друга на различных театрах военных действий – потому что знали друг дружку, как облупленных. Но внутренне, как и положено врагам, ненавидели друг друга.

– Вызывай варваров, – произнес Протор, снова скривившись от боли, и подумал: «Может, действительно, к врачу обратиться? А с другой стороны, как бы со службы не поперли по состоянию здоровья?! Хотя кто меня поперет? А если и попрут, то уже через неделю восстановят».

– Они остановились, они остановились... – говорил, чуть не плача, майор, приготовившийся сегодня умереть в жестокой схватке.

– Заткнись! Что происходит? – спросил Свифт у одного из операторов радарной.

– Они действительно остановились. Более того, они поворачивают назад к планете.

– Нас вызывают.

– Включи.

– Приветствую вас от имени Силунианской Конфедерации, – сказали с экрана.

– Здравствуйте, генерал Протор, – ответил на приветствие Свифт. – Я генерал Свифт Кроненберг. Вы прибыли раньше, чем мы ожидали...

– Вы не рады?

– Напротив! Своим появлением вы нас спасли от неминуемой гибели!

– Я рад выручить потенциального союзника.

– Спасибо.

– Я смотрю, вас сильно потрепали.

– Не то слово! Еще чуть-чуть, и нам кранты!

– Но и ваш противник сильно покорежен!

– Спасибо за комплимент. Стараемся!

– Это не комплимент, можете мне поверить.

– Все равно, спасибо.

– Да не за что.

Корабли силунианского флота подошли совсем близко к Луне-1.

– Когда мы можем начать переговоры по поводу вступления землян в Силунианскую Конфедерацию? – спросил Свифт, которому уже надоела болтовня с обменом вежливостями, надеясь, что их переговоры слушают шердманы.

– Сожалею, но переговоры придется отложить на завтра, до часа, когда прибудет полномочный представитель, а он очень спешит, ведь каждый новый союзник, даже такой как вы, – это прилив свежих сил, – генерал Протор пожевал губами, решая спросить или пока не стоит, но все же спросил: – Но до нас дошла пока еще непроверенная информация, что ваша делегация на трофейном крейсере сейчас движется к резиденции императора. Если это так, то зачем?

– Это трудный вопрос. Должен признаться, мы еще не оставляем надежды остаться в нейтралитете.

– Вот оно что! Я так и думал...

– Да. Все будет зависеть от того, как пройдет встреча. Если плохо, то мы входим в состав Конфедерации.

– А если хорошо?..

– Это вряд ли. Но если хорошо, тогда извините... нейтралитет.

– Что ж, я уважаю вашу точку зрения, но не знаю, как отнесется к ней полномочный представитель. Он перся сюда полторы недели не для этого. Кстати, почему со мной не говорит ваш президент?

– Он сейчас на планете. И так получилось, что я сейчас самый главный.

– Что ж, все ясно, до встречи...

Экран пронзила чернота, связь оборвалась.
– Недоволен? – спросил Маккенли.
– Еще бы. Он ожидал, что мы кинемся ему в объятия, а вместо этого – от ворот поворот...
– Опять ждать?
– А что нам остается?

82

Премьер-министр планеты Витиог Донг Нонтон сидел в бункере правительственного здания и управлял мятежными подразделениями. Собственно, он уже давно не вмешивался в происходящие процессы, все текло само собой, но присматривать требовалось всегда, для того, чтобы хотя бы быть в курсе всех событий.

Раньше этот бункер помимо своего основного предназначения использовался как любовное гнездышко губернатора всей системы. Когда тому было невтерпех. Об этом говорило богатство всего убранства, широкое ложе и тому подобные характерные мелочи, на которые Донг не мог смотреть без чувства брезгливости. Он был традиционником и терпеть не мог такие извращения. Которые, к тому же, пришли от шердманов.

Первый штурм штаба был успешно отражен, хоть и с большими потерями в живой силе. Донг Нонтон со своим помощником Вискасом смотрели на широкий экран. Все без исключения информационные агентства стягивались к правительственному зданию, такое шоу они пропустить никак не могли, особенно это касалось общеимперских каналов, такой рейтинг!

– Мятеж практически подавлен силами народной гвардии, – вещал в микрофон ведущий одного из агентств. – Сюда, к зданию, подтягиваются дополнительные силы для штурма штаба сепаратистов. Локальные бои в городе еще продолжаются, но их результат уже практически предreshen...

– Сволочь... – бросил в экран оскорбление Нонтон, словно ведущий мог его слышать.

– Ситуация, действительно, становится критической, – поделился своим соображением Вискас. – Не пора ли ввести в действие наших лесных друзей? Мы на них подыстратились, пора бы и им оказать пару услуг в знак благодарности?

– Что ж, пожалуй, ты прав. У нас есть с ними связь?

– Да. Вот, пожалуйста, – Вискас набрал необходимый номер, и когда в трубке ответили, протянул ее Нонтону.

– А ты пока поговори с другими командирами боевиков. Чтобы в других городах тоже подсутились. Обещай, что попросят...

Премьер-министр включил громкую связь, когда Вискас взял другой переговорный аппарат, названивая более мелким командирам боевиков, чтобы те поддержали мятеж в других городах.

– Привет, Скет...

– Очумел!..

– Не беспокойся, связь секретная и закодированная. По крайней мере, в течение трех минут ее не взломают. Это я могу гарантировать.

– Я смотрю, у вас не слишком хорошее положение, а скоро станет совсем аховым, – успокоился Скет. – Раз звонишь, тебе что-то нужно, – не спрашивал, а скорее утверждал Скет.

– Ты прав. Мне нужны твои ребята для изменения положения в лучшую сторону.

– Ну ты знаешь...

– Я все знаю, – перебил Скета Нонтон. – У тебя в городе, как минимум, полторы тысячи бойцов, да в пригороде еще около трех тысяч... С вооружением, причем. Если нужно дополнительное оружие, я тебе его предоставляю.

– Это так. Борьба за идею, конечно, благородна, но одними идеями сыт не будешь.

– Что ты хочешь?

– Скажем, пост премьер-министра в новом правительстве, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как видишь, я очень скромнен в своих желаниях.

– А не жирно будет?

– Ну что ты. Моя группировка самая мощная, и я вполне могу переломить ход событий. Сам-то, поди, губернатором станешь?!

– Ты понимаешь, что посты буду раздавать не я?

– Понимаю. Но ты уж постарайся... А то, я смотрю, штурмовые команды уже готовятся вовсю.

– Хорошо, я согласен. Выводи своих ребят на свет.

– Скоро будут, – пообещал Скет и отключился.

– Сволочь! – бросил Нонтон, забыв, что сам поручал своему помощнику обещать все, что попросят.

– Не волнуйтесь вы так, – прошептал Вискас. – Вы ведь сами знаете, как часто покушаются на премьер-министров...

Вискас снова набрал номер очередного бандита.

– Что правда, то правда! – Нонтон заметно повеселел. – Что там наши журналюги говорят... – Донг включил звук.

– Сообщаем последние новости главной темы дня, о них вам расскажет мой коллега Стамбик Манет. Передаю слово ему.

– Спасибо, Витруш, – поблагодарил Стамбик.

Зрители сразу поняли, что он находится на орбите планеты и вещает оттуда. За его спиной находился широкий прямоугольный иллюминатор челнока информационного агентства, в котором белели звезды и двигались маленькие точки судов.

– Как вы поняли, мы находимся на орбите Витиога. Нам только что сообщили, что прибыла одна из эскадр имперского флота. Они еще не выходили на связь, но, в связи с сегодняшними событиями, цель их визита вполне ясна и очевидна. Вот эти корабли.

Оператор увеличил изображение, и перед взором всех встали туши грозных кораблей. Исходящая от них сила как бы говорила, что сюсюкаться ни с кем они не собираются.

Картинка вновь сменилась, теперь в кадре появился Витруш, который перебил своего коллегу.

– Прошу прощения, Стамбик... Как только что выяснилось, у сепаратистов оказалась заначка. Боевики напали на регулярные части и теперь продвигаются в центр города, видимо, для спасения своих главарей, засевших в бункере. Они уже смели несколько кордонов... и вот, как только что мне сообщили, из леса им на подмогу выдвинулись еще несколько тысяч боевиков. Репортаж с места событий будет в самое ближайшее время. По всей видимости, нас ждет еще один поворот в этой безумной игре под названием...

– Ну что ж, Скет довольно вовремя, – выключив звук, сказал Донг Нонтон и, потеряв живот, добавил: – Война войной, а еда, как говорится, по расписанию. Проси там подать мне чего-нибудь, а то ведь можно и язву заработать от такой нервной нагрузки и без пищи.

83

Торс сидел на конспиративной квартире несколько дней, и вместо того, чтобы вернуться в лагерь, он, по просьбе босса, остался в городе. Еще через пару дней стали появляться другие члены организации из боевых отрядов. Тогда он почувствовал, что что-то назревает.

Теперь их в этой квартире было семеро: Торс, Терко и еще пять боевиков. Они приходили по одному каждый день. Торсу это не нравилось, но ему грело душу то, что у него была отдельная, хоть и маленькая, комната, в которую никто не смел войти, и он был командиром этой группы, что было приятно осознавать.

– Гони монеты! – раздалось из соседней комнаты.

- Вот вернемся в лагерь, и отдам!
- Проиграл! Плати сейчас, а не то...

В комнате слышалась возня и стук упавшего стула. Торс тяжело поднялся с кровати, эти сволочи прервали полет его мысли, да так, что самое интересное он не мог вспомнить, о чем сейчас только что думал.

Торс взял со стола бесшумный пистолет, зарядил его патронами шокового действия и вышел из комнаты. На полу в полном молчании, тяжело сопя, боролись два его подчиненных, остальные делали ставки на то, кто из них победит. Так же не говоря ни слова, Торс поднял пистолет и разрядил его в борцов. Электрические разряды пробежали по их телам, заставив потерять сознание и затихнуть на некоторое время.

– Так, уроды, еще одна подобная выходка, будете валяться у меня, как мешки с дерьмом, неопределенно долгое время, – при этом Торс показал на валяющихся боевиков.

– Но, босс, – возразил один из них. – Скучно ведь, мы тут щас скиснем все.

Его слова поддерживали остальные, активно кивая головами и что-то неопределенно мыча под нос. Как бы говоря, что так оно и есть.

– Что ж, я могу вам посодействовать в развлечениях.

Торс вернулся в свою комнату, взял с полки первую попавшуюся книгу, а также несколько тетрадей и карандашей. Вернувшись в общий зал, сказал:

– Скучно вам. Вот вам и развлечение, – Торс раздал письменные принадлежности, Терку выдал книгу и сказал: – Будете писать диктант, так сказать, поднимать уровень вашего образования. Ты будешь за учителя. Начинайте.

– Но, босс!

– В яму к кровососам захотели?! – и, не дожидаясь ответа, ушел к себе.

Закрыв дверь, он лег на кровать и услышал:

– Философия есть наука о бытие, она отвечает на вопрос...

«Что же это я им дал?» – подумал Торс.

Запищала рация. «Да что же это такое, ни минуты покоя!» Только он ее включил, она хриплым, еле распознаваемым голосом сказала:

– Готовность один, – и тут же отключилась.

Торс открыл потайную нишу и вытащил автоматы, гранаты и прочее оружие. И выкрикнул через закрытую дверь:

– Кончай писать, – и, когда в проем просунулась голова Терко, добавил: – Разбирай оружие, готовность номер один.

– О! Вот это дело, а то у меня уже мозги пухнуть начали, – отозвался другой боевик по имени Ловке, отстраняя от двери Терко.

– Если они у тебя есть. Ладно, проверяйте оружие, и ждем следующего сигнала...

Оружие проверили с десятков раз. В городе шли бои, отзвуки взрывов доносились до окраины, где и находилась группа Торса. Истребители и штурмовики утюжили центр города. Уже стемнело, когда рация запищала вновь:

– Ваша задача, – прохрипела она голосом одного из помощников Скета, – взять тяжелое вооружение и пробраться в центр города. Где совместно с другими группами не допустить захвата правительственного здания. Пошли.

Так называемое «тяжелое вооружение» в виде гранатометов и легких ручных ракетных комплексов они достали из канализационного люка опять же в потайной нише.

Группа пробиралась в центр города на небольшой машине в полной темноте. Городское освещение не работало, а свои фары были выключены, чтобы не демаскировать себя. На дорогах стала все чаще встречаться разбитая техника, верный признак того, что они на верном пути.

– Босс... Впереди блокпост. Полицейский, – шепотом сказал Ловке.

– Чей? – спросил Торс, жестом приказав водителю остановить машину.

– Без понятия.

– Ты, Долв и Мидо, проведите разведку.

Три боевика, вооруженные, что называется, «до зубов», нырнули в темноту опустившейся ночи, темноте способствовали густые тучи, предвещавшие дождь. Радиосвязь решили не вести, а держать только личный обмен информацией, дабы избежать радиопеленгации.

Они отсутствовали три минуты, хотя уже должны были вернуться. К блокпосту открыто двигался бронетранспортер, теперь уже без всякой разведки стало ясно, что это правительственные силы, верные Империи.

Сдвоенный взрыв поджег броневик десантников, в открывшиеся створки, из которых повалились оглушенные солдаты, влетела ракета, довершившая разгром. Взрыв буквально выбросил наружу последних замешкавшихся десантников. Глухо застучал крупнокалиберный пулемет полицейского броневика, ему вторили несколько автоматов, поливавших огнем окрестности вокруг себя.

– У них закончились снаряды, – сказал Терко, имея в виду разведчиков.

– Вперед.

Торс первым вышел из машины. Открыв ближайший канализационный люк, он спустился в него, позвав остальных за собой. Шагал он безбоязненно, поскольку знал, что все подземные коммуникации под контролем мятежников, а имперские войска туда предпочитают не соваться. Продвижению мешал разве что необычно плотный поток убегающих грызунов, вечно голодных и всегда стримившихся чем либо поживиться, но сейчас они никого не трогали, обтекая керашей, как вода скалу в реке.

«Как странно, – подумал Торс. – Что-то уж слишком активно они покидают город, не применили ли имперцы какой-нибудь газ?» Поговаривали, что у этих грызунов есть чувство предвидения, но Торс этому не верил, считая подобные слухи байками.

Пройдя метров четыреста – половину пути до блокпоста, он остановился. Взяв в руки гранатомет, Терко поднялся вверх по лестнице. Осторожно отодвинув крышку и так же осторожно просунув наверх тяжелый ствол, положил его на мостовую. Высунув из люка только голову, он тщательно прицелился в крутящуюся, поливающую всю округу огнем башню и выстрелил.

Сноп искр оповестил об успешном поражении цели. Пулемет замолчал. Оставшиеся без прикрытия тяжелого оружия и под автоматным огнем осмелевших разведчиков полицейские и выжившие десантники из народной гвардии бросились наутек.

– Что ж вы наделали, уроды! – во весь голос отчитывал своих боевиков Торс, когда они встретились на перекрестке у догорающего блокпоста, который вдруг вспыхнул с новой силой. – Я же сказал, сходите на разведку. Вы понимаете разницу между просто разведкой и разведкой боем! – Торс с ненавистью смотрел на своих подчиненных. Он хотел каждому из них дать в морду, но сдерживал себя, иначе, в лучшем случае, можно было потерять их доверие, а в худшем схлопотать пулю. – Пошли, у нас нет времени. Пойдем по канализационной трубе...

Весь путь занял полчаса. На пути им никто не встретился. «Наверное, впопыхах все забыли о таком способе передвижения по городу, да и боятся, наверное. Но все равно, могли бы и устроить пару засад», – решил Торс. В той же трубе, в комнатке для отдыха ремонтников, он и встретился с координатором операции.

– Через пять минут начинаем. Ваша задача: проникнуть в здание правительства, когда начнется обстрел правительственных сил. Вместе с вами проникнет еще несколько групп, и вы вместе будете держать оборону.

– От кого? Если мы раздолбаем всех имперцев...

– На орбите висит эскадра. Будете обороняться от следующего десанта. Они будут с минуты на минуту.

– Понятно.

– Тогда пошли! – и координатор дополнительно продублировал команду по средствам связи: – Вперед, пошли!

Торс только выскочил из укрытия вместе со своей группой, как яркий свет,

превративший ночь в день, заставил его обернуться, как и остальных. Яркий свет заставил замолчать твояющие автоматы и басывшие пулеметы противоборствующих сторон, которые уже вели активную перестрелку.

Пузырь света лопнул, оставив после себя светящийся столб, который поднимался все выше и выше. Грохнул мощный звук, задрожала под ногами земля, и взрывная волна поглотила все вокруг, сметая все на своем пути. Здания валились, как подкошенные, тучи пыли уносились прочь от места падения.

В последний момент Торс успел спрыгнуть обратно, а когда через минуту вылез наружу, тяжело отодвинув булыжник с люка, то уже никого не увидел – ни наступавших, ни обороняющихся. Лишь только развалины покрывали все вокруг, насколько хватало взгляда. Звездное небо, очистившееся от облаков, позволяло сделать это.

Обед прошел так себе, явно чего-то не хватало. Но вот чего? Его взгляд упал на ложе. «Женщины! – подумал Нонтон. – Хотя нет, не то». Несмотря на то что термометр показывал оптимальную температуру, появилось ощущение холода и сырости. «Наверное, это подсознательное, – решил премьер-министр Донг Нонтон. – Ведь я нахожусь глубоко под землей».

– Послушай, Вискас, повысь еще температуру, а то я что-то продрог.

– Как скажете.

– И еще, что там передают информагентства?

Вискас включил телевизор.

– Город окружают боевики, – вещал ведущий. – Тем самым оттягивая на себя силы верной правительству полиции и народной гвардии. Я... – Сильный взрыв неподалеку заставил ведущего инстинктивно пригнуться. – Так вот, штурм начнется с минуты на минуту. Вот он начался.

По полю побежали какие-то тени, на ходу открывая огонь из автоматов. Но они стреляли куда-то не туда. Полицейский броневик подбросило на полметра и отшвырнуло в сторону.

– Что-то не то... – произнес телеведущий. – Понятно! Это контрнаступление сил мятежников, о которых мы вам недавно рассказывали...

Яркий свет заставил обернуться ведущего и оператора.

– Что это?

– Не может быть! – воскликнул Донг Нонтон. Он уже все понял, но разум отказывался принять реальность как данность.

Картинка с экрана исчезла. Донг почувствовал сильный удар, сбросивший его со стула. Потом послышался грохот обрушивающегося прямо на его бомбоубежище правительственного здания. Отключился свет, повергнув все в темноту и тишину, которую нарушал только голос Нонтон:

– За нас отомстят, отомстят, отомстят...

84

Вся команда, сидевшая в рубке пограничного катера, неотрывно следила за действиями контрабандистского судна, облетающего Витиог по экватору. Никого больше уже не интересовали события на самой планете, которые начали терять свою интенсивность.

Контрабандист вышел на орбиту и, никем не задерживаемый, на полном ходу стал покидать беспокойную систему.

– Ну что, все в порядке вроде бы? – не то спросил, не то констатировал Малыш.

– Скоро узнаем. Что наши программисты? – поинтересовался Керк.

– Щас узнаем. Бит, Байт... тащите свои задницы сюда!

Пришел только Байт. Подперев стену плечом, стал ждать вопросов.

– А где Бит?

– В гальюне... Понос у него.
– Ясно. Вы уже все сделали.
– Да. Осталось выбрать цель.
– Кого возьмем, пограничную станцию или какой-нибудь линкор? – спросил Керк у Малыша.

– Даже не знаю... Я так думаю, лучше линкор.
– Почему?
– Логичнее будет. На погранце служат кераши, все подумают, что это тоже сепаратисты, которые своими жизнями решили угробить корабль Империи.

– На том и порешим, – согласился с доводами Керк. Обратившись к Байту, сказал: – Ты все слышал, ближайший линкор или малый крейсер.

– Понял... – Байт тут же ушел прокладывать курс пограничного катера.

– Все по местам! Начинаем операцию.

Люди вернулись на свой «стайх», заперев чужаков на их же корабле. Перед этим Керк предупредил всех, что если они хотят остаться в живых, то им необходимо поскорее забраться в спасательные капсулы и чуток подождать.

Керк с Малышом заняли свои уже привычные пилотские кресла «стайха». Проведя последние тестирования, Керк спросил:

– Байт, как дела?

– Все готово, командир, можете начинать.

– Ну была – не была! – проговорил Керк, схватившись за штурвал.

Сцепка из «стайха» и «фиско» медленно развернулась и стала уходить от планеты. Корабли стали сближаться с имперской эскадрой.

– Пограничному катеру немедленно изменить курс! Повторяю: немедленно изменить курс, или будете уничтожены!

В этот момент произошло разделение кораблей, и ничем не сдерживаемый «стайх» рванул вперед, чтобы отвлечь внимание имперцев хотя бы на несколько секунд от пограничников. Силаев нажал на центральную кнопку пульта радиоуправляемого подрыва.

Экран заднего вида показал, как осветилась планета от чудовищной вспышки одновременно взорвавшихся термоядерных бомб. Керк даже испугался, что сотни тысяч мегатонн разрушат всю планету. Всполох кольцевого взрыва преодолел даже пределы атмосферы и вырвался в космос, ударив по ближайшим судам электромагнитной волной.

«Фиско» тем временем сблизился с крейсером, от него начали отделяться капсулы с экипажами. Отвлеченные взрывом операторы вспомнили о грозившей опасности, продолжили разворот своих лазерных пушек третьего номера, более подвижных, чем остальные, и произвели первый залп. Забили зенитные пушки, полосуя катер направо и налево. К расстрелу подключилась пушка второго калибра. Ее выстрел пробил катер насквозь, заставив его взорваться. Жалкие ошметки «фиско» врезались в борт крейсера.

– Не судьба... – прокомментировал Малыш неудавшуюся попытку тарана.

– Зато от нас внимание отвлек.

«Стайх» летел во всю мощь своих двигателей и уже приближался к газовому гиганту. Керк определил пять целей для оставшихся бомб. В качестве мишеней выбрали производственные спутники военного назначения.

Пять объектов цилиндрической формы покинули бомболук «стайха». Направленные маленькими одноразовыми корректирующими двигателями, бомбы сблизилась со спутниками и упали на их поверхность.

Снова повторилась ранее виденная картина, но уже в миниатюре. Огонь в форме пузыря сначала расплзался по поверхности, а потом, лопнув, пошел в виде ударной волны по всему спутнику, разрушая все объекты на его поверхности и под нею, особенно вблизи эпицентра взрыва. И так еще четыре раза с одним и тем же итогом: огонь и тотальное разрушение.

– У нас погоня, – предупредил Керка Малыш.

– Кто?

– Линкор и двадцать истребителей. Время подхода последних – пять минут.

– Они нам не страшны, в отличие от линкора. Все приготовились...

Керк довел рукоятку до упора. Сила тяжести вдавила экипаж в кресло, «стайх» с постоянно растущей скоростью уходил от погони, напрямик, в сторону аномальных зон. Линкор, отстав на старте, включился в погоню за тотальным терминатором.

– Почему линкор?

– Он может нас догнать.

– Ну и что? На таких скоростях вести стрельбу невозможно...

– Это так. Но он может не только догнать, но и перегнать нас. И тогда он встанет где-нибудь на пути нашего предполагаемого прохода и откроет шквальный заградительный огонь, и мы просто пройдем сквозь эту стену, но уже в качестве трупов.

Последние слова дались Керку тяжело, он еще больше увеличил скорость, и теперь «стайх» обгонял свет. Когда внутри корабля положение стабилизировалось, он добавил:

– Главное, сходу не попасть в «яму».

85

Бригадный генерал Перио был очень раздосадован. Он мерил своими огромными шагами капитанский мостик, думая о том, что теперь-то ему точно не жить. Не помогли никакие индивидуальные восстановительные упражнения, рекомендованные ему психологами.

Флот варваров совершил предсказуемый и тем не менее неожиданный маневр. Вероятность такого маневра оценивалась в пятнадцать процентов. Все считали, и он в первую очередь, что флот не станет удаляться от планеты, тем самым оставляя ее совсем без защиты. Потому на вершину «купола» он поместил не самые боеспособные корабли, у которых были повреждены пушки от взрыва земных топливных отсеков. В основании же, где ожидался прорыв противника, стояли самые боеспособные корабли.

И хотя соотношение погибших кораблей свидетельствовало в его пользу – пять к шестнадцати – неудача была налицо. В тот день они должны были погибнуть все до единого. Он до последнего не верил, что варвары провели его, и тянул с приказом о преследовании.

Особо негативное впечатление на моральный дух экипажей оказал последний эпизод, когда малый крейсер противника просто протаранил шердманское судно с мамеланским экипажем. Никто не выжил в том взрыве. Погибли все до последнего уборщика. Никому не хотелось погибнуть такой смертью, хотя какая разница, как погибнуть? Но это уже вопрос психологии и традиций.

Завершить полный разгром помешали прилетевшие силуниане. Магистр предупреждал Перио об их скором прибытии, но не настолько скором. А сегодня прилетел и сам полномочный представитель.

Этот Протор пригрозил, что при любом поползновении в сторону людей он вступит в бой, а при соединении двух флотов они уничтожат его эскадру. И выполнил свою угрозу. И Перио пришлось признать справедливость этих слов. Ведь силунианский флот был свежим и полным сил, в отличие от его кораблей...

Среди этого нагромождения плохих новостей только одна была хорошей. Десант за это время успел уничтожить еще три города, доведя их количество до шести. «Варвары совсем не умеют воевать на поверхности планеты, в отличие от космического пространства, – подумал бригадный генерал Перио. – Парадокс...»

Сейчас он жалел, что не догадался в самом начале прихватить с собой орбитальный бомбардировщик, с его применением дела пошли бы гораздо лучше. Любой город можно было бы разрушить в течение одного часа непрерывной бомбардировки. Но застаревшие стереотипы ведения войны выветрили из памяти такой аргумент, и бомбер просто забыли прихватить из мелкого ремонта по увеличению ресурса живучести, уж слишком давно он не

привлекался к работе. «А его команда, наверное, уже забыла, на какие кнопки нужно нажимать!» – подумал Перио.

Но и здесь настроение оказалось подпорченным. Колонна из более чем пяти тысяч солдат, вместе с бронетехникой, расслабившись после стольких легких побед, попала под огонь системы залпового огня, размещенной на четырех машинах. Девяносто процентов потерь. Правда, эти потери компенсировались несколькими сотнями тысяч жизней варваров. Запертые в природной ловушке между гор, в которых они не успели укрыться, абсолютно беспомощные, они были полностью уничтожены.

– Мой господин, зафиксирована связь между варварами и силунианами с недавно подошедшего корабля.

– Мы можем их слушать?

– Да, мой господин. Мы дешифровали их код и можем даже получить картинку...

– Выведи на экран обоих абонентов.

– Слушаюсь, мой господин.

На экране появились два лица: варвара и силунианца. Варвара он вспомнить не мог. Они для него были все на одно лицо. А вот силунианин вполне знаком. Старый пройдоха и интриган, личный советник президента всей Конфедерации – Беното Винтонс. За его головой охотились долго, но безуспешно.

– Вот и познакомились, – сказал Винтонс. – Что ж, генерал Протор вкратце ознакомил меня со сложившейся здесь ситуацией, и я думаю, мы можем приступить к обсуждению...

– Не лучше ли это сделать при личной встрече? – спросил варвар. Лицо его было осунувшимся, что говорило о многосуточном бодрствовании, что никак не могло улучшить здоровья.

– Зачем?

– Нас могут прослушивать.

– Это неважно. Все равно результат наших переговоров станет известен им через несколько часов, ну максимум через день. А для меня безопаснее и привычнее будет находиться на своем судне.

– Понимаю...

– Вот наши условия вашего вступления в Конфедерацию: полное и безоговорочное подчинение и выполнение всех распоряжений Правящего Совета. Вступление в войну с Шердманской Империей через десять лет, все это время мы будем вас защищать. За это время вы успеете восстановиться и окрепнуть, для этого вы получите часть наших технологий. Вы получаете право представительства в высшем собрании в пропорции, регламентируемой законом: один обжитый мир – один представитель.

– Прошу прощения, – перебил Винтоса Свифт. – При всем уважении, это больше смахивает на ультиматум, который предъявляют побежденным врагам, а не союзникам. Так не пойдет.

– Какие же ваши условия?

– Все то, что вы перечислили ранее, но с увеличением срока покоя с десяти лет до ста. – Свифт поднял руку, показывая, что он еще не закончил. – За это время наша численность достигнет пяти или даже шести миллиардов особей, что значительно укрепит ваши позиции на фронте. В противном случае наша численность будет держаться на нынешнем уровне, а это, как я понимаю, вам будет себе дороже. Сами подумайте, что такое триста, ну от силы четыреста тысяч наших солдат в год в вашей мясорубке, сжигающей до десяти тысяч солдат ежедневно. И потом мы должны более широко отстаивать свои интересы.

– Названный вами срок слишком велик. Я готов увеличить его до двадцати пяти лет...

– Семьдесят пять.

– Пятьдесят.

– Идет.

«Настоящие торговцы, – презрительно подумал Перио. – Как на базаре. Что те, что эти». – И стал слушать дальше.

– Какие технологии вы готовы нам предложить? – спросил варвар.

– Некоторые заводские комплексы, в которых вы сейчас особенно нуждаетесь. И специалистов, которые вас обучат ими управлять.

– Я так понимаю, технологии не первой свежести?

– Большого мы вам дать не можем.

– Тогда в нагрузку какие-нибудь старые корабли, которые вы собираетесь отправить в утиль. Штук сто.

– Зачем они вам? Мы ведь будем вас защищать.

– Военное счастье переменчиво, и на фронтах могут срочно потребоваться все без исключения корабли. А на своих мы сможем продержаться какое-то время до вашего подхода.

– Мы можем это устроить, – ответил представитель, подумав некоторое время. – На этих кораблях мы как раз и привезем все необходимое оборудование.

– Мы будем очень благодарны.

– Мы это еще посмотрим. Мне пора. Нужно подготовить необходимые документы для вашего вступления в Конфедерацию, и завтра мы обговорим последние детали, и вы подпишете бумаги.

Перио вдруг увидел, как озарился командный мостик варваров красным светом, и в следующий миг его перепонки сдавил сигнал боевой тревоги. Он посмотрел на монитор, в котором отображалось место положения его кораблей в пространстве, они все оставались на месте. «Значит, это не из-за нас, – подумал он. – Тогда в чем дело?»

– В чем дело? – задал тот же вопрос полномочный представитель Биното Винтос.

– Пришел сигнал с крейсера «Макао».

– Это тот, что вы захватили и на котором ушла делегация к шердманам?

– Да. Кажется, мы все же остаемся в нейтралитете.

– Что все это значит?! Я хотел бы узнать, что вообще происходит? – взвился полномочный представитель.

– Я бы тоже не прочь узнать, – сказал бригадный генерал Перио, только его никто из переговорщиков не услышал.

– Скоро узнаете...

– Мы не будем вам помогать!

– И не надо. Но если не хотите пропустить великолепное шоу, то не улетайте далеко. Я думаю, оно вам понравится.

– Мы не улетим, – заверил варвара генерал Про-тор. – Мне рассказали о вас столько всяких историй, что я хочу убедиться в них лично. Но должен сказать, что если вы проиграете и надумаете вступить в Конфедерацию, то условия будут уже не такими...

– Я понимаю, но выбора у нас все равно нет.

Варвар разорвал связь. Перио все понял. «Варвары будут атаковать! – с каким-то азартом подумал он. – Это что-то новенькое, до этого они только и делали, что защищались». Радость переполнила его душу, всю хандру как рукой сняло.

Перспектива смерти отошла на второй план. Появилась реальная возможность довести дело до конца, и потому он с удвоенной энергией принялся отдавать распоряжения:

– Всем боевая тревога второй степени. Отвести авиаматки на второй рубеж под прикрытие крейсеров. Уничтожить все посторонние предметы, находящиеся за бортом, которые могут служить варварам в качестве прикрытия. Огонь открывать по мере готовности.

Несколько торпед и лазерных залпов смели все лишнее в космосе. Теперь между шердманским флотом и Луной-1 не было никаких посторонних предметов.

Ожидать нападения на себя было довольно непривычно и по прошествии нескольких часов он уже сам собирался пойти в атаку. Благо силуниане предупредили, что не будут защищать варваров, а это в значительной мере упрощало задачу.

– Мой господин, – обратился к Перио связист. – Поступают данные о бомбардировках

керашей.

– Где? – не понял Перио. На всякий случай он посмотрел на экран, там все по-прежнему было без изменений. – Все чисто...

– Не здесь, мой господин. Идет планетарная бомбардировка керашских миров.

– Ну, а мы тут при чем?

– Атомная бомбардировка...

– Не может быть!

– Это еще не все...

– Ну не тяни!

– Сообщается, что это дело рук Империи...

86

Генерал Свифт Кроненберг обдумывал последние мелочи предстоящей операции, осунувшийся и небритый, он походил на свою собственную тень. Сил катастрофически не хватало, люди устали, машины потрепаны. Боекомплект истощал на три четверти, и пополнить его просто неоткуда. И при таких исходных данных он должен был победить в этой последней битве, поскольку других уже просто не будет, в этом генерал не сомневался. И не просто победить, а разгромить, уничтожить своего врага. Нужно было разом оградить немногочисленное человечество от дальнейших попыток геноцида со стороны шердманов. «Либо сейчас они нас вырежут, либо мы их, третьего не дано», – в который раз подумал Кроненберг.

Сейчас ему нужно было принять очень непростое решение, приговаривающее тысячи и тысячи людей к стопроцентной смерти, а это было нелегко, ох, как нелегко...

Но у него был один туз в рукаве, державшийся в тайне до последнего, и вот настала пора его выложить и победить одним махом, или проиграть, но на последнее он просто не имел никакого права.

– Господин генерал, зачем делать первую волну «пустышкой», если мы можем сразу уничтожить почти треть шердманского флота этим налетом?

– Вот именно, что только треть. Другие две трети просто не пропустят вторую волну и немного погоды раздолбают нас. А мне надо уничтожить их всех разом. Для этого я хочу их выманить на лобовое столкновение, и тогда вся орава проберется к своей цели.

– Господин генерал, – снова отвлек от раздумий Свифта Маккенли.

– Что случилось, Мак?

– В стане врага непонятное движение.

– Вывести на экран.

Картинка вспыхнула и тут же исчезла – шпиона сбили. Сигнал перешел на другой спутник, и изображение появилось вновь.

На широком экране появилась вся шердманская группировка, с которой и предстояло сразиться. Четыре корабля – авианосец, два крейсера и линкор – выходили из боевых порядков. Не нужно было быть великим стратегом, чтобы понять – происходит из ряда вон выходящее.

– Да что у них там происходит?

– Что бы ни происходило, все к лучшему.

Истребители покидали свою авиаматку, прикрывая отход больших кораблей. Не обращая внимания на истребители, в погоню, развернувшись, бросились другие крейсера. «Ковейхи» делали все возможное для недопущения подобного, крутились над догонявшими крейсерами, пытаясь сбить их прицельные датчики, при этом сами стараясь не попасть под зенитный огонь.

По всей видимости, такое поведение бывших союзников командирам крейсеров надоело, и они запросили поддержки. На спятившие истребители набросились их коллеги из верных Империи сил, тем самым обеспечив полную свободу действия преследователям.

Все снова обратили внимание на основную группировку флота. Некоторые авианосцы и авианесущие крейсера выпускали борта малой авиации, но всего четыре десятка. Наблюдающие подумали было, что они выпущены для поддержки и уничтожения преследователей, но в следующий момент по ним открыли огонь зенитные батареи кораблей, чей борт они только что покинули, и некоторые из них расцвели вспышкой взрыва.

Те же самые корабли выпустили новую волну истребителей, гораздо более многочисленную, до сотни бортов, которые сразу же ввязались в бой с, как уже все поняли, беглецами. В завязавшемся бою, в течение пяти минут, погибли все бунтовщики, самовольно покинувшие свои корабли.

Беглецы, разбрасывая дымовые шашки, старались уйти, но не успевали. Крейсера нагоняли тяжелую авиаматку и сделали по ней первый залп, заставив ее вообще остановиться.

Между кораблями завязалась ожесточенная перестрелка лазерными лучами. В ход пошли торпеды и ракеты. В результате получасового боя погибли линкор с авианосцем. Вместе с собой они прихватили теперь уже вражеский крейсер. Остальные два корабля уходили на полной тяге, бросив оставшихся в живых пилотов «ковейхов», к тому же им просто некуда было их погрузить, все свободные ячейки были заняты, и потом абсолютно не было времени, промедление было смерти подобно.

Преследования уходивших кораблей не последовало, наверное, шердманское командование решило перед решающим сражением сохранить как можно больше кораблей. Оставшиеся без авиаматки истребители были методично добиты.

— Отлично! — воскликнул генерал Свифт. — На пять кораблей меньше, причем абсолютно боеспособных!

— Их осталось около ста сорока пяти, — подсказал Маккенли.

— Начинаем! Пока они растеряны...

— Что же там случилось?

— Об этом сейчас не время думать.

Крейсера и линкоры, чуть-чуть выглянув из-за края Луны-1, сделали залп по начавшим движение кораблям и тут же спрятались обратно, до следующего накопления энергии в лазерных контурах. Двигатели нутно ревели, не приспособленные к таким быстрым маневрам.

— Попадания?

— Восемьдесят два процента. Подбитых нет. Но часть защиты на отдельных кораблях мы серьезно повредили.

— Хорошо.

Противник продолжил медленное продвижение вперед. Орудия их были готовы разметать любого, кто появится из-за спутника. Корабли землян между тем меняли свое местоположение, готовясь вынырнуть совсем в другом месте.

Контуры накопили энергию, и крейсера вновь выглянули и разрядили все в своего врага, сбрасывая воду и мусор, в составе которого уже была внутренняя отделка кораблей, теплоизоляция и прочий накопившийся хлам. Тем не менее второй залп не остался без ответа, и несколько лучей, пройдя сквозь заслон, попали в борта судов, вызывая на них пожары и отказ систем. Поврежденные корабли смогли самостоятельно скрыться за луной.

— Результат?

— Четыре корабля, нет, уже пять крейсеров остановились, — доложил оператор радарной.

— Бортовой авиации готовность один!

И снова тяжелые маневры боеспособных кораблей. Шердманские корабли сами пошли в атаку, как и в прошлый раз выстроившись в кольцо и надеясь одним ударом покончить со своим противником.

— Пошли! — в третий раз скомандовал Свифт.

И в третий раз вышедшие из-за края луны корабли произвели залп. Только на этот раз

один крейсер, получив сразу четыре ответных попадания, развалился на части. Остальные, также получив на свою долю по попаданию, благополучно отошли на свои позиции и стали принимать успевший спастись экипаж сбитого крейсера.

Как рой пчел из улья выскакивали истребители. Враг разрядил свои лазеры, и надо было успеть добраться до него до того, как он успеет перезарядиться, и полоснуть по нему широко сфокусированным лучом.

У каждого второго на брюхе висела обычная бомба. Легкие истребители прорвались вперед, ввязавшись в бой со своими оппонентами и предоставляя возможность своим нагруженным братьям пройти вперед без особых проблем и сделать свое дело.

Необычно было видеть нагруженные истребители подразделений «Синих собак» и «Красных вампиров», которые в своей неподражаемой манере уходили от зенитного огня противника. Рядом с ними взрывались их менее счастливые и проворные сородичи – «СУХО-200» и «МИГ-Сы».

Практически все элитные машины добрались до своих целей и сбросили боекомплект, по три-четыре бомбы на крейсер. Некоторые из них были сбиты еще на подлете, но большинство врезались в борта кораблей. Взрываясь, они выламывали целые куски брони. Одна бомба припала в особо ослабленное место, и внутренний взрыв привел к крупному пожару, который, добравшись до реактора, разломил корабль пополам.

Сделав свое дело, все повернули обратно. Севшие им на хвост «ковейхи» защитили их от лазерных орудий крейсеров. Хотя потерь от вражеских истребителей тоже было немало. Они быстро учились и теперь применяли тактику своего врага, садясь на хвост. Имперцы отцепились, только когда увидели борта вражеских кораблей, понимая, что им одним здесь делать нечего.

– Результат?! – спросил Свифт, он все видел сам, но просил уточненные данные.

– Наши потери: сто пятьдесят четыре борта. У шердманов двадцать восемь истребителей и один крейсер.

– Это понятно, у нас была совсем другая задача, и она, к счастью, выполнена. – Свифт посмотрел на часы, времени ушло чуть больше, чем было запланировано. – Вторая волна, готовность три минуты... И надеюсь, у нас все получится...

87

На авианосец, к которому был приписан майор Жак Дарваш, прибыло пополнение в составе трех звеньев «МИГСов». Но более всего обрадовало Жака, что это были женские подразделения, с которыми он познакомился в бою над Килоксом.

Новых пилотов разместили в кубриках погибших, которых было так много, что остались свободные места. Женский контингент заметно оживил угрюмое настроение на корабле. Все старались привести себя в порядок, Жак ради такого дела даже пустил в расход свои последние освежающие полотенца, которые тут же забрали вездесущие механики, выполняющие несвойственную им роль мусорщиков.

Лейтенант Эйлиз Херли была прекрасна, несмотря на то что напряженка с водой у них была ничуть не меньше, чем у остальных. Жак быстро взял ситуацию в свои руки и, опередив своего конкурента, пригласил даму осмотреть окрестности.

– Не будете ли вы столь любезны прогуляться со мной по этой замечательной палубе... – сказал он тогда второе, что пришло ему в голову, первым было: «какая чудесная погода». Он плохо соображал от близости и запаха женского тела.

– Мы с вами знакомы?

– Конечно! Вы тот самый «подкидыш»...

– Ну тогда пойдемте. А то мама мне не разрешает разговаривать с незнакомыми людьми, – и подав галантно руку, двусмысленно добавила: – И уж тем более гулять...

Поводив ее по кораблю десять минут, он привел ее к своей каюте, предложив ее осмотреть. Из того, что произошло потом, он помнил явно не все, память подводила его

оголодавший мозг. По темпераменту, с которым все происходило, Жак понял, что у них были проблемы с мужским вниманием. Как на авианосце Жака – с женским.

– Уснул?

– А! Что?!

Чей-то грубый голос буквально вырвал его из пелены приятных воспоминаний. Кто-то стукнул по борту истребителя, в кресле которого он сидел. Жак посмотрел вниз. Там стоял его личный механик, именуемый Жака среди своих не иначе как «чокнутым» за повторную установку баллона с жидким водородом. Жак знал о таком отношении к себе и прощал, понимая, что он относится к нему, как к сыну.

– В чем дело? Старый ты пройдоха!

– Совсем все проспал?! Ты хотел быть как «собака» или «вампир», ты будешь им.

– Что все это значит?

– Пришел приказ перекрасить несколько звеньев в их цвета, твое звено среди них.

– Вот те раз! Зачем?

– Не знаю. Я делаю то, что мне прикажут, а вводную тебе твой командир даст.

По общей боевой тревоге Жак понял, что началась операция, и вскоре в бой пошли первые звенья истребителей, но среди них не было майора Жака Дарваша и его звена. Как и тех, кого поставили на перекраску.

Работа кипела вовсю, и через рекордно короткое время истребители были перекрашены в цвета «Синих собак». А на подвеску подвесили бомбу.

«Настоящая, – определил майор по маркировке. – А у остальных муляжи».

– Вторая волна, готовность три минуты...

Жак быстро оделся, запрыгнул в кабину своего «СУХО-200» и стал ждать. Стрелка старомодного циферблата часов еле ползла по кругу, но когда она наконец описала три круга, Жак почувствовал привычное ощущение падения. Транспортный стол ушел из-под истребителя вниз.

Жак вылетел из своей ячейки и тут же получил приказ: «ждать». Майор осмотрелся по сторонам, сотни истребителей вылетали из своих авианосцев и, как он, оставались у их борта, поджидая остальных. Крейсера заходили на четвертый залп, и тут произошло неожиданное: никто не успел сделать и выстрела, но четыре крейсера превратились в огненные шары. Последовали недружные выстрелы, не нанешие врагу никакого урона.

Жак заметил, как рядом с ним один истребитель сделал рваный маневр, проверяя свою подвижность. Он сначала ничего не понял и решил, что кто-то еще сделал врезку из жидкого водорода. Но потом его осенило: «Ну конечно! Нас сделали «собаками», а настоящих «Синих собак» – простыми строевыми частями!» Он догадался, что из них решили сделать подсадную утку. «И это правильно, – согласился Жак с неведомым ему стратегом. – Сейчас не до сантиментов. Сейчас решается наша общая судьба, и отдельные жизни не в счет».

На его экране обозначилась цель, шердманские крейсера выходили из-за горизонта Луны-1. Противоборствующие стороны сделали по одному залпу, на этот раз без потерь, и в наушниках прозвучала команда:

– Вперед!

Впереди уже неслась лавина из «МИГСов», которые тут же ввязались в драку с «ковейхами». Жак также несся вперед со своим звеном. Его догадки подтвердились – шердманские пилоты опознали своих злейших и первейших врагов по характерной окраске. И следуя своему приказу, набросились на них, стремясь во что бы то ни стало не допустить их на дистанцию бомбометания.

Жак почувствовал, как у него онемела нога, она и раньше не мела после сафари по лесу, но сейчас он не мог ею пошевелить, что для него сейчас могло печально кончиться, ведь управление истребителем требовало хорошей подвижности. Онемение прошло. Вознес благодарность Господу, будучи при этом чуть ли не воинствующим атеистом, он набросился на «ковейх», только что сбивший «МИГС».

Он крутился за своим врагом, никого не слыша, хотя ему что-то говорили,

предупреждали или просили помощи, но он, как остервенелый, гонялся только за ним. Отстреляв длинную очередь, он наконец-то попал, и онемевшая вслед за ногой рука выбросила истребитель из свалки боя.

«Вот те, бабушка, и Юрьев день», – уныло подумал Жак и почувствовал, что смерть взяла его за горло своей костлявой рукой.

– Врешь, не возьмешь!

– Командир, что вы сказали? Повторите, коман...

Пилот не успел закончить свой вопрос, сбитый длинной очередью, он вышел из боя. Снаряд перебил ему руку, которая теперь висела на одних сухожилиях. Атмосферу быстро вымело из кабины, сдулся и скафандр. Из раны в вакуум вылилась чуть ли не вся кровь, иссушая пилота, как мумию. Ракета, пущенная вдогонку, добила уже неуправляемую машину.

Жак не обращал внимания на вопросы, равно, как и на предсмертные крики, и, как только рука снова стала чувствовать, он бросил свою машину вслед за «оборотнями» – настоящими «собаками» и «вампирами». Оборотни, так же, как и он сам, неслись сквозь схватку, не обращая на нее внимания. У них была другая цель.

Рядом с майором неслись еще до сотни истребителей, борт вражеского корабля становился все ближе и ближе, можно даже было уже разобрать отдельные элементы корпуса. И зенитный огонь соответственно становился все плотней и плотней. Истребители неслись сплошной массой, почти не маневрируя. Десятки машин взрывались позади Жака, на него, как и на других, навалилась эта всепоглощающая пустота, заставляющая действовать без раздумий, как автомат.

Жизнь и смерть в этот момент потеряли свое значение. Теперь они не противопоставлялись друг другу, а были лишь взаимосвязанными величинами, проистекающими одна из другой. Сейчас, когда смерть бродила буквально повсюду, умереть было не так уж и страшно.

Из оцепенения его вывел звук попадания в его истребитель зенитного снаряда, потом еще и еще. Майор бросил взгляд на командирский счетчик, там горела только одна метка, и ею был он сам. Вся его двадцатка погибла в этом безумном набеге.

Крейсер-жертва был уже совсем близко, а вот рядом с ним в строю уже практически никого не было, только семь машин. Зенитные батареи сегодня работали как никогда хорошо. Ему же пока удавалось уходить из-под огня.

Вдруг все тело Жака застыло, превратившись в камень, он не мог пошевелить ни одним своим мускулом. Единственное, над чем он еще был властен, – это его мысли.

«Ну, братан, – подумал он, – хотя бы ты останься в живых. Несмотря ни на что». Свою жизнь он уже списал со счетов, и оттого Жаку стало необычайно легко. Очередное попадание сбило его безвольную руку со штурвала, и она, упав, зацепила водородный форсаж.

«СУХО-200» в раскраске подразделения «Синих собак» несся вперед в гордом одиночестве на бешеной скорости уже без ненужных в космосе крыльев, отстреленных зенитными орудиями. Еще один выстрел снес ему хвостовое оперение, попадание завертело его вокруг своей продольной оси, но не снизило скорость и не сбило с курса. Шердманские зенитчики не успевали брать опережение, и длинные трассы снарядов рассекали пустоту позади него.

Беззвучный в космическом пространстве термоядерный взрыв на миг ослепил всех без исключения вокруг, а когда зрение вернулось, то на том месте, где должен был стоять шердманский крейсер, не было ничего. Абсолютная пустота.

Наконец-то появилась реальная возможность достать своих врагов. «Сегодня все решится, – думал бригадный генерал Перио. – Это должно быть наверняка».

- Наверняка! – проговорил Перио вслух.
- Что, мой господин? – переспросил его первый помощник Ротон.
- Ничего, продолжай перегруппировку.

«Чертовы кераши, – продолжал думать Перио. – Я всегда знал, что им нельзя доверять! Это ж надо было обвинить нас в ядерной бомбардировке! Уму непостижимо! Чертовы варвары, все из-за вас, выбрали бы себе другую планету, так нет, нужно было припереться именно сюда! Чтоб вас...»

- Перегруппировка завершена, – прервал размышления Ротон.

Впереди, громадным кольцом, чтобы пропустить внутрь себя спутник, построились крейсера и линкоры. Далее следовали авианесущие крейсера и замыкали порядки полновесные авиаматки, не имевшие по настоящему тяжелого вооружения.

- Начинаем движение, и чтоб все как надо...
- Так точно, мой господин!
- Вперед!

Корабли двинулись навстречу противнику. Перио решил не ждать атаки варваров, а сам взять инициативу в свои руки. Поскольку он считал, что, играя по чужим правилам, всегда проиграешь. «Это же аксиома», – любил повторять он.

- Противник нанес массированный удар.
- Каковы последствия?
- Пока все в порядке. У трех кораблей снято до тридцати процентов защиты. Они в полной боевой готовности.
- Пусть зайдут во второй эшелон. Канонирам приготовиться к следующему появлению противника.

И все равно он показался неожиданно, его новый залп заставил остановиться несколько кораблей. Теперь они были бесполезны для предстоящей схватки, если достаточно быстро не устранить полученные повреждения.

- Продолжить движение. И приготовиться истребителям. На их месте я сейчас бы пустил авиацию.

Перио напряженно ждал очередного выхода.

- Ну наконец-то! – воскликнул Перио, увидев подбитый крейсер варваров. А когда заметил их истребители, торжественно добавил: – Ну что я говорил!..

Дуэль истребителей его мало интересовала, даже когда взорвался крейсер «Чернино», он только поморщился. В преддверии окончательной победы потери его не смущали.

А вот когда он вышел на прямую видимость с противником и увидел тысячи истребителей, кативших на них волной, он забеспокоился. Такого количества единовременно вышедших истребителей он не припоминал за всю свою боевую карьеру. Их были тысячи, а они все выходили и выходили.

«Решили пустить в дело всех сразу, – подумал Перио. – Отчаянно и глупо. Как опустеют, пойдут на перезарядку, возникнет большая очередь у стартовых ворот, тут-то мы всех и размажем!»

- Такое впечатление, что они всю свою авиацию вывели, – обронил Ротон, подтверждая догадку самого Перио.

- Это ничего, ну что они нам сделают?
- А «Чернино»? Видите у них на подвесках по одной бомбе? С такой лавиной нам не справиться.

– Все нормально. Главное, сосредоточить огонь на тех машинах, на бортах которых нарисованы животные. Признаюсь, я иногда жалею, что у нас нет таких высококлассных пилотов...

Зенитные орудия захлебывались в своем стремлении уничтожить врага еще на дальних подступах, если там не было «ковейхов». Лазеры били по крейсерам противника, не обращая внимания на сцепившиеся в ближнем бою машины. В ход пошли торпеды, которые под прикрытием истребителей понеслись на врага.

В то, что произошло потом, никто не поверил. Перио даже спросил:
– Что это было?.. Одна бомба не могла пробить корпус и достать реактор.
– Кажется, это была ядерная бомба, мой господин, – ответил Ротон, отойдя от одного из операторов.

– Это невозможно... Это не по правилам!

Но следующий взрыв показал, что ничего невозможного нет. Еще один крейсер вместе со своим экипажем и не успевшими отойти врагами разлетелся на атомы. Свои и чужие безвольно разлетались в стороны, увлекаемые невидимой волной.

Мигнули компьютеры, не выдержав повторного электромагнитного и гравитационного удара, стали быстро перезагружаться. Те же проблемы были и у противника. Истребители потеряли ориентацию и теперь разлетались во все стороны.

Более совершенная техника шердманов восстановилась быстрее, и корабли произвели лазерный залп, уничтожив еще два вражеских корабля и сняв до пятидесяти процентов защиты еще у шести крейсеров.

– Даже в таком режиме – два к одному – мы побе-дим, – высказал свою мысль Ротон.

– Если только прорывы не участвуют...

Прорывы участились. Теперь подрывались сразу по два, по три заряда, уничтожая свои цели. Каждое последующее восстановление компьютерных систем становилось более длительным во времени, но у варваров эти задержки были еще длиннее. Ответные залпы взрывали и выводили из строя крейсера противника. Перио с опозданием приказал перевести лазерный огонь на истребительную авиацию, представляющую сейчас большую опасность, чем крейсера с их огневой мощностью. Сразу же один за другим стали выбиваться истребители противника, как мишени в тире. Правда, сбивались и свои, но сейчас это было не так уж и важно.

Перио действительно начал надеяться на благополучный исход боя, но отчаянный бросок уцелевших истребителей противника ясно показал ему, что эти надежды нереальны.

Двадцать почти одновременных взрывов осветили космос ярким светом, и Перио, сидя в темноте после очередного сбоя в системе, понял, что воевать ему уже просто нечем.

89

Вопреки ожиданиям Керка линкор не стал обгонять удирающий «стайх» на сверхсветовых скоростях. По крайней мере, когда беглец пересек невидимую границу Аномальных Зон, линкор продолжал оставаться позади него.

«Так даже лучше», – подумал Керк.

На самой границе «стайх» попытались было нагнать несколько истребителей, базировавшихся на линкоре, но уверенное вождение беглеца и его заградительный огонь из трех оставшихся башен заставили их вернуться обратно.

– Опа-на! Линкор за нами пошел. Идиоты...

– Сумасшедшие, – согласился Керк. – Но, наверное, мы им очень сильно досадили, раз они решили рискнуть целым кораблем и собой.

– Или у них приказ такой, что лучше им без наших голов не возвращаться.

– Тоже верно.

Впереди показались первая Аномальная Зона. Если бы не погоня, Керк постарался бы обогнуть ее, но лазерный выстрел с линкора, также заметившего аномалию, заставил его пойти напролом в надежде, что преследователь отстанет.

Но получилось, что пока «стайх» пробирался через «яму», линкор, положившись на свою скорость, обогнул аномалию и опять оказался в хвосте беглецов. И даже дальше, чем в самом начале.

– Нам не пройти по краю зоны аномалий, – сказал Керк, разгоняя корабль в чистом космосе и стараясь уйти от нагонявшего линкора.

– И что ты предлагаешь?

– Углубиться в опасную зону.

– Крыша поехала? Мы в прошлый раз с окраины еле выбрались, чуть в червячную воронку не свалились. Ты представляешь, что будет с нами там, в глубине?!

– Смутно, но другого выхода у нас нет. Линкор уже на дистанции прицельного выстрела.

Малыш молчал. Луч лазерного выстрела блеснул совсем рядом. Керк специально сманивировал с минимальным отклонением. Рисковал, конечно, но что ни сделаешь, чтобы убедить в своей правоте.

– Я согласен.

– То-то!..

Только это сказал Малыш, как Керк сделал крутой поворот. Не успели они пролететь и пяти минут, как впереди снова показалась «яма». Она оказалась небольшой, но нервов попортила предостаточно, особенно когда «стайх» крутануло вокруг своей оси.

– Ну-у... – протянул Малыш, наблюдая за немного отставшим линкором.

Он шел очень осторожно, но с полной решимостью уничтожить беглеца. Линкор стало разворачивать. Керк примерно знал, что чувствует экипаж, ведь в отличие от маленького судна крупногабаритный корабль подвергался сейчас смертельной опасности. На его борту вспыхнул взрыв. И тут же он развернулся и встал на прежний курс, это испытание он прошел.

– Черт!

– Да, неприятно, – кивнул головой Керк, еще увеличив скорость, углубляясь в зону.

На мониторе вновь появилась оцифрованная картинка впереди лежащего пространства. Что-то смутное ворохнулось в голове Керка, но что именно, он не разобрал. Пустое с виду пространство, если просто посмотреть в иллюминатор, было просто напичкано «ямами».

– Тебе это ничего не напоминает? – поделился своими опасениями Малыш.

– Что-то есть, но вот что?

– Времени вспоминать у нас нет. – Малыш показал на экран заднего обзора.

Линкор наконец-то остановился, не решаясь приблизиться к столь для него опасному месту. Вместо этого в погоню вновь включились истребители. Выскочив из своих ячеек, они быстро сближались со столь же нерешительной жертвой, как и их линкор, служивший им авиаматкой.

Керк решительно повел свой корабль в самый центр аномалий, предварительно сделав себе и своему напарнику инъекции, предвидя большие сложности в управлении и необходимости нечеловеческой выносливости.

«Стайх» вошел в горловину зон по их центру, на равноудаленном расстоянии от каждой из них, все это ему рассчитал бортовой компьютер, пилотам оставалось только держать в нужном положении штурвал.

Истребители произвели пуск ракет, но сунуться вслед за «стайхом» не желали. Ракетная атака была успешно отражена тепловыми и электромагнитными шашками. Последнее, что увидел экипаж маленького корабля, это как линкор снова завертело на месте и в следующий миг разорвало на части. Линкор погиб, оставив осиротевшие истребители, но они могли дожидаться помощи. Ресурсов им хватит.

– Все-таки, – произнес Силаев, – такого даже врагу не пожелаешь.

– Пожалуй...

Снова тяжелейшие перегрузки свалились на людей, Керк с Малышом тужились изо всех сил, стараясь удержать корабль на заданном курсе, который с такой же настойчивостью сходил с него. Во время очередного переворота Керк не удержался на своем месте и своим ботинком заехал по бортовому компьютеру, разнеся его вдребезги.

– Молодец, конечно, – саркастически похвалил его Малыш. – Что делать будем?

– Рулить... – угрюмо отозвался Керк.

Корабль стал самопроизвольно набирать скорость. Посмотрев на датчики, никто ничего не понял. Двигатели работали в прежнем режиме.

- Теперь мне все понятно. Что именно меня беспокоило вначале.
- Что тебе понятно? – не понял Керк. Сказывалось действие препарата.
- Червячная Дыра! Вот что мне понятно...
- Вот черт!
- Да нет, тут уже сам Дьявол руку приложил...

Керк схватился за штурвал, но было уже поздно. Меры нужно было принимать, как только появились первые признаки. Корабль неудержимо несло в центр чудовищной воронки. Одно хорошо, ее было видно невооруженным глазом, она почему-то светилась.

- Ладно, не дергайся... Полетим через нее. Авось пронесет...

Экипаж, на глазок определив центр воронки, направил «стайх» в нее. Корабль закрутило, припечатав людей к местам, на которых они находились. Скорость движения быстро росла. Впереди показался какой-то объект неопределенной формы, несущий в себе угрозу. Малыш потянулся к рычагу управления тягой двигателей.

- Не трогай! – вдруг закричал Керк.
- Почему?
- Не знаю. Просто не трогай. Будем обходить подобные объекты без изменения скоростного режима. Я сам не знаю почему, просто чувствую, что так надо, и все тут...

90

Мелемиан Топо сразу почувствовал, что варвары, называющие себя людьми, не врут. И когда стали поступать первые сведения о бомбардировках, он отправился в свой зал проверять ритуальное оружие. Для себя он уже все решил, и ничто не смогло бы его переубедить. Упрямость была их родовой чертой.

Между тем император Тополо Великий вместе со своими военачальниками следил за развитием событий. Три мира керашей были атакованы, и самое неприятное во всем этом было то, что события произошли тогда, когда туда прибыли эскадры императорского флота. Сами по себе кераши мало интересовали императора, но резонанс мог получиться нехорошим. В особенности после того, как он хотел вплотную ими заняться, о чем не делал секрета ни для кого и в первую очередь для самих керашей.

- Что говорят информационные агентства?

Как ни старался Тополо, но подчинить себе журналистов он не мог. Это частично удалось его отцу, но после его смерти они опять распоясались.

– Мой повелитель, они нагло клеветают на ваш доблестный флот. Якобы он так наказал бунтовщиков, обойдясь с ними, как с селоями.

- Конкретнее, Чентор...

– Проводят анализ сил, мой повелитель. Ссылаются на нехватку сил и средств Империи для решения вопроса с сепаратистами, и как результат – применение запрещенного оружия. Якобы мы пожертвовали тремя мирами для усмирения остальных и предупреждения других, готовящихся к бунту. Показав им, что Империя сюсюкаться с ними не будет.

– Что ж, логично... Особенно после силовых в это готовы поверить все. Каков уровень жертв?

– По всем планетам в пределах ста восьмидесяти миллионов... Радиация сгубит еще столько же в ближайшие пять дней. И если не предпринять первоочередных мер, мой повелитель, погибнет еще столько же в течение трех недель, а через два месяца всех можно списывать в утиль.

- Прогноз.

– Дешевле и проще произвести переселение оставшегося населения на другие планеты, в них недостатка нет, чем проводить дезактивацию в масштабах всей планеты, мой повелитель. К тому же подходящие планеты имеются, нужен только транспорт.

В дверь постучали, и после разрешения войти в зал, как тень, вошел еще один Магистр.

- Что у тебя, Кантарес?

– Мой повелитель, сообщение с фронта.
– Ну не тяни.
– Погибла практически вся эскадра магистра Мого, мой повелитель.
– Как? – спросил Тополо, хотя уже догадался сам.
– Атомное оружие, мой господин. Из всей группировки осталось девятнадцать кораблей. Преимущественно тяжелые десантные транспорты и авиаматки, плюс несколько крейсеров, но и они довольно сильно помяты.

Император посмотрел на смертельно побледневшего магистра Мого, но ничего не сказал. В конце концов, он сам был виноват, приказав убить главаря варваров.

– Это все?
– Да, мой повелитель.
– Тогда пойдем разговаривать дальше с этими зло-бными варварами.

Император встал, и вслед за ним в зал вышли все остальные. Как оказалось, брат Тополо уже был там, а позади его кресла стоял его оруженосец. Но император смотрел только на ненавистных людей, теперь он вспомнил их названия, которых у них было несколько, а это напрягало.

Варвары все эти многие часы стояли в зале, как и остальные придворные, которые не решились уйти, ведь император их никуда не отпускал. Варвары только накрыли своего командира кителями.

– Что ж, – промолвил Тополо, – вы не блефовали, признаю. Но я пошлю к вам весь свой свободный флот и разнесу эту планету на мелкие кусочки.

– Прошу прощения, – сказал один из них, сделав шаг вперед. – Но лучше вам этого не делать.

– Это почему?
– Скажите, сколькими мирами вы еще готовы пожертвовать ради того, чтобы уничтожить нас? Погибшие планеты принадлежали вашим подданным из расы керашей. И были не первостепенной значимости. Это было нашим предупреждением. Следующие будут более развитыми мирами, я бы даже сказал – центральными. Под руинами окажутся столичные планеты, а главное – это будут уже шердманские миры. Боюсь, ваши подданные вас не поймут, – человек мотнул головой в сторону собравшихся. – Так или иначе, информация о вашем решении выйдет наружу, и вас свергнут...

– Это вряд ли! Я сделаю так, что все спишут на подлых силунианцев. А эти, – Тополо повторил жест человека, – просто не выйдут отсюда, за это народ на меня будет не слишком рассержен... К тому же, я думаю, это были все, кто пробрался через аномалии...

Император забавлялся, хорошая лицевая мимика варваров показала ему, что к такому они были не готовы. Весь зал замер, не слышно было даже вдоха. Его собеседник сделал шаг назад и сказал:

– Что ж, тогда нам придется вступить в Конфедерацию...
– Я думаю, вам этого делать не придется, – вдруг сказал Мелемиан Топо.

Все обернулись на нового оратора. Мелимиан вышел в центр зала пружинистой походкой, позади него встал оруженосец с непонятного вида тесаком под названием «даггер», больше похожим на полумесяц с несколькими прорезями для рук.

– Брат мой! Я вызываю тебя на поединок. При свидетелях. В соответствии с древними законами чести! Но по закону же я должен предложить тебе добровольно сложить с себя власть. Ты будешь обеспечен всем в соответствии со своим званием и ...

– Убейте его! – приказал Тополо своим охранникам, но те даже не шелохнулись. Тогда он, немного успокоившись, спросил: – Какова причина?

– Их предостаточно, но главная причина – необдуманное принятие решений, неоправданный риск для жизни миллиардов подданных Империи!

– Ты добился своего, но вот сможешь ли ты победить меня?!
– Мы сейчас это и выясним.
– Мое оружие, – крикнул Император.

Через несколько секунд в зал вбежал придворный, неся в руках аналогичный даггер. Тополо взял его в руки и крутанул тяжелое оружие в воздухе, ловко поймав на лету. Неопытный боец мог бы запросто лишиться пальцев.

– Что ж, начнем.

Стражники образовали круг, оттесняя придворных от лиц императорской крови. Мелемиан взял свое оружие и вошел в центр круга одновременно со своим братом.

Поклонившись друг другу, они начали свой хоровод. Маленькими шагами двигаясь по кругу друг против друга, перекладывая даггеры в руках, стараясь ухватить их поудобнее.

В воздухе блеснула сталь, никто ничего так и не увидел. Император просто упал на пол и одновременно с падением разломился на две части. Кровь растекалась по полу, выливаясь толчками из двух половинок.

– Забавы с наложницами не повышают боевого потенциала, как, впрочем, и умственного, – сказал Мелемиан, адресуя слова не столько своему брату, сколько собравшимся вокруг.

– Да здравствует Император Мелемиан Топо Справедливый! – крикнул магистр Мого.

– Да здравствует Император Мелемиан Топо Справедливый!!! – кричала в следующий миг вся толпа придворных.

Под эти возгласы Мелемиан прошел и сел на трон, на котором минуту назад сидел его поверженный брат. Он поднял руку, и толпа замолчала.

– Подойдите, – попросил он. И когда люди подошли, он продолжил: – Ваша раса принесла нам много хлопот и неприятностей. В принципе я должен был бы вас уничтожить, как это хотел сделать брат, но у меня сейчас не будет ни времени, ни сил заниматься вами. Придется разгребать то, что он натворил на пару с вами. Потому я отпускаю вас с миром, как и весь ваш народ, несмотря на понесенные нами жертвы. А теперь идите...

Когда люди вышли, унеся своего командира на предоставленных им носилках, Мелемиан продолжил:

– Так... Выйти в центр зала следующим лицам, – Мелемиан поискал кого-то глазами в толпе придворных. – Магистрам Квансвету, Литорми и Поренгту. А также министрам Сиртар, Тиорену и Ритролу, – новоиспеченный император повернулся к охране. – Убейте их.

Быстрые и точные выстрелы повалили всех на пол. Приказ был выполнен без запинки.

– И, пожалуй, этого крикуна, – Мелемиан показал пальцем, кого именно.

Точный выстрел вышиб мозги магистру Мого.

«Все равно он был плохим полководцем...»

91

«Стайх», дымя двигателями, летел к ближайшей звезде с планетарными образованиями. Чтобы лететь на таком корабле домой, не могло быть и речи. Кроме разбитого Керком навигатора, из строя вот-вот должны были выйти двигатели. Проводка дымила, в Червячной Дыре в них попало несколько каких-то молний, исходивших из сгустков. И силы у экипажа подходили к концу, а от звезды, точнее от одной из ее планет, шел слабенький сигнал, внушающий какие-никакие, но надежды.

Керк посмотрел на часы, из Червячной Дыры их выбросило два часа назад. А в самой дыре они находились часа три, Керк не очень хорошо помнил время входа, но был уверен, что никак не меньше. Собственно говоря, он не очень хорошо помнил и само пребывание в дыре. Память отказывалась работать, выдавая не связанные между собой картинки.

– Пайс, ты определил, откуда исходит сигнал?

– Еще чуть-чуть... да вот он. Первая планета от звезды.

Малыша, как и самого Керка, потряхивало от принятых накануне препаратов, но передать кому-то штурвал они не могли. В их группе не было запасных пилотов, вот им и приходилось вести эту разваливающуюся посудину. Корабль тряхнуло.

– Что это со мной?..

– Да нет, – успокоил Малыша Керк. – Меня тоже потрянуло. Значит, что-то с ней не так, – Керк стукнул руками по штурвалу. – Ну вот, я же говорил...

– Что там?

– Двигатель сдох...

– Нехорошо... – Малыш посмотрел через лобовое стекло. – Как странно... всего три планеты...

– Да какая разница?!

Через полтора часа «стайх» завис на орбите первой планеты от звезды. Он наматывал круги, пытаясь подпорченным пеленгатором определить точное место исхода сигнала. Прибор шалил, показывая то одну точку, то другую.

– Короче, он мне надоел! – Малыш стукнул кулаком по подлокотнику, на экране пеленгатора светилось пять точек, как вероятные источники сигнала, они все время меняли свое местоположение, но не выходили за некий район. По пеленгатору выходило, что они разбросаны на расстоянии друг от друга в десять, а то и двадцать километров.

– Делать нечего, садимся между ними. Потом на месте разберемся, что к чему.

– Тоже верно.

«Стайх» спикировал вниз и затрясся в верхних слоях атмосферы. Взревели дюзы тормозных двигателей, и корабль через какое-то время благополучно приземлился на заснеженный грунт.

Из корабля выскочили сразу все люди, как только убедились, что атмосфера пригодна для дыхания. Но надо отдать должное – все в полном снаряжении. Кто-то даже начал играть в снежки. Даже программисты вышли наружу, правда, не расставаясь со своими чемоданчиками.

Под ногами что-то громко грохнуло, все застыли на месте, как в игре про «море волнуется раз...», глухие удары повторились вновь, и через секунду «стайх» провалился вниз. Местом посадки оказалось замерзшее озеро, коих на планете было не счесть.

– Отличная посадка, командир...

– Разговорчики! – рявкнул Малыш. Подойдя к Силаеву, сказал: – Нужно куда-то идти, они все очень устали, сейчас им нужно быть чем-то занятыми, иначе они скоро превратятся в стадо...

– Ясно. Бит, Байт! Вы можете определить направление к источнику сигнала?

– Сейчас попробуем.

– Вся надежда только на вас.

Все стали наблюдать за действиями «умников». Они разбежались в разные стороны на расстояние в двести метров друг от друга и начали водить в разные стороны маленькими рамками, подключенными к их чемоданчикам. В их действиях прослеживалась явная координата. Так они водили с полминуты, перемещаясь по льду, при этом между собой расстояние не сокращая. Со стороны могло показаться, что они танцуют, заклиная своих цифровых богов.

Старые вояки косились на них с подозрением.

Бит подбежал к пилотам.

– Мы определили направление: точно на юг. Более того, мы даже определили примерное расстояние до источника.

– Сколько?! – спросили все хором.

– Три километра.

– По коням! – скомандовал Керк давно забытую команду.

Шли медленно, проверяя лед и сугробы. К тому же все, кроме Керка и программистов, были ранены и требовали постоянного внимания.

– Я так думаю, нам сильно повезло, – вдруг сказал Малыш.

– Относительно чего?

– Да вообще... Прошли через дыру, приземлились, плюс ко всему здесь началась зима.

– При чем тут зима? – не понял Керк.

– Это озера, – пояснил Малыш. – Или даже болота. Представь, как бы мы сейчас пробирались, не будь под ногами льда, даже если бы и сели на сушу.

– Картинка не очень... – Керк поднял голову и посмотрел вдаль. – Ну вот, кажется, мы и пришли.

Впереди виднелась черная точка, явно искусственного происхождения.

92

Черной точкой оказалось круглое здание десятиметровой высоты и в двести шагов окружности. Без окон и дверей. Группа людей остановилась у единственного предмета, который мог иметь хоть какое-то отношение к двери, а именно: у плиты, на которой были видны углубления.

Углубления имели форму отпечатков рук или лап, кому как больше нравится. Здесь были и трехпалые, а также четырех– пяти– и шестипалые. Они имели различную конфигурацию – от классической человекоподобной ладони до хамелеонообразной, когда пальцы хватают, как щипцы, с разных сторон. Всего было отиснуто десять видов отпечатков различной формы.

– Что делать будем? – спросил Малыш, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Войдем, – просто ответил Керк.

– Легко сказать, а как?..

Вместо ответа Силаев приложил свою ладонь к отпечатку, более всего похожему на человеческий. Только пальцы у него были в два раза больше.

– Черт! – выругался Керк.

– Что случилось?

– Меня что-то укололо, – Керк показал ладонь, в центре которой виднелась красная точка.

– ДНК взяли на пробу... – уверенно сказал Малыш.

– Ясен пень! – согласился с выводом Пайса Керк.

Ничего не происходило, и все решили, что чужих сюда не пускают. Но вот под землей что-то дрогнуло, и в стене образовался проем. Внутри него вспыхнул свет, как бы приглашая войти.

– Ну, Малыш, это твоя епархия.

– Чушь все это. Если бы нас хотели убить, уже убили бы. Так что хватит играть в войнушку. Пойдем, все сразу, ни от кого не прячься и не выпендриваясь, – и первым шагнул в проем.

За ним последовали все остальные. Когда весь отряд зашел внутрь, дверь закрылась, заставив всех вздрогнуть, а кое-кого пожалеть о том, что вообще пошел...

Интенсивность света снизилась, а в центре зала появилась фигура. Солдаты направили на нее оружие, но не стреляли.

Фигура стояла на постаменте. Высокая, под три метра, одетая в длинное одеяние, чем-то похожее на рясы древних монахов. Кисти рук имели по четыре длинных пальца. Голова имела пирамидообразную форму, вершиной вниз, с немного выпученными, темно-синими глазами, с широкой затылочной частью, с которой свисало что-то вроде кожаных косичек, ниспадавших до уровня плеч.

Керк не был специалистом-уфологом, но он назвал бы лицо агрессивным.

– Не бойтесь меня, – заговорила фигура на шердманском языке, с сильным акцентом, но смысл сказанного доходил. – Я всего лишь голограмма. Вы понимаете меня?

– Да, – выдавил из себя Керк, преодолев ступор. За последнее время неожиданностей происходило так много, что мозг их просто отказывался анализировать, оберегая душу от перегрузки, а разум от сумасшествия, оставив делать выводы на более спокойное время.

– Отлично! Можете звать меня «Хранителем»... Мне неизвестна ваша раса. Кто вы?

– Люди, человеки, тьфу ты! – сплюнул Керк. – В общем, земляне. Но постойте, мы

хотели бы узнать, где мы находимся.

– Здесь. – Хранитель показал на желтую точку в появившейся голограмме Млечного Пути.

– Ну ни черта себе! – воскликнул Малыш. – Мы на другом конце галактики! И это всего три часа пути в Червячной Дыре!

– Расскажите о себе, – попросил Керк, дав незаметный знак Байту, чтобы тот включил видеозапись.

Тот также знаками показал, что она ведется и довольно давно.

– Пожалуйста, – согласился Хранитель и стал рассказывать: – Начну с того, что раз вы разговариваете со мной, то это значит, что цивилизация висдомов, которых я представляю, скорее всего, погибла... Вы должны знать, что каждая цивилизация рождается, растет, процветает, увядает и погибает. Так случилось и с нами. Это не значит, что висдомы погибли как раса, скорее всего, на отдельных планетах мы начинаем свой путь заново...

– То есть?

– Своего рода резервация, в которую поместили несколько тысяч особей без какой бы то ни было техники. Спустя какое-то время они скатятся до пещерного уровня и начнут новое восхождение по лестнице знаний к новой цивилизации. Что-то будет утеряно, а что-то приобретено. Новая цивилизация висдомов снова выйдет в космос и найдет эти хранилища, восполнит свои пробелы в знаниях и снова пойдет по пути развития. Круговорот завершится.

– Грандиозно!

– Получается, что язык, на котором мы разговариваем, создали вы?

– Да. Мы внедрили его в два первобытных народа, которые нашли на закате своего существования, но так и не успели пообщаться с ними, они развивались слишком медленно. Мы проповедовали политику невмешательства.

– А отпечатки ладоней на плите у входа?

– Это отпечатки, а точнее, ключи, для тех рас, которые мы также нашли во Вселенной в надежде, что они придут сюда. Но никого из них здесь еще не было, пришли вы, и чтобы познакомиться с вами, я открыл дверь. По сути, если сильно утрировать понятия, мы погибли от одиночества, у нас не было стимула к развитию, к жизни...

– Зато у нас есть, – проворчал Малыш.

– Я очень рад, что это так, – сказал Хранитель.

– Все это очень поучительно, Хранитель, но нам нужно домой, а наш корабль потерпел крушение... – сказал Керк. Он не знал, чем сможет помочь своему народу, ведь их так мало, но чувствовал, что должен быть со всеми... с Лилу, ведь он обещал ей вернуться, а обещания он привык выполнять. Значит, нужно как можно быстрее возвращаться, не теряя даже ни минуты.

– Я могу вам помочь. Вы можете взять любой корабль из синей галереи, но только один. – Хранитель развернулся и указал на открывшийся в полу проход.

– Почему именно из «синей»? – поинтересовался Малыш. – Тут вон сколько входов... семь штук, – сосчитал он.

– Потому что там наши корабли примерно вашего этапа развития.

– А как...

– Как я это узнал? Очень просто, по вашим электронным приспособлениям, датчики сканировали их и выдали ваш этап эволюции – второй, если вам интересно. А потом, вы не сможете управлять более совершенными кораблями. Корабли в галерее только мирного назначения, на них нет никакого оружия, зато они имеют искусственный интеллект, не слишком большой, только первого поколения, но достаточный, чтобы довольно быстро научить вас управлять кораблем.

– Хранитель, но даже на ваших кораблях путь домой составит годы пути.

– Нет. – Хранитель, обычно скупой на жесты, даже поднял руку. – Я примерно понял, куда вам нужно, и заложу в компьютер выбранного вами корабля необходимый курс до Врат, которые доставят вас обратно, а там вы уже сами проложите курс и доберетесь до

своего места отправления.

– Что такое «Врата»?

– Вы назвали это «Червячной Дырой». Не бойтесь, наши корабли приспособлены для путешествия внутри них. Главная задача – найти достаточно стабильные Врата для путешествий...

– Это радует, – признался Малыш. – Но пойдемте выбирать корабль.

– Конечно, идите... Я появлюсь рядом, как только вы выберете судно.

Отряд спустился ниже уровня земли. Галерея тянулась вперед насколько хватало глаз, а это значит – на несколько километров, и что всех удивило – ни пылинки. Люди шли между двумя рядами кораблей разных размеров и компановки, живо обсуждая каждый увиденный, казалось, даже забыли о своих ранах. Корабли были очень необычными, и выбрать себе из них один было, ой, как не легко.

– Слушай, – простонал Малыш, держась за плечо. – Мы тут неделю бродить будем, а я уже в галюн хочу. Мне что, прямо здесь?..

– У меня глаза разбегаются, – признался Керк.

– Тогда давай вот этого красавца возьмем. По-моему, в самый раз...

– Ладно, мне тоже нравится. Э-э... Хранитель!

– Хороший выбор, – одобрительно проговорила голограмма, появившаяся рядом. – Я все подготовил, прошу, заходите...

Серебристый корабль, стоявший на четырех опорах, открыл вход, спустив сходни прямо под пилотской кабиной, словно чья-то голова открыла свой огромный рот, что для людей было очень необычно. Ведь у них корабли открывали свои двери сбоку. Все поднялись на борт.

– В общем, так, – сказал Хранитель. – До Врат вы доберетесь на автопилоте, за это время, если не будете лениться, бортовой компьютер научит вас управлять судном, времени у вас вполне достаточно. Это все.

– Постой, – остановил Хранителя Керк. – Что бы ты хотел: чтобы мы оставили все в тайне или рассказали обо всем, что здесь увидели?

Керк действительно выполнил бы просьбу Хранителя, если бы тот попросил все оставить в секрете. По крайней мере, он сейчас так думал.

– Это решать вам. Все равно, рано или поздно, нас найдут другие. Плюс-минус сотня лет не имеет большого значения.

– И еще... Как называется корабль?

– «Светлый Путь».

Сходни закрылись, а Хранитель исчез. Люди еле успели найти места для сидения, когда корабль вздрогнул и стал подниматься на платформе к поверхности. Судно ожило и весело перемигивало огоньками на приборной панели. Наконец оно оторвалось от поверхности планеты, название которой они так и не узнали, и пошло к ближайшим Вратам.

– Ну ты посмотри, тысячи лет пролежало в ангаре, а работает как новенькое, – изумился Малыш. – Мне вот еще интересно...

– Что именно? – спросил Керк.

– Ведь это небольшие корабли...

– И что?

– Какими же должны быть их крейсера!

– Он же сказал, что они – мирная раса.

– Я ему не верю, у них просто обязаны быть боевые корабли. Представь, как бы они сейчас нам понадобились! Хотя бы один! Несколько дней пути, и мы вернемся на боевом корабле этих весдомов и разметаем этих шердманов одной левой!

– Я представляю... можешь мне поверить, – сказал Керк и мысленно перенесся к местам сражений, где люди бились за свои жизни из последних сил.

«Да, сейчас бы нам действительно не помешал бы весдомский крейсер, – подумал Силаев. – Не было бы этих жертв, ни военных, ни гражданских. Такой совершенный корабль

оградил бы нас от всех бед этой ненужной, но теперь нашей войны. Он бы гарантировал нам независимость на долгие сотни лет... если нас уже не поработили или не уничтожили. Ладно, – отмахнулся майор от навязчивых мыслей, – хватит о несбыточном».

– Что-то говорит мне, что Хранитель не даст нам даже самый маленький дредноут, даже если он у него есть, – добавил Керк.

– Мне тоже, – вынужден был согласиться Малыш. – Но, черт возьми, как жаль!

– Да, жаль... Ладно, хватит прохлаждаться, давай изучать его. Компьютер!

– Слушаю, командир...

– Запускай лекцию по основам вождения «Светлого Пути».

– Как скажете. Для начала, меня зовут – Аватар, а теперь прошу пройти в пилотскую комнату, и я начну лекцию из курса вождения корабля...

93

Генерал Протор третий раз просматривал ролик о двухчасовом противостоянии шердманов и варваров. Никогда не поздно научиться чему-нибудь новенькому в тактическом плане. Преимущество варваров было далеко не очевидно, даже при применении запрещенного оружия, и Протор хотел понять, за счет чего люди победили в этой бойне.

«Здесь явно какая-то фишка, но вот какая?» – подумал он.

Вот снова кусок взрыва ядерной бомбы, который уничтожил не только шердманский крейсер, но и сжег десятки атакующих истребителей. Картинка дрогнула от электромагнитного удара по следящим системам.

«Нет, так я ничего не пойму, – сказал про себя Протор. – Нужно посмотреть другое сражение». Генерал запустил ролик с предыдущим боем прямо на его середине.

– Вот оно что!

На экране метались ярко раскрашенные истребители. Протор прокрутил похожую часть первого ролика, теперь он разгадал фишку варваров. «Они просто перекрасили свои лучшие истребители под обычные и наоборот, – догадался Протор, – заставив нас весь огонь сосредоточить на этих „красненьких“ и „синеньких“, когда настоящие асы под видом простых истребителей пробрались к своим целям. Хитро, очень даже неплохо!»

Протор продолжил просмотр ролика. На нем в течение последующих полутора часов шердманы отбивались от атак людей, неся жуткие потери от страшного оружия, казалось, от него не было никакого спасения, но они также уничтожали своего противника. Более мощные и скорострельные лазеры делали свое дело, выводя из строя один за другим вражеские корабли. Но обезумевшие пилоты бросались под эти лучи и торпеды, несущие смерть их кораблям, своими жизнями закрывая крейсера и авианосцы.

– Бойня, настоящая бойня... – но в голосе Протора не было печали.

– Сэр, шердманы закончили погрузку своего десанта.

– Ясно, лейтенант. Можешь идти.

Шердманы признали свое поражение и попросили забрать с планеты свой десант. Что им и разрешили сделать, но с условием, что они оставят всю тяжелую технику, а также отдадут четверть всех тяжелых десантных ботов. Плюс ко всему в руки землян переходят три поврежденных крейсера, которые не могут покинуть систему своим ходом из-за полученных повреждений, но вполне боеспособны.

Перио был против. Но направленные в их сторону лазерные пушки и вышедшие из своих авианосцев истребители с бомбами на подвесках заставили согласиться с условиями победителей. Люди, как могли, компенсировали свои потери.

Бой закончился. На экране высветились цифры оставшихся в наличии объектов. Девятнадцать у шердманов и пятьдесят шесть кораблей у варваров. «Что ж, – подумал Протор. – При желании моя мини-эскадра разделается с ними за полчаса».

– Сэр!

– Чего тебе, Картос?
– Сэр, к системе движется объект неизвестной принадлежности!
– Что ты несешь, лейтенант! Что значит неизвестной принадлежности?
– Сэр! – Казалось, лейтенант Картос сам не мог по-верить в то, что собирался сказать. – Сэр, это корабль Древних!

– Да ты, никак, спятил! Вывести на экран.
– Вот! – Картос чуть ли не ткнул пальцем в точку на экране, которая очень быстро росла.

– Да, действительно... – прошептал Протор, когда увеличение позволило рассмотреть корабль во всех подробностях.

Примерно восемьдесят метров в длину, блестящий, в отличие от темно-матовых поверхностей всех известных кораблей. Пять чуть выпуклых цилиндриков на борту, вероятно, спасательные капсулы. Корпус имел бороздки искусственного происхождения и неизвестного назначения, которые опоясывали весь корабль, без какой-либо видимой для глаза системы и симметрии.

– Зафиксирована связь между неизвестным кораблем и варварами!
– Выведи на экран! Вот это да! Человек в корабле Древних?!.. Но они разговаривают на своем языке... Как жаль...

«Как жаль, что это не сами Древние».

– У нас на связи полномочный представитель...

– Соедини.

– Протор! Немедленно захвати корабль. Неважно, как и почему он оказался у них, но он нужен нам! Ты меня понимаешь?!

– Так точно, сэр. Но, может, они сами отдадут его за определенную плату с нашей стороны? Ведь благодаря им силы Империи уменьшились на три, а то и на пять процентов. Это большие потери, которые помогут нам провести контрнаступление по всей линии фронта. К тому же мы оказали им большую услугу, и они с пониманием отнесутся к нашим словам и просьбам...

– Никаких просьб. Не забывай, Протор, они больше не наши союзники и уже даже не потенциальные. Так зачем платить за то, что мы можем взять даром?! К тому же они применили запрещенное оружие. Приступайте к захвату артефакта!

Протор хорошо понимал состояние Винтоса, потому как сам испытывал схожие чувства. Тот преодолел большой путь, чтобы заполучить нового союзника в войне с Империей, а вместо этого ему предлагают установить дипломатические отношения с расой, насчитывающей чуть более пяти сотен миллионов особей... Опять же, полученное преимущество не является плодом его работы. Потому он и был так зол.

«Это плод моей работы, – подумал Протор. – Хотя без такого вмешательства варваров для достижения такого результата потребовались бы еще многие годы, и еще не известно, получилось ли бы? А так все вышло очень даже недурно...»

– Ты слышал, Протор? Начинай!

– Как прикажете, сэр, – генерал прервал связь с полномочным представителем. Вместо этого он установил общую связь со всей эскадрой и скомандовал: – Общая боевая тревога. Задача всем кораблям: осуществить прикрытие движения флагмана, я буду проводить захват цели. Главному орудию обездвигить цель. Как поняли?

– Так точно! Обездвигить цель.

– Выполняйте по готовности. Буксировщикам по правому борту – приготовиться.

Как оказалось, система управления «Светлого Пути» мало чем отличалась от систем других кораблей, что земных, что шердманских. Главным отличием было наличие на этом корабле искусственного интеллекта, самого низкого, «первого» уровня. Он мог только

выполнять приказы, озвученные в любой форме, больше похожие на разговорное обращение, чем и отличался от простого голосового компьютера с жестким алгоритмом команд.

За время полета в режиме автопилота Керк с Малышом насобачились управлять судном с помощью ИИ. Так что они без проблем прошли сквозь Червячную Дыру, никакие молнии судну были не страшны. ИИ рассказал им, как нужно действовать в ее утробе и, как оказалось, предчувствие Керка не обмануло его тогда – ни в коем случае нельзя было менять режим работы двигателей, иначе – смерть. Почему так происходило, ИИ объяснить не мог. Видимо, эту информацию в него не заложили, как само собой разумеющуюся и известную любому мало-мальски образованному пилоту, а может быть, создатели и сами не знали.

Ходовые качества «Светлого Пути» также оказались на высоте. Путь до Новой Земли, занявший бы на обычном корабле неделю, он преодолел за два дня без всяких перегрузок, как говорится, на «крейсерской скорости».

То, что они увидели у планеты, заставило их содрогнуться. Успокаивало только одно: шердманов было еще меньше, и они уже уходили. Подбитые корабли безвольно дрейфовали в пространстве. Более-менее целые суда швартовались к калекам, не давая им отплыть в безвольном дрейфе далеко в сторону от основной группы кораблей. Что больше всего удивило: три земных крейсера держали в связке три шердманских судна.

– Что ты делаешь? – спросил Керк Малыша, копающегося в приборной панели.

– Забыл, где связь включается... Хочу вызвать наших, чтоб по нам свои не шандарахнули или вот те, что рядом с нашими копошатся.

– Аватар! – позвал Керк ИИ, выбравшего себе это странное имя.

– Слушаю.

– Установи визуально-звуковую связь вот с этим кораблем, – Керк указал на потрепанное судно, пометив его на мониторе, безошибочно угадав в нем земной флагман «Артур». – А то я не помню, как это сделать.

– Пожалуйста.

– Полко... генерал Кроненберг! – поправился Керк, разобрав на экране погоны Свифта. – Это мы...

– Керк! Малыш! Не может быть! Мы думали, что вы все погибли... с вами не было никакой связи.

– Не знаю, как остальные, но мы живы и вот что пригнали!

– Откуда он?!

– За рубежом аномалий...

– Потом все расскажете, – перебил их радостный генерал. – Швартуйтесь!

– Есть швартоваться!

Керк повел «Светлый Путь» к флагману, когда сильный удар потряс судно, заставив замолчать двигатели.

– Оп-ля... что это было? – произнес Малыш.

– Нападение, – обыденным голосом сообщил Ава-тар. – Восстановление систем через три минуты... Внимание! Угроза поражения...

– Да что происходит?! Кто стрелял! – выкрикнул Керк.

– Вся информация об агрессоре на мониторе, – все тем же хладнокровным голосом сообщил Аватар.

И действительно, на отдельном экране крутился в трехмерной проекции силунианский крейсер с выведенными тактико-техническими характеристиками – от мощности силового реактора до скорострельности зенитных пушек.

Двадцать силунианских кораблей пришли в движение, отсекая земной флот от «Светлого Пути». Сильно потрепанный в боях с шердманами, флот не мог ничего сделать. Только два крейсера выдвинулись наперерез. Бортовая авиация покидала авианосцы, некоторые несли под собой бомбы.

Земные корабли сделали выстрелы из лазерных орудий, но из-за поспешности и неполной накачки разряженных контуров они не принесли никакого вреда силунианцам.

Их ответный залп разнес в клочки ближайший крейсер и остановил другой. Широко сфокусированные лазеры били по мчащимся к своим целям истребителям. Силуниане знали их мощь и напор, потому старались не промахиваться. Пробравшихся совсем близко встречали уже зенитные орудия и истребители «бутгер» на пару с перехватчиками.

Первая атака явно захлебывалась, а крейсера Конфедерации подходили все ближе и ближе.

– Системы корабля восстановлены, – объявил Аватар экипажу.

– Держитесь! – предупредил всех Керк, хватаясь за штурвал.

Взревев двигателями, Керк сделал резкий разворот и на всей скорости рванул к Новой Земле. Лазерные лучи прошли совсем рядом с ним, но превосходная маневренность с виду тяжелого судна позволила избежать поражения. Сделав широкую дугу, Керк за несколько секунд увел корабль к планете и встал на ее самой низкой орбите. После чего вызвал на связь крейсер, сделавший выстрел:

– В чем проблема? – спросил Керк.

– Тебе лучше пообщаться с ним, – ответил силунианец.

На экране появилось лицо другого, явно не военного. Он резко бросил:

– Отдайте нам судно, или я уничтожу весь ваш флот!

– Если ты не остановишь боевых действий, я просто раздолбаю этот корабль о поверхность планеты. Я жду... – ответил Керк, снизив орбиту движения судна на один километр.

– Хорошо... – говорившему слова давались с трудом. – Как видишь, мои корабли отходят на свои прежние позиции. А теперь швартуйся к нам...

– Ну ты сказал! – воскликнул Керк. – Сотни людей погибли в этом скоротечном бою... вы, как минимум, должны возместить наши потери. Потом мы рисковали своими жизнями, доставая его, и отдавать судно бесплатно не намерены.

– Что ты хочешь?

– Ну-у... По тому, как вы за него нам чуть шею не свернули, я думаю, он стоит очень дорого. Очень... Одну минутку, – Керк оборвал связь с силунианцем и вызвал генерала Кроненберга. – Генерал! Что мне попросить за это судно? А то я чувствую, что без него они отсюда не уйдут.

– Дай я с ними поговорю...

– Идет. Переключаю, э-э... сейчас... Аватар, соедини их!

– Пожалуйста, – сказал ИИ, переключив связь. Теперь на мониторе было два лица – генерала и силунианца.

– За это судно вы должны нам заплатить, – начал генерал.

– Что именно?

– Все то же самое, как если бы мы вступили в Конфедерацию. Но технологии производств теперь должны быть самой первой свежести, как и корабли, на которых вы все это доставите... Плюс ко всему – орбитальные ремонтные доки. Можно не очень большие, кораблей у нас немного, сами понимаете...

– Это уже чересчур!

– Я еще не закончил. Вы оставите нам два ваших крейсера, по нашему выбору...

– Да вы совсем обнаглели!

– Большие нам не нужны, маленькие возьмем.

– Ни за что!

– У нас очень мало времени. Мы можем продать корабль Империи, так что советую вам связаться с вашим начальством и передать им наши условия, а то имперцы, я думаю, не поспусят, еще даже добавят. До скорой встречи! – Свифт игриво помахал рукой и отключился. У него на судне тут же запищал сигнал связи. – Ты смотри, какие неугомонные, будто их за задницу схватили. Слушаю...

– Мы согласны на ваши условия, – сказал силунианец.

– Так быстро?!

– Я уполномочен решать такие вопросы самостоятельно, – презрительно объявил полномочный представитель Конфедерации.

– Замечательно! Когда прибудет караван?

– Примерно через три недели... нам нужно еще собрать все, заказанное вами, и погрузить...

– Понимаю. Сроки вполне приемлемы. До связи.

– Керк, – обратился Свифт. – Сейчас к тебе прибудет группа агентов КЕК. Они будут изучать корабль, помоги им.

– Без проблем. Мы даже отстыкуем спасательные капсулы. Я думаю, и без них им жирно будет. И потом, нам тоже технологии нужны.

– Хорошо, давай. И до встречи.

– До свидания, генерал. – Керк отключил связь.

«Три недели они будут лететь сюда, – начал подсчет времени Керк. – Неделью обратно. Итого четыре, ну дадим им неделю для изучения. Пожалуй, с них хватит».

– Аватар! Принять команду к исполнению...

– Что ты задумал? – спросил Малыш, почувствовав неладное.

– Аватар, команда на самоликвидацию, через сорок суток.

– Керк! С катушек съехал?!

– Ну почему же? Они недостойны такого корабля, раз без объяснения причин начали палить из пушек, от которых погибли сотни людей...

– Ты, конечно, прав, но если они поймут, в чем дело, и вернуться, чтобы наказать нас?

– Не вернуться, – уверенно ответил Керк.

– Назовите код для отмены команды.

– Почему ты так думаешь?

– Они просто не узнают, что это мы.

– Прошу ввести ко...

– А без отменяющего кода никак нельзя?

– Никак нет.

– Тогда об исполнении команды самоликвидации не оповещать.

– Принято. Код отмены самоликвидации?

– Абракадабра, бухты-барахты, – сказал Керк самое первое, что пришло ему в голову.

– Такое они точно никогда не расшифруют! – со смехом произнес Малыш.

– Принято. Код отмены: абракадабра, бухты-барахты, – повторил Аватар. – Самоликвидация через сорок суток. Отсчет пошел.

– Отлично! А теперь пойдем встречать наших доблестных чекистов, – позвал Керк Витке Пайса. – У нас впереди много работы.

– Кстати, ты не знаешь, почему они носят флотскую форму?

95

Высоко над головой светило теплое Солнце. Керк стоял у открытого окна родильного дома, и легкий ветерок, принесший свежесть после недавнего дождика, обдувал его лицо. Ему было хорошо.

«В конце концов, если отбросить все сантименты, – думал майор Керк Силаев, – то исход Исхода оказался для нас в целом положительным и даже более того – мы не одиноки. А понесенные потери восполнятся и очень скоро».

Полномочный представитель Силунианской Конфедерации не обманул. Караван пришел в срок, доставив все, что было заказано. Они быстро забрали корабль Древних и исчезли, оставив после себя только спутники-шпионы. Они так спешили, что даже забыли поинтересоваться причиной отсутствия нескольких спасательных капсул, которые забрало КЕК для самостоятельного изучения.

Из десяти групп вернулась только группа майора Силаева. Остальные, так же

произведшие бомбардировку, погибли, унося ноги от погони. Одному из них не повезло уже в Аномальных Зонах.

Потери, с момента появления их здесь, составили более пяти миллионов человек, и это не считая пропавших с «Феникса». Девяносто процентов всех небоевых потерь оказались мирным населением, загнанным в ловушки шердманскими десантниками. Остальные погибли, разворачивая и отстраивая города, в результате производственных травм, истощения, а также от враждебных флоры и фауны, с большей частью которых уже научились бороться.

Были и такие живые (и их было очень много, сравнимо с числом погибших), которых можно было также смело относить к потерям – сошедшие с ума.

Из летного состава осталось только около трех тысяч пилотов, на потрепанных машинах. Все «собаки» и «вампиры» погибли в термоядерном огне, не оставив ни одного своего представителя.

Но жизнь продолжалась. В леске курились дымки отстроенных заводов и фабрик. В небе, с поверхности на орбиту и обратно, курсировал транспорт. Там, на орбите, откуда он недавно спустился, ему было непривычно видеть, как бок о бок мирно стоят шердманские, силунианские и земные боевые корабли.

– О чем ты думаешь? – спросила Керка подошедшая сзади Лилу Силаева.

– Да так, ни о чем...

– Тогда как нам назвать детей? – Она показала на кроватку, в которой лежало четыре малыша.

Как ни странно, такая же «петрушка» была и с остальными роженицами, принесшими по четыре, а то и по пять детей зараз. Что было крайне удивительно, и никто не знал, кого в этом винить. Лишь немногие посвященные знали, в чем дело.

– Одного мальчика я точно назову Жак, остальные на твое усмотрение.

– Тогда – Александр, Мия и Елена...

– Отличные имена. – Керк посмотрел на часы и, включая радио, произнес: – Чуть не забыл! Я заказал любимую песню Жака. Думаю, он послушал бы ее после завершения Исхода, она немножко не в тему, но он был своеобразным человеком. В каком-то смысле эта песня о всех нас... Вот она...

Играла музыка заказанной песни. Несмотря на ка-жущуюся «тяжесть» композиции, создавалось впечатление, что она летит над землей, не касаясь ее.

И две тысячи лет – война,
Война без особых причин.
Война – дело молодых,
Лекарство против морщин.
Красная, красная кровь —
Через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава,
Через три она снова жива
И согрета лучами Звезды
По имени Солнце... 1